

ГЕОГРАФИЯ - ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

 80лет
кафедре географии
ЛНУ имени Тараса Шевченко

ГЕОГРАФИЯ - ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Луганск, 27 - 29 октября 2016 года

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛНР
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
ГОУ «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЛНР»

*Посвящается 80-летию
кафедры географии
Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко*

География – от теории к практике

**Материалы Международной научно-практической
конференции**

(г. Луганск, 27–29 октября 2016 года)

Луганск
«Альма-матер»
2016

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43
Г35

*Печатается по решению Ученого совета
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*

Рецензенты:

- Гончаров В. Н.** – доктор экономических профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», заслуженный деятель науки и техники Украины.
- Сорокина Г. А.** – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.
- Дьяченко В. Д.** – доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой химии и биохимии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Г 38   **География** – от теории к практике : материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Луганск, 27–29 октября 2016 года) / под ред. : Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чикиной. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – 280 с.

В сборнике материалов конференции представлены научные статьи по актуальным вопросам изучения природных условий и ресурсов, проблем рационального природопользования, демографических и социально-экономическим проблем регионов и их хозяйственных комплексов; историко-географических, региональных геоэкологических и рекреационных исследований; современного состояния и перспектив регионального краеведения и туризма, а также географического образования.

Для ученых, преподавателей высшей школы, аспирантов, магистрантов, студентов, учителей.

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43

Печатается по решению Ученого совета Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко (протокол № 2 от 30 сентября 2016 г.)

© Коллектив авторов, 2016
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Слонова Т. И.</i> Вступительное слово. Восемьдесят лет в образовательном пространстве Луганщины	7
--	---

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Манаков А. Г.</i> Структура исторической географии в научных трудах второй половины XX – начала XXI вв.	16
<i>Моников С. Н.</i> Исследования профессора Новороссийского (Одесского) университета И.Ф. Синцова в бассейнах нижней Волги и среднего Дона (в пределах Волгоградской области) во второй половине XIX в.	21
<i>Белецкая И. А.</i> Теоретико-методологические проблемы современной географии	26

Раздел II

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Леонтьев Р. Г.</i> Идентификация и классификации видов лесных ресурсов и типов лесопользования	32
<i>Сорокина Г. А.</i> К вопросу об охране геологического наследия Туркменистана	40
<i>Веденев А. М.</i> Географический анализ лихенофлоры Волгоградской области	45
<i>Овчарова А. Ю.</i> Изменение гидрологического режима на нижней Волге и факторы, определяющие его (в пределах Волгоградской области)	57
<i>Звонок Е. А.</i> Ископаемые птицы местонахождений Ак-кая и Бахчисарай (бартонский ярус, палеоген, Крым)	62
<i>Шаматульская Е. В.</i> Озера и реки Витебской области	66

<i>Кандауров В. В.</i> Карьерно-отвалный комплекс вблизи села Новопавловка Лутугинского района Луганщины	69
<i>Ештокин А. Н.</i> Географический центр Луганской области	75
<i>Александрова В. Э.</i> Общая характеристика озер и водохранилищ Луганской области, их экологические проблемы и пути рационального использования	79
<i>Кириченко А. В.</i> Структура природно-заповедного фонда северной части Луганской области	84
<i>Корецкий Р. А.</i> Особенности малых рек Луганщины.....	88

Раздел III ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ И АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ

<i>Грищенко М. Ю., Ермилова Ю. В.</i> Картографирование застройки городов российского Заполярья по космическим снимкам в видимом и тепловом спектральных диапазонах	93
<i>Краснокутская Н. С.</i> Методологические положения общественно-географического исследования бедности на региональном уровне	99
<i>Кобзова С.Н.</i> Понятие «непризнанного государственного образования» как объекта исследования. типология территорий с неопределенным статусом	103
<i>Исаева Д. А.</i> Этническая структура населения Луганской области	114

Раздел IV ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Деточенко Л. В., Лобанова Н. А.</i> Современное состояние и перспективы развития птицеводства Волгоградской области	119
<i>Слонова Т. И., Бондаренко Н. Ю.</i> Угольно-промышленны неоландшафты Луганской области	127
<i>Козуб В.А., Слонова Т.И.</i> Животноводство мира: структурные и территориальные сдвиги	137
<i>Чикина Ю. Ю., Крайнова Е. В.</i> Современная трансформация промышленной и транспортной функций города Луганска	143
<i>Шишова Е. А.</i> Транспортный комплекс Луганщины	147

Раздел V
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
И РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Калюжная И. Ю., Калюжная Н. С.</i> Европейский опыт информационно-аналитического обеспечения работ по восстановлению и экологической реабилитации водных объектов	151
<i>Турков С. Л.</i> Методологические проблемы современной геоэкологии	158
<i>Халанурдина В. В.</i> Кременской район как часть территориальной рекреационной системы Луганского региона	165
<i>Агишева Н. Р.</i> Геоэкологическое состояние малых рек северной части города Волгограда	172

Раздел VI
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

<i>Новохатский А. М., Рутковский Ю. А., Савостиков В. В.</i> Роль опыта туризма, альпинизма и горнолыжного спорта на Кавказе (Приэльбрусье, Теберда, Домбай, Архыз) в военно-патриотическом воспитании молодежи Луганщины в современных условиях	176
<i>Дитковская С. А.</i> Современные тенденции развития международного туризма	187
<i>Медяник А. В.</i> Особенность риск-менеджмента на предприятиях туристической индустрии	192
<i>Тарабановская С. В.</i> Ретроанализ тенденций развития туризма в контексте стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года	201
<i>Чикина Ю. Ю., Колесниченко К. В.</i> Горный туризм в Северо-Кавказском экономическом районе (СКЭР): проблемы перспективы развития	205
<i>Семенова И. И.</i> Альтернативные виды туризма и формы отдыха в Турции	210
<i>Василенко Е. С.</i> К вопросу о методике исследования геологических памятников как объектов туризма	221

Раздел VII
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Трегубенко Е. Н. Взаимосвязь профессиональной и географической культуры	226
Корытный Л. М. Роль курса лекций «основы природопользования» в подготовке географов	230
Дьяченко Н. П. Экологическое содержание полевой практики по геологии и геоморфологии	234
Сорокина Г. А., Морозова В. В. Сущность профессиональной подготовки специалистов туристической сферы в области медиаобразования	238
Ступникова А. Д. Учебно-методический комплекс дисциплины «методика обучения географии» как условие реализации ФГОС ВО	245
Шегута М. А., Штанько Л. А. Географическая школа в социологии и геополитика: история и современность	249
Мальцева Л. В. Роль научных понятий в формировании географических знаний	254
Чикина Ю. Ю. Подготовка будущих учителей географии к эффективному применению игровых технологий в условиях информатизации образования	257
Богатырева Д. С. Профессиональная подготовка будущих специалистов туристической отрасли как психолого-педагогическая проблема	261
Коджабашиян А. С. Полевые практики как неотъемлемая часть подготовки будущих географов	267
Сведения об авторах	273
Фотохроника	277

Вступительное слово

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛУГАНЩИНЫ

Кафедра географии – одна из старейших в Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко. Специальность «География» здесь существует уже 80 лет. В 30-е годы XX в. перед страной важной задачей стало увеличение выпуска квалифицированных учителей, ведь тогда разворачивалось широкомасштабное движение по переходу ко всеобщему 7-ми летнему образованию. Именно с целью увеличения числа учителей был образован учительский институт. В его структуре в 1933 г. был образован географический факультет, на котором функционировала кафедра химии и географии. После объединения в 1934 г. Донецкого Института народного образования (ДИНО) и учительского института был образован Ворошиловградский государственный педагогический институт. После этого происходят структурные изменения, а именно, в 1934 г. агробиологический факультет был преобразован в химический, а в 1936 г. – в факультет естествознания и химии, в составе которого и была выделена самостоятельная кафедра географии. Таким образом, с момента своего возникновения, основной задачей кафедры была преподавательская деятельность, подготовка высококвалифицированных учителей географии для школ Луганской и Донецкой областей.

На первом этапе своего развития в довоенные годы и послевоенное десятилетие кафедра совершенствовала учебный процесс, формировала материально-техническую базу, укрепляла кадровый потенциал. Немецкая оккупация не только нанесла большой материальный ущерб ВУЗу и кафедре. На фронт были призваны и некоторые преподаватели: Ф.И. Пугач, Л.М. Белогуб, Й.Н. Губич, А.В. Пашин, З.Я. Софра.

Начиная с 60-х годов увеличивается численность населения Луганской области, возрастает количество школ, берется курс на всеобщее

среднее образование. Возникает потребность в увеличении числа учителей географии. С 1959 г. на естественно-географическом факультете, который возник в 1951 г. на базе слияния факультетов естествознания и химии с географическим, была начата подготовка студентов по двойной специальности «География и биология». Это было вызвано тем, что для полной ставки учителя в малокомплектных школах часов по географии было недостаточно. В этот период увеличиваются наборы на эту специальность. С целью повышения эффективности подготовки студентов-географов в 1969 г. кафедра была разделена на две: кафедру физической географии и геологии и кафедру экономической географии и методики её преподавания. Их возглавили, соответственно, доктор геолого-минералогических наук профессор О.П. Фисуненко и кандидат географических наук М.В. Лапко. С сентября 1973 г. последнюю возглавляли доцент, кандидат географических наук Е.С. Соломенцев, доцент, кандидат экономических наук Н.П. Штоколов, доценты, кандидаты географических наук Б.А. Казаков и В.И. Ефименко.

В связи со структурными преобразованиями в университете в 1996 г. эти две кафедры были объединены в одну, кафедру географии, которую до марта 2003 г. возглавлял профессор О. П. Фисуненко. С марта 2003 г. по ноябрь 2004 г. и с 2008 г. по 2012 г. кафедрой заведовал кандидат геолого-минералогических наук доцент Н. И. Удовиченко. С ноября 2004 г. и по январь 2008 г. кафедрой руководила кандидат географических наук Т.И. Слонева. С 2012 г. и по настоящее время кафедрой заведует профессор, доктор педагогических наук, выпускница кафедры географии 1995 г. Е. Н.Трегубенко.

События лета 2014 года отразились как на судьбе всего Донбасса, так и на жизни кафедры. Часть преподавателей, уехав из зоны боевых действий, остались работать в Старобельске, куда переместились руководство и все подразделения университета. Но часть преподавателей, сотрудников и студентов остались на родной земле. С октября 2014 г. возобновилось функционирование университета, факультета и кафедры. В полном объеме были налажены учебный процесс, прием абитуриентов, продолжен выпуск бакалавров, специалистов и магистров. Часть выпускников, проявив усердие и ликвидировав разницу в учебных планах, получили возможность защитить выпускные квалификационные работы бакалавров и дипломные работы специалистов в ВУ-Зах Российской Федерации. В сложных условиях послевоенного времени кафедра сохранила свою материально-техническую базу, укрепила её, в честь юбилея создала собственный музей. В этот значимый для кафедры год она вступает в новый этап своего развития, сохранения и приумножения традиций, достижения новых успехов и высот.

Главным результатом функционирования кафедры являются её выпускники. За годы своего существования она дала путевку в жизнь

тысячам учителей географии, которые трудятся практически во всех регионах Украины. Только за послевоенные годы дипломы учителей географии получили более 6 тысяч выпускников, из которых 3,5 тыс. по дневной и 2,5 тыс. по заочной формам обучения. В 40-е годы выпускников специальности «География» было всего 144 человека. В последующие 50-е годы их становится значительно больше (440 чел. по дневной и 222 по заочной формам обучения). В 60-е годы количество выпускников несколько увеличивается, особенно на заочной форме обучения (366 чел.). В 70-е гг. количество выпускников кафедры возрастает по сравнению с предыдущим десятилетием почти в два раза и превышает 1000 человек. А в следующем десятилетии было зарегистрировано самое большое количество выпускников кафедры – 1448 человек. В 90-е годы численность выпускников уменьшалась, особенно на дневной форме обучения, хотя и составляла в целом 1183 чел., из которых 114 получили дипломы учителей географии, «Народознательства» и специалистов по воспитательной работе. С начала нынешнего века кафедра выпустила уже 1103 студента, из которых 689 обучались на дневной, а 414 – на заочной форме обучения. Из общего числа выпускников 317 получили дипломы бакалавров, из которых две трети учились на стационаре.

С середины 90-х годов XX ст. кафедра осуществляет подготовку магистров по специальности «География». Всего за эти годы дипломы магистров географии получили 137 человек, из которых 89 писали работы по физико-географической тематике и 53 – по экономической и социальной географии. Самые большие выпуски магистров были в 2009 и 2013 гг.

Большая часть выпускников, работающих по специальности, трудятся на Луганщине и в Донецкой области. Однако в 70–80-е годы прошлого века многие выпускники получали направления на работу в школы Полтавской, Днепропетровской, Запорожской областей, Крыма. Многие выпускники кафедры стали завучами, директорами школ. Так, например, Т. Н. Панкратьева, выпускница 1975 г., работала ассистентом кафедры, а сегодня она «Заслуженный учитель Украины», директор СШ № 57 города Луганска. Среди выпускников кафедры есть и руководители районных, городских отделов образования, специалисты органов местного самоуправления, предприниматели, депутаты, политики, сотрудники силовых структур.

Социально-экономические преобразования в стране 90-х годов затронули и деятельность кафедры. Сокращение числа детей школьного возраста, и как следствие уменьшение потребностей в учителях географии, заставило искать новые комбинации специальностей. В начале 90-х годов был осуществлен набор на специальность «География и методика воспитательной работы». Общее количество выпускников по этой специальности за два года составило 50 человек. Становление

украинской государственности способствовало появлению специальности «География и народознание». До этого на факультете украинской филологии была открыта специальность «Украинский язык, литература и народознание», где ряд дисциплин читали преподаватели кафедры Т.И. Слонева и И.Г. Мельник. Первый набор на специальность «География и народознание» был осуществлен в 1993 г. благодаря заявке Донецкого ОБЛУНО по просьбе руководства факультета. Всего диплом по этой специальности за три выпуска получили 64 студента. Сокращение набора студентов в связи с уменьшением госзаказа на подготовку учителей географии, вхождение университета в состав Восточно-Украинского университета имени Владимира Даля на правах юридического лица привели к определенным структурным изменениям в университете. Так, в 1996 г. две кафедры географии руководство университета сочло необходимым объединить в одну. На рубеже веков университету, чтобы развиваться дальше, нужны были перемены. Увеличивалось число студентов, которые обучались на коммерческой основе, открывались новые специальности не педагогического профиля, происходил отказ от двойных специальностей. Педагогический институт превращается сначала в национальный педагогический университет, а затем в национальный университет. Новый статус учебного заведения предопределил переход на одинарную специальность «География», как это было принято в классических университетах. Первый набор на эту специальность был осуществлен в 2003 г. В этот же период происходит переход на трехуровневую подготовку. Магистратура по специальности «География» была открыта ещё в 1995 г. Первый выпуск специалистов-географов без второй специальности состоялся в 2008 г. С 2015 г. набор на образовательный уровень «специалист» был прекращен.

Высокий уровень профессионального образования и высококвалифицированный кадровый состав, наличие необходимой материально-технической базы позволили в 2005 г. аккредитовать в ДАК Украины специальность «География» по высшему, IV уровню, аккредитации и получить соответствующую лицензию на проведение образовательной деятельности.

Кафедра географии всегда отличалась высококвалифицированным кадровым составом. После окончания аспирантуры в Харьковском государственном университете и защиты кандидатской диссертации в 1939 г. на кафедру пришел Л.М. Белогуб. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в Киевском государственном университете на кафедру пришел Й.Н. Губич. С 1944 по 1955 гг. на кафедре работала Н.И. Блажко, которая после защиты диссертации осталась работать в Одесском университете. Впоследствии она стала одним из выдающихся советских географов, доктором географических наук, профессором Казанского университета. В.Д. Симоненко – один из пер-

вых кандидатов географических наук в послевоенной Украине (1950 г.) пришел на кафедру в 1955 г. После окончания аспирантуры и защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук (1958 г.) на кафедре в 1960 г. стал работать М.В. Лапко. После защиты кандидатской диссертации в 1966 г. на кафедру пришел работать профессиональный геолог О.П. Фисуненко, который спустя семь лет защитил и докторскую диссертацию.

Многие годы кафедра имела устойчивые связи по подготовке кадров высшей квалификации с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. Аспирантуры географического факультета в разные годы закончили и защитили диссертации в МГУ О.А. Киселева, Б.А. Казаков, В.И. Ефименко, Т.И. Слонева. Свою лепту в подготовку кадров кафедры внесли и харьковчане. Выпускники кафедры географии ЛГУ Н.В. Гусева, А.Г. Дудкина, П.А. Вирченко, В. Панкратьева закончили аспирантуры и защитили кандидатские диссертации на кафедре социально-экономической географии ХГУ уже в этом столетии. Устойчивые связи по подготовке кадров высшей квалификации сложились также с Киевским, Львовским национальными университетами. В этом веке в КНУ были защищены кандидатские диссертации И.Г. Мельник, Г.А. Заварикой, Г.А. Сорокиной, Н.В. Белоусовой, Н.С. Гаевской. В Львовском национальном университете защищал кандидатскую и докторскую диссертации Ю.А. Киселев. В Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко защитили диссертации на соискание ученой степени докторов педагогических наук Г.А. Сорокина и Е.Н. Трегубенко.

Достоинством кафедры был и остается высокий уровень картографической подготовки студентов, потому что топографию и картографию преподают профессионалы-практики. Так, Д.А. Лопаткин профессиональный преподаватель топографии в военных учебных заведениях, участник боев на Халхин-Голе; Н.П. Грацианский штурман дальней авиации в годы ВОВ, заведующий кафедрой самолетовождения Луганского военного авиационного училища штурманов имени Пролетариата Донбасса; В.Д. Лотоцкий астрономо-геодезист, принимал участие в строительстве Ассуанской плотины в Египте, во многих военных операциях; В.А. Беляков – штурман, кандидат военных наук, полковник ВВС; А.Н. Ештокин штурман, полковник ВВС, который изучил половину шара из кабины самолета.

Профессиональными качествами и организаторскими способностями преподавателей кафедры можно объяснить то, что некоторые из них выполняли и административные функции в университете. Так, первым зам. декана по учебной работе на ЕГФ был Н.Ф. Щербина (1960–1971 гг.), заместителями декана по воспитательной работе Т.И. Слонева (1988–1993 гг.), А.А. Панкратьев (1998–2000 гг.), Н.В. Бе-

лоусова (2011–2014 гг.). С 2014 г. на этой должности работал В.В. Кандауров, а с 2015 г. – Ю.Ю. Чикина. Деканами факультета в разные годы были: Л. М. Белогуб (1939 – 1943 гг. и 1946–1948 гг.), О. П. Фисуненко (1970–1972 гг.), Н.Ф. Щербина (1974–1975 гг.), Е.С. Соломенцев (1975–1976 гг.), Т. И. Слонева (1993–2002 гг.). В 2015–2016 гг. обязанности декана исполнял В. В. Кандауров. Проректорами по учебной работе были М.В. Лапко (1967–1973 гг.), Е.С. Соломенцев (1973–1975 гг.), Н.Ф. Щербина (1975 – 1986 гг.), В. И. Жадан (1997–2008 гг.), Е.Н. Трегубенко (2016 г.); по научной работе – О.П. Фисуненко. В 1986 – 1989 годах обязанности ректора университета исполнял Н.Ф. Щербина. В мае 2016 г. на эту должность призом Министерства образования и науки ЛНР была назначена Е.Н. Трегубенко.

Преподаватели кафедры географии обеспечивают чтение значительной части дисциплин учебного плана специальности «География». Кроме этого, ряд дисциплин преподаватели кафедры читают на специальностях: «Социология», «Политология», «Страноведение и международные отношения», «Педагогика начальной школы и психология», «Садово-парковое хозяйство», «Экология». Именно усилиями кафедры географии была открыта в университете специальность «Туризм», где первые годы читались дисциплины «Туристическое страноведение», «Рекреационные комплексы», «География туризма». На кафедру туризма с момента её образования перешли работать преподаватели Г. А. Сорокина, И. А. Татоли, Л. В. Мальцева. В середине 90-х годов преподаватели кафедры Т. И. Слонева и И. Г. Мельник преподавали ряд дисциплин на специальности «Украинский язык, литература и народознательство».

Второй, не менее важной, функцией кафедры является её научная деятельность. Научные интересы кафедры охватывают широкий круг проблем, среди которых: палеонтология позвоночных Украины; комплексное изучение взаимодействия природной среды и хозяйственной деятельности людей; социально-экономические проблемы размещения продуктивных сил и населения Луганской области; системно-структурное проектирование учебных курсов географии в общеобразовательных и высших учебных заведениях.

По результатам научных исследований ежегодно преподавателями кафедры публикуются 30–40 работ. По инициативе и при активном участии кафедры географии, а также материальной поддержке выпускника кафедры бизнесмена, политика, писателя Н. Ф. Песоцкого был в 2004 г. впервые издан «Атлас Луганской области». Географы также приняли участие в создании «Экологического атласа Луганской области». Преподавателями кафедры в разные годы был издан ряд монографий и географических очерков. В научных сборниках и материалах научных конференций опубликовано свыше 300 статей, посвященных населению и хозяйству Луганщины. В конце 80-х – начале 90-х гг. статьи препо-

давателей по географическим объектам Луганщины были опубликованы в Украинской Географической Энциклопедии. К научно-исследовательской работе на кафедре привлекаются и студенты. Действуют проблемные студенческие научные группы, члены которых на Днях науки представляют свои доклады и сообщения, принимают участие в олимпиадах, конкурсах. При кафедре функционирует студенческий географический клуб «Геозрудит».

С конца 90-х годов традиционными стали научные экспедиции с участием студентов, которые проводились под руководством Н.И. Удовиченко. Так, проводились исследования в Крыму (1999, 2000, 2005 гг.), на платформенной территории Украины (2001, 2004 гг.), в Луганской области (2003, 2012 гг.), в Волгоградской области России (2002 г.), а также на полуострове Мангышлак в Казахстане (2001, 2002, 2004, 2005 гг.). Крымская экспедиция 2000 г. проводилась совместно с группой студентов и сотрудников Лейпцигского университета (Германия) под руководством профессора А. Мюллера. Общими усилиями удалось открыть новые богатые местонахождения древних позвоночных. По результатам экспедиции и материалам, что были собраны ранее, Н. И. Удовиченко и А. Мюллер подготовили совместную монографию по палеогеновым акуловым рыбам Крыма. По инициативе кафедры в 2005 г. на протяжении двух недель в Крыму проходил международный полевой коллоквиум, в котором участвовали кроме сотрудников и студентов кафедры представители НАН Украины (Киев), РАН (Екатеринбург). Своеобразной оценкой научной деятельности кафедры в области палеонтологии стало проведение в мае 2006 г. Сессии Палеонтологического общества НАН Украины в Луганском национальном педагогическом университете имени Тараса Шевченко.

Кафедра имеет постоянные научные связи с ведущими национальными университетами Украины (Львовским, Одесским, Харьковским, Киевским, Черновицким), с педагогическими университетами Киева, Тернополя, Сум, Полтавы, Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Волгоградским государственным педагогическим университетом, Лейпцигским университетом и Фрайбергской горной академией (Германия). По отдельным научным проблемам кафедра сотрудничала с Институтом географии НАН Украины, с Институтом передовых технологий, с ГНПП «Картография», с Британским музеем природы (Лондон), Палеонтологическим институтом РАН, Зоологическим институтом РАН.

На базе кафедры неоднократно проводились разнообразные мероприятия научного характера. Очень значимым событием для кафедры было проведение на её базе в 1980 г. IV съезда Украинского Географического общества. Кафедра инициировала и провела ряд Всеукраинских и

международных научно-практических конференций (2001, 2003, 2006, 2009, 2011, 2013 гг.).

Своеобразной визитной карточкой кафедры является геологический музей. Первые экспонаты для него были собраны П. И. Луцким в 1952 г. и размещены в небольшом помещении корпуса № 1. После перехода кафедры на новые площади в корпус № 2 в 1970 г. геологический музей разместили в холле четвертого этажа, прилегающем к аудиториям кафедры. Его практически заново своими руками и с помощью студентов создавали О. П. Фисуненко и П. И. Луцкий и другие преподаватели. Он состоял из двух отделов: «Минералы, горные породы, руды» и «Геологическая история Донбасса». В связи увеличением учебных площадей функционирование музея было затруднено. Поэтому в 2008 г. он был демонтирован и до 2011 г. был на реконструкции. Его новую, более современную экспозицию создавали Н. И. Удовиченко и А. В. Братишко. В 2012 г. состоялось его торжественное открытие в отдельном помещении на 5 этаже корпуса № 2.

Весьма важным в подготовке географов видом учебной деятельности кафедры являются полевые практики. На младших курсах они проводятся по топографии, геологии, метеорологии, гидрологии, географии почв, ландшафтоведению. Их базы расположены как в окрестностях Луганска (Острая Могила, пойма реки Лугань, Мощинский Яр), так и в прилегающих районах: Антрацитовском (пос. Ивановка), Лутугинском, (о.п. Грушка, балка Западная, с. Иллирия), Станично-Луганском (стационар в Ново-Ильенко). Особенно незабываемыми и впечатляющими для студентов являются дальние комплексные практики. Их география весьма обширна. До 90-х гг. они проводились в Прибалтике, на Кольском полуострове, на Урале, в Средней Азии, в низовьях Волги, в Ленкорани, на Северном Кавказе, в Крыму, Карпатах, в Западной Украине. В нынешнем веке, когда стали возможными дальние выезды, практики проходили в Волгограде, Калмыкии, в Карпатах, Закарпатье, в Крыму.

Кафедра географии всегда имела тесные и продуктивные связи с органами народного образования, с педагогической общественностью. Многие годы кафедра сотрудничала с Луганским областным институтом последипломного образования, с районными и городскими отделами образования, с базовыми для проведения педагогических практик школами. Кафедра ежегодно принимает участие в организации и проведении областных школьных олимпиад по географии. Привлекательными для школьников стали викторины, фотоконкурсы, которые проводит кафедра. Все события и информационные сообщения кафедры регулярно появляются на её сайте.

Кроме учебной и научной деятельности кафедра всегда проводила значительную воспитательную, образовательную, просветительскую

деятельность. Студенты-географы принимали и сейчас принимают самое активное участие в экологических, культурно-массовых, спортивных, общественных мероприятиях. В 70–80-е годы студенты-географы принимали активное участие в работе студенческих строительных отрядов, ежегодно работали пионервожатыми не только на Луганщине, но и в «Артеке». Так, выпускник кафедры 1996 г. Роман Грановский и сейчас в «Артеке» возглавляет дружину «Полевая». В 90-е годы географы выступали в широко известной команде КВН «Ворошиловские стрелки». В середине 90-х годов по инициативе студентов-географов на ЕГФ был создан студенческий театр-студия «Первоцвит» под руководством актрисы областного драматического театра В. Тимошенко, который с успехом выступал в Киеве и других городах Украины. Студенты-географы всегда активно занимались туризмом. По их инициативе при кафедре существовали туристические клубы «Тарпан» (1998–2003 гг.) и «Альтаир» (2003–2008 гг.), в работе которых принимали участие студенты других факультетов университета и ВУЗов города. И сегодня студенты-географы активно участвуют во всех общественных акциях города, культурно-массовых и спортивных мероприятиях университета, в волонтерском движении.

Таким образом, восьмидесятилетний путь кафедры показывает, что она всегда играла весьма важную и значимую роль в образовательном пространстве не только Луганской области, но и всего Донбасса. Она начинает свой новый этап в надежде на мирное урегулирование ситуации в Донбассе, на дальнейший рост и развитие, на успешное становление и процветание молодой Луганской Народной Республики.

*Слонева Таисия Ивановна,
Почетный профессор,
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии
Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко*

Раздел I
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 913:911.5/9

СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Манаков Андрей Геннадьевич,
доктор географических наук, доцент, профессор
кафедры географии Псковского государственного университета
e-mail: region-psk@yandex.ru

В связи с началом подготовки региональных томов в рамках проекта «Историческая география России» назрела необходимость проведения детального историко-географического анализа по различным направлениям данной отрасли научного знания. Важной частью этой работы является определение структуры региональных томов с опорой на основные направления исторической географии. В статье представлены результаты анализа представлений о структуре отечественной исторической географии в научных трудах, начиная с середины XX века по настоящее время.

Ключевые слова: историческая география, структура, дисциплины.

STRUCTURE OF HISTORICAL GEOGRAPHY IN THE SCIENTIFIC WORKS OF THE SECOND HALF XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES

Manakov A.G.
e-mail: region-psk@yandex.ru

With the start of preparing the regional volume within the project «Historical Geography of Russia», there is a need to carry out a detailed historical and geographical analysis in various areas of this branch of scientific knowledge. An important part of this work is to determine the structure of regional volumes based on the main directions of historical geography. The article presents the results of the analysis of ideas about the structure of historical geography in the scientific works, since the mid-twentieth century to our time.

Key words: historical geography, structure, discipline.

Актуальность представленного исследования связана с началом практической реализации проекта «Историческая география России». Для осуществления проекта была разработана схема историко-географического районирования России [3]. На пятой международной конференции по исторической географии, состоявшейся в С.-Петербурге в мае 2015 г., было принято решение о подготовке в рамках проекта серии региональных то-

мов в соответствии с выделенными историко-географическими областями страны [1; 2].

В настоящее время ведется работа по подготовке серии коллективных монографий, что предполагает проведение детального анализа в рамках различных направлений исторической географии. Важной частью этой работы является определение структуры региональных томов с учетом современных представлений об основных дисциплинах исторической географии.

Очевидно, что представления о структуре исторической географии существенно менялись во времени. В статье представлен анализ ряда научных трудов, по которым можно проследить, начиная с середины XX в., изменение взглядов на структуру отечественной исторической географии. Данный анализ проведен с помощью традиционного в исторической географии метода «временных срезов». Для удобства анализируемый период разделен на три интервала продолжительностью примерно 21–22 года.

В 1950 г. был издан 20-й сборник «Вопросов географии», имеющий заголовок «Историческая география СССР» [4]. В этот сборник вошло восемь статей, не считая раздела «Критика и библиография». Четыре статьи посвящены исторической географии отраслей народного хозяйства (черная металлургия, сельское хозяйство, а также две работы исследуют древние пути сообщения). Три статьи отведены истории формирования экономических районов, т. е. соответствуют тематике историко-экономической географии. Одна из статей выполнена в рамках исторической географии населения.

Однако в данный сборник не попали статьи по историко-политической географии, «а также изыскания по локализации на карте мест, замечательных в историческом отношении» [4, с. 11], т. е. не была представлена традиционная на то время проблематика исторической географии, что объяснялось редакторами сборника скорее случайностью, чем принципиальными установками. Но наиболее полное представление о структуре исторической географии дает статья В.К. Яцунского [10], открывающая этот сборник.

В.К. Яцунский считается одним из основоположников отечественной исторической географии, поэтому его взгляд на структуру исторической географии еще долго доминировал как в истории, так и в географии. Согласно В.К. Яцунскому, историческая география делится на четыре направления, а именно, 1) *историческую физическую географию*, изучающую физико-географический ландшафт данной эпохи; 2) *историческую географию* населения, которая изучает население с точки зрения его народности, размещения и передвижения по территории; 3) *историко-экономическую географию*, изучающую географию производства и хозяйственных связей; 4) *историко-политическую географию*, которая

изучает географию внешних и внутренних политических границ, а также важнейших исторических событий [10, с. 30].

Почти в таком же виде представлена структура данной отрасли знания в одном из первых учебников «Историческая география СССР» для исторических специальностей вузов, вышедшем в 1973 г. [6]. В этом учебнике историческая география определена как «отрасль истории и географии, изучающая *историческую физическую географию, историческую географию населения, историческую экономическую географию и историческую политическую географию*, взаимодействие природы и человека, влияние исторической среды на развитие человеческого общества, использование человеком природы в своей деятельности» [6, с. 3].

Также даются развернутые определения данных дисциплин исторической географии, которые мало отличаются от принятых собственно в географической науке. Например, в число задач исторической политической географии входит выяснение политических границ, определение территории и районов, выделяющихся в историческом отношении..., география народных движений и т. д. Также к ведению исторической политической географии отнесено «установление на карте мест, связанных с теми или иными политическими событиями, размещение городов и населенных пунктов, крепостей и других оборонительных сооружений» [6, с. 3], т.е. то, что традиционно связывается с задачами исторической географии как вспомогательной исторической дисциплины.

Однако в этот же период происходит становление по сути нового направления исторической географии, в формировании которого главенствующую роль играли физико-географы. Это направление получило название «Историческая география ландшафтов», и его основоположником стал В.С. Жекулин. В своем курсе лекций (1972 г.) для студентов-географов Новгородского государственного пединститута В.С. Жекулин [7] выделил четыре главных направления исторической географии.

Во-первых, это историческая география как *вспомогательная историческая дисциплина*, которая занимается изучением местоположения поселений, памятников различных исторических событий, границ государств, театров военных действий, путей сообщения, древней топографией городов.

Во-вторых, историческая география как наука, изучающая *экономическую географию прошлых исторических периодов*. По мнению В. С. Жекулина, «это географическое направление науки, разрабатываемое совместными усилиями историков и экономико-географов» [7, с. 53].

В-третьих, историческая география как наука, изучающая *историю народов сопряженно с историей развития географической среды*, т.е. по сути, археолого-этнографическое направление в исторической географии.

В-четвертых, историческая география как *наука об истории развития и изменения географической среды ландшафтов*. Это направление представлено двумя дисциплинами: общей исторической физической географией (историческим землеведением) и региональной исторической физической географией (исторической географией ландшафтов или историческим ландшафтоведением).

В течение следующего двадцатилетия историческая география ландшафтов продолжала устойчивое развитие, превратившись в «географическое ядро» исторической географии. В результате был подвергнут сомнению статус последней как вспомогательной исторической дисциплины. В какой то мере можно считать, что итоги данного периода развития исторической географии были подведены в сборнике научных трудов «Историческая география: тенденции и перспективы», вышедшем в 1995 г. [8].

Как отмечено в предисловии к сборнику, в нем нашли отражение почти все основные разделы и группы проблем современной исторической географии. Однако в тематике статей заметен некоторый перевес в сторону исторической физической географии и изучения проблем взаимодействия природы и общества в исторической ретроспективе, что вполне объяснимо научной специализацией редактора сборника, являющегося продолжателем идей «жекулинской школы». Естественно-исторической тематике посвящено более половины статей сборника, остальные статьи делятся почти поровну между исторической экономической географией и исторической культурной географией.

В последующее двадцатилетие на структуре исторической географии отразился процесс гуманизации, охвативший в это время географическую науку. К тому же, историческая география все реже стала рассматриваться как вспомогательная историческая дисциплина, во всяком случае, она начала занимать все более достойное место в структуре географической науки.

В 2013 г. вышел 136-й сборник «Вопросов географии» с таким же заголовком, как и 63 года назад, – «Историческая география» [5]. В сборнике, включающем три десятка статей, относительно равномерно представлены все основные направления исторической географии. Хотя многие исследования имеют междисциплинарный характер, статьи могут быть условно распределены по семи тематическим блокам (перечислены в порядке уменьшения числа статей): *историческая физическая география, историческая культурная и этноконфессиональная география, историческая политическая география, историческая экономическая география и историческая география населения. Несколько статей посвящено теории и методологии, методам и информационной базе исторической географии.*

В одной из ключевых статей этого сборника В.Н Стрелецкий [9], вместе с традиционным пониманием исторической географии как дисциплины исторической науки, изучающей конкретную географию прошлого, и исторической географии ландшафтов (исторического ландшафтоведения), называет еще ряд обществоведческих или гуманитарных историко-географических дисциплин. К ним автор статьи отнес историческую географию населения, историческую социальную, экономическую, культурную и политическую географию.

Таким образом, структура современной исторической географии мало отличается от структуры всей географической науки. Фактически каждая отрасль отечественной географии обладает собственным историко-географическим аналогом, и особенно много их формируется в рамках общественной ветви географии. Вместе с тем, существует и ряд вопросов, которые решает историческая география, оставаясь в ранге вспомогательной исторической дисциплины.

Граница между сферами влияния истории и географии в исторической географии достаточно условна, но чаще всего их различие проявляется в господствующих методах исследований, определяющих специфику этих наук. Для географии это, прежде всего, картографический метод, а также метод районирования. Историческая наука привнесла в историческую географию метод «временных срезов», но при этом географы в своих исследованиях достаточно часто используют методы пространственно-временной динамики, зачастую даже не рассматривая их как историко-географические.

Литература

1. Вампилова Л. Б. Итоги Международной конференции «Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований» (Санкт-Петербург, 18–25 мая 2015 г.) / Л.Б. Вампилова, А.Г. Манаков // Географический вестник. Выпуск № 3 (34), 2015. – С. 128–131.

2. Вампилова Л.Б. Концептуальные основы серии коллективных монографий «Историческая география России» // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V международной конференции по исторической географии (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.). Ч. II. / Л.Б. Вампилова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 380–382.

3. Вампилова Л.Б. Районирование России: историко-географический подход / Л.Б. Вампилова, А.Г. Манаков // Псковский регионалистический журнал. № 13. – Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. – С. 26–36.

4. Вопросы географии. Историческая география СССР. – М.: Географгиз, 1950. – 356 с.

5. Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география / отв. Ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – 528 с.

6. Дробижев В.З. Историческая география СССР. Учебное пособие / В.З. Дробижев, И.Д. Ковальченко, А. В. Муравьев. – М.: Высшая школа, 1973. – 320 с.

7. Жекулин В.С. Историческая география ландшафтов (курс лекций) / В. С. Жекулин. – Новгород, 1972. – 228 с.

8. Историческая география: тенденции и перспективы. Сб. Научных трудов / под ред. Л.Б. Вампиловой. – СПб.: Издательство Русск. Географич. О-ва, 1995. – 184 с.

9. Стрелецкий В.Н. Эволюция научных парадигм в мировой исторической географии: от классических школ к современным исследовательским направлениям / В.Н. Стрелецкий // Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география, 2013. – С. 29–48.

10. Яцунский В.К. Историческая география как научная дисциплина / В.К. Яцунский // Вопросы географии. Сб. 20. 1950. – С. 13–41.

УДК 910.3

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА НОВОРОССИЙСКОГО
(ОДЕССКОГО) УНИВЕРСИТЕТА И. Ф. СИНЦОВА
В БАССЕЙНАХ НИЖНЕЙ ВОЛГИ И СРЕДНЕГО ДОНА
(В ПРЕДЕЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

*Моников Сергей Николаевич,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
и геоэкологии Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
e-mail: kraeved2003@mail.ru*

Волгоградская область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской (Русской) равнины в нижнем течении Волги и среднем течении Дона, что всегда привлекало внимание к региону с точки зрения экономики и науки, особенно со времени Академических экспедиций 1768–74 гг. И. Ф. Синцов является представителем геологической науки, родившийся в Белоруссии, но отдавший многие годы изучению недр обозначенной территории. В 1870 г. в «Записках Императорского С.-Петербургского минералогического общества» выходит первая крупная научная работа Синцова «Геологический очерк Саратовской губернии». Внимание к геологии региона оправдано хорошей доступностью правобережий Волги, Дона и их притоков к изучению естественных геологических разрезов.

Ключевые слова: Волгоградская область, Саратовская губерния, регион, Волга, Дон, геология.

**PROFESSOR'S RESEARCH OF NOVOROSIYSK (ODESSA)
UNIVERSITY IF SINTSOV IN THE BASIN OF THE LOWER
VOLGA AND THE MIDDLE DON (WITHIN THE VOLGOGRAD
REGION) IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY**

Monicov S.N.

e-mail: kraeved2003@mail.ru

Volgograd Oblast is situated in the south-eastern part of the East European (Russian) Plain in the lower reaches of the Volga and in the middle reaches of the Don, which has always attracted attention to the region from an economic and scientific standpoint, especially since the Academy expeditions of 1768-1774. The geologist I. F. Sintsov was born in Belarus, but dedicated many years to the study of the subsoil of the said territory. Sintsov's first major scientific work «Geological Study of Saratov Governorate» was published in the journal «Proceedings of the Imperial St. Petersburg Mineralogical Society» in 1870. Attention to the region's geology is explained by good accessibility of the right banks of the Volga, the Don and their tributaries for the study of natural geological cross sections.

Key words: Volgograd Oblast, Saratov Governorate, region, the Volga, the Don, geology.

Помимо столичных университетов научный интерес к Нижнему Поволжью и Среднему Дону проявляли и университеты Украины. В период XIX – начало XX вв. различные исследования, в основном геологические, в указанном регионе проводили учёные Новороссийского (Одесского), Харьковского и Киевского университетов [1].

Геологическое изучение правого берега Волги и притоков бассейна Дона проводил И. Ф. Синцов, профессор Новороссийского (Одесского) университета, которого можно назвать первым геологом Саратовской губернии, отдавшим более 25 лет своей жизни исследованиям в Саратовской губернии и Области Войска Донского, входящие ныне территориально в состав Волгоградской области.

Из биографии: Иван Фёдорович Синцов родился 12 апреля (30 марта по ст. ст.) 1845 г. в военном поселении Заселие Могилёвской губернии (ныне Могилёвская обл., Беларусь – авт.). Но вскоре его родители переехали в Саратов, где прошли детство и юность Ивана. В 1864 г. он окончил гимназию, а далее поступает в Казанский университет на геологический факультет. В 1868 г. Синцов окончил университет со степенью кандидата естественных наук и... был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1869 г. он уже состоял приват-доцентом по кафедре геологии и минералогии, а в следующем – становится хранителем Геологического кабинета [2].

В 1870 г. в «Записках Императорского С.-Петербургского минера-

логического общества» выходит первая крупная научная работа Синцова «Геологический очерк Саратовской губернии». Небольшое предисловие проливает свет, по крайней мере, на выбор объекта научных притязаний автора: «Начало этой работы было предпринято ещё летом 1866 года. По некоторым обстоятельствам, объяснить которые я считаю здесь лишним, мне довелось пробыть несколько летних месяцев в Саратове и заняться изучением этой местности... Специальных геологических монографий о Саратовской губернии, насколько мне известно, нет никаких. Почти единственное сочинение, в котором приводятся некоторые обнажения из Саратовской губернии и даже из самого Саратова, – это сочинение Мурчисона; но оно настолько известно каждому геологу, что я считаю нужным лишь только упомянуть о нём» [3].

Собранная Синцовым небольшая коллекция окаменелостей, из-за недостатка специальной литературы и бедности геологического музея Казанского университета, отодвинули окончание этой работы на несколько лет. На следующий год ему представилась возможность вновь посетить Саратовскую губернию. Но так как, по некоторым причинам, план экскурсий не всегда зависел от него, то он не мог «... обстоятельно обследовать одну какую-нибудь местность, представляющую в геологическом отношении нечто целое». Не смотря на «препятствия», Синцов собрал достаточно много материала, который показался ему настолько интересным, что подвигло его написание геологического очерка. Он не только собрал огромный фактический материал по вопросам о составе, возрасте и распространению меловых и третичных образований, но и привел этот материал в одну стройную систему.

В 1871 г. И.Ф. Синцов защищает диссертацию «Мезозойские образования Общего Сырта и некоторых прилежащих пунктов» и его утверждают в степени магистра минералогии и геогнозии. В том же году его приглашает И.И. Мечников перейти на кафедру геологии в только что открытый (1865) Новороссийский (Одесский) университет в качестве доцента. В 1872 г. Синцов защитил докторскую диссертацию «Об юрских и меловых окаменелостях Саратовской губернии» и стал профессором. В Новороссийском университете Синцов проработал до 1900 г. Но связи с Поволжьем не прерывал до конца жизни [4].

В 1874 г. он посещает Саратовскую и Самарскую губернии, затем Сибирскую. По материалам исследований у него вышли предварительный отчёт (1875), статьи «Описание некоторых видов мезозойских окаменелостей из Сибирской и Саратовской губерний» (1877, 1880), «О меловых губках Саратовской губернии» (1878). В 1884 г. в «Известиях Геологического Комитета» вышел предварительный отчёт И.Ф. Синцова о геологических исследованиях, произведённых им в Саратовской губернии и Области Войска Донского. Главным итогом работы он видел в следующем: «В районе, подлежащем моему исследованию, встречаются палеозойские, мезозойские и

кайнозойские образования, а именно осадки каменноугольной, нижнего и верхнего отдела меловой, третичной и послетретичной систем» [5]. В следующем году работа по геологическому картированию изучаемого района была завершена. Результатом его исследований стала монография «Общая Геологическая карта России. Лист 93. Западная часть. Камышин», вышедшая в 1885 г. в Трудах Геологического комитета. И хотя И.Ф. Синцов в предисловии пишет, что «В 1883 г. Геологический комитет поручил мне исследования в пределах 93-го листа десятивёрстной топографической карты...», на самом деле исследования начали им проводиться задолго до этого в 1870 г. Что же ценного для геологии было в этой работе? Ещё в период сбора материала для будущей геологической карты И.Ф. Синцовым были обнаружены новые выходы мела на правом берегу р. Медведицы у Слободы Красный Яр и на р. Бурлук до границы Саратовской губернии с Областью Войска Донского. И.Ф. Синцов также открыл выходы каменноугольных пород по берегу р. Медведицы у деревни Куракиной, села Жирное и слободы Александровской и юры на р. Добринке.

Синцов был первым, кто приоткрыл самую древнюю страницу «каменной летописи» земли волгоградской. В своей монографии он пишет: «Около деревни Куракиной, у самого берега Медведицы, выступают горизонтальные пласты белого фузулинового известняка... От деревни Куракиной известняк направляется к селу Жирному и оканчивается у слободы Александровской... В верховьях Каменного оврага, оканчивавшегося в 5 верстах выше Жирного, на протяжении около 3 вёрст обнажаются только пески и песчаники охряно-красного цвета. В остальной части его наблюдаются тёмно-серые глины до 8 метров мощностью, изпод которых у конца оврага... выступает... каменноугольный известняк» [6]. Территория, входящая в западную часть 93-го листа Общей Геологической карты России, находится на самой северной оконечности Доно-Медведицкой гряды и расположена между Медведицей и Иловлей. Здесь в основном преобладают меловые и третичные отложения. Первым, кто попытался объяснить причину появления известняков на поверхность, и был Синцов. Общая последовательность напластования меловых слоёв привела его к мысли о том, что при их образовании эта территория пережила сначала опускание, а затем медленное поднятие. Но как столь древние каменноугольные породы оказались среди более молодых? Ответа на этот вопрос он так и не нашёл.

В Примечаниях к монографии И.Ф. Синцова «Общая геологическая карта России. Лист 93-й. Западная часть» Геолком счёл нужным дать пояснения по поводу того, что карта не вышла целым листом. Они заключались в том, что правый и левый берег Нижнего Поволжья резко контрастировали друг с другом как в физико-географическом, так в геологическом отношении.

В разделе «Общий свод наблюдений» И.Ф. Синцов подводит итог геологической характеристике изученного района, подкрепляя его па-

леонтологическими данными. Завершает эту работу раздел «Полезные ископаемые», который изобилует разнообразием строительных материалов, и представлен в основном известняком, фосфоритом, мелом, глиной и песчаником.

В Новороссийском университете Синцов проработал до 1900 г. Но связи с Поволжьем не прерывал до конца жизни. Научный интерес к мезозойским и третичным отложениям он перенёс и в Южную Россию. Переехав в Одессу, Иван Фёдорович использовал свой богатый опыт по изучению этих отложений во время исследований в окрестностях Одессы, в Бессарабии, в Херсонской губернии, тогда ещё мало изученных в геологическом отношении.

В 1900 г. Синцов вышел в отставку и переехал в Петербург. Почти ежегодно из-под его пера выходили одна-две статьи, преимущественно почему-то на немецком языке. Всего им было опубликовано 68 научных работ.

Иван Фёдорович Синцов умер 9 июля (22 июля по нов. Ст.) 1914 г. в Петрограде после непродолжительной, но мучительной трёхнедельной болезни (порок сердца на почве склероза сосудов – авт.). Небольшой некролог на четыре страницы с полным списком научных трудов Синцова в «Известиях Геологического Комитета» написал его ученик Николай Иванович Андрусов.

Литература

1. Моников С. Н. Исследования учёных университетов Украины в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону в XIX – начале XX вв. / С.Н. Моников / Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Годичная научная конференция (2013). Том 2: История химико-биологических наук. История наук о земле. Проблемы экологии. История техники и технических наук. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 89–92.

2. Моников С. Н. Первый геолог Саратовской губернии / С.Н. Моников / «Земля на границе Европы и Азии: историко-географические очерки. Земля и люди в истории Ольховского района». – М.: Планета, 2015. – С. 155–171.

3. Синцов И. Ф. Геологический очерк Саратовской губернии / И.Ф. Синцов // Зап. Импер. Минер. О-ва. Т. V. – СПб., 1870. – С. 105–161.

4. Моников С.Н. И.Ф. Синцов – пионер геологии юго-востока России / С.Н. Моников // Недра Поволжья и Прикаспия. Вып. 44. – Саратов, 2005. – С. 73–79.

5. Синцов И. Ф. Предварительный отчёт об исследованиях, произведённых в 1883 году в Саратовской губернии и Земле Войска Донского / И. Ф. Синцов // Изв. Геол. Ком. Т. II, № 8. – СПб., 1883. – С. 186–192.

6. Синцов И. Ф. Общая геологическая карта России. Лист 93-й. Западная часть. Камышин / И. Ф. Синцов // Тр. Геол. Ком. Т. II, № 2. – СПб.: Новое время, 1885. – 110 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

*Белецкая Ирина Анатольевна,
ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанный дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко,
e-mail: irinataranuk@mail.ru*

В статье говорится о трансформации концепций современной географии. Уделяется внимание теоретическим и методологическим проблемам современной географии, а также рассматриваются парадигмы современной географической науки. На данном этапе взаимодействие общества и природы является основополагающим. Глобализационно-информационное пространство в позиции географического детерминизма теряет свое значение и на первый выходят аспекты наличия или отсутствия научно-технического и интеллектуального потенциала территорий. Процесс интеграции в географии только декларируется, а взаимодействие, взаимообогащение знаний в интересах совместного решения проблем приобретает большое значение.

Ключевые слова: география, теория и методология, концепция, парадигма, ГИС-технологии.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN GEOGRAPHY

*Beletskaya I. A.
e-mail: irinataranuk@mail.ru*

The article refers to the transformation of modern geography concepts. Attention is paid to the theoretical and methodological problems of modern geography, and discusses the paradigm of modern geographical science. At this stage, the interaction of society and nature is fundamental. Globalization and information space in the position of geographical determinism loses its value and go to the first aspects of the presence or absence of scientific-technical and intellectual potential of the territories. The process of integration in geography only declared, and the interaction, cross-fertilization of knowledge in the interests of joint problem solving is of great importance.

Key words: geography, theory and methodology, concept, the paradigm, GIS-techn ology.

Актуальность. В начале XXI столетия мир вступил в период радикальных перемен и трансформаций, важнейшими среди которых являются новые концепции в соотношении «онтология – гносеология» в общей теории познания, формирование научно-информационного социума, новое понимание общественно-исторических процессов, новое видение взаимодействия человека и природы. Существенные сдвиги происходят в формировании социально-экономической ветви географической науки.

Цель – рассмотрение теоретико-методологических проблем современной географии, для чего необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить современную географию;
- 2) рассмотреть теоретические и методологические проблемы современной географии;
- 3) охарактеризовать основные концепции развития современной географической науки.

Исследованиям теоретико-методологических проблем современной географии, а также обоснованием места и роли ноосферы в системе цивилизованного развития общества посвящены научные труды И. Андреева, И. Виноградова, Г. Баландина, А. Буровского, В. Купревича, П. Микитенко и др.

Современная география может рассматриваться как комплекс интегративных исследований, ведь она едва ли не единственная из естественных наук, которая охватывает своей предметной областью и природу, и общество. Современная география развивается на стыке естественных и общественных наук, включая в себя круг проблем взаимодействия общества и природы в территориальном разрезе.

В современных условиях география выступает в новой концептуальной форме своего развития, а одной из наиболее важных проблем ее нынешнего состояния функционирования является преодоление научно-методологического кризиса, возникшего в географической области в результате комплекса причин, среди которых можно выделить следующие: искусственное разделение географических наук, которое сложилось не столько по предметам исследования, сколько по историческим причинам; дискурсивность и плюрализм в определении объекта и предмета географической науки, что, в свою очередь, обозначило проблему соотношения предметного поля физической и социально-экономической географии и актуализировало разработку вопросов, связанных с трансформациями внутренней структуры географии и выявлением ее места и статуса в системе наук.

В комплексе основных методологических проблем современной географии центральное место занимают следующие: проблема предмета и объекта географии, проблема соотношения теоретического и эмпирического в географическом познании, проблема географического пространства и времени, специфики географических явлений и процессов, проблема соотношения предметного поля физической и социально-экономической географии, проблема географической картины мира, проблема взаимодействия человека и природно-географической среды, проблема структуры географии и ее общенаучного значения [9, с. 35].

Академик И. Герасимов считал, что главными проблемами в развитии современной географии являются:

- 1) развитие теории и разработка научных программ преобразова-

ния природы, что необходимо для эффективного использования природных ресурсов;

2) разработка теории и создание региональных моделей рационального размещения производственных сил для развития экономики страны;

3) изучение закономерностей расселения населения и развития населенных пунктов [2, с. 54].

К. Марков подчеркивал необходимость тесной связи между двумя основными ветвями географии – физической и экономической. Ухудшение экологической ситуации сложилось в значительной степени из-за невнимания к связям общественных и производственных явлений, осуществляемых в географической среде. Географическая наука должна предусмотреть все последствия влияния производственной деятельности общества на среду. Однако география, дифференциация которой состоялась без одновременной и равной ей по масштабу интеграции, оказалась не готовой к решению этих задач. До сих пор решение проблем, связанных с использованием географической среды, – глобальных, региональных, локальных, – происходит без должного участия географов [6, с. 98].

А. Исаченко пишет, что процесс интеграции в географии только декларируется, о ее сути и значении существует много противоречивых представлений. Философы считают, что интеграция знаний – это не слияние, не взаимное растворение наук, а их взаимодействие, взаимообогащение в интересах совместного решения комплексных проблем [4, с. 28].

Проблема интеграции географических наук не возникла бы в случае существования общего предмета исследований. Однако В. Лямин считает, что общество не может быть частью географической оболочки, потому что оно представляет собой отдельную систему, которая самостоятельно развивается. Он пришел к выводу, что невозможно дать определение предмета географической науки, которое исчерпывало бы содержание физической и экономической географии. И хотя он выделяет географическую форму движения материи, но форма движения не является обязательным условием самостоятельности науки [5, с. 14].

В. Преображенский считает, что большой проблемой интегрирующего характера в географии являются общенаучные подходы – системный, экологический, конструктивный, исторический, математический, геофизический и геохимический [7, с. 81].

Согласно О. Топчиеву, интеграционный потенциал географии базируется на принципах, в частности, конструктивной географии. Однако методологические основы и интеграционные функции конструктивной географии остаются неясными [8, с. 3].

На современном этапе растет интерес к проблемам планетарного масштаба, например, теплового и водного баланса, круговорота воды в

природе, морфоструктуры Земли, продуктивности биосферы и биологического круговорота веществ.

Не нашла еще своего развития и идея «теоретической географии». Даже ее основатели В. Бунге, Д. Харвей разочаровались в ней. С. Лавров и Н. Агафонов пишут: «Сегодняшний уровень теоретической географии не дает оснований считать ее методологией или теорией географии» [1, с. 12].

В современной литературе исследователи определяют следующие методологические парадигмы развития географической науки, разделяя их на две группы: собственно географические парадигмы, к которым относятся ландшафтная, хронологическая, географическая детерминизма, геокомплексная, геоинформационная, геокибернетическая, регионализма и такие, что имеют междисциплинарный, или общенаучный статус: структурная, геосистемная, ноосферная, экологическая, концепция коэволюции общества и природы, современная концепция природопользования, концепция устойчивого, сбалансированного развития, концепция территориальной организации производства, концепция информационных комплексов.

Концепция интенциональности на современном этапе активно репрезентируется в рамках географических исследований, поскольку географы включают человека и социум в объект своих исследований, рассматривают население как один из компонентов ландшафтной оболочки Земли. Интенциональная парадигма выдвигает на передний план географический синтез и ориентирует географов на использование методологических принципов синергетики. Данная парадигма формирует целостное осознание человечеством своей роли и места в системе «природа-общество» в условиях цивилизационного кризиса и новой научной картины мира [4, с. 71].

Близкой по содержанию к интенциональной парадигме является концепция географического POSSИБИЛИЗМА. Данное направление в географии рассматривает географическую среду как ограничивающее и изменяющее деятельность людей начало и вместе с тем важное значение при выборе того или иного пути развития отводится историческим условиям.

В современном глобализационно-информационном пространстве позиция географического детерминизма теряет свое значение и на первый план в конкурентоспособности стран в системе мирового хозяйства выходят аспекты наличия или отсутствия научно-технического и интеллектуального потенциала. Лидирующие позиции в мировом хозяйстве занимают определенные страны, независимо от наличия или отсутствия у них определенных видов ресурсов. Теперь не обладание факторами, а, наоборот, их недостаток способствует возрастанию конкурентоспособности, стимулируя развитие инновационной сферы и внедрения в производство новейших технологий.

Геоинформационная парадигма, которая ныне является одной из центральных в рамках географических исследований, связана со стремительной информатизацией социума, с массовым распространением информационных технологий во всех сферах познания и жизнедеятельности общества, с распространением в науках информационных и геоинформационных систем (ГИС). Разработка и массовое распространение ГИС-технологий, электронного картографирования, создание геоинформационных баз данных и разнообразных ГИС имеет огромное значение как для географии, так и для цивилизационного развития человечества в целом. Геоинформационная парадигма создает качественно новые теоретико-методологические основы географической науки. В частности, речь идет о качественно новых возможностях представления и моделирования разнообразных географических явлений и процессов, о реальных возможностях сравнительных оценок различных географических ситуаций, различных вариантов и сценариев географического развития стран, регионов, городов, территорий и акваторий. ГИС-технологии впервые предоставляют возможность объединить, систематизировать и интегрировать огромные массивы отраслевой и ведомственной информации, которая накапливалась в течение десятилетий. ГИС-технологии создают качественно новые теоретико-методологические основы географического синтеза [3, с. 108].

Таким образом, современная география – это система естественных и общественных наук, изучающих природные и производственные территориальные комплексы и их компоненты. Перечень географических дисциплин свидетельствует о значительной дифференциации географической науки. Вместе со специализацией, углублением географических исследований закономерно усиливается взаимодействие ее с другими науками.

Рассмотрение теоретических и методологических проблем современной географии показало, что ключевой проблемой остается методология взаимодействия законов природы и законов общества в комплексных географических исследованиях, с одной стороны, и в разработке теории социо-природных и природно-хозяйственных геокомплексов и геосистем – с другой.

Что касается основных концепций развития современной географической науки следует отметить, что на данном этапе общественные требования к географической науке обуславливают формирование в ее теории и методологии новых подходов, новых концепций и направлений. Те из них, что получили признание и распространение, стали новейшими парадигмами современной географии. Среди них – геоинформационная парадигма геопланирования. Географы должны активнее и настойчивее разрабатывать общенаучную интенциональную па-

радигму, которая дает качественно новое методологическое понимание стержневого для географической науки взаимодействия общества с природой.

Литература

1. Агафонов Н.Т. Географическая наука: региональный и экологический подходы / Н.Т. Агафонов, С.Б. Лавров, Б.С. Хорев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – С. 11–19.
2. Герасимов И.П. Основы конструктивной географии / И.П. Герасимов. – Москва : Просвещение, 1986. – 287 с.
3. Голубчик М.М. Теория и методология географической науки / М.М. Голубчик. – Москва: Вестник, 2005. – 290 с.
4. Исаченко А. Г. География в современном мире / А.Г. Исаченко – М.: Просвещение, 2004. – 212 с.
5. Лямин В. С. Философские вопросы географии / В.С. Лямин. – М.: Издательство Москва, 1989. – 96 с.
6. Марков К. К. Введение в физическую географию / К.К. Марков, О.П. Добродеев, Ю. Г. Симонов. – М. : Высшая школа, 1973. – 183 с.
7. Преображенский В. С. География в меняющемся мире. Пробуждение к размышлению / В. С. Преображенский. – Москва: Повесть, 1998. – 320 с.
8. Топчиев О.Г. Про предметную область и предмет общественной географии / О. Г. Топчиев // Укр. геогр. журн. – 2014. – № 2. – С. 3–7.
9. Шальнев В.А. Проблемы взаимодействия общества и природы: взгляд географа / В.А. Шальнев. – Ставрополь: СГУ, 2007. – 308 с.

Раздел II
ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.47.630

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ
ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ И ТИПОВ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

*Леонтьев Рудольф Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Вычислительного центра Дальневосточного
отделения Российской академии наук
e-mail: Rleontyev1@mail.ru*

Сформулировано определение понятия «промышленные древесные ресурсы» и на его основе предложен ряд родственных дефиниций и их определений, применяемых для построения классификации лесных ресурсов по признаку назначения. На основе этой классификации сформулировано наиболее методологически приемлемое определение базового понятия – «лесопользование». Предложены подходы к формулированию признаков и их разрядов (классов) классификации типов рационального и нерационального лесопользования. Уточнено определение другого базового понятия – «лесной комплекс».

***Ключевые слова:** лесные ресурсы, классификация по признаку назначения, лесопользование, лесной комплекс*

IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF TYPES
OF FOREST RESOURCES AND FOREST TYPES

*Leontev R.G.
e-mail: Rleontyev1@mail.ru*

Definition of the concept «industrial wood resources» is formulated and on its basis a number of the related definitions and their definitions applied to creation of classification of forest resources on the basis of appointment is offered. On the basis of this classification the most methodologically acceptable definition of basic concept – «forest exploitation» is formulated. Approaches to a formulation of signs and their categories (classes) of classification of types of rational and irrational forest exploitation are offered. Definition of other basic concept – «a forest complex» is specified.

***Key words:** forest resources, classification by an appointment sign, forest exploitation, forest complex.*

Известно мнение [1], что «лесными ресурсами признаются только те леса, которые доступны для организации в них пользования сегодня

или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать лесопользование, а следовательно и управление лесным комплексом, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития лесов)». К приведенным выше определениям авторы указанной работы предпочли дать следующие пояснения: 1) рассматриваются не только древостой, но биоценозы, то есть все живое, что существует в лесу, все его свойства; 2) лес неразрывно связан со своей основой – землей, включает ее в качестве своей обязательной составной части; 3) лес только тогда становится ресурсом («производство» кислорода), когда в нем можно организовать лесопользование; 4) существуют временные рамки, при нарушении которых нельзя говорить о нормальном лесопользовании.

Однако, с одной стороны, такое первое определение представляется не совсем корректным и потому дискуссионным, поскольку, следуя ему, в состав «лесных ресурсов» не включаются леса, которые не «доступны для организации в них пользования сегодня и в обозримой перспективе». Но ведь в соответствии с другим сформулированным в той же работе [1] определением тех же авторов фактически эти «недоступные» леса, все-таки, осуществляют «продуцирование специфической лесной среды, а также различных видов... невещественной продукции и услуг (лесных полезностей), имеющих... социальную и экологическую самоценность», например, атмосфероохранную и рекреационную функции. Поэтому указанные леса нельзя не считать составной частью мировых, национальных, региональных лесных ресурсов, обеспечивающих в какой-то мере сохранность природной среды.

С другой стороны, доступные лесные ресурсы, связанные с процессом рубки леса, вероятно, следует квалифицировать не как «лесные ресурсы», а как «промышленные древесные ресурсы», которые доступны не для общего «пользования», а для «промышленного древесного пользования».

Итак, если более строго формулировать первое упомянутое выше определение понятия, введенного в оборот в работе [1], то его, вероятно, целесообразнее представить в следующем виде: промышленными древесными ресурсами следует признать только те леса, которые доступны для организации в них промышленного древесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование древесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное древесное пользование, а следовательно и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуциро-

вания древесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития древесного лесного покрова).

Более того, введение в оборот этого уточненного понятия и его определения вызывает необходимость формулирования и использования следующих дефиниций и их определений, применяемых для классификации лесных ресурсов по признаку назначения [2; 3; 4; 5]:

1) хозяйственные (экономические) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них рационального лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать рациональное хозяйственное лесопользование, а следовательно и функционирование лесного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота прямого или косвенного изъятия (период цикла роста и развития лесного покрова). Эти ресурсы подразделяются на вещественные (товарные, промышленные) ресурсы и невещественные (нетоварные) ресурсы;

2) вещественные (товарные, промышленные) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них рационального промышленного лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать рациональное промышленное лесопользование, а следовательно и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота рубки или иного способа прямого изъятия (период цикла роста и развития лесного покрова). В свою очередь вещественные (товарные промышленные) лесные ресурсы подразделяются на промышленные древесные и промышленные недревесные;

3) промышленные древесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них промышленного древесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование древесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное древесное пользование, а следовательно и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования древесного покрова на срок не менее одного оборота рубки (период цикла роста и развития древесного лесного покрова);

4) промышленные недревесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них промышленного недревесного пользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование недревесного покрова в

формах и размерах, дающих возможность организовать промышленное недревесное пользование, а следовательно и функционирование лесопромышленного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования недревесного покрова на срок не менее одного оборота прямого изъятия (период цикла роста и развития недревесного покрова);

5) неимущественные (нетоварные и относящиеся к хозяйственной сфере услуг, социальные) лесные ресурсы – леса, которые доступны для организации в них нетоварного (социального: рекреационного и др.) лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность организовать нетоварное (социальное) лесопользование, а следовательно и функционирование лесного комплекса, прямое и косвенное обслуживание продуцирования лесного покрова на срок не менее одного оборота косвенного изъятия (повреждения и др.), возникающего в процессе оказания (производства) услуг, (период цикла роста и развития лесного покрова);

6) природоохранные (нехозяйственные) лесные ресурсы – леса, которые не доступны даже для рационального хозяйственного лесопользования сегодня или в обозримой перспективе, то есть леса, которые обеспечивают фактическое и потенциальное продуцирование лесного покрова в формах и размерах, дающих возможность этим лесам осуществлять различные природоохранные функции и в которых исключительную роль играют заповедники, национальные парки.

Таким образом, классификация лесных ресурсов по признаку назначения приводит к необходимости формулирования наиболее методологически удовлетворительного определения следующего базового понятия: лесопользование – это изъятие, расходование и применение отдельных видов лесных ресурсов или их совокупностей, то есть целенаправленная деятельность человека или общества, осуществляемая с целью удовлетворения потребностей отдельных граждан (физических лиц), юридических лиц, местных общин, а также государства и всего общества в целом в формах и размерах, обусловленных характерными для определенной страны социально-экономическим уровнем, экологическими условиями, состоянием лесов. К лесопользованию относится любая целенаправленная деятельность человека или общества в лесу и любая реализация общественных правовых и нравственных норм от заповедывания лесов до их полного сведения.

Вновь сформулированное определение понятия «лесопользование», разумеется, не является образцом теоретического совершенства, его формулировку, в принципе, можно уточнять и далее. В частности, для достижения приемлемой чистоты научной терминологии можно подвергнуть сомнению обоснованность употребления здесь таких спец-

ифических выражений, как «заповедывание лесов» (очевидно – «леса-ми») и «полное сведение лесов» (очевидно – «сведение на нет»), широко используемых специалистами лесной отрасли. Однако, в настоящей работе не имеет смысла останавливаться на этом. Здесь было важным показать необходимость более тщательного и обоснованного формулирования определений базовых понятий (категорий), проиллюстрировать соответствующие методические приемы. Ведь создание и применение научно обоснованной специализированной терминологии (тезауруса, глоссария) является обязательным (если не основным) атрибутом любой теории и методологии.

В конце концов, с точки зрения теории и методологии, вполне удовлетворительным и корректным является следующее определение: лесопользование – это целенаправленная деятельность человека или общества, связанная с изъятием, расходом и применением лесных ресурсов.

Для построения классификации типов рационального и нерационального лесопользования следует предложить следующие подходы к формулированию признаков и их разрядов (классов) этих типов [2; 3; 4; 5].

1. По степени истощения вещественных лесных ресурсов. По этому признаку лесопользование может подразделяться на следующие разряды:

- истощительное, при котором снижается потенциальная комплексная сырьевая (вещественная) продуктивность лесов;
- не истощительное (не воспроизводственное), когда сохраняется потенциальная комплексная сырьевая (вещественная) продуктивность лесов;
- не истощительное (воспроизводственное), при котором повышается потенциальная комплексная сырьевая (вещественная) продуктивность лесов.

2. По уровню устойчивости (обеспечения экологического равновесия) состояния хозяйственных лесных ресурсов. Всякое ведение хозяйства должно обеспечивать минимальный вред природе, а, в принципе, и отсутствие такового. В данном признаке следует различать, вероятно, следующие классы пользования хозяйственными лесными ресурсами:

- экологически устойчивое (экологически равновесное) – максимально полное изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса без нанесения вреда другим видам ресурсов такого рода, состоянию окружающей природной среды и биоразнообразию;
- скорее экологически устойчивое (скорее экологически равновесное) – изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса с нанесением минимального (допустимого обществом, законом) вреда другим видам ресурсов такого рода, состоянию окружающей природной среды и биоразнообразию;

– скорее экологически неустойчивое (скорее экологически неравновесное) – требующие штрафных санкций и проведения лесовосстановительных работ за счет пользователей изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса с нанесением существенного (недопустимого обществом, законом) вреда другим видам ресурсов такого рода, состоянию окружающей природной среды и биоразнообразию;

– экологически неустойчивое (экологически неравновесное) – недопустимое обществом (законом), в принципе, изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, ведущее к их полному сведению на нет и полному уничтожению других видов ресурсов такого рода, наносящее существенный вред состоянию окружающей природной среды и биоразнообразию.

3. По уровню экономической эффективности хозяйственных лесных ресурсов. В данном признаке можно выделить, вероятно, следующие классы пользования хозяйственными лесными ресурсами:

– эффективное – изъятие и употребление экономическими производственными субъектами (фирмами, компаниями, предприятиями) отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, обеспечивающие рост объемов продаж в денежном выражении произведенной на основе этих ресурсов продукции (товаров, услуг) без снижения объемов продаж в денежном выражении продукции, произведенной из других видов ресурсов такого рода, и вызывающие рост суммарных доходов, получаемых от продажи как первой, так и второй продукции;

– скорее эффективное – изъятие и употребление экономическими производственными субъектами (фирмами, компаниями, предприятиями) отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса для достижения роста объемов продаж в денежном выражении произведенной на основе этих ресурсов продукции (товаров, услуг) без снижения суммарных доходов, получаемых от продажи как этой продукции, так и продукции, произведенной из других видов ресурсов такого рода;

– скорее неэффективное – изъятие и употребление экономическими производственными субъектами (фирмами, компаниями, предприятиями) отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса для достижения роста объемов продаж в денежном выражении произведенной на основе этих ресурсов продукции (товаров, услуг), в результате чего снижаются суммарные доходы, получаемые от продажи как этой продукции, так и продукции, произведенной из других видов ресурсов такого рода;

– неэффективное – изъятие и употребление экономическими производственными субъектами (фирмами, компаниями, предпри-

ятиями) отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса без роста объемов продаж в денежном выражении произведенной на основе этих ресурсов продукции (товаров, услуг), в результате чего снижаются суммарные доходы, получаемые от продажи как этой продукции, так и продукции, произведенной из других видов ресурсов такого рода.

4. По степени общественной рациональности. Данный признак должен содержать два основных класса лесопользования:

– рациональное для общества – изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, отвечающие интересам и государства как общественной формации, и экономических производственных субъектов, и потребителей, и населения территорий;

– нерациональное для общества – изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, не отвечающее интересам либо государства как общественной формации, либо экономических производственных субъектов, либо потребителей, либо населения территорий.

5. По степени обеспечения устойчивости развития. Здесь можно сформулировать следующие разряды, имеющие пока лишь теоретическое значение:

– устойчиво развивающееся – изъятие и употребление на основе соответствующих международных соглашений отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, при котором сохраняются их биоразнообразие, продуктивность, способность к самовоспроизводству и возможность в настоящее время и в будущем выполнять присущие лесам социальные, экологические и экономические функции на местном, государственном и глобальном уровнях и которое не наносит ущерб другим экосистемам;

– неустойчиво развивающееся – изъятие и употребление отдельных видов хозяйственных лесных ресурсов или их комплекса, при котором в нарушение соответствующих международных соглашений не сохраняются их биоразнообразие, продуктивность, способность к самовоспроизводству и возможность сегодня и в будущем выполнять присущие лесам социальные, экологические и экономические функции на местном, государственном и глобальном уровнях и которое наносит ущерб другим экосистемам.

Что касается соотношения понятий различных типов лесопользования, то здесь необходимо отметить следующие положения:

– «не истощительное» является частью «экологически устойчивого»;

– «экологически устойчивое», обеспечивающее реализацию экологических функций, и «экономически эффективное», обеспечивающее реализацию экономических функций, являются частями «рационально-

го», обеспечивающего кроме реализации экологических и экономических функций и осуществление социальных функций;

– «рациональное» (в рамках одной страны) является элементом «устойчиво развивающегося» (на глобальном уровне).

Исходя из хода рассуждений настоящего исследования о том, что осуществление различающихся по своему содержанию сфер лесопользования, естественно, должно возлагаться на какие-то связанные с лесопользованием отрасли как совокупностей соответствующих предприятий и организаций. Выявлено, что такими отраслями являются лесное хозяйство, ЛПК и использующие лесные ресурсы домашние хозяйства. Априори можно предположить, что совокупность этих отраслей и представляет собой так называемый «лесной комплекс» (ЛК). Тем не менее, представляется необходимым провести некий анализ существующих определений понятия «ЛК» и уточнить его.

Итак, лесной комплекс (ЛК) представляет собой совокупность государственных, общественных, корпоративных и частных предприятий, организаций и социальных индивидуумов, основная деятельность которых проистекает в сферах лесопользования (лесного хозяйства, лесопромышленного комплекса и домашних хозяйств) и предопределяется разделением характерным для этой сферы труда по функциональному, технологическому, профессиональному и квалификационному признакам.

Литература

1. Антонова Н.Е. Управление лесным комплексом многолесного региона / Н.Е. Антонова, А. С. Шейнгауз. – Владивосток: Дальнаука, 2002. – 192 с.

2. Леонтьев Р.Г. Подходы к построению классификации типов лесопользования / Р.Г. Леонтьев, О.В. Григоренко // Природопользование на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. – Хабаровск : ИВЭП ДВО РАН, 2006. – С. 25 – 28.

3. Леонтьев Р.Г. Лесные ресурсы: проблемы идентификации типов общественного пользования / Р.Г. Леонтьев, О.В. Григоренко // Природопользование на Дальнем Востоке России: Материалы научной конференции. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2006. – С. 58 – 61.

4. Леонтьев Р.Г. Лесопромышленные транспортные системы / Р.Г. Леонтьев, О.В. Григоренко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. – 344 с.

5. Леонтьев Р.Г. Избранное: монографические циклы (1984-2005). – В 3-х т. – Т. 1. Общественный выбор / Р. Г. Леонтьев. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. – 262 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

*Сорокина Галина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанныго дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: galina-sorokina@mail.ru*

В данной публикации обоснована необходимость сохранения геологического наследия Туркменистана, дано описание некоторых геологических достопримечательностей страны. Доведено, что данные объекты нуждаются в инвентаризации, заповедовании и охране. Автором разработан комплекс мер, направленных на сохранение геологического наследия Туркменистана, к которым отнесено: инвентаризация объектов, их описание и создание каталога геологических достопримечательностей; выделение узлов научного туризма; обоснование и подготовка объектов для включения их в Перечень мирового геологического наследия.

***Ключевые слова:** геологические памятники, особо охраняемые природные территории, проект ГЕОСАЙТЫ.*

ON THE PROTECTION OF GEOLOGICAL HERITAGE OF TURKMENISTAN

*Sorokina G.A.
e-mail: galina-sorokina@mail.ru*

The necessity of preserving the geological heritage of Turkmenistan is proved, description of some geological attractions of the country is given in this publication. Informed that these objects need to be taken stock, reserved and protected. Author developed a set of measures aimed to preserving the geological heritage of Turkmenistan, which include: an inventory of objects, their description and creation of a catalog of geological sites; the allocation of scientific tourism sites; study and preparation of projects for inclusion in the list of the world's geological heritage.

***Key words:** geological monuments, protected areas, GEOSAYTY project.*

Туркменистан обладает богатыми природными ресурсами, расположен на геополитическом выгодном перекрестке между Азией и Европой и имеет неповторимую и уникальную по своей красоте природу.

За годы независимого развития в число важнейших государственных приоритетов страны включена политика охраны природы и рационального природопользования, что нашло отражение в национальной политике Туркменистана, ставшей на путь гармонизации общества и окружающей среды.

Сегодня большое внимание в этой стране уделяется экологическим проблемам и вопросам охраны природы. Базовым законом, закрепляю-

шим основные направления охраны окружающей среды, является Закон «Об охране природы», систематизирующий и обобщающий основные принципы и задачи природоохранной деятельности Туркменистана

Одной из приоритетных задач Правительства Туркменистана, является создание системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) как позитивной меры по восстановлению деградировавших экосистем, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Согласно закону «Об охране природы» (ст. 21), в Туркменистане к охраняемым природным территориям и объектам относятся государственные заповедники, заказники, национальные, историко-природные и мемориальные парки, памятники природы, ботанические и зоологические сады и дендрарии, природные территории оздоровительного значения, а также животные и растения, занесенные в красные книги. Все заказники и памятники природы находятся непосредственно в ведении заповедников, которые, в свою очередь, подчиняются Министерству охраны природы Туркменистана.

Система ООПТ Туркменистана является частью мировых особо охраняемых природных территорий и включает 40 объектов различных категорий международной классификации ООПТ. Среди них 9 заповедников, 14 заказников, 17 памятников природы. Особенно интересным для изучения, а также развития туризма и эстетического наслаждения является геологическое наследие Туркменистана. Геологические памятники – это неотъемлемая часть и важный компонент природного ландшафта любой территории, и Туркменистан не является исключением.

Геологическая среда как неотъемлемая часть окружающей природы стала объектом особого внимания природоохранных органов Европейских стран. В 1988 г. была создана Европейская Ассоциация по сохранению геологического наследия (ПроГЕО). В 1995 г. началось активное сотрудничество ПроГЕО с Международным союзом геологических наук и ЮНЕСКО по проекту ГЕОСАЙТЫ, который предусматривает составление международного реестра геологических памятников природы. В процессе работы над проектом были созданы рабочие группы во многих странах мира.

Территория Туркменистана является уникальной частью геологического наследия Земли. Здесь сосредоточены геологические структуры, которые дают возможность проследить эволюцию земной коры, развитие органического мира и т.д. Вся территория Туркменистана имеет своеобразное геологическое строение, а геологические достопримечательности подчеркивают ее уникальность. В этой связи, изучение геологических памятников Туркменистана является достаточно актуальной проблемой.

Вопросы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий, в том числе и геологических объектов, в Туркменистане рассматривались преимущественно в рамках исследования

отдельных компонентов природы страны в работах Г. Бердымухамедова, М. Акмурадова, Х. Атамурадова, Э. Бугровой, С. Букреева, В. Васильева, О. Курбанова, К. Мередова, К. Попова, Э. Рустамова, В. Сальникова, Н. Феоктистовой, С. Шаммакова и др.

Проведенное исследование показывает, что в Туркменистане существует единый подход в области правового регулирования и практической реализации функционирования особо охраняемых природных территорий. Правовые отношения в стране в сфере охраны природы регулируются действующими законами и типовыми положениями, утвержденными Президентом Туркменистана.

Однако на сегодняшний день единой и слаженной системы охраны геологических достопримечательностей Туркменистана не существует.

Целью данной публикации является разработка мер, направленных на сохранение геологического наследия Туркменистана.

Итак, геологические памятники это объекты, которые несут уникальную информацию о геологическом прошлом нашей планеты. Необходимо помнить, что без знания прошлого невозможно прогнозировать будущее, а также понимать, что эти объекты в случае их разрушения не подлежат восстановлению, т.е. человечество их теряет безвозвратно.

Природа Туркменистана буквально изобилует уникальными геологическими объектами. Приведем примеры и кратко охарактеризуем некоторые из них.

Редкими и ценными в научном контексте являются геологические объекты (палеонтологические) четвертичного периода. Находки среднеэоценовой флоры, позволившие ученым восстановить историю развития растительности Земли, скорлупа яиц страусов, фрагменты скелетов древних животных должны быть взяты на учет и объявлены памятниками природы.

Несомненный интерес вызывают действующие грязевые вулканы. Самым большим вулканом в Туркменистане являлся челекенский Алакель. Отдельные глыбы горных пород, выброшенные из жерла вулкана из больших глубин, достигают 2–3 метров в диаметре, а застывшие потоки грязи обнаруживаются на расстоянии до 1,5 километров от вулкана. Несколько лет назад у подножья этого вулкана образовалась новая действующая грязевая сопка. Она представляет собой небольшой, правильной формы конус ее высота достигла 7 метров. В верхней части конуса находится жерло, через которое с интервалом в несколько секунд, происходит извержение порций газа и грязи. Также на Челекене есть действующие вулканы в виде кратерных озер – таких как Западный Порсукель и Розовый Порсукель. Своеобразный экзотический вид и приуроченность их к Каспийскому морю делают вулканы привлекательными для туризма. В отличие от магматических вулканов, они практически безопасны. Еще одной геологической изюминкой полуострова является то, что он весь покрыт тектоническими трещинами, своеобразной паутиной разломов.

На западе Туркменистана имеется около 30 грязевых вулканов. Они разнообразны по форме и внешнему виду. Периодически они извергают на поверхность смесь грязевых масс, газов, воды и нефти. Самый большой вулкан Алигул (потухший). Самый древний – грязевой вулкан Боядаг. Интерес для науки и для туризма вызывают такие грязевые вулканы как Геокпатлаук и Кипящий бугор в Гасанкулийском этрапе. На восточном побережье Каспийского моря многочисленны и потухшие вулканы: Кюрендаг – к югу от Небитдага; Алигул – в центральной части плато Чохрак на полуострове Челекен.

Интересным в научном и познавательном аспектах является памятник природы Туркменистана, в котором представлены следы позвоночных неогенового периода (около 20 млн. лет тому назад) – верблюдов, джейранов, хищников, разнообразных птиц, который расположен в пределах Западного Копетдага. Здесь имеются несколько местонахождений, наиболее крупными среди которых являются: Гяурли на Западном склоне Эзет-Каргезского хребта и Акоба. До настоящего времени подобные следы верблюдов в пределах Евразии не были известны [2].

Памятниками природы Туркменистана также являются пять геологических разрезов в Арчабильском и Гызылчешминском ущельях (непрерывный разрез пограничного мел – палеогенового интервала), в горах Эзетдага и Монжуклы (полный, хорошо палеонтологически охарактеризованный геологический разрез отложений миоцена), урочище Акдепе (ценен с точки зрения стратиграфии плиоцена региона). Аллохтонные образования Копетдага и Кубадага представленные антиклиналями-чешуями северо-западного простирания, которые являются интересным объектом изучения с точки зрения их значения для установления тектонических особенностей указанного региона. Они простираются на запад в Западно-Туркменскую впадину, что подтверждено данными бурения (площади Монжуклы, Каратепе и др.) и сейсморазведки [1].

Уникальны хорошо сохранившиеся окаменевшие следы верхнеюрских динозавров на западном склоне Кугитанского хребта. Здесь, на поверхности известняков, имеющих абсолютный возраст около 140 млн лет (юрский период), сохранилось около 500 следов динозавров. Такое количество и разнообразие следов в верхнеюрских отложениях зарегистрировано впервые.

В Туркменистане большое число пещер. Уникальными памятниками природы являются знаменитые Карлюкские пещеры на Кугитангтау. Суммарная длина ходов и галерей пещеры Хашимойк 5300 м. В системе Карлюкских пещер их около 30. Многие пещеры еще не исследованы. По богатству убранства Карлюкским пещерам нет равных в Евразии, и они по праву включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Кушкинском этрапе Марыйского велаята, вблизи территории Бадхызского заповедника, в бессточной впадине Еройландуз возвышаются красивейшие андезитово-базальтовые останцы – отпрепарирован-

ные выветриванием вулканические штоки. Этот район уже в течение многих лет привлекает внимание геологов, археологов, палеозоологов, палеоботаников.

Геологические достопримечательности Туркменистана, формируясь под воздействием различных природных процессов в течение длительного времени, имеют самые различные формы и виды.

Эти объекты требуют инвентаризации, изучения и охраны. Система охраны геологических достопримечательностей должна базироваться на правовых, административных и экономических нормах. Большую роль для их сохранения играет популяризация уникальных объектов природы, их рациональное использование, привлечение общественности к всестороннему изучению геологического наследия.

Ниже мы предлагаем меры, направленные на сохранение геологических памятников. Они разработаны с учетом международного опыта и адаптированы к условиям Туркменистана.

Итак, с целью сохранения богатого геологического наследия Туркменистана мы считаем необходимым:

1. Осуществление целенаправленных исследований по инвентаризации уникальных геологических объектов с подробной их характеристикой.

2. Проведение работы по выявлению новых геологических объектов.

3. Создание полного каталога с кратким описанием геологических достопримечательностей, в том числе его электронного варианта.

4. Выделение узлов научного туризма и применения к ним комплекса природоохранных мероприятий, а также интенсивное использование их для научного туризма.

5. Обоснование и подготовка объектов для включения их в Перечень мирового геологического наследия.

6. Популяризацию знаний о геологических памятниках.

7. Создание группы из специалистов-геологов и членов общественных организаций, которая отвечала бы за сбор информации обо всех интересных геологических объектах страны и осуществляла бы мониторинг их состояния.

8. Привлечение иностранных специалистов – геологов, туристов к изучению геологических памятников Туркменистана. Развитие туристической инфраструктуры, которая положительно повлияла на бюджет Туркменистана.

Литература

1. Бугрова Э.М. Палеоген Туркменистана (обновленная схема зонального расчленения и корреляции) [Электронный ресурс] / Э.М. Бугрова // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2009. – № 4. – С. 1–32. – Режим доступа: http://www.ngtp.ru/rub/2/20_2009.pdf

2. История, запечатленная в камне. Про отпечатки следов древних животных // Газета «Нейтральный Туркменистан» [Электронный ре-

суре]. – Режим доступа : http://ashga.sitecity.ru/ltext_1609133433.phtml?p_ident=ltext_1609133433.p_110_3003553

3. Уїмблдон В. А. П. Проблеми охорони геологічної спадщини України / В. А. П. Уїмблдон, Н. П. Герасименко, А. А. Іщенко та ін. – К. : ДНЦ РНС НАНУ, 1999. – 129 с.

УДК 581.93

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИХЕНОФЛОРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Веденеев Алексей Михайлович,
кандидат биологических наук, доцент кафедры теории
и методики биолого-химического образования и ландшафтной
архитектуры Волгоградского государственного социально-
педагогического университета
e-mail: vedvgpu@mail.ru*

Приведен подробный географический анализ лишенофлоры Волгоградской области. Охарактеризованы географические элементы и типы ареалов, к которым относятся виды лишайников региона. Указаны основные пути и этапы формирования региональной лишенофлоры и ее положение в мировой лишенофлоре. Отмечается преобладание на территории Волгоградской области видов лишайников, относящихся к мультизональному элементу с широким распространением (мультирегиональным и голарктическим), что говорит, в целом, о низкой специфичности региональной лишенофлоры. Отличительной чертой можно считать значительное участие видов аридного комплекса.

Ключевые слова: географическая структура, лишенофлора, географические элементы, типы ареалов.

GEOGRAPHICAL ANALYSIS LICHENFLORA VOLGOGRAD REGION

*Vedeneev A.M.
e-mail: vedvgpu@mail.ru*

This article shows detailed geographic analysis of the Lichen flora of the Volgograd region. It has been described geographic elements and types of habitats, which include types of Lichen region. The main ways and stages of regional situation and its Lichen flora of the world lihenoflore have been adduced. It has been noted the predominance on the territory of the Volgograd region lichen species belonging to the mul'tizonal'nomu element with a wide spread (mul'tiregional'nyim and golarktičeskim) that said, in general, low specificity regional Lichen flora. Hallmark can be considered a significant part of arid species complex.

Key words: geographic structure, Lichen flora, geographic elements, types of habitats.

Важнейшей задачей изучения флоры является выявление особенностей географического распространения составляющих ее видов. Географический анализ, прежде всего, показывает место, занимаемое изучаемой лишенофлорой в ряду зональных и региональных флор, и дает представление о ее положении в мировой лишенофлоре.

Географический анализ служит и основой для изучения особенностей происхождения и этапов развития лишенофлоры. Если о путях формирования флоры высших растений можно судить по данным палеоботаники, то лишайники практически не сохранились в ископаемом состоянии. Таким образом, изучение современного распространения отдельных видов и элементов лишенофлоры является практически единственным источником информации о флоре относительно более ранних геологических эпох. В основу выделения географических элементов был положен зональный принцип с разделением на ареалогические группы, разработанный А.Н. Окснером [4; 5; 6; 7] и получивший дальнейшее развитие в работах других лишенологов Макаревич [2; 3], Трасс [10], Голубкова [1] Седельникова [9] и др.

При географическом анализе лишенофлоры Волгоградской области мы придерживались принципа зонального выделения географических элементов.

Элемент – основная классификационная единица ареалов, определяемая как группа видов, имеющих близкий характер распространения и более или менее совпадающие центры массовости в пределах природных растительно-климатических зон [7; 10].

В лишенофлоре Волгоградской области нами выделено 8 географических элементов. Три из них – аридный, бореальный и неморальный – связаны с определенными растительно-климатическими зонами, прежде всего со степной, или с типами растительных сообществ, их представляющими, но являющимися для нашей территории нетипичными элементами (искусственные сосновые посадки, березовые колки, нагорно-байрачные и пойменные леса с преобладанием мелколиственных пород деревьев).

Гипоарктомонтанный, арктоальпийский, монтанный и альпийский элементы, представленные на территории Волгоградской области незначительным количеством таксонов, являются азональными и дизъюнктивными, основное распространение видов которых связано с Арктикой (иногда с Антарктикой), лесотундрой и высотными поясами гор. На территории региона виды, относящиеся к этим географическим элементам, в основном приурочены к выходам твердых песчаников или экотопам, непосредственно к ним примыкающим.

Мультизональный элемент объединяет виды, распространенные в разных растительно-климатических зонах без массового распространения в какой-то из них. В регионе они, как правило, распространены

широко и встречаются спорадически во всех природно-территориальных комплексах, типах растительных сообществ и в различных экотопах. Необходимо отметить, что для некоторых видов (главным образом, микролишайников) географические элементы определены условно, поскольку данных об их распространении, экотопической и субстратной приуроченности пока не достаточно.

На основе анализа широтно-регионального распространения лишайников все виды сгруппированы в 7 типов ареалов: европейский, евразийский, еврафриканский, евразоамериканский, евразоафриканский, голарктический и мультирегиональный. Для двух видов (*Buellia stygmatea* и *Caloplaca subsergata*) выявить географический элемент и тип ареала не удалось.

Таблица 1

**Географические элементы и типы ареалов лишайников
Волгоградской области**

Географический элемент	Кол-во видов	Тип ареала	Кол-во видов
Мультизональный	62	Мультирегиональный	39
		Голарктический	21
		Европейский	1
		Еврафриканский	1
Бореальный	52	Голарктический	25
		Мультирегиональный	23
		Евразийский	3
		Европейский	1
Аридный	48	Мультирегиональный	14
		Голарктический	12
		Евразийский	11
		Европейский	5
		Евразоамериканский	4
		Евразоафриканский	2
Неморальный	37	Мультирегиональный	20
		Голарктический	11
		Евразийский	2
		Евразоафриканский	2
		Европейский	2
Гипоарктомонтанный	7	Голарктический	3
		Мультирегиональный	2
		Евразийский	2

Арктоальпийский	7	Мультирегиональный Голарктический	5 2
Монтанный	5	Евразийский Мультирегиональный Голарктический	2 2 1
Альпийский	2	Европейский Евразоамериканский	1 1
Не выяснен	2	Невыяснен	2

Как видно из таблицы, во флоре области преобладают виды, относящиеся к мультизональному (62 таксона или 27,9 %), бореальному (52 таксона или 23,4 %), ариднему (48 таксонов или 21,6 %) и неморальному географическим элементам (37 таксонов или 16,7%). Вместе они составляют основное ядро флоры – 199 (89,6% от всего видового состава). Доля участия лишайников других географических элементов (гипоарктомон-танного, арктоальпийского, монтанного и альпийского) незначительна, однако они представляют большой интерес для анализа.

Распределение по широтно-региональному признаку выявило значительное участие видов, имеющих обширные типы ареалов. Так, в пределах Голарктического флористического царства встречается 75 таксонов (33,8%); мультирегиональных видов, т.е. распространенных и за пределами Голарктики – 105 (47,3%), что в сумме составляет 180 таксонов, или 81,1% от всей флоры. Число видов, имеющих ограниченные ареалы (европейских, евразийских, еврафриканских, евразоамериканских, евразоафриканских), в лишенофлоре Волгоградской области незначительно, и составляет 18,9%. Следовательно, специфичность лишенофлоры крайне низка.

Альпийский элемент. Лишайники, относящиеся к этому элементу, связаны в своем распространении в основном с высокими горами Голарктики, а также с другими флористическими царствами, где эти виды растут в высокогорных безлесных поясах. Этот элемент представлен в регионе лишь двумя видами (0,9%). Один вид – *Lecidea laboriosa*, имеет евразоамериканский тип ареала. Другой вид – *Caloplaca tirolensis* – европейский тип ареала. Это редко встречающиеся на территории региона лишайники.

Монтанный элемент. Включает виды лишайников, центры массовости которых сосредоточены в лесных поясах гор Голарктики и за её пределами. Нередко они спускаются в предгорья, реже проникают в более высокие безлесные пояса или на равнины. Как пишет М.Ф. Макаревич [2], представители данного элемента влаголюбивы и тенелюбивы, поэтому их трудно отличить от сходных по экологическим условиям бореальных и неморальных видов, наблюдаются и переходные формы.

В лихенофлоре Волгоградской области монтанные виды играют незначительную роль и представлены только 5 таксонами (или 2,3% от всего видового состава). Они относятся к мультирегиональному (*Dimerella lutea*, *Eopyrenula leucoplaca*), евразийскому (*Aspicilia cupreatra*, *Verrucaria cataleptoides*), голарктическому (*Lecidella anomaloides*) типам ареалов.

Все монтанные лишайники на исследованной территории встречаются редко.

Хотя монтанные лишайники немногочисленны и не принимают значительного участия в сложении лихенофлоры Волгоградской области, однако нахождение их на равнине в достаточно ксерофитных условиях представляет определенный интерес. Вероятно, монтанные виды проникают с Кавказских гор, сохраняясь преимущественно на выходах песчаников и известняков, а также во влажных старо-возрастных пойменных лесах.

Арктоальпийский элемент. Лишайники, объединенные в этом элементе, распространены в Арктике, иногда Антарктике, и в высокогорьях земного шара. Он также представлен незначительным количеством таксонов (7 таксонов, или 3,2%). Все арктоальпийцы имеют широкое распространение – мультирегиональное (5 видов: *Lecidea athrobrunnea*, *L. Plana*, *Rhizoplaca chrysoleuca*, *R. melanophthalma*, *R. Peltata*) и голарктическое (*Lecidea auriculata*, *Phaeophyscia constipata*). Все арктоальпийские лишайники, встреченные в Волгоградской области, отмечены как редкие или очень редкие.

Приуроченность данных видов к выходам твердых песчаников и обитание их в небольших специализированных экологических нишах на территории Волгоградской области говорит о том, что арктоальпийские виды могли сохраниться в качестве реликтов холодных эпох. Песчаники являются проводниками таких реликтовых видов в аридные районы. Такие виды, как *Rhizoplaca chrysoleuca*, *Rhizoplaca melanophthalma*, *Rhizoplaca peltata* многие исследователи относят к т. н. «сниженным альпийцам», из-за способности к обитанию на равнинах в пустынно-степных ценозах [1]. Поскольку все виды, входящие в состав этого элемента имеют широкое голарктическое и мультирегиональное распространение, можно предположить, что формирование арктоальпийского элемента на территории региона шло, главным образом за счет миграционных процессов в предледниковое время.

Гипоарктомонтанный элемент. Он включает в себя виды лишайников, основное распространение которых связано с гипоарктическими, т.е. лесотундровыми районами Голарктики и, после значительной дизъюнкции, с хвойно-лесным поясом гор Голарктики и других флористических царств. Гипоарктомонтанный элемент представлен 7 таксонами, которые составляют только 3,2% от общего числа видов лишайников

региона. Гипоарктомонтанные лишайники, так же как и арктоальпийцы, преимущественно характеризуются широким голарктическим (3 таксона – *Acarospora macrospora*, *Leptogium tenuissimum*, *Polysporina lapponica*) и мультирегиональным (2 таксона – *Cladonia deformis*, *Lecidella carpathica*) распространением. Еще 2 таксона – *Buellia nivalis*, *Lecanora hypopta*, имеют евразийский тип ареала.

Все виды, образующие эту группу входят в число редких на исследуемой территории. Исключение составляет лишь *Acarospora macrospora*, достаточно широко распространенная на территории региона. Незначительное распространение и узкая локальность местонахождений этих лишайников, их стеноитопность, специфичность по отношению к субстрату и невысокая численность может говорить либо об их реликтовом характере, либо о возможности вторичного заноса на территорию региона и заселения подходящих мест обитания.

Неморальный элемент. В его состав включаются виды лишайников, распространенные в зоне широколиственных лесов Голарктики, а также в аналогичных местообитаниях вне Голарктики. Это четвертая по числу видов географическая группа, объединяющая в своем составе 37 видов, или 16,7 % всей лишайнофлоры.

Так же, как и в случае с предыдущими географическими элементами, неморальные лишайники в основном характеризуются широким распространением. Так, для 20 таксонов (54,1% от всех неморальных лишайников) характерен мультирегиональный тип ареала. Это такие виды, как: *Arthonia dispersa*, *A.* _ойшвил, *Buellia alboatra*, *Cladina portentosa*, *Flavoparmelia caperata*, *Flavopunctelia soledica*, *Lecanora allophana*, *L. carpinea*, *Melanelia glabra*, *Opegrapha rufescens*, *Parmelina quercina*, *P. tiliacea*, *Physcia adscendens*, *P.stellaris*, *Physconia distorta*, *P. perisidiosa*, *Ramalina fraxinea*, *Xanthoria fallax*, *X. parietina*. Для этих видов характерны обширные ареалы, охватывающие северное и южное полушария, прерываемые, как правило, огромными дизъюнкциями. В Голарктике их распространение связано в основном с широколиственными и смешанными лесами.

Еще 11 таксонов (29,7% от всех неморальных лишайников) имеют широкое голарктическое распространение: *Anaptychia ciliaris*, *Candelariella xanthostigma*, *Evernia prunastri*, *Melanelia exasperata*, *Phaeophyscia nigricans*, *Physcia dimidiata*, *Physconia detersa*, *P.enteroxantha*, *Rinodina pyrina*, *Xanthoparmelia somloensis*. Ареалы большинства видов неморального элемента голарктического типа не имеют непрерывного широтного простирания в Голарктике, они в основном фрагментарны. Обширные ареалы и наличие их дизъюнкций указывает в первую очередь на древнее происхождение многих неморальных видов, их широкое распространение в мире в догляциальный период в составе мезофильных широколиственных лесов [8].

Остальные ареалогические группы отличаются незначительным

таксономическим разнообразием (по 2 таксона каждый, или по 5,4% от всех неморальных лишайников). При этом евразоафриканский тип ареала характерен для *Lecania koerberiana* и *Pleurosticta acetabulum*, евразийский – для *Lecanora sarcopidoides* и *Lecanora scrupulosa*, европейский – для *Caloplaca lobulata* и *Lecania* cfr. *Prasinoides*.

Основная масса неморальных видов имеет широкое распространение на территории региона, но ряд видов, в силу своей редкости, рекомендованы к охране на региональном уровне: *Cladina portentosa*, *Flavoparmelia caperata*, *Flavopunctelia soledica*, *Parmelina quercina*, *P. Tiliacea*, *Ramalina fraxinea*, *Xanthoparmelia somloensis*.

Аридный элемент. Он объединяет виды, распространение которых связано с аридными областями Голарктики, а также с других флористических царств. Это виды, характерные для пустынно-степных ландшафтов и имеющие центры массовости южнее широколиственных лесов.

Этот элемент в составе изучаемой флоры занимает третью позицию по таксономическому разнообразию и насчитывает 48 таксонов, или 21,6% от общего числа лишайников региона.

Аридный элемент складывается видами шести типов ареалов.

Наибольшее количество таксонов, в сумме – более половины (54,2%), имеет мультирегиональное (14 таксонов, 29,2% от всех аридных лишайников) и широкое голарктическое (12 таксонов, 25% от всех аридных лишайников) распространение.

При этом мультирегиональным типом ареала обладают такие виды, как: *Asarospora cervina*, *A. Schleicheri*, *Catapyrenium sguamulosum*, *Cladonia foliacea*, *Collema granulatum*, *C. minor*, *Fulgensia bracteata* var. *Alpina*, *F. Fulgens*, *Lecanora frustulosa*, *Neofuscelia pulla*, *Phaeorrhiza sareptana* var. *Sareptana*, *P. Sareptana* var. *Sphaerocarpa*, *Psora decipiens*, *Verrucaria calciseda*. В основном это виды, обитающие в теплоаридных областях Голарктики и других флористических царств.

Голарктический тип ареала имеют: *Aspicilia desertorum*, *A. Desertorum* f. *Terrestris*, *A. fruticulosa*, *Caloplaca tominii*, *Cladonia convoluta*, *Lobothallia alphoplaca*, *L. Radiosa*, *Neofuscelia loxodes*, *Ramalina capitata*, *Squamarina lentigera*, *Toninia massata*, *Xanthoparmelia subramigera*. Эти виды встречаются в аридных районах Голарктики.

Немного меньшее количество лишайников (11 таксонов, или 22,9% от всех аридных лишайников) имеют евразийский тип ареала: *Aspicilia aspera*, *A. Reticulata*, *Catapyrenium desertorum*, *Cetraria steppae*, *Endocarpon subfoliaceum*, *Fulgensia desertorum*, *Neofuscelia ryssolea*, *Ramalina polymorpha*, *Rinodina mucronatula*. Остальные ареалогические группы представлены небольшим количеством таксонов. Европейским распространением характеризуются 5 таксонов (10,4% от всех аридных лишайников). Это: *Caloplaca geophila*, *Cladonia magyarica*, *Endocarpon halophilum*, *Thelocarpon imperceptum*, *Xanthoparmelia subdiffuens*. Ев-

разоамериканский тип ареала характерен для 4 таксонов (8,3% от всех аридных лишайников). К ним относятся *Anaptychia mereschkowskii*, *Aspicilia hispida*, *Cladonia subrangiformis*, *Xanthoparmelia camtschadalis*. В наименьшей степени представлен евразоафриканский тип ареала. К нему относятся только 2 таксона (4,2% от всех аридных лишайников). Это такие виды, как *Aspicilia esculenta*, *A. farinosa*.

Многие аридные виды обладают дизъюнктивными ареалами, основная часть которых связана со Средиземноморьем и аридными районами других областей. На исследуемой территории такие виды, как правило, имеют ограниченное распространение, хотя есть и обильно развивающиеся виды. Среди них *Acarospora schleicheri*, *Aspicilia aspera*, *A. farinosa*, *A. reticulata*, *Fulgensia desertorum* и некоторые др. Наличие видов с подобным типом ареалов, по-видимому, свидетельствует об их древнем возрасте. Такие виды являются представителями древней ксерофильной флоры лишайников, центром происхождения которой были районы Южной и Юго-Западной Африки. Эту группу видов можно рассматривать как реликтовые элементы флор третичного периода. Большой интерес представляют такие виды, как *Catapyrenium desertorum*, *Endocarpon subfoliaceum*, *Rinodina mucronatula* выходцы из Ирано-Туранской области Древнесредиземноморского подцарства. Как отмечала Н.С. Голубкова (1983), флора этой флористической области изучена недостаточно: для большинства видов известны лишь отдельные местонахождения, по которым можно лишь приблизительно наметить контуры ареалов тех или иных видов [1]. Поэтому их находка на территории Волгоградской области представляется важной. Анализ ареалов лишайников аридного элемента позволяет предположить, что существенное влияние на его формирование на территории Волгоградской области оказали также и лишайники Древнего Средиземноморья.

Большинство аридных лишайников широко распространено на территории региона. Однако целый ряд видов является крайне редкими и подлежащими несомненной комплексной охране не только на региональном, но и на федеральном уровне. Это такие виды, как *Anaptychia mereschkowskii*, *Aspicilia aspera*, *Caloplaca geophila*, *C. tominii*, *Endocarpon halophilum*, *E. subfoliaceum*, *Lobothallia alphoplaca*, *L. radiosa*, *Neofuscelia loxodes*, *N. pulla*, *Phaeorrhiza sareptana* var. *Sareptana*, *P. sareptana* var. *Sphaerocarpa*, *Ramalina capitata*, *R. polymorpha*, *Squamarina lentigera*, *Thelocarpon imperceptum*, *Toninia massata*.

Бореальный элемент. Включает виды лишайников, распространенные (имеющие центры массовости) в бореальной зоне хвойных лесов Голарктики, а также в холодно-умеренных широтах южного полушария. Нередко эти виды поднимаются в горы (иногда до альпийского пояса), с лесами заходят в Арктику и в южные районы (в зону широколиственных лесов и степей).

Бореальные виды (52 таксона, или 23,4% от общего числа лишайников региона) составляют вторую по численности географическую группу после мультizonальных лишайников. Лидирующее положение лишайников этого элемента не вполне закономерно, поскольку изучаемый регион находится в степной зоне, вне основного распространения хвойных лесов. Однако на территории Волгоградской области достаточно широко распространены искусственные сосновые посадки, к которым, зачастую, приурочены бореальные виды. К тому же многие представители этого элемента встречаются в березовых колках, имеющих спорадическое распространение по всей области, и байрачных лесах, обладающих наиболее благоприятным режимом увлажнения в изучаемом регионе.

Лишайники бореального элемента относятся к четырем типам ареалов. Подавляющее большинство бореальных лишайников имеет широкое распространение: из 52 таксонов 25 (или 48,1%) встречаются в Голарктике, а 23 таксона (44,2%) отмечены и за её пределами, т.е. имеют мультирегиональный тип ареала. В сумме широко распространенные лишайники составляет около 92,3%. Таким образом, специфичность бореальной лишайниковой флоры изученной территории невелика. Голарктическим типом ареала на территории изученного региона обладают: *Acarospora oligospora*, *Arthonia patellulata*, *Bacidina inundata*, *Biatora vernalis*, *Bryoria fuscescens*, *B. subcana*, *Buellia punctata*, *Cladonia botrytis*, *Evernia divaricata*, *E. Mesomorpha*, *Hypogymnia tubulosa*, *Lecanora saligna*, *L. Subintricata*, *Melanelia exasperatula*, *M. Septentrionalis*, *M. Subargentifera*, *M. Subaurifera*, *Parmeliopsis ambigua*, *Placynthiella icmalea*, *Scoliosporum chlorococcum*, *Strangospora moriformis*, *Usnea hirta*. Эти виды, как правило, имеют обширные ареалы, одна часть которых расположена в хвойнолесной подзоне, другая – в лесном поясе гор Голарктики. Мультирегиональный тип ареала имеют: *Cladina mitis*, *C. Rangiferina*, *Cladonia cariosa*, *C. Cervicornis*, *C. Cervicornis ssp. Verticillata*, *C. Coniocraea*, *C. Gracilis*, *C. Rei*, *C. Squamosa*, *Hypogymnia physodes*, *Lecanora pulicaris*, *L. Symmicta*, *L. Varia*, *Mycobilimbia sabuletorum*, *Peltigera didactyla*, *Placynthiella uliginosa*, *Pseudevernia furfuracea*, *Rinodina archaea*, *Tuckermannopsis chlorophylla*, *T. Sepincola*, *Usnea subfloridana*, *Vulpicida pinastri*. Это в основном виды с обширными дизъюнктивными ареалами, одна часть которых расположена в подзоне хвойных лесов Голарктики, другая – в холодно-умеренных широтах южного полушария.

Небольшое количество видов распространено только на одном континенте. При этом евразийским типом ареала обладают 3 таксона: *Cyphelium notarisii*, *Lecanora phaeostigma* и *Lecidea athroviridis*. Эти виды характеризуются дизъюнктивными ареалами, охватывающими подзону хвойных лесов и лесной пояс гор Европы и Азии. Еще один вид – *Lecanora saepimentorum*, имеет европейское распространение.

К этой географической группе относятся виды, для которых отмечены лишь единичные местонахождения. Это такие лишайники, как *Bryoria fuscescens*, *B. Subcana*, *Cladonia cervicornis*, *C. Gracilis*, *Evernia divaricata*, *E. Mesomorpha*, *Hypogymnia tubulosa*, *Melanelia septentrionalis*, *Parmeliopsis ambigua*, *Tuckermannopsis chlorophylla*, *T. Sepincola*, *Usnea subfloridana*, *U. Hirta*, *Vulpicida pinastris* и некоторые другие.

Таким образом, как можно было видеть, в составе бореального элемента лишенофлоры исследованной территории явно преобладают виды с голарктическим и мультирегиональным типами ареалов (92,3%). Учитывая географическое положение Волгоградской области на границе Европы и Азии, а также аридность условий обитания ожидалось меньшее участие бореальных видов в сложении лишенофлоры.

Виды бореального элемента различны по своему происхождению и на территорию Волгоградской области проникали в разные геологические эпохи. Первая волна была связана с оледенением и пришла вместе с наступающими таежными лесами. Отголосками этих древних процессов являются лишайники, приуроченные к единственному эндемичному хвойному растению можжевельнику казацкому и редким березовым колкам спорадически разбросанным по территории региона даже в весьма ксерофитных условиях. Проникновение бореальных лишайников продолжается и в настоящее время. Они заходят на территорию региона вместе с влажными байрачными лесами и сосновыми посадками. Как уже отмечалось, не исключен занос структур размножения с посадочным материалом. Это подтверждается не многочисленностью популяций большинства бореальных лишайников, их относительной стенопопностью, маленькими размерами слоевищ и стерильностью на территории региона.

Мультизональный элемент. Он объединяет виды лишайников, широко распространенные во многих растительно-климатических зонах Голарктики, а также в других флористических царствах. В исследуемой лишенофлоре это господствующая по количеству таксонов и распространенности географическая группа. К мультизональному элементу относятся 62 таксона или 27,9% от всего видового состава. Они неравномерно распределены между четырьмя типами ареалов. Наибольшее количество таксонов (39 или 62,9% от всех мультизональных лишайников) имеет мультирегиональный тип ареала и обитает во многих растительно-климатических зонах земного шара. Это такие лишайники, как: *Amandinea punctata*, *Buellia disciformis*, *Caloplaca cerina*, *C. ferruginea*, *C. holocarpa*, *Candelariella aurella*, *C. vitellina*, *Cladonia chlorophaea*, *C. fimbriata*, *C. pocillum*, *C. pyxidata*, *C. rangiformis*, *C. subulata*, *Diploschistes scruposus*, *Lecanora bicincta*, *L. dispersa*, *L. hagenii*, *L. muralis*, *L. rupicola*, *Lecidea fuscoatra*, *Lecidella elaeochroma*, *L. stygmatea*, *Parmelia sulcata*, *Peltigera rufescens*, *Phaeophyscia orbicularis*, *Physcia*

dubia, *Placynthium nigrum*, *Ramalina pollinaria*, *Rhizocarpon geographicum*, *Rinodina sophodes*, *Sarcogyne privigna*, *S. regularis*, *Toninia candida*, *T. sedifolia*, *Xanthoparmelia conspersa*, *Xanthoria candelaria*, *X. parietina*.

Голарктический тип ареала характерен для 21 таксона (33,9%), распространенных во многих растительно-климатических зонах Голарктики: *Acarospora fuscata*, *Aspicilia calcarea*, *A. cinerea*, *A. contorta*, *Bacidia bagliettoana*, *Biatorrella fossarum*, *Caloplaca*, *C. decipiens*, *C. lactea*, *Collema tenax*, *Dermatocarpon miniatum*, *Diploschistes muscorum*, *Endocarpon pusillum*, *Lecania erysibe*, *Lecanora crenulata*, *Lecidea lurida*, *Rinodina bischoffii*, *Verrucaria muralis*, *V. nigrescens*, *Xanthoria polycarpa*.

Практически отсутствуют лишайники, имеющие менее широкое распространение. Так, *Toninia athallina* имеет евроафриканский тип ареала, а *Sarcogyne distinguenda* – европейский, что в сумме составляет всего 3,2% от общего числа мультизональных лишайников.

Сюда входят такие редкие лишайники, как *Biatorrella fossarum*, *Cladonia rangiformis*, *C. Subulata*, *Dermatocarpon miniatum*, *Lecidea fuscoatra*, *Lecidella stygmatea*, *Peltigera rufescens*, *Rhizocarpon geographicum*, *Sarcogyne distinguenda*, *S. Privigna*, *S. Regularis*, *Toninia athallina*, *Xanthoparmelia conspersa*.

Таким образом, основу изученной лишенофлоры составляют мультизональные (62 таксона, или 27,9% всего видового состава лишайников региона), бореальные (52 таксона, или 23,4%), аридные (48 таксонов, или 21,6%) и неморальные (37 таксонов или 16,7%) виды лишайников. Специфичной чертой можно считать значительное участие видов аридного комплекса. Участие представителей других географических элементов (альпийского, арктоальпийского, монтанного и гипоарктомонтанного) незначительно. Следовательно, на основе проведенного географического анализа лишенофлору Волгоградской области можно охарактеризовать как гетерогенную с примерно равным участием мультизональных, бореальных, аридных и неморальных лишайников. Ксерофитные черты лишенофлоры подтверждается высоким положением таких семейств, как *Acarosporaceae*, *Hymeneliaceae*, *Verrucariaceae*. Значительна роль накипных эпилитных и эпигейных лишайников из различных систематических групп. При этом заметный удельный вес в составе исследуемой флоры принадлежит кальцефилам, что типично для степных аридных лишайников. Одновременно отмечается высокое положение таких семейств, как *Cladoniaceae*, *Parmeliaceae*, *Physciaceae*, основная масса видов которых представлена мезофитными листоватыми и кустистыми жизненными формами. Для 7 из 8 географических элементов характерно подавляющее преобладание видов, имеющих широкое голарктическое и мультирегиональное распространение. Исключение составляют только лишайники, относящиеся к альпийскому географическому

элементу, которые не имеют таких типов ареала. Этот факт, а также отсутствие в лишенофлоре эндемиков и субэндемиков, дает основание говорить о незначительной роли автохтонного элемента в формировании лишенофлоры исследуемого региона и большом значении миграционных процессов в различные исторические периоды. Предполагаемые миграции осуществлялись и осуществляются из Восточной Азии, Кавказа, районов Средиземноморья и тропических регионов земного шара. Кроме того, в состав изучаемой лишенофлоры входят виды, имеющие дизъюнктивный тип ареала, основная часть которого связана, главным образом, с Европой, реже Северной Америкой, Азией и Африкой, так, что на исследуемой территории эти виды имеют изолированные местообитания. Подобные ареалы могут носить реликтовый характер.

Литература

1. Голубкова Н.С. Анализ флоры лишайников Монголии / Н.С. Голубкова. – Л.: Наука, 1983. – 248 с.
2. Макаревич М.Ф. Анализ лишенофлоры Украинских Карпат / М.Ф. Макаревич. – Киев: изд-во АН УССР, 1963. – 262 с.
3. Макаревич М. Ф. Зональный географический элемент как основа географического анализа / М.Ф. Макаревич // Материалы III закавказской конференции по спорным растениям. – Тбилиси, 1968. – С. 215–221.
4. Окснер А.М. О происхождении ареала биполярных лишайников / А.М. Окснер. – Л.: Наука, 1944. – Т.29, № 6. – С. 243–256.
5. Окснер А.М. Неморальный элемент в лишенофлоре Советской Арктики / А.М. Окснер // Материалы по истории флоры и растительности СССР. – М., Л., 1946. – Вып.2. – С. 475–490.
6. Окснер А. Н. Арктичний елемент в лишенофлорі радянського сектора Полярної області / А.Н. Окснер. – Київ, 1948. – Т. 5. – № 1. – С. 65–82.
7. Окснер А.М. Определитель лишайников СССР. / А.М. Окснер // Морфология, систематика и географическое распространение. – Л.: Наука, 1974. – 284 с.
8. Пыстина Т.Н. Лишенофлора равнинной части Республики Коми (подзона южной и средней тайги): диссертация на соискание степени кандидата биологических наук / Т.Н. Пыстина. – Сыктывкар, 2000. – 155 с.
9. Седельникова Н.В. Лишайники Алтая и Кузнецкого нагорья / Н.В. Седельникова. – Новосибирск : Наука, 1990. – 174 с.
10. Трасс Х.Х. Элементы и развитие лишенофлоры Эстонии / Х.Х. Трасс. – Тарту, 1970. – Вып. 268. – С. 5–233.

ИЗМЕНЕНИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕГО (В ПРЕДЕЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Овчарова Анжелика Юрьевна,
заведующая лабораторией кафедры географии
и геоэкологии Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
e-mail: Ovcharova_82@list.ru*

В статье проводится анализ основных показателей гидрологического режима Нижней Волги до и после строительства Куйбышевского, Саратовского, Волгоградского и Нижнекамского водохранилищ в 1950 – 1960-х годах. Рассматриваются факторы, определяющие изменения гидрологического режима, а именно: искусственный (управленческий) и естественный (климатические показатели). Так, увеличение пусков воды в зимний период обусловлено климатическим фактором (повышением средних месячных температур и количества осадков), снижение весенних специальных пусков воды связано с управленческим фактором.

***Ключевые слова:** гидрологический режим, искусственные факторы, естественные факторы, среднегодовые расходы воды, максимальные (специальные весенние) расходы воды.*

MODIFICATION OF HYDROLOGICAL REGIME IYU CHANGING HYDROLOGY IN THE LOWER VOLGA AND THE FACTORS DETERMINING IT (WITHIN THE VOLGOGRAD REGION)

*Ovcharova A.Y.
e-mail: Ovcharova_82@list.ru*

The article presents an analysis of the main indicators of the lower Volga hydrological regime before and after the construction of Kuzybyshev, Saratov, Volgograd and Nizhnekamsk reservoirs in 1950–1960-XX. It examines the determinants of changes in the hydrological regime, namely artificial (management) and natural (climatic indicators). Thus, an increase in water releases in winter due to climatic factors (increased average monthly temperatures and precipitation), reducing the spring special water releases linked to managerial factor.

***Key words:** hydrology, artificial factors, natural factors, the average annual cost of water, maximum (Special Spring) water.*

Строительство Волжско-Камского каскада на Волге началось до Второй мировой войны, но кардинальные изменения в гидрологическом режиме крупнейшей реки Европы, особенно в ее нижнем течении, произошли в 1950-х – 1960-х годах, когда на Волге и Каме были построены

крупнейшие водохранилища: Куйбышевское, Саратовское, Волгоградское и Нижнекамское.

Анализ основных показателей гидрологического режима Волги (максимальные и среднегодовые расходов воды) позволил выделить два основных периода: естественный режим (1881–1954 гг.) и регулируемый режим (1955–2015 гг.). В последнем был выделен современный этап функционирования (2005–2015 гг.).

По данным Нижне-Волжского бассейнового управления (НВБУ) половодье в естественных условиях продолжалось около 3 месяцев. Весенние расходы в среднем составляли 31500 м³/с. Самый высокий расход воды был отмечен в 1926 году – 59000 м³/с, (пойма затопливалась на 90 %). Самые низкие объемы паводий были в 1891 году – 17100 м³/с (площадь затопления поймы составила 20%). В самый многоводный 1926 год – объем годового стока составил 383 км³, в 1921 году – 162 км³. Среднегодовые расходы держались на отметке 8200–8300 м³/с. Зимние расходы в среднем не превышали 3000–4000 м³/с [1; 2].

После строительства Куйбышевского водохранилища в 1955–1957 гг. (самого крупного в Волжско-Камском каскаде), Волгоградского (в 1958–1961 гг.) и Саратовского (в 1967–1968 гг.) водохранилищ (нижневолжских водохранилищ) продолжительность паводкового периода составила в среднем 55 дней. Расходы воды на пике паводья не превышают 25000–26000 м³/с, а в среднем составляют 20750 м³/с. Максимальных значений весенние попуски достигали в 1979 году – 34100 м³/с, а минимальные в 2015 году – 16000 м³/с. При этом среднегодовые расходы воды снизились не значительно – до 8000 м³/с, как и объемы годового стока реки – до 245 – 255 км³ [1; 2].

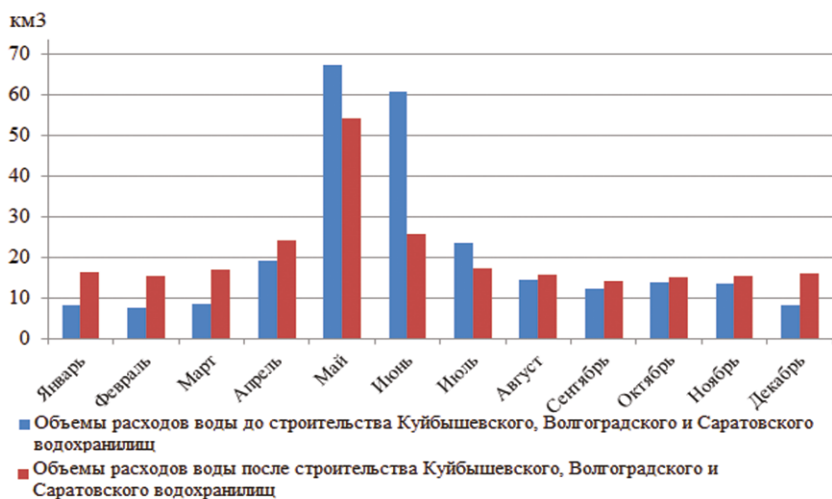
По данным Яковлева С. В. и Казакевича В. И. [10] до строительства Волжской плотины объемы стока в январе составляли 8,24 км³, в феврале – 7,38 км³, в марте – 8,43 км³, в апреле – 19,1 км³, в мае – 67,45 км³, в июне – 60,66 км³, в июле – 23,48 км³, в августе – 14,56 км³, в сентябре – 12,34 км³, в октябре – 13,77 км³, в ноябре – 13,14 км³, в декабре – 8,01 км³. Самые низкие расходы воды в естественных условиях были зимой и марте – 7–8 км³, а в мае достигали 67,45 км³ (26 % от годового объема стока).

После ввода в эксплуатацию Куйбышевского, Саратовского и Волгоградского гидроузлов объемы стока через плотину Волжской ГЭС в январе возросли до 16,35 км³, в феврале – до 15,39 км³, в марте – до 16,99 км³. Но в апреле снизились до 24,26 км³, в мае – до 54,06 км³, в июне – до 25,67 км³, в июле – до 17,2 км³. С августа объемы стока повысились до 15,6 км³, в сентябре они составили 14,17 км³, в октябре – 15,01 км³, в ноябре – 15,22 км³, в декабре – 15,85 км³ [10] (Рис.1). Таким образом, можно наблюдать увеличение средних месячных объемов стока с августа по

апрель и уменьшение их с мая по июль. С декабря по март объемы стока возросли в 2 раза.

После зарегулирования период половодья сократился на месяц, максимальные расходы в среднем снизились на 34 %, а паводок начинается на месяц раньше.

Отдельно стоит отметить современный этап. Длительность половодья в среднем составляет 53–55 дней. По данным Нижне-Волжского бассейнового управления и Докладов о состоянии окружающей среды Волгоградской области Комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Администрации Волгоградской области в 2006, 2007, 2012 и 2015 годах были отмечены самые короткие по продолжительности фазы подъема и пика половодья. Особенно короткий период половодья зафиксирован в 2014 и 2015 годах (39 и 38 дней) (Табл.1). Половодье 2015 года ознаменовалось низкими расходами воды на пике половодья – 16000 м³/с. За последнее десятилетие сократились сроки затопления поймы, объемы попусков воды и среднее значение максимальных расходов воды до 20750 м³/с.

Рис.1. Средние месячные объемы стока до и после зарегулирования Нижней Волги, составлено автором по данным Яковлева С.В. и Казакова В.И [10]

**Основные показатели половодий 2005 – 2015 гг.,
составлено по данным Нижне-Волжского бассейнового управления
и Докладов «О состоянии окружающей среды
Волгоградской области» [3; 4; 5; 6; 7]**

Год	Период прохождения половодий, дата	Максимальные расходы воды, м ³ /с	Период максимальных расходов воды, дата	Количество дней всего периода половодья	Период максим. расходов воды, дни	Период подъема воды, дни
2005	19.04–20.06	28000	01.05–15.05	62	16	12
2006	28.04–14.06	18100	06.05–12.05	48	7	8
2007	11.04–18.06	26000	18.04–25.04	69	8	7
2008	12.04–04.06	27000	22.04–31.04	54	9	10
2009	19.04–09.06	27000	29.04–05.05	52	7	10
2010	15.04–15.06	27000	04.05–10.05	62	7	19
2011	20.04–01.06	25000	06.05–10.05	43	5	16
2012	23.04–14.06	25000	03.05–08.05	53	6	10
2013	15.04–21.06	26000	24.04–05.05	68	12	9
2014	24.04–02.06	26000	05.05–09.05	39	5	11
2015	24.04–03.06	16000	09.05–14.05	38	6	15

С 1960-х годов и по настоящее время наблюдается тенденция увеличения среднегодовых температур и уменьшения общего количества осадков, что метеорологи связывают с глобальным потеплением [8; 9]. Свидетельством этого является последнее десятилетие на Нижней Волге, когда средняя годовая температура повысилась с 7,6°С до 9°С (Рис. 2) (на 18%). Наиболее значительные повышения температуры отмечаются с ноября по апрель с – 3,15°С до – 0,82°С (на 26%), что способствует увеличению количества осадков в зимний период. В свою очередь, с апреля по октябрь средние значения температур почти не изменились.

Рис.2. Средняя годовая многолетняя температура и среднегодовые температуры с 2005 по 2015 годы в Волгограде, составлено автором по данным метеостанции «Волгоград-СХИ» и А.Н. Сажина, А.В. Судакова [9]

Согласно Докладу о состоянии окружающей среды Волгоградской области, зимой (с 1 января по 11 мая) в последнее десятилетие выпадает осадков больше нормы. Например, в зимний период 2008 года выпало 93 мм, в 2012 года – 178 мм, в 2013 году – 135 мм, в 2014 году – 118 мм [3; 4; 5; 6; 7].

Таким образом, основные изменения гидрологического режима на Нижней Волге произошли в конце 1950-х – 1960-х годах после строительства Куйбышевского, Волгоградского, Саратовского и Нижнекамского водохранилищ. Анализ причин изменения гидрологического режима показал, что на ситуацию влияет комплекс искусственных (управленческих) и естественных (климатических) факторов. Так, увеличение попусков воды в зимний период обусловлено климатическим фактором (повышением средних месячных температур и количества осадков), снижение максимальных расходов воды в период половодья связано с управленческим фактором.

Литература

1. Брылев В.А. Изменение геоморфологических процессов и ландшафтов в Волго-Ахтубинской пойме в связи с зарегулированием гидрологического режима Волги / В. А. Брылев, Е.Н.Стрельцова, А.В. Арестов // Геоморфология. М.: Российская академия наук. Издательство «Наука» РАН, 2001. – С. 87–93.

2. Брылев В.А. Эколого-экономическая оптимизация обводнения Волго-Ахтубинской поймы / В.А.Брылев, А.Ю. Овчарова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2013. – № 5. – С. 72–75.

3. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2005 году. – Волгоград, 2006. – 125 с.

4. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2006 году. – Волгоград, 2007. – 155 с.

5. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2007 году. – Волгоград, 2008. – 134 с.

6. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2012 году. – Волгоград, 2013. – 111 с.

7. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2014 году. – Волгоград, 2015. – 143 с.

8. Сажин А.Н. Погода и климат Волгоградской области / А.Н. Сажин, К.Н. Кулин, Ю.И. Васильев. – Волгоград: ВНИАЛМИ, 2010. – 306 с.

9. Сажин А.Н. Почвенно-климатический потенциал развития зерноводства в Нижнем Поволжье / А.Н. Сажин, А.В. Судаков // География и природные ресурсы. – 2013. – № 4. – С. 84–93.

10. Яковлев С.В. Ученые ищут выход. Экологические проблемы обводнения Волго-Ахтубинской поймы / С.В.Яковлев, В.И. Казаков // Здоровье и экология. – № 9. – 2008. – С. 12–13.

**ИСКОПАЕМЫЕ ПТИЦЫ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ
АК-КАЯ И БАХЧИСАРАЙ
(БАРТОНСКИЙ ЯРУС, ПАЛЕОГЕН, КРЫМ)**

Звонок Евгений Александрович,
кандидат геологических наук,
старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: evgenij-zvonok@yandex.ru

*Впервые описаны остатки птиц из двух местонахождений Крыма – Ак-Кая и Бахчисарай. Оба местонахождения имеют позднебартонский возраст (зона NP 17). Материал из Ак-Кай включает части локтевой и лучевой кости, цевки и фаланги пальца задней конечности. Они относятся к не менее, чем трем формам птиц различного размера. Материал из Бахчисарая представляет собой проксимальную фалангу большого пальца крыла. Все описанные остатки определяются как *Aves indet.**

Ключевые слова: птицы, Крым, бартон.

**FOSSIL BIRDS LOCATION AK-KAI AND BAKHCHISARAI
(BARTON TIER, PALEOGENE, CRIMEA)**

Zvonok E. A.
e-mail: evgenij-zvonok@yandex.ru

*First remains of birds of two localities of Crimea – Ak-Kaya and Bakhchysarai were described. The age of both localities was defined as late Bartonian (NP 17 zone). The material from Ak-Kaya locality includes parts of the ulna, the radius, the tarsometatarsus and the phalanx of toe. They are belonging to at least three forms of birds of different sizes. The material from Bakhchysarai locality is the proximal phalanx of digiti majoris of wing. All the described remains were identified as *Aves indet.**

Key words: birds, Crimea, Bartonian.

Палеогеновые птицы Крыма ранее были известны только из местонахождения Пролом Белогорского р-на (45°03'N, 34°36'E). Первоначально продуктивный слой этого местонахождения датировался люетом [1; 4] или бартоном-приабомом [6]. По последним данным (устное сообщение В.А. Мусатова), он относится к зоне NP 18 или нижней части зоны NP 19 (нижний приабом). А.В. Пантелеев [4] отнес остатки птиц из Пролома к пяти формам, включая новый род и вид сов *Aurigornis taurica* Pantelev, 2011 и четыре неполно определенных формы.

В настоящем сообщении мы впервые приводим данные об ископаемых птицах крымских местонахождений Ак-Кая (Белогорский р-н, 45°06'N, 34°38'E) и Бахчисарай (Бахчисарайский р-н, 44°46'N, 33°50'E). Оба слоя, вмещающие остатки птиц, относятся к верхней части зоны NP

17 (верхний бартон; устное сообщение В.А. Мусатова). Материалы были собраны автором в 2011–2012 гг. (Ак-Кая) и Н.И. Удовиченко примерно в 2000 г. (Бахчисарай). Вместе с костями птиц в обоих местонахождениях были найдены остатки разнообразных рыб, черепах и змей [1; 2; 3; 5; 12].

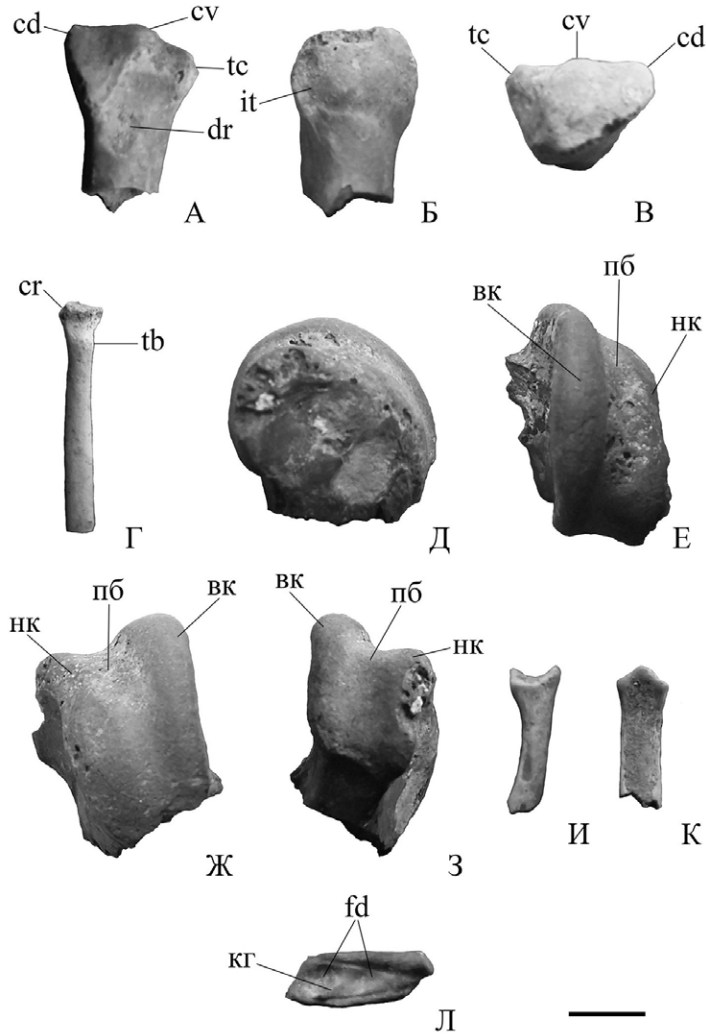

Рис. 1. *Aves* indet. Из местонахождений Ак-Кая и Бахчисарай (Крым; палеоген, бартонский ярус). А–В, дистальная часть правой лок-

тевой кости: А – вентральный вид, Б – дорсальный вид, В – дистальный вид. Г, проксимальная часть левой лучевой кости, дорсальный вид. Д–З, *trochlea metatarsi*: Д – латеральный (?) вид, Е – дистальный вид, Ж – дорсальный вид, З – плантарный вид. И–К, проксимальная часть фаланги пальца нижней конечности: И – латеральный или медиальный вид, К – плантарный вид. Л, левая проксимальная фаланга большого пальца крыла, дорсальный вид. Сокращения: *cr* – *caput radii*, *cd* – *condylus dorsalis*, *cv* – *condylus ventralis*, *dr* – *ошвицло radialis*, *fd* – *fossa dorsalis*, *it* – *incisura tendinosa*, *tb* – *tuberculum bicipitale*, *tc* – *tuberculum carpale*, *вк* – *внутренний край*, *кз* – *косой гребень*, *нк* – *наружный край*, *пб* – *продольная борозда*. Масштаб – 5 мм.

Материал из Ак-Кая включает части локтевой и лучевой кости, цевки и фаланги пальца задней конечности разных особей.

Дистальная часть правой локтевой кости с шириной эпифиза 8 мм (Рис. 1А – В). Кость имеет генерализированный облик. *Condylus ventralis* и *condylus dorsalis* выдаются в вентральном направлении примерно в одинаковой степени. *Tuberculum carpale* маленький. *Depressio radialis* слабо выражено. *Incisura tendinosa* неглубокая, без бугорка в проксимальной части.

Проксимальная часть левой лучевой кости (Рис. 1Г) с шириной эпифиза 3 мм. Кость имеет генерализированный облик. *Caput radii* сильно скошен дистально. *Tuberculum bicipitale* мелкий.

Trochlea metatarsi дорсовентральной шириной 15 мм (Рис. 1Д – З). Имеется глубокая продольная борозда, наружный край значительно ниже внутреннего, область плантарного отростка стерта. Морфология и размер не отличаются от левой *trochlea metatarsi* IV крупных пелагонитид [7, fig. 3].

Проксимальная часть фаланги пальца задней конечности с шириной эпифиза 3 мм (Рис. 1И – К). Кость слабо изогнута, не имеет борозды на плантарной поверхности.

Все материалы из Ак-Кая ввиду своей фрагментарности определяются только как *Aves indet.* Локтевая, лучевая кости и цевка принадлежали птицам различного размерного класса, то есть трем различным формам. Фаланга пальца задней конечности может относиться к птице того же размерного класса, что и локтевая кость.

Материал из Бахчисарая представляет собой левую проксимальную фалангу большого пальца крыла длиной 10 мм, небольшая дистальная часть отломана (рис. 1Л). Кость не имеет крупного, проксимально ориентированного отростка на вентральной стороне (синопоморфия дятлообразных [10]), не вытянута проксимодистально (си-

напоморфия фламингообразных и поганкообразных [9]) и не имеет проксимально загнутого отростка на заднем крае дистальной части (известен у удообразных [8, Appendix 4]. Fossa dorsalis разделена косым гребнем на два углубления, что отличает от трогонообразных, ракшеобразных, дятлообразных, воробьинообразных и ряда других клад птиц [11, Appendix B]. Эти признаки сужают круг таксонов, к которым может относиться данная кость, однако точнее, чем *Aves indet.*, она не определяется.

Приведенные выше данные увеличивают наши знания о палеобиогеографии ископаемых птиц палеогенового периода, а также указывают на наличие разнообразной фауны ископаемых птиц в местонахождении Ак-Кая (Крым; бартонский ярус).

Автор благодарен В. А. Мусатову за определение возраста местонахождений по известковому наннопланктону и Н. И. Удовиченко за передачу кости ископаемой птицы из Бахчисарая для изучения.

Литература

1. Братишко А.В. Ихтиофауна верхней части эоценовых отложений в районе Белогорска (Крым) / А.В. Братишко, Н.И. Удовиченко // Палеонтологічні дослідження в Україні: історія, сучасний стан та перспективи : зб. Наук. Праць ІГН НАН України. – К. : Нора-прінт, 2007. – С. 238–244.
2. Звонок Є. Нові дані про місцезнаходження й таксономічне розмаїття еоценових крокодилів і черепах України / Є. Звонок // Палеонтологічний збірник. – Львів, 2011. – № 43. – С. 107–120.
3. Звонок Е.А. Первая достоверная находка кожистых черепах (*Dermochelyidae*) на территории Северной Евразии (средний эоцен Украины) / Е.А. Звонок, И.Г. Данилов, Е.В. Сыромятникова // Палеонтологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 70–73.
4. Пантелеев А.В. Первые остатки птиц из палеогена Крыма / А.В. Пантелеев // Сборник научных статей Красноярского краевого краеведческого музея. – Красноярск : Красноярский краевой краеведческий музей, 2011. – С. 83–1.
5. Снетков П.Б. Позвонки морских змей из эоцена Крыма / П.Б. Снетков, А.Ф. Банников // Палеонтологический журнал. – 2010. – № 6. – С. 97–100.
6. Averianov A.O. Review of Mesozoic and Cenozoic sea turtles from the former USSR / A.O. Averianov // Russian Journal of Herpetology. – 2002. – Vol. 9, № 2. – P. 137–154.
7. Cenizo M.M. Review of the putative Phorusrhacidae from the Cretaceous and Paleogene of Antarctica: new records of ratites and pelagornithid birds / M.M. Cenizo // Polish Polar Research. – 2012. – Vol. 33, № 3. – P. 225–244.
8. Clarke J.A. Combined phylogenetic analysis of a new North Ameri-

can fossil species confirms widespread Eocene distribution for stem rollers (Aves, Coracii) / J.A. Clarke, D.T. Ksepka, N. A. Smith et al. // Zoological Journal of the Linnean Society. – 2009. – № 157. – P. 586–611.

9. Mayr G. The deep divergences of neornithine birds: a phylogenetic analysis of morphological characters / G. Mayr, J. Clarke // Cladistics. – 2003. – № 19 (6). – P. 527–553.

10. Mayr G. The phylogenetic relationships of the early Tertiary Primoscenidae and Sylphornithidae and the sister taxon of crown group piciform birds / G. Mayr // Journal of Ornithology. – 2004. – № 145. – P. 188–198.

11. Mayr G.A Fluvioviridavis-like bird from the Middle Eocene of Messel, Germany / G. Mayr // Canadian Journal of Earth Sciences. – 2005. – № 42. – P. 2021–2037.

12. Zvonok E. New findings of snakes of the genus Palaeophis Owen, 1841 (Acrochordoidea: Palaeophiidae) from the middle Eocene of Crimea / E. Zvonok, P. Snetkov // Proceedings of the Zoological Institute RAS. – 2012. – Vol. 316, №. 4. – P. 392–400.

УДК 556.55+556.53 (476.5)

ОЗЕРА И РЕКИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Шаматувльская Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры экологии и охраны природы
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова,
e-mail: shamelena08@gmail.com*

В работе дается характеристика озер и рек – главных водных ресурсов Витебской области. Приводятся показатели озерности и густоты речной сети в Белорусском Поозерье. Отмечено, что по запасам поверхностных вод Витебская область занимает первое место в республике. Акцентировано внимание на наличие благоприятных условий для развития малой гидроэнергетики на реке Западная Двина, что может позволить оптимизировать внешнеторговый баланс ряда регионов области.

Ключевые слова: Витебская область, озера, реки, озерность, густота речной сети, сапрпель.

LAKES AND RIVERS OF THE VITEBSK REGION

*Shamatulskaya E.V.
e-mail: shamelena08@gmail.com*

There is the characteristic of the lakes and rivers, which are the main water resources of the Vitebsk region. Lake percentage and river network density in the Belarussian Lakeland are given. It has been noted that Vitebsk region is uppermost in republic in surface storage. It has been pointed up existence of conducive environ-

ment for development of small hydropower on the Western Dvina river, which can allow optimization of foreign trade balance for number of regions.

Key words: *Vitebsk region, lakes, rivers, lake percentage, river network density, decay ooze.*

Витебская область находится в северной части Республики Беларусь и занимает верхнее и среднее течение Западной Двины и верховье Днепра – это 19,3% территории Беларуси. Протяженность с востока на запад – более 300 км, с севера на юг – 175 км.

Около 18–20 тыс. лет назад северная часть современной территории Беларуси была покрыта мощным слоем ледника, который медленно двигался со стороны Скандинавии и Кольского полуострова. Активная деятельность южного края ледника в этом районе постепенно снижалась под влиянием потепления климата и накопления большого количества каменного материала – морены. В результате образовались обширные пресные приледниковые озера, которые после отступления ледника были спущены реками. Например, на месте Полоцкой низины было Полоцкое приледниковое озеро, позже (около 12 тыс. лет назад) спущенное Западной Двиной. Поэтому основная часть объема озерных вод Беларуси находится в ее северной части, в Витебской области (около 85%) [2].

Современные озера северной части республики, как правило, располагаются в пределах моренных возвышенностей и равнин на значительных высотах, до 160–180 м над уровнем моря. В большинстве своем они имеют четко выраженные берега, крутые, высокие склоны, что свидетельствует об их молодом возрасте.

Витебский регион, который называют также Белорусским Поозерьем, привлекает природно-ориентированных туристов, прежде всего, обилием озерных ландшафтов. Здесь 2800 озер с общей площадью более 950 км². Часть водоемов соединены между собой протоками либо очень близко расположены друг к другу и образуют озерные системы (например, Браславская – 31 озеро, Ушачская – 60 озер). В таких районах озерность превышает 10%. Происхождение большинства озер связано с деятельностью ледника, однако по размерам, глубине, свойствам вод и другим параметрам, которые определяют рекреационную ценность, они очень разнообразны. Важнейшим показателем пригодности водоема для рекреационного использования является его чистота, степень антропогенного эфтрофирования. В области около 20% озер относят к чистым и 70% – к средним по степени антропогенной трансформации. Иными словами, большинство водоемов являются потенциальными объектами туристического освоения.

Самым глубоким озером Беларуси является Долгое (Глубокский район Витебской области) – 53,6 м. Немногим уступает ему озеро Ричи (Браславский р-н) – 51,9 м [1].

Анализ озерного фонда Витебской области (как и Беларуси в це-

лом) позволяет выявить около сотни водоемов обладающих ценным информационным потенциалом. В их число входят водоемы, служащих местами обитания реликтовых, редких и охраняемых видов водной и околородной фауны и флоры (Долгое, Ричи, Ю.Волос, Чербомысло, Глубокое и т.д.), ряд водоемов имеют научную информационную ценность в качестве эталонов природы уникальных лимнических гидро-, и геохимических условий, объектами изучения возникновения и истории развития озер и природы Беларуси (стратотипы разрезов донных отложений озер Долгое, Ричи), озера образуют уникальные озерные ландшафты и водно-болотные комплексы (озера болота Ельня, Браславской, Нарочанской группы, системы р. Дрисса, Выгонощанское, Освейское, и др.), перспективными для создания резерватов чистой воды являются 40 водоемов республики.

Наиболее уникальные озера включены в систему особо охраняемых природных территорий и служат их ядром охраны.

Ценным полезным ископаемым в стране является сапропель – специфическое тонкоструктурное коллоидное отложение пресноводных водоемов. Наибольшие ресурсы озерного сапропеля сосредоточены в Витебской области (720,8 млн. м³ из 1257,3 млн. м³). Полезные свойства сапропеля неоспоримы, так как это природное ископаемое обладает неисчислимым источником не только различных минералов, но и витаминов. Он благоприятно влияет на почву и широко используется в качестве удобрения. Помимо этого природный материал может использоваться также в качестве лечебных грязей.

Инвентаризацию водных объектов области провели Центральный НИИ комплексного использования водных ресурсов Минприроды республики и областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды. Уточнены и обновлены сведения, составленные еще в 60–70-е годы XX века. По их сообщению, в Витебской области протекает 521 река. Около половины из них имеют длину до 25 км.

Для Витебской области характерна высокая густота речной сети (0,45 км/км²). В бассейне Западной Двины, который занимает 80,5 % территории области, она достигает 0,52 км/км² (в Европейской части материка она составляет 0,15 – 0,25 км/км²).

Длина реки Западная Двина – 1020 км: 325 км приходится на Российскую Федерацию, 328 – на Беларусь и 367 – на Латвию. По берегу реки уютно расположились крупные и средние белорусские города – Витебск, Дисна, Новополоцк, Бешенковичи, Верхнедвинск, Друя и Руба. Наибольшая ширина поймы реки в Беларуси от 2-х до 2,5 км, средняя ширина составляет до 0,5 км. Русло имеет ширину от 100 до 150-ти метров и отличается извилистостью, перекатами. Песчаных берегов больше, чем смешанных с глиной.

Крупнейшими притоками Западной Двины являются реки Улла, Друть, Оболь, Дрисса, Каспля, Ушача, Дисна.

Долины большинства рек довольно глубокие и живописные. Все это наряду с высокой озерностью территории способствует развитию водного туризма, но низкие температуры воды в реках летом ограничивают возможности купально-пляжного отдыха на водотоках области.

Таким образом, Витебская область располагает наибольшим в республике запасом водных ресурсов. По запасам поверхностных вод область занимает первое место в республике. В средний по водности год ресурсы речных вод составляют 19,1 км³ в год. Имеются благоприятные условия для развития малой гидроэнергетики на реке Западная Двина, что может позволить оптимизировать внешнеторговый баланс ряда регионов области.

Литература

1. Блакітная кніга Беларусі / Н. А. Дзісько, В. Г. Загародні. – Мн.: БелЭн, 1994. – 415 с.

2. Природа Белоруссии. Популярная энциклопедия. Мн.: «Белорусская энциклопедия» – 1989. – С. 120–254.

УДК [911.5: 622.33](477.61)

КАРЬЕРНО-ОТВАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВБЛИЗИ СЕЛА НОВОПАВЛОВКА ЛУТУГИНСКОГО РАЙОНА ЛУГАНЩИНЫ

*Кандауров Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: Wovoonya@yandex.ru*

Недостаточно изученные антропогенные ландшафты Донбасса представляют огромный интерес для географической науки. Залежи полезных ископаемых в совокупности с кризисным состоянием экономики региона в предыдущие два десятилетия побудили население к самовольной добыче угля не характерным для Донбасса карьерным способом. Это в свою очередь привело к образованию новых линейнопротяженных антропогенных ландшафтов. Именно об одном из таких комплексов и пойдет речь в нашей статье – о Новопавловском карьерно-отвальном комплексе.

Ключевые слова: горнопромышленный ландшафт, карьерно-отвальные комплексы, зона техногенной экзарации, зона техногенной аккумуляции.

CAREER-DUMPING COMPLEX NEAR THE VILLAGE OF NOVOPAVLOVKA LUTUGINSKY DISTRICT LUGANSK

*Kandaurov V.V.
e-mail: Wovoonya@yandex.ru*

The poorly studied anthropogenic landscapes of Donbass are the great interest to geographical science. Mineral deposits in conjunction with the economic crisis of the region in the past two decades have prompted the population to unauthorized coal mining are not typical for the Donbas pit method. This in turn led to the formation of new linear anthropogenic landscapes. It is about one of these complexes will be discussed in our article about a Novopavlovka quarry-dump complex.

Key words: mining landscape, complexes, industrial removal area, area of industrial accumulation.

Постановка проблемы. Для Донбасса как для старопромышленного региона крайне актуальным является исследование горнопромышленных ландшафтов. Вопрос выявления и картирования горнопромышленных ландшафтов является крайне актуальным по причине недостаточной изученности не только горнопромышленных ландшафтов нашего края, но и антропогенных ландшафтов Донбасса вообще. Несанкционированная и незаконная добыча угля на Донбассе ведется не только без учета норм безопасности, но и совершенно не характерными для нашего края способами, а именно – карьерным способом. Лутугинский район был выбран нами для изучения как один из наиболее типичных на северных склонах Донецкого Кряжа и является одним из старейших в плане хозяйственного освоения.

Цель исследования – выявить, классифицировать с позиций антропогенного ландшафтоведения и охарактеризовать горнопромышленный ландшафт, а именно карьерно-отвальный комплекс, вблизи села Новопавловка Лутугинского района Луганщины (Рис. 1).

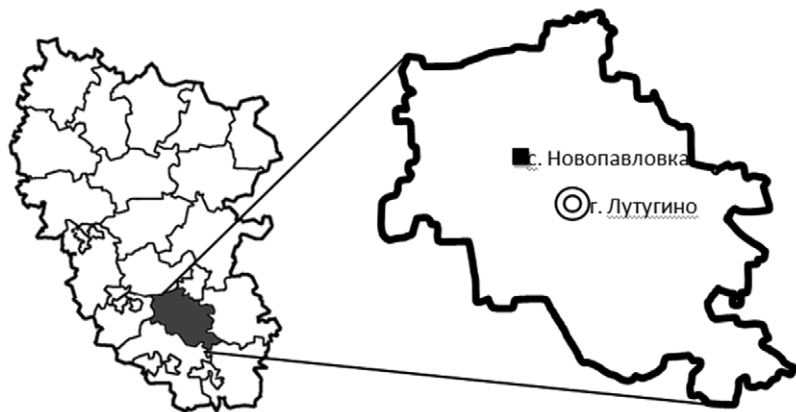

Рис. 1 Положение карьерно-отвального комплекса возле с. Новопавловка

Анализ предыдущих исследований. Вопросам теоретических и практических исследований антропогенных ландшафтов посвящены работы таких географов как: Ф.Н. Мильков, В.И. Федотов, Г.И. Денисик, В.И. Булатова и др. Методику ландшафтных исследований горнопромышленных ландшафтов разрабатывали такие учёные: В.И. Федотов, Г.И. Денисик [2], более детально данной проблематикой занимался Е.А. Иванов [3].

Горнопромышленные ландшафты появились в результате интенсивной человеческой деятельности направленной на добычу полезных ископаемых. Формируются и функционируют они при интенсивном взаимодействии и взаимопроникновении с естественными ландшафтами. Поэтому при изучении горнопромышленных ландшафтов следует учитывать как природные факторы – наличие полезных ископаемых, так и социально-исторические. Природные факторы дают возможность сделать четкую привязку горнопромышленных ландшафтов отвального типа к месторождениям полезных ископаемых, поэтому главным ландшафтообразующим фактором является система горных разработок. Горнопромышленные ландшафты целесообразно считать географическими, а не природными территориальными комплексами (ПТК), потому что они являются неполными, в них нет некоторых природных компонентов, например, устойчивого растительного покрова, почв и тому подобное. Главное их отличие от антропогенно трансформированных ПТК, которые только изменены человеком, заключается в механизме возникновения [1]. Суть процесса – в уничтожении существующих до вмешательства человека ПТК путем складирования или удаления в их пределах значительных масс горных пород, которые являются основной предпосылкой ландшафтообразования. Это приводит к формированию на месте коренного ПТК нового – горнопромышленного комплекса.

Горнопромышленные ландшафты Лутугинского района в основном приурочены к северным склонам Донецкого кряжа. Для данной территории характерны терриконы площадью до 52 га (терриконы шахт Лутугинская, Белореченская и т.д.). Большую площадь занимают известняковые, мергельные, меловые и песчаниковые карьерно-отвальные комплексы площадью до 80 га, в которых на отвальную часть приходится около половины всей площади (Лутугинский, Конопляновский, Георгиевский др.). Подавляющее большинство горнопромышленных ландшафтов Донецкого кряжа и Лутугинского района в частности сформировалось под влиянием активной угледобычи и добычи строительного сырья среднего и нижнего карбона.

В связи с тотальной реструктуризацией шахт в 90-х годах прошлого века огромное число шахтёрских посёлков и сёл лишилось «градобразующих» предприятий – угольных шахт. Данное явление стало толчком для самовольной и несанкционированной добычи угля мест-

ным населением. В результате чего на всей территории Донбасса появилось огромное количество «копанок» и угольных карьеров. И копанки и угольные карьеры, а соответственно и карьерно-отвалы ландшафты, сформированные в результате угледобычи имеют четкое линейное расположение – вдоль угольных пластов. При отработке пласта рекультивация не проводится, по причине отсутствия какого-либо контроля над разработками угля. Одним из наиболее типичных в этом плане является карьерно-отвалный комплекс вблизи села Новопавловка.

Новопавловский карьерно-отвалный комплекс является результатом неконтролируемой, незаконной добычи угля карьерным способом, капитальных сооружений вблизи данного карьерно-отвального комплекса не обнаружено, работы по рекультивации земель не проводились и на момент посещения данного карьера (2013 год). Карьер заброшен, вероятно, по причине выработки угольного пласта. Новопавловский карьерно-отвалный комплекс состоит из двух крупных карьеров протянувшихся вдоль угольного пласта с северо-запада на юго-восток: северо-западный площадью 0,48 га, юго-восточный – 0,84 га (Фото 1).

Общая площадь составляет 7,3 га, площадь зоны техногенной экзарации составляет 5,98 га (Фото 2), глубина до 10–15 м., также имеются углубления и лазы заполненные водой. Зона техногенной аккумуляции (гравитационно-флювиальная) составляет 1,32 га (Фото 3).

Фото 1. Аэрофотоснимок Новопавловского карьерно-отвального комплекса: 1. зоны техногенной экзарации; 2. зоны техногенной аккумуляции; 3 копанки

*Фото 2. Новопавловский карьерно-отвальный комплекс
(фото автора)*

Зона техногенной экзарации является крупной отрицательной формой рельефа, в которой из-за обилия рыхлого материала сформировались осыпи, а из-за незначительной глубины залегания грунтовых вод образовались мелкие резервуары с водой заполнившие углубления и шурфы.

Для зоны техногенной экзарации характерны такие сопутствующие явления, как запыление приземного слоя атмосферы, изменение характера подстилающей поверхности. Зона техногенной аккумуляции представлена невысокими отвалами карьеров высотой до 5 м, сложенными рыхлыми породами (четвертичные породы и карбоновые пески и песчаники). Для зоны техногенной аккумуляции Новопавловского карьерно-отвального комплекса характерна эродирующая деятельность дождевых и талых вод, формирующая на поверхности отвалов эрозийные борозды, а также эоловая деятельность, создающая небольшие котловины выдувания. Степная растительность в плотную подходит к отвалам карьера, но из-за разреженности растительного покрова она не является значительной преградой для расширения полосы антропогенной аккумуляции.

*Фото 3. Отвалы Новопавлоского карьерно-отвального комплекса
(фото автора)*

Как вывод следует отметить, что данный карьерно-отвальный комплекс не испытывает горнотехнической нагрузки, так как угольный пласт, для разработки которого он был создан – выработан. Рекультивации данных земель не предвидится, поскольку разработка была несанкционированной и незаконной. Сформировавшийся географический комплекс испытывает влияние природных компонентов, что видно по наличию резервуаров с водой на дне карьеров и осыпям на склонах. Активная эрозионная деятельность на отвалах приводит к постепенному сглаживанию форм рельефа сформированных ими. Скорого восстановления естественного растительного покрова не следует ожидать, так как на протяжении четырёх лет степная травянистая растительность только частично покрыла полосу антропогенной аккумуляции.

Литература

1. Иванов Є.А. Еколого-ландшафтознавчий аналіз гірничопромислових територій (на прикладі Львівської області): Рукопис територій. Канд. геогр. наук. / Є.А. Иванов. – Львів, 2001. – 128 с.
2. Федотов В.И. Картирование горнопромышленных ландшафтов / В.И. Федотов, Г.И. Денисюк // Физ. География и геоморфология. – К.: Вища школа, 1980. – № 23. – С. 45–67.
3. Особливості ландшафтної структури гірничопромислових

територій / Є. Иванов // Вісник Львів. Ун-ту: Серія географічна. – 2004. – № 31. – С. 106–113.

4. Федотов В.И. Техногенный ландшафт, его содержание и структура / В.И. Федотов, В.Н. Двуреченский // Вопросы географии. Влияние человека на ландшафты. – 1977. – № 106. – С. 65–72.

УДК 528.06

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ештокин Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: tso470@mail.ru*

В статье отмечено, что местоположение географического центра зависит от определения границ территории, а также от выбранной методики подсчета. Выполнен обзор и сопоставление основных способов определения географического центра территории Луганской области, а также даны рекомендации по единому пониманию данного термина. Определены координаты крайних точек Луганской области с помощью разных методик.

Ключевые слова: географический центр, геометрический центр, крайние точки.

GEOGRAPHIC CENTER OF LUGANSK REGION

*Eshtokin A.N.
e-mail: tso470@mail.ru*

It has been noted that location of geographic center depends on delimitation of domains as well as on chosen calculation method. Techniques for determination of territorial geographic centres of the Lugansk region have been analyzed and compared, as well as proposed recommendations for a common understanding of the term. Positions of extreme points of the Lugansk region have been defined. Settlement of geographic centre of the Lugansk region has been performed.

Key words: geographic centre, geometric center, extreme points.

Общеизвестны такие географические символы как Северный и Южный географические полюса, Северный и Южный полярные круги, Экватор, Центры Европы и Азии. Эти символы важны для изучения Земли, они же служат для навигационных и туристических целей. Местоположение этого центра зависит от определения границ территории, а также от выбранной методики подсчета.

Способы определения географического центра сводятся к несколь-

ким вариантам: расчет положения центра тяжести площади определенных очертаний; проекция на поверхность Земли центра тяжести с учетом шарообразности планеты; нахождение точки, равноудаленной от границ территории; расчет месторасположения точки пересечения отрезков, попарно соединяющих крайние северную и южную, западную и восточную точки; расчет точки пересечения средней параллели со средним меридианом.

Из-за разнообразия методик подсчета для одной территории мы имеем несколько центральных точек. Например, на звание европейского географического центра претендуют места: точка, расположенная вблизи села Деловое, точка к юго-западу от Полоцка, деревня Пурнушкяй (рядом с Вильнюсом), Суховоля (северо-восточная часть Польши), точка в центральной Словакии – деревня Крагуле [2]. Используя различные способы определения центра для территории Луганской области, мы также получим разные географические центры.

Слово «центр» происходит от латинского слова *centrum* – это середина круга. В Толковом словаре русского языка Ожегова «центр» определен как точка в геометрической фигуре, теле, обладающая каким-нибудь только ей присущим свойством и обычно получаемая пересечением линий, осей, плоскостей [6].

В физике и геометрии при однородном гравитационном поле под центром тяжести обычно принимают центр масс, или центр инерции. Определить такой центр можно опытным путем, поместив на острый предмет фигуру из плотной бумаги. Точка, в которой фигура устойчиво держится на острие, будет центром тяжести. Наглядным примером физического центра может служить памятный знак, установленный в географическом центре России. Он представляет собой контур карты Российской Федерации, выполненный из толстой металлической пластины, находящейся в горизонтальном положении в равновесии.

Если в геометрии и физике даны четкие и однозначные определения центра, то в географии допускаются различные толкования. Например, в наиболее популярном и доступном источнике информации – Википедии географический центр определен как геометрический центр территории (континента, страны, административного района). Он может определяться, как центр тяжести площади поверхности с очертанием данной местности, или, с учетом шарообразности Земли, как проекция такого центра на земную поверхность. Альтернативное определение – точка, равноудаленная от границ территории [1].

Если бы в Википедии была установлена только тождественность между географическим и геометрическим центром территории, то мы имели бы четкое и однозначное определение. Но далее по тексту записа-

но, что географический центр может также находиться, как медианный центр (центроид) – точка пересечения отрезков, попарно соединяющих самую западную и самую восточную точки территории, и самую северную и самую южную точку территории [1].

По мнению автора, способ определения географического центра по крайним точкам может применяться только для территорий, имеющих абсолютно правильную прямоугольную форму. Поскольку Луганская область ограничена кривыми линиями, данный способ для определения географического центра применять нельзя.

Таблица 1

Крайние точки Луганской области

Название	Координаты		Расстояние (км)	Расположение крайней точки
	широта	долгота		
Северная	50°05'17»	38°18'57»	267	3 км севернее села Сиротино (Троицкий район) на границе с Россией.
Южная	47°49'28»	39°31'18»		5 км южнее села Новоборовицы (Свердловский район) на границе с Россией.
Западная	49°29'38»	37°50'27»	175	4,5 км северо-западнее села Стельмаховка (Сватовский район) на границе с Харьковской областью.
Восточная	49°15'39»	40°13'40»		2 км восточнее села _ойшвилло Зирка (Меловской район) на границе с Россией.

Рис. 1. ГЦ 1 – точка пересечения отрезков, попарно соединяющих крайние западную с восточной и северную с южной точками территории Луганской области. ГЦ 2 – Географический центр Луганской области рассчитанный по методике Д. И. Менделеева [7]

Точка пересечения отрезков, попарно соединяющих крайние западную с восточной и северную с южными точками (Табл. 1) территории Луганской области (координаты: $49^{\circ}24'57''$ с. ш. $38^{\circ}41'04''$ в. д.) смещена севернее середины линии север-юг на 54 км и западнее середины линии восток-запад на 26 км. Из расчетов видно, что полученная точка ГЦ 1 (Рис. 1) не является равноудаленной от границ территории.

Чтобы найти географический центр, равноудаленный от границ территории, автор предлагает воспользоваться методикой Д. И. Менделеева для небольшой части земной поверхности. «Такой центр совершенно точно отвечает центру тяжести, который можно находить не только для тел, но и для поверхностей, линий и суммы точек, по правилам совершенно несомненным и на деле оправдывающимся тем, что тело, или площадь (например, листок бумаги), или линия (например, в реальности – тонкий прямой прут), поддержанные или подвешенные в центре тяжести, могут находиться в равновесии при каком угодно относительном положении своих частей, т. е. повернутые в ту или иную сторону» [4].

Центр поверхности Луганской области найти фактически чрезвычайно легко, если имеется план или карта, выражающие очертание местности. Стоит вырезать этот план, начерченный на равномерно толстой бумаге, подвесить за какую-нибудь крайнюю точку и начертить на плане отвесную линию от точки подвеса, например, продолжение той нити, на которой повешен план.

Взяв многие точки на окружности плана, получим, что все линии, таким образом начерченные на плане, пересекутся в одной точке, которая и будет центром поверхности ГЦ 2 (Рис. 2). Для Луганской области географическим центром будет точка, расположенная на северо-восточной окраине населенного пункта Новоайдар (65 км северо-западнее г. Луганска) с координатами: $48^{\circ}59'15''$ с. ш., $39^{\circ}00'28''$ в. д.

Методику расчета географического центра по географическим координатам крайних точек территории предлагает преподаватель дисциплины «Технология кадастровых съемок» Ярославского государственного колледжа Б.В. Нуждин [5]. По этой методике центр будет находиться в точке пересечения средней параллели со средним меридианом территории.

Применив данную методику расчетов к Луганской области, получим точку, расположенную на восточной окраине н. п. Новоайдар с координатами: $48^{\circ}57'23''$ с. ш. $39^{\circ}02'04''$ з. д. Следует отметить, что координаты географических центров, рассчитанные по последним двум методикам отличаются и по широте, и по долготе не более чем на две минуты.

Таким образом, географический центр территории имеет важное значение как в теоретическом, так и в познавательном аспекте. Под этим термином следует понимать срединную, равноудаленную от границ территории точку.

Наличие различных методик определения центральной точки определенной территории требует от географического общества и геодезической службы дальнейших исследований по выработке единого способа определения географического центра.

Литература

1. Википедия: Географический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Географический центр Европы = Geographical center of Europe [Электронный ресурс]. – Информация о достопримечательности Географический центр Европы в Литве с подробным описанием и фотографиями, 2016. – Режим доступа : http://www.votpusk.ru/country/dostoprим_info.asp?ID=3224.
3. Калюжина Л. Н. Сопоставление способов определения географического центра территории / Л.Н. Калюжина, В.А. Калюжин, А.Н. Сачкова. // Журнал Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 4. – С. 98 – 111.
4. Менделеев Д.И. К познанию России / Д.И. Менделеев. – М. : Айрис-пресс, 2002. – 559 с.
5. Нуждин Б.В. География Ярославской области: Учебное пособие / Б.В. Нуждин, О.А. Гусева. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 120 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : Центр [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1990. – Режим доступа : <http://slovari.299.ru/oj.php>.
7. Технологии Яндекса : Конструктор карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tech.yandex.ru/maps/tools/constructor/>.

УДК [556.55:504] (477.61)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЗЕР И ВОДОХРАНИЛИЩ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ, ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

*Александрова Валерия Эдуардовна,
магистрантка кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: valeria_alexandrova2017@yandex.ru*

В статье освещаются физико-географические особенности озер и водохранилищ Луганской области. Приведены примеры пойменных озер левобере-

жья Северского Донца – Северодонецкого городского совета, Новоайдарского, Станично-Луганского, Славяносербского районов Луганской области. Выделены основные экологические проблемы и определены пути рационального использования озер и водохранилищ Луганщины.

Ключевые слова: озеро, водохранилище, экологические проблемы, рациональное использование.

GENERAL DESCRIPTION OF LAKES AND RESERVOIRS OF LUGANSK REGION, THEIR ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND WAYS OF RATIONAL USE

Alexandrova V.E.

e-mail: valeria_alexandrova2017@yandex.ru

The article highlights the physiographic features of lakes and reservoirs of the Lugansk region. Examples of floodplain lakes on the left bank of Seversky Donets, which includes the Lake of Severodonetsk city council Novoaydar, Stanichno-Luhansk Slavyanoserbsk regions in Lugansk region, has been adduced. It has been noted the major environmental problems and ways of rational use of lakes and reservoirs.

Key words: lake, reservoir, environmental issues, sustainable use.

В современных условиях в связи с глобальным ростом дефицита пресных природных вод особую важность приобретает проблема рационального использования, охраны и восстановления ресурсов озерного фонда. Луганская область имеет незначительные запасы водных ресурсов, поэтому их рациональное использование имеет особое значение для развития хозяйства региона.

Озеро – это элемент гидрографической сети, представляющий собой, естественно возникший водоём, заполненный в пределах озёрной котловины водой и не имеющий непосредственного соединения с морем. В Луганской области насчитывается около 60 озер, большинство из них являются участками старых русел рек (старицы), расположенных в поймах долины Северского Донца и других, сравнительно крупных реках – Айдара, Красной, Боровой, Лугани, Ольховой и Деркула. Одни из этих озер образовались в результате отмирания отдельных рукавов, на которые разбиваются реки, другие – вследствие отделения и превращения меандр в старицы. Поэтому в долине Северского Донца озера продолговатые или имеют подковообразную форму. Площадь большинства запрудных озер меньше 5 га, но отдельные достигают 50 и более гектаров. Глубина озер незначительная: 2–4 м. Питаются озера Луганщины речными и подземными водами, атмосферными осадками. Уровень воды в озерах изменяется по сезонам: весной и осенью повышается, летом понижается [6, с. 98].

Большая часть озер Луганской области сосредоточена на территории Северодонецкого городского совета. «Озерным краем» называют левобережье Северского Донца близ села Боровского (Рис.1). Там

находятся такие озера: Зимовное, Молочное, Боброво, Чистое, Клешня, Кривенькое, Свинарное, Песчаное, Туба, Тубское, Крестовые озера, Звановское, Куравлево. Дубовапское, Мертвый Донец, Васильевское, Сазоново, Городок, Осиновое, Хреновое, а также озера-лиманы: Волчье, Медвежье и Холковское [2, с. 28].

Много озер расположено в Славяносербском районе, а именно: Глубокое, Ореховое, Беляевское, Большой Лиман, Вислеево, Кривое, Подпешечное, Краснокутское, Лиман Дорохов, Передерево, Орлиное, Поповская Гать, Смашное, Кривое, Багны и Мертвое.

В Станично-Луганском районе находятся озера: Глубокий Ерик, Перерка, Зимовное, Песчаное, Клешня, Кандрашевское, Глубокое, Станичное, Богунное и Сизое.

Новоайдарский район захватывает небольшой участок левобережье Северского Донца, там расположены такие озера: Курбатовское, Благодарское, Микишкино, Стигла и Кривое.

Рис. 1. Озера Северодонецкого городского совета, Новоайдарского, Славяносербского, Станично-Луганского районов Луганской области

В границах Донбасса гидрографическая сеть распределена неравномерно. Нет и достаточных запасов подземных вод. Эти факторы обусловили развитие водоснабжения за счет урегулирования поверхностного стока путем обустройства водохранилищ и прудов [5, с. 54].

Водохранилища являются особым классом водных объектов, представляя собой сложные геоэкологические системы, включающие антропогенный, геоэкологический и социально-экономический блоки. На терри-

тории Луганщины расположено 62 водохранилища с площадью водной поверхности 58,1 км² и общим объемом 220,1 млн. м³ и 303 пруда площадью 26,8 км² и объемом 69,5 млн. м³ воды. Площади, занятые под водохранилищами, прудами и иными искусственными водоёмами на Луганщине, составляют более 4 тыс. га. Самыми крупными искусственными водоемами на территории области являются Сватовское, Рудовское, Райгородское (Сватовский район), Исаковское (Перевальский район), Зеликовское (Беловодский район) и Тимоновское (Троицкий район) водохранилища [7, с. 35]. Пополнение воды в искусственных водоемах происходит, в основном, за счёт стока речных и подземных вод. Водоохранилища и пруды в нашей местности активно используются как зоны отдыха населения.

Экологические проблемы озер и водохранилищ Луганской области связаны, как с естественным заболачиванием водоемов, которое происходит из-за понижения базиса эрозии и недостатка водообмена, так и значительным антропогенным воздействием на аквально-территориальные комплексы данных природных объектов [4, с. 4].

Основная техногенная нагрузка области сконцентрирована в бассейне Северского Донца, где расположены крупные промышленные предприятия, полигоны и накопители промышленных и бытовых отходов. Самым распространенным видом антропогенного воздействия на водоемы является изменение химического состава и загрязнение вод и донных отложений, нарушение структуры аквально-территориальных комплексов [7, с. 29].

Основными путями рационального использования озер и водохранилищ Луганщины могут стать:

- 1) проведение научных исследований причин экологического упадка озерных экосистем, взаимодействия искусственных водоемов с прилегающей территорией суши;
- 2) уменьшение хозяйственной нагрузки и рациональное использование вод озер и водохранилищ и технологий их очистки и охраны;
- 3) создание системы стабилизации уровненного водного режима водоемов;
- 4) разработка приемов щадящего локального дноуглубления и очистки водоемов без применения механических плавсредств, исключаящее загрязнение вод нефтепродуктами и не затрагивающее местообитания «краснокнижных» растений и животных;
- 5) целенаправленная политика резервирования и создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ);
- 6) усиление мер охраны аквально-территориальных комплексов озер и водохранилищ;
- 7) реализация рекреационно-туристической функции озер и водохранилищ наряду со строгим выполнением мероприятий по защите естественных комплексов от влияния человека [3; 4; 7].

Рис. 2. Крупные водохранилища Луганской области

Литература

1. Авакян А.Б. Водохранилища и их народнохозяйственное значение / А.Б. Авакян, Ю.М. Матарзин. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1984. – 84 с.
2. Давыдов В.Д. Голубое ожерелье Донбасса / В.Д. Давыдов. – Донецк: Донбасс, 1980. – 100 с.
3. Мариотт П. Рекреационная среда органическая часть окружающей среды / П. Мариотт // Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. – М.: Прогресс, 1979. – С. 177–190.
4. Савченко А.В. Водные ресурсы Луганщины: крупнейшие эколо-

гические, экономические, социальные проблемы / А.В. Савченко // Луганская правда. – 1992. – С 4–6.

5. Слюсарев В.Д. Очерки о природе Донбасса / В.Д. Слюсарев. – Донецк : Донбасс, 1988. – 172 с.

7. Фисуненко О.П. Природа Луганской области / О.П. Фисуненко, В.И. Жадан. – Луганск, 1994. – 233 с.

8. Якимец В.П. Водные ресурсы Луганской области, их использование и охрана / В.П. Якимец, Н.Н. Панченко // Охраняйте родную природу. – Донецк, 1969. – С. 27–54.

УДК 378.011.3 – 051:911

СТРУКТУРА ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Кириченко Анастасия Витальевна,
магистрантка кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: anastasiya.kirichenko.1994@mail.ru*

В статье раскрываются особенности структуры природно-заповедного фонда северной части Луганской области. Представлено соотношение площади охраняемых объектов северной части Луганской области. Отмечено, что расширение площади природно-заповедного фонда на участках степи, пойменных и байрачных лесов, разработка предложений по усовершенствованию системы особо охраняемых природных территорий области выступают существенными факторами сохранения экологических систем в естественном состоянии.

Ключевые слова: природно-заповедный фонд, Луганская область.

STRUCTURE OF NATURAL RESERVE FUND OF NORTHERN PART OF LUGANSK REGION

Kirichenko A.V.

e-mail: anastasiya.kirichenko.1994@mail.ru

The article describes structure special aspects of natural-reserved fund of the northern part of Lugansk region. Area ratio of protected features of Lugansk region has been adduced. It has been noted that expansion of natural-reserved fund area on parcels of plain, bottomland and ravine forest, development of offers concerning improvement of nature reserve system are essential factors of preservation of ecosystems in the natural state.

Key words: natural-reserved fund, Lugansk region.

Северная часть Луганской области по своим характеристикам является уникальным природным объектом, охрана которого должна являться одной из первоочередных задач региональной природоохранной политики. Луганщина относится к старопромышленным территориям, поэтому антропогенное влияние на природные комплексы особенно велико. Естественными и антропогенными факторами, вызывающими полное вырождение отдельных природных комплексов являются: оползни, распашка, водная эрозия, карьерная добыча камня, песка, глины, пожары, сеть грунтовых дорог. Активная хозяйственная деятельность привела к преобразованию природных комплексов в первично-антропогенные и вторично-антропогенные ландшафты, а использование природного потенциала ландшафтов – к появлению и усилению экологических проблем.

Природно-заповедные территории с ограниченным использованием и, как правило, мало нарушенными экосистемами являются основой сохранения природно-ресурсного потенциала и стабилизации показателей биологического разнообразия посредством охраны видов флоры и фауны в среде обитания. В этом отношении особо охраняемые территории природно-заповедного фонда (ПЗФ) Луганщины – заповедники, заказники, и памятники природы (Рис.1) – наиболее значимы.

Особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1, с. 18].

Общая площадь ПЗФ севера Луганщины составляет 44 159,59 га (1,66 % территории), показатель же оптимального количества охраняемых территорий с заповедным статусом должен составлять не менее 5 %. Среди административных районов более высоким удельным весом ПЗФ отличаются Беловодский (13,83 %), Сватовский (4,97 %), Марковский (4,58 %) и Белокуракинский (2,5 %) районы.

Большое значение в системе природно-заповедного фонда принадлежит природным заповедникам. Они занимают общую площадь 4809 га от общей площади ПЗФ Луганской области (92 336,37 га). На севере Луганщины расположены филиалы Луганского природного заповедника: Стрельцовская степь, Трехизбенская степь и Станично-Луганская степь.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Численность городов областного подчинения (тыс. чел.)

Центры административных районов

- Города
- Поселки городского типа

Границы

- государство
- областей
- районов

Типы поселений

- Луганск** — областной центр
- Кременная** — города районного подчинения
- Новоайдар** — поселки городского типа

Луганский заповедник и его филиалы
 Стрельцовская степь

Заказники

- Лесные
- Ботанические
- Общезоологические
- Орнитологические
- Ихтиологические
- Энтологические
- Ландшафтные
- Гидрологические

Юнций Название заказников общегосударственного значения

Терии Название заказников местного значения

Памятники природы

- Геологические
- Гидрологические
- Комплексные
- Ботанические

Надежда Название памятников природы
Айдарская терраса Название памятников природы общегосударственного значения
 Заповедные урочища

Цифрами на карте обозначены:

1. Великий	32. Сетовое
2. Урочище «Колыдка»	33. Белоусова Садка
3. Урочище «Розовокавато»	34. Дубовая роща
4. Урочище «Велюче»	35. Шамраева Дача
5. Меловые отложения	36. Капитановский лес
6. Передольский	37. Нижнедуванское
7. Камышанский	38. Сосновое
8. Пасчане	39. Новочервоносский
9. Балка Березовая	
10. Новолимаровский	
11. Кононовское	
12. Донский	
13. Айдарский-2	
14. Шаров кут	
15. Донцовский	
16. Каменский	
17. Самсоновская пойма	
18. Кременная каптажи	
19. Крымская дача	
20. Осиновские песчаники	
21. Ковалевский-1	
22. Ковалевский-2	
23. Новоникольский	
24. Кристалная	
25. Кальмычанка	
26. Лесополоса Ясеново	
27. Сватовский парк	
28. Надежда	
29. Карызинский	
30. Большая Долина	
31. Спесковский	

Рис. 1. Природно-заповедный фонд северной части Луганской области

Важной составляющей природно-заповедного фонда северной части Луганской области являются заказники – 45 объектов общей площадью 38 821,77 га. Среди заказников в северной части Луганской области преобладают общезоологические (25 355,5 га), гидрологические (4293 га), ботанические (2990,71 га) и лесные (2482,28 га) заказники. Ландшафтные и ихтиологические занимают 2475,68 га и 597,4 га соответственно. Наименьшую площадь занимают этнологические и орнитологические, занимая 67,2 га и 20 га.

Среди памятников природы северной части Луганской области большую площадь занимают ботанические (3022,5 га) и комплексные (654,42 га). Наименьшая площадь приходится на геологические и гидрологические 17 га и 12 га соответственно. Общая площадь памятников природы севера Луганщины составляет 3705,92 га (менее 2% территории).

В северной части Луганской области находится 14 заповедных урочищ общей площадью 2165,9 га. Заповедными объявляются лесные, степные, болотные и другие обособленные целостные ландшафты, которые имеют важное научное, природоохранное и эстетическое значение [2, с. 45].

Рис. 2. Соотношение площади охраняемых объектов северной части Луганской области

Развитие и совершенствование ПЗФ северной части Луганщины является существенным фактором сохранения экологических систем в естественном состоянии, снижения процесса сокращения биологического разнообразия. Для предотвращения деструкционных процессов необходимо оценить современное состояние ПТК в границах физико-географических районов; расширить площади природно-заповедного фонда северной части Луганщины на участках степи, пойменных

и байрачных лесов; разработать предложения по усовершенствованию системы особо охраняемых природных территорий области как основы функционирования экологического каркаса.

Литература

1. Дьяконов К.П. Экологическое проектирование и экспертиза / К.П. Дьяконов, Л.В. Дончева. – М. : Аспект Пресс. – 384 с.
2. Природно-заповедный фонд Луганской области / О.А. Арапов, Т.В. Сова, В.Б. Ференц, О.Ю. Иванченко. Справочник. – 2-е изд. Доп. – Луганск: ОАО «ЛОД». – 168 с.

УДК 556.53 (477.61)

ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ РЕК ЛУГАНЩИНЫ

**Корецкий Руслан Анатольевич,
магистрант кафедры географии**

**Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: koretskiy_94@mail.ru**

В статье освещаются физико-географические особенности малых рек Луганской области. Представлено соотношение малых рек северной и южной частей Луганщины, выделены их различия. Отмечено, что малые реки являются важным хозяйственным объектом региона, их воды используются для нужд промышленности, населения, сельского хозяйства. Выделены основные проблемы малых рек Луганщины, возникшие в результате усиленного антропогенного воздействия.

Ключевые слова: малые реки, гидрографическая сеть, гидрологические ресурсы Луганщины.

FEATURES OF SMALL RIVERS OF LUGANSK

**Koretskiy R.A.
e-mail: koretskiy_94@mail.ru**

The article highlights the physical and geographical features of the small rivers of the Lugansk region. It was presented by the ratio of the small rivers of the northern and southern parts of the Lugansk region, highlighting their differences. It was noted that small rivers are important economic projects in the region, and their waters are used for the needs of industry, population, agriculture. The main problems of small rivers Lugansk region, resulting from enhanced anthropogenic influence, were aduced.

Key words: small rivers, the hydrographic network, the hydrological resources of Lugansk region.

Малые реки являются одним из важнейших компонентов гидрографической сети Луганщины. Они играют важную роль в жизни человека, являются местом обитания десятков видов животных и растений, формируют благоприятный микроклимат местности и обеспечивают эстетическую, рекреационную, экологическую и хозяйственную ценность природных ландшафтов региона в целом.

Занимая по своей численности и суммарной протяженности доминирующее положение в структуре гидрографической сети Луганщины, малые реки, во многом определяют экологическую обстановку более крупных водотоков и региона в целом. Они являются наиболее уязвимым звеном в речных системах, что связано с их сравнительно небольшой водностью и невысокой эрозионно-транспортной способностью.

Водные объекты Луганской области принадлежат к бассейнам рек Дона и Миуса. Всего на территории области протекает более 100 рек общей длиной 4566 км, в том числе 6 рек, имеющих длину более 100 км каждая [3, с. 39]. Все реки Луганской области, имеющие площадь водосборного бассейна менее 2000 км², принадлежат к малым, они небольшие по длине и маловодные. Таких рек на территории Луганщины 86. Они принадлежат к бассейнам Северского Донца (71 малая река региона), Миуса (12 малых рек), Тузлова (2 малые реки) и к бессточным областям (река Бородок) (Рис.1, 2).

Большинство малых рек Луганской области имеют небольшую длину и площади водосбора (более 80% рек имеют длину до 40 км и площадь водосбора до 400 км² соответственно). Средняя густота речной сети области, в общем, составляет 0,22 км/км² [2, с. 39].

Вследствие того, что северная часть области почти вдвое больше южной, густота речной сети равна здесь 0,9 – 0,19 км/км², тогда как на юге густота речной сети составляет 0,18 – 0,36 км/км², до 0,50 км/км² и более.

Речная сеть Луганщины представляет систему, структура которой определяется физико-географическими и геологическими факторами. Северная часть Луганщины – равнинная. Южная, располагающаяся в пределах Донецкого кряжа – более возвышенная. Вследствие этого, реки северной части типично равнинные, имеют более спокойное течение, широкие долины, поймы и русла, большую площадь водосбора, тогда как реки южной части напоминают полугорные реки с более быстрым течением, узкими и высокими долинами, меньшими площадями водосбора.

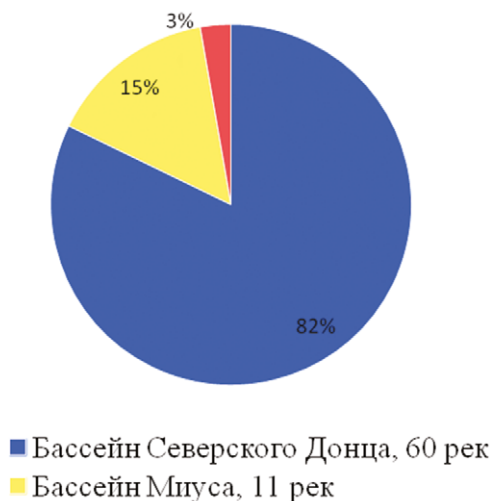

● Луганск	Условные обозначения
● Луганино	Административный центр Луганщины
Российская Федерация	Другие населенные пункты
Донецкая область	Соседние государства
Соседние области Украины	Соседние области Украины
Реки	Реки

Рис. 1. Гидрологическая сеть Луганщины

Малые реки на севере Луганщины имеют трапецеидальные долины шириной от 0,5 до 7 км, преимущественно 1,5–3 км, с крутым правым склоном (высотой до 70–100 м) и более пологим и низким (30–50 м) левым склоном. Малые реки юга области имеют большей частью V – образные, реже трапецеидальные долины шириной от 0,1–0,5 до 1,5–3 км (наибольшая ширина 6 км), с более крутым и высоким (до 80–100 м) левым и более низким (20–40 м) и пологим правым склоном [1, с. 81].

Малые реки являются важным хозяйственным объектом региона, их воды используются для нужд промышленности, населения, сельского хозяйства. Северная и южная части Луганщины имеют разную хозяйственную специализацию. В результате чего на севере основным потребителем речных вод выступает агропромышленный комплекс. Поймы малых рек здесь широкие, они активно используются местным населением под сенокосы, пастбища, сады и огороды. На юге области воды малых рек используются для нужд промышленности.

Рис.2. Водосборные бассейны малых рек Луганщины

Интенсивное антропогенное воздействие на водоемы выражается главным образом в избыточном поступлении биогенных и загрязняющих веществ, негативными последствиями чего являются развивающиеся в водоемах процессы эвтрофирования и загрязнения. Усиленное антропогенное воздействие приводит к возникновению серьезных проблем малых рек Луганской области, среди которых: обмеление, пересыхание русел некоторых малых рек в особо жаркие и засушливые годы,

усиление эрозионных процессов ухудшение качества воды, нарушение жизнедеятельности гидробионтов и водной растительности, состояния поверхности водоемов и прибрежной зоны [3; 4].

Литература

1. Агроклиматический справочник по Луганской области. / А.И. Салепов. – Л. : Гидрометеоиздат. – 1958. – 96 с.
2. Екологічний атлас Луганської області / А.В. Гриценко, Е.А. Макаровський, О.В. Соловьев, Є. Г. Кривенець. – Луганськ, 2004. – 167 с.
3. Международные проблемы малых рек Луганщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cxid.info/mejdunarodnyye-problemy-malyh-rek-luganshiny-n2720>
4. Сборник научных трудов по проектированию. Восстановление и охрана малых рек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://textarchive.ru/c-2934259-p16.html>

Раздел III
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ И АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ

УДК 528.92

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ
РОССИЙСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ ПО КОСМИЧЕСКИМ
СНИМКАМ В ВИДИМОМ И ТЕПЛОМ
СПЕКТРАЛЬНЫХ ДИАПАЗОНАХ

Грищенко Михаил Юрьевич,
кандидат географических наук,
научный сотрудник, географического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: m.gri@geogr.msu.ru

Ермилова Юлия Владимировна,
магистрантка географического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
julia-ermilova@mail.ru

Статья посвящена картографированию застройки городов российского Заполярья, характеризующихся примечательными особенностями. На территории России расположены 4 из 5 крупнейших заполярных городов мира: Мурманск, Норильск, Воркута, Апатиты. Произведена унификация легенд карт функционального зонирования рассматриваемых городов; по космическим снимкам в видимом диапазоне проведено дешифрирование структуры застройки; по космическим снимкам в тепловом диапазоне выявлена тепловая структура исследуемых городов. Полученная информация интегрирована на картах застройки и функциональных зон.

***Ключевые слова:** Заполярье, городская застройка, функциональные зоны, тепловая структура.*

MAPPING BUILDING OF THE CITIES OF RUSSIAN
POLAR REGION USING SPACE IMAGES IN THE VISIBLE
AND THERMAL SPECTRAL RANGE

Grishchenko M. Yu.,
e-mail: m.gri@geogr.msu.ru
Ermilova Yu. V.
e-mail: julia-ermilova@mail.ru

The paper deals with the mapping of the development of the Russian Arctic cities which are characterized by notable features. In Russia, there are 4 of the 5 largest

polar cities: Murmansk, Norilsk, Vorkuta, Apatity. The unification of the legends of the functional zoning maps of these cities was made; based on satellite images in the visible range the interpretation of urban development was led; satellite thermal infrared images were used to reveal the thermal structure of the cities. This information is integrated on the urban development and functional zoning maps.

Key words: Arctic cities, urban area, functional zoning, thermal structure.

Изучение Арктических территорий является одним из самых актуальных направлений развития для нашей страны. Перспективы роста существующих городов и строительства новых поселений, связанные с ростом социально-экономической деятельности в Арктике, обуславливают актуальность изучения арктических городов. Такого рода исследования необходимы не только для выявления многих экономических и экологических проблем российских полярных городов, но и для правильного планирования новых населенных пунктов, которые будут возникать в данной климатической зоне в ходе освоения новых месторождений горючих полезных ископаемых на шельфе Северного Ледовитого океана.

Спутниковые снимки являются информативными источниками для изучения качественных и количественных характеристик наземных объектов городской структуры. Дистанционное зондирование позволяет получать данные, которые охватывают значительные регионы, как с высокой пространственной детализацией, так и с высокой временной частотой снимков. Использование спутниковых снимков в тепловом и видимом диапазонах позволяет проводить разностороннее детальное изучение состояния городских территорий.

В настоящей работе рассмотрены характеристики застройки городов Заполярья посредством составления карт по снимкам разных спектральных диапазонов. Работа выполнена на примере четырех крупнейших российских городов, расположенных за Полярным кругом – Апатиты, Воркута, Мурманск. Норильск.

Регионы российского Севера существенно отличаются от других областей России и имеют специфические, свойственные лишь им особенности. Природная среда крайнего Севера имеет крайне высокую чувствительность к любым проявлениям антропогенного воздействия. Помимо этого, российское Заполярье характеризуется жесткими для постоянного проживания людей природными условиями. В регионе наблюдаются низкие в течение почти всего года температуры, сильные ветры и метели, плотные туманы, вечная мерзлота, продолжительная полярная ночь и полярный день, ледяной покров морей и устьев рек в течение более полугода и т.д. По этой причине возникает потребность в повышенных (по сравнению со среднеширотными регионами) затратах на организацию хозяйственной деятельности в этом регионе. Кроме это-

го, регион характеризуется высокой степенью зависимости хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от импорта топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других районов страны. Обеспеченность крупномасштабными запасами различных видов полезных ископаемых на материковой части Арктики и шельфе способствует очаговому развитию с опорой на крупные промышленные центры, моноотраслевую структуру хозяйства. Изучение северных городских территорий может оказать существенную помощь в решении многих энергетических и экологических проблем, а также способствовать созданию оптимально грамотной планировки населенных пунктов.

Дешифрирование застройки по снимкам в видимом спектральном диапазоне.

В качестве исходных материалов при дешифрировании городской застройки использовались снимки со спутника SPOT-5 в видимом спектральном диапазоне, характеризующиеся высоким пространственным разрешением. Основой для выделения типов застройки выступали Генеральные планы городов, опубликованные в официальных документах городских администраций.

По причине того, что легенды используемых в работе Генпланов городов не стандартизированы, проведена корректировка функционального зонирования в Генпланах с использованием объединения и обобщения классов.

Всего выделено 6 функциональных зон, некоторые из них были подразделены на подзоны (Табл. 1).

Таблица 1

Классификация функциональных зон городов российского Заполярья

Жилая	Многоэтажная застройка
	Среднеэтажная застройка
Общественно-деловая	
Промышленная	Промышленных предприятий
	Коммунально-складская
Транспортной инфраструктуры	Аэропортов
	Железнодорожного сообщения
	Портов
Заброшенных участков	Бывших жилых районов
	Бывших промышленных предприятий
Природно-антропогенных территорий	В пределах городской застройки
	Вне пределов городской застройки

Помимо функционального зонирования, по снимкам очень высокого разрешения в видимом спектральном диапазоне проведено определение структуры застройки городов. Она определялась в пределах каждой функциональной зоны в отдельности, так как нельзя выявить одинаковый характер застройки, например, у жилого квартала и промышленной зоны.

Для жилой зоны использована распространенная классификация застройки по рисунку взаимного размещения домов и их расположения по отношению к линиям квартала (Табл. 2). Что касается выявления структуры застройки для остальных функциональных зон, то в литературе применения распространенной классификации для этого нет. Но промышленная зона в городах Заполярья занимает существенную площадь и оказывает сильное влияние на город. По этой причине было решено дать собственную классификацию структуры застройки промышленных массивов по размеру зданий предприятий и складов, а также плотности их расположения (Табл. 2).

Таблица 2

Классификация структуры застройки

Жилая	Периметральная
	Групповая
	Строчная
	Усадебная
Промышленная	Плотная с крупными строениями
	Плотная с мелкими строениями
	Разреженная с крупными строениями
	Разреженная с мелкими строениями

Выявление тепловой структуры исследуемых городских территорий.

Выявление тепловой структуры городской территории основывается на методике дешифрирования природно-территориальных комплексов по снимкам в тепловом инфракрасном диапазоне, разработанной в лаборатории аэрокосмических методов кафедры картографии и геоинформатики географического факультета МГУ им. Ломоносова [1]. В работе использованы разносезонные тепловые снимки съёмочной системы TIRS (спутник Landsat 8), благодаря которым возможно учесть сезонные изменения характеристик объектов исследуемой территории и выявить их тепловую структуру. Согласно этой методике, на первом этапе выявления тепловой структуры изучаемых городов проведено создание многовременного снимка для каждого города, который содержал отобранные ранее тепловые снимки. Соединение отдельных снимков в многовременной позволяет поставить в соответствие каждой

точке земной поверхности несколько значений яркости по числу исходных снимков. Этот ряд, характеризующий изменения яркости элемента изображения на всех снимках, составляющих многовременной снимок, по аналогии со спектральным образом, называется временной образ [2]. Временной образ представляет смену состояний объекта, выраженную в изменении его яркости. Он может быть использован как интегральный признак, который позволяет выявлять свойства объекта, проявляющиеся в его изменениях, что и применялось в данной работе.

При выявлении тепловой структуры на втором этапе проводилась кластеризация составленных многовременных снимков для каждого города. Экспериментальным путем установлено, что оптимальные результаты кластеризации достигаются при выделении 7 кластеров для каждого рассматриваемого города. Это количество выделенных классов наиболее полно отражает структуру теплового поля исследуемого участка, не создает высокой дробности контуров и позволяет однозначно идентифицировать выделенные объекты.

На итоговых картах застройки и функциональных зон было необходимо интегрировать информацию, полученную при обработке снимков в видимом и тепловом спектральных диапазонах. Название выявленных элементов тепловой структуры городов российского Заполярья в легенде приведено для каждой функциональной зоны в отдельности. Функциональные зоны городской застройки (жилая зона, общественно-деловая, промышленная и зона транспортной инфраструктуры) соответствуют элементам тепловой структуры, которые определяются типами объектов, входящих в этот элемент. Для природно-антропогенных территорий в основу классификации в легенде легла интенсивность связанных с ними отрицательных тепловых аномалий. Хотя заброшенные территории по характеру поверхности имеют большое сходство с городской застройкой, причислять их к зонам городской застройки было бы ошибочно, так как на территории многих из них строения сильно разрушены или полностью отсутствуют. По этой причине они выделены в отдельный блок наряду с городской застройкой и природно-антропогенными территориями и подразделяются на территории, заросшие растительностью и не заросшие растительностью.

Таким образом, легенда к итоговым картам имеет матричный вид и разделена на три блока. Помимо этого, к главному блоку, посвященному городской застройке, добавлена таблица, в которой отражена структура застройки (Рис. 1).

ГОРОДСКАЯ ЗАСТРОЙКА							
Функциональная зона		Тепловая структура				Структура застройки	
		С интенсивным тепловым воздействием на окружающую среду	С использованием материалов с высокой теплоемкостью	Низкая степень освещенности его поверхности	Высокая степень освещенности		
Жилая	Многоэтажная		Ж1	Ж2	Ж3	 Групповая Строная Периметральная Удабная	
	Среднеэтажная		Ж4	Ж5	Ж6		
	Малоэтажная			Ж7	Ж8		
Общественно-деловая			О1	О2	О3		
Промышленная	Промышленных предприятий		П1	П2	П3	 Плотная с крупными строениями Разреженная с крупными строениями	
	Коммунально-складская		П5	П6	П7	 Плотная с мелкими строениями Разреженная с мелкими строениями	
Транспортной инфраструктуры	Аэропортов			Т1	Т2		
	Железнодорожного сообщения		И1	И2	И3		
	Портов		И4	И5	И6		

Функциональная зона		Тепловая структура		
		Формирующие сильные отрицательные тепловые аномалии	Формирующие отрицательные тепловые аномалии	Не формирующие тепловые аномалии
Природно-антропогенных территорий	В пределах городской застройки	ПА1	ПА2	ПА3
	Вне пределов городской застройки	ПА4	ПА5	ПА6

Функциональная зона		Тепловая структура	
		Заросшие растительностью	Не заросшие растительностью
Забросивших участки	Вышших жилых районов	З1	З2
	Вышших промышленных предприятий	З3	З4

Рис. 1. Легенда к картам застройки и функциональных зон

В результате дешифрирования городской застройки по снимкам в видимом спектральном диапазоне и выявления тепловой структуры городских территорий по снимкам в тепловом инфракрасном диапазоне составлены карты крупнейших городов российского Заполярья, отражающие городскую застройку этих городов и их функциональные зоны.

Созданные карты иллюстрируют пространственную неоднородность теплового поля территории, приуроченную к функциональным зонам городов и дополненную информацией о структуре городской застройки. Таким образом, при анализе этих карт можно выявить территории, которые, являясь частью одной функциональной зоны, характеризуются различной тепловой структурой. Такая информация очень ценна при определении экологической обстановки в городах, особенно в условиях чувствительной природы в этих широтах. Так, например, по картам можно определить степень озеленённости жилых городских массивов, что крайне важно, так как зеленые насаждения входят составной частью в природный комплекс города и участвуют в оздоровлении городской среды, регулируя те-

пловой режим, снижая скорость ветра, очищая и увлажняя воздух. Помимо этого, по картам можно определить участки или выявить объекты, которые оказывают интенсивное тепловое воздействие на окружающую городскую среду, так как одновременно с тепловым загрязнением объекты могут оказывать и вредное химическое воздействие. На картах застройки и функциональных зон подробно отражена информация о состоянии природно-антропогенных территорий, которые являются главным зеленым каркасом городов, и заброшенных участков, нуждающихся в реконструкции.

Литература

1. Балдина Е.А. Методика дешифрирования разновременных космических снимков в тепловом инфракрасном диапазоне / Е.А. Балдина, М.Ю. Грищенко // Вестник Московского Университета. Серия: География. – 2015. – № 3. – С. 35–42.

2. Книжников Ю.Ф. Аэрокосмические исследования динамики географических явлений / Ю.Ф. Книжников, В.И. Кравцова. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1991. – 206 с.

УДК 911.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БЕДНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Краснокутская Надежда Сергеевна,

кандидат географических наук,

старший преподаватель кафедры географии

Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

e-mail: nadya_gaev@mail.ru

Рассмотрена актуальность феномена бедности как негативного явления, которое оказывает масштабное негативное влияние на различные аспекты жизнедеятельности населения региона. Определено практическое значение методологических подходов общественной географии в изучении бедности как пространственно-обусловленного явления. Установлены базовые методологические положения общественно-географического исследования бедности на региональном уровне. Обозначены общие методологические принципы научного анализа, которые следует использовать в исследовании бедности на региональном уровне.

Ключевые слова: бедность, общественно-географическое исследование, методология, регион, территориальная общественная система.

METHODOLOGICAL STATUS OF PUBLIC-GEOGRAPHICAL RESEARCH POVERTY AT THE REGIONAL LEVEL

Krasnokutskaya N.S.

e-mail: nadya_gaev@mail.ru

The article considers the relevance of the phenomenon of poverty as a negative phenomenon, which is having a massive negative impact on various aspects of life of the population of the region. It was determined the practical significance of methodological approaches of social geography in the study of poverty as a spatially conditioned phenomenon. The basic methodological principles of socio-geographical study of poverty at the regional level were established. General methodological principles of scientific analysis to be used in the study of poverty at the regional level were designated.

Key words: *poverty, social and geographical research, methodology, region, territorial public system.*

Актуальность исследования. Современная парадигма формирования и успешного развития государства рыночной экономики определяет высокие требования к человеческому потенциалу, что предполагает гарантию государством права на достойный уровень и качество жизни его населения. Сдерживающим фактором обеспечения высокого качества жизни является бедность. К основным проявлениям бедности традиционно относят снижение продолжительности жизни и профессионально-образовательного уровня, углубление демографического кризиса, усиление социального напряжения в обществе и прочее.

В разных общественно-территориальных образованиях формируются разные уровни, масштабы и формы бедности. В связи с этим, возникает вопрос поиска эффективной, специфической для каждого региона, системы мер содействия сокращению бедности. Это требует соответствующей научно-методологической и методической базы. Конкретно-пространственный характер феномена бедности определяет необходимость комплексного и системного подхода в ее изучении, что характерно общественной географии.

Анализ последних исследований и публикаций. За последние десятилетия изучение проблемы бедности получило большое развитие среди представителей зарубежной и отечественной науки. Территориально-пространственная неоднородность формирования бедности привлекает внимание к исследованию региональных особенностей распространения этого негативного явления не только общественно-географов (среди них – Т.Ю. Богомолова, Е.А. Лаптева, И.Г. Мельник, О.А. Черкашина, А.У. Хомра), но и экономистов, демографов, социологов (среди них – В.И. Добренев, А.Н. Колот, Е.М. Либанова, С.В. Мельник, Л.Н. Овчарова, Н.М. Римашевская и др.), чьи разработки являются более многочисленными, чем ученых общественно-географического профиля.

Постановка задачи. Отсутствие всеобщего признания научно-практического значения общественной географии в изучении бедности, с обозначением базовых методологических положений и методов общественно-географического исследования бедности, в том числе на региональном уровне, сдерживают проведение соответствующих исследований общественно-географами. Учитывая выше изложенное, цель статьи заключается в определении основных методологических положений общественно-географического исследования бедности на региональном уровне.

Изложение основного материала. Методология – это учение о принципах построения, форме и способах научно-познавательной деятельности. Соответственно, методика – это учение об особенностях использования отдельного метода или системы методов. Методика является совокупностью методов и приемов исследования [2].

Философской основой общественно-географического исследования бедности, как и какого-либо иного научного направления, является диалектика, которая рассматривает явления и процессы в их развитии и взаиморазвитии, а их источником определяет противоречия. Теоретической и методологической базой являются фундаментальные положения теории общественной географии, в частности концепции территориальной организации жизнедеятельности населения, качества жизни населения, региональной политики, а также наработки экономистов, социологов и демографов по вопросам бедности [1; 2].

Входными методологическими положениями общественно-географического исследования бедности следует принимать такие:

1. Бедность – это, во-первых, одна из характеристик жизни людей определенной территориально-общественной системы, их особенное экономическое и социально-культурное состояние, в условиях которого ограничены свобода движения, выбора и возможности, а также доступ к социальным благам; во-вторых, – это негативное социально-экономическое явление, которое имеет масштабное воздействие на все аспекты жизнедеятельности общества. Бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в стране. Искоренить это явление невозможно, потому что оно связано с социальным неравенством, можно лишь снизить его уровень и изменить формы проявления.

2. Бедность (её масштабы, уровень и структура) имеет комплексную «природу» и зависит от совокупного влияния экономических, социальных, демографических, политико-управленческих и географических факторов. Последние выступают как движущая сила, совокупный результат влияния условий определенной территории, которая имеет природные, социально-экономические, социально-культурные особенности и «владеет» определенным общественно-географическим положением, на имущественное состояние населения. Учет «географично-

сти» бедности требует введения категории «пространства» и замены системно-объектного подхода в изучении бедности на системно-пространственный.

3. Общественно-географический подход предполагает исследование бедности в привязке к определенной территориально-общественной системе с целью выявления пространственно-временной специфики, выяснения общих и региональных факторов, которые обуславливают определенные количественно-качественные характеристики бедности, выявления мест (ареалов, зон) концентрации бедности, обоснования мер, нацеленных на повышение уровня жизни людей, обеспечения стойкого развития территориальных общественных образований субрегионального и локального уровня.

Исследование бедности с позиции общественной географии базируется на системно-структурном подходе, общественно-географическом подходе. Общими методологическими принципами научного анализа, которые следует использовать в исследовании бедности на региональном уровне, являются принципы системности, структурности, территориальности (регионализма), динамизма, поликомпонентности и проч.

Принцип системности предполагает рассмотрение объекта (бедности) как системы во всей полноте её элементов, существенных связей и отношений. Это означает, что бедность в количественном и качественном аспектах существует в системных формах, объединяет систему различных политических, экономических и социальных отношений, которые прямо или опосредовано влияют на её уровень, масштабы и др. характеристики. Принцип структурности используется тогда, когда возникает необходимость найти стойкие элементы построения системы. Такими элементами является традиционная и трудовая бедность, стойкая и плавающая, первичная и вторичная, вынужденная и добровольная бедность. Факторная обусловленность бедности влияет на разнообразие существования территориальных «моделей» бедности, что также является основой для структурирования этого явления.

В связи с многофакторной «природой» бедности важным есть использование принципа поликомпонентности. Принцип динамизма требует учета постоянной смены и развития процессов, которые формируют ту или иную «модель» бедности. В ходе поступательного развития общества изменяется экономическая база, рынок труда, демографические и социокультурные характеристики населения и проч. Принцип территориальности, по Н.Н. Баранскому, предполагает географическое мышление, привязанное к территории, когда все суждения ложатся на карту. Обязательное соблюдение этого принципа определяет сущность географического подхода в исследовании бедности. Сложность и разноплановость исследования бедности как негативного социально-экономического явления определяет необходимость применения различных

методов – общенаучных, специальных, а также методов смежных наук. В зависимости от цели и задач исследования, специфики информационного обеспечения для исследования проблемы бедности на региональном уровне следует использовать следующие основные методы: литературный, социологический, статистико-математический, сравнительно-географический, научной систематизации, картографического моделирования, графический.

Вывод. Изучение геопространственных аспектов бедности является особенно ценным для разработки адресных путей ее преодоления. Общественно-географическое исследование бедности – это сложный многоаспектный процесс, который требует формирования общих методологических положений, определения процедуры исследования с выделением основных этапов, обоснования методики и формирования системы методов научного поиска. Разработка методологических основ общественно-географического изучения феномена бедности востребована практической необходимостью определения адресных мер преодоления бедности на региональном уровне.

Литература

1. Шаблій О.І. Основи загальної суспільної географії: Підручник. / О.І. Шаблій. – Львів : Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2003. – 444 с.
2. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: Навчальний посібник. / О. Г. Топчієв. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632 с.

УДК 911.3:321.013

ПОНЯТИЕ «НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ» КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ. ТИПОЛОГИЯ ТЕРРИТОРИЙ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ СТАТУСОМ

*Кобзова Светлана Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко,
e-mail: kobzova@rambler.ru*

Статья посвящена теоретико-методологическим основам изучения непризнанных государственных образований; содержит анализ и сравнение положений географической, политической и экономической литературы о сущности понятия «непризнанное государственное образование»; раскрывает перечень используемых функциональных и политгеографических дефини-

ций для определения территориальных феноменов «частично-признанных» и «непризнанных государств», параметры комплексного рассмотрения любого непризнанного государственного образования; также в статье представлены основные типологии территорий с неопределенным статусом.

Ключевые слова: непризнанное государственное образование; типология непризнанных государственных образований; политическая география; геополитика.

THE CONCEPT OF “UNRECOGNIZED STATE FORMATIONS” AS AN OBJECT OF RESEARCHING. TYPES OF THE TERRITORIES WITH UNCERTAIN STATUS

Kobzova S.N.

e-mail: kobzova@rambler.ru

The article is devoted to theoretical aspects of the theoretical and methodological framework for the study of the unrecognized state formations; it contains analysis and comparison of the provisions of the geographical, political and economic literature about the nature of «unrecognized state formations»; reveals a list of used functional and politgeographical definitions to determine the territorial phenomena «partially recognized» and «unrecognized states», the parameters of an integrated consideration of any unrecognized state formation; the article reveals the main typologies of territories with uncertain status.

Key words: unrecognized state formation; typology of unrecognized state formations; political geography; geopolitics.

В XXI веке политическая структура мира претерпевает кардинальные изменения, вскрывающие недейственность большей части норм и принципов, лежащих в основе прежних мировых систем и моделей. Происходящие сложные, противоречивые и подчас неоднозначные процессы размывают фундамент современного мироустройства как целостного системного образования на планете. Эти процессы развиваются с нарастающим ускорением, быстрее стали меняться правила и условия жизни людей и функционирования государств.

Здесь необходимо учесть и формирование новых государственных образований. Число государств с начала XX века увеличилось более чем в три раза: после Первой мировой войны появилось 30 новых государственных образований; по итогам Второй мировой войны добавилось еще 25 новых стран; деколонизация привела к появлению 90 государств; распад СССР и других социалистических стран увеличил их число еще на 30. Однако в последнее время предметом активных международных дискуссий стала проблема появления самоопределившихся республик (часть из которых являются непризнанными государствами).

Ситуация вокруг таких непризнанных государственных образований развивается достаточно динамично. В научной литературе

проблематика, связанная с понятием непризнанных государств, ее политической сущностью и значением в мировой политике, успешно разрабатывается такими учеными, как А. Большаков, С. Маркедонов, Д. Ванюков, С. Веселовский, Н. Добронравин, З. Чемурзиева, Н. Харитоновна, Ю. Плутенко, С. Осипова, И. Бусыгина, Г. Вельяминов и др. Перед научным сообществом на сегодняшний момент стоит задача поиска адекватных методологических и теоретических подходов к исследованию феномена. Отслеживание динамики изменений их статуса, разработка методов урегулирования конфликтов, прогнозирование будущего развития данных государственных образований дадут существенные результаты при условии грамотного применения культуросообразных методологий исследования, новаторских концепций и прогнозного моделирования. Анализ и прогнозирование развития различных форм квазигосударственных образований особенно важны для ученых в определении стратегии национальных интересов той или иной страны. Наиболее серьезные дискуссии по непризнанным государствам демонстрируют пока лишь большой плюрализм подходов и мнений, национальные интересы страны применительно к настоящей проблеме часто понимаются учеными совершенно по-разному [1].

Таким образом, непризнанные государства представляют собой относительно новый феномен, изучение которого осложняют политизация темы, плохая проработка вопроса в силу его новизны и отсутствие единой принятой концепции понятийно-категориального аппарата. При этом международные тенденции использования в практике новых форм межгосударственного сотрудничества в совокупности с усилением соперничества отдельных стран привели к актуализации проблематики непризнанных государств.

Цель данной статьи – сформулировать некоторые обязательные атрибуты исследования непризнанных государств в контексте глобальных изменений мировой политики и регионализации. Исходя из этого были определены следующие задачи: рассмотреть понятие «непризнанного государственного образования» как объекта исследования, типологию территорий с неопределенным статусом, изучить методологические принципы анализа непризнанных государственных образований.

На сегодняшний день одним из важнейших трендов процесса глобализации является постепенное уменьшение роли национальных государств. Но этот процесс неоднозначен. «Непризнанные государства» – общее название мировых геополитических образований, которые, обладая всеми признаками государственности (население, контроль над территорией, система права и управления, фактический суверенитет), в то же время не имеют полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут де-юре выступать в качестве субъекта международных отношений. Место и роль непризнанных

государств в современной системе международных отношений весьма противоречивы. С одной стороны, большинство из них воспринимаются как символ борьбы народа за право на самоопределение, право «жить на своей земле» и разговаривать на родном языке. С другой – нельзя не признавать и того факта, что феномен «непризнанных государств», возникший в результате системного кризиса, играет роль дестабилизирующего и конфликтообразующего фактора мирового политического развития.

На сегодняшний момент в понимании проблемы непризнанных международным сообществом государственных образований наметилась определенная динамика: в науке складывается многообразие претендующих на статус научной категории терминов, используемых для определения обозначенных территорий [11].

Исследование понятия «непризнанного государственного образования» необходимо начать с рассмотрения цепочки понятий: государство, непризнанное государство, частично-признанное государство. После этого целесообразно рассмотреть весь спектр используемых функциональных и политгеографических дефиниций, для определения обозначенных территориальных феноменов: «самоопределившееся государство», «самопровозглашенное государство», «самопровозглашенная республика», «непризнанные территории», «государство с неопределенным статусом»; «территория с оспариваемым статусом» («спорное государство»), «с отложенным статусом», «несостоятельное», «коллапсирующее»; «failed-states» («неудавшееся государство»), «дефектное», «виртуальное государство», «неконтролируемая территория», «де-факто государство», «псевдогосударство», «безгосударственная зона», «квазигосударственное образование», «псевдогосударственное образование», «остров транзитной государственности» и т.д.

Сегодня само мировое сообщество институционально переживает глубокий политико-правовой кризис, наступивший после распада ялтинско-потсдамского мира. Мировое сообщество в лице авторитетных международных организаций, прежде всего – ООН, в условиях современного политического поля не в состоянии дать объективную оценку факту существования непризнанных государственных образований, их роли в современной политической истории, а значит, и сформулировать критерии признания какого-либо политического образования как самостоятельного государства, так как не вполне понятны контуры самого нового миропорядка. Одним из немногих документов в международном праве, содержащих определение понятия «государство», является Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. В первой статье конвенции говорится, что государство является субъектом международного права при наличии следующих критериев: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство; г) спо-

способность вступать в отношения с другими государствами [8]. Наиболее часто термин «государство» используется в двух значениях: во-первых, для выделения страны как политико-географического образования и, во-вторых, для обозначения организации политической власти, системы институтов власти как в политических науках [7].

Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение, зафиксированном в знаменитом решении Генеральной Ассамблеи ООН по деколонизации в 1960 году, и принципом территориальной целостности государств – принципом нерушимости границ, официально признанным всеми европейскими государствами, США и Канадой на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 году, делает вероятным постоянное появление все новых непризнанных образований (особенно в контексте того, что большинство европейских стран в разной степени может столкнуться или уже столкнулась с проблемой этнического сепаратизма) и исключает возможность однозначного правового решения об их признании. Кроме того, становясь объектом интересов ведущих мировых игроков, чьи тактические и стратегические соображения и региональные интересы также влияют на принятие решений о признании того или иного государства (пример – Косово, где столкнулись интересы США, Евросоюза, России, Сербии).

В международном праве сегодня отсутствует какой-либо орган, который наделял бы государство определенной правосубъектностью, так как признанные государства сами по себе являются первичными субъектами в международном праве и только они наделяют правосубъектностью новые образования. Таким образом, важным признаком возникновения нового государства является сформированная способность его новых органов осуществлять фактическую власть в стране на её территории, а также общепризнанная населением легитимность этих органов власти. В соответствии с этим можно говорить о частично-признанном и непризнанном государстве.

«Частично-признанное государство» – признано отдельными странами – членами ООН, или хотя бы одной из этих стран, но не мировым сообществом в целом. По способам возникновения условно их можно разделить на образовавшиеся в результате революций или войн; послевоенного разделения; получения независимости от метрополий и самопровозглашения, последнее относится ко всем постсоциалистическим частично-признанным государствам.

«Непризнанное государство» – образование, лишённое международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности [4; 5]. «Непризнанное государство» – это промежуточная категория для определения некоторого временного отрезка существования территорий, которые впоследствии были разгромлены

или добились независимости. Можно утверждать, что непризнанные государства являются определенной переходной стадией государственности, возникающей в процессе сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств [1].

Необходимо отметить отказ большинства ученых от формулировки «самопровозглашенные государства» в пользу понятий «непризнанные государственные образования», «непризнанные территории», «территории с отложенным статусом», «де-факто государства», «квази-государственные образования». И такая тенденция является объективной: так как определение «самопровозглашенные государства» не вполне корректно в том смысле, что все ведущие современные государства мира сами себя провозгласили.

По мнению большинства исследователей, суть интерпретируемого явления наиболее глубоко раскрывает категория «непризнанные государства». В соответствии с декларативным подходом, государство признается таковым уже в силу факта своего существования, и в этом прослеживается определенная логика: факт признания или непризнания государства не может отменить факта его существования. В рамках альтернативной – конститутивной теории государственности – государство лишь тогда определяется как субъект международного права, когда оно признается другими государствами в качестве такового. Однако у этой «позиции большинства» есть немало оппонентов. Употребляя термин «непризнанные государства», автор подразумевает их непризнание мировым сообществом, и рассматриваем этот факт как политико-правовую проблему.

Само понятие «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. По утверждению А. Большакова, юристы могут оспорить точность такого термина исходя из норм международного права, политологи-международники, настаивая на реальности феномена непризнанных государств, должны помнить о научной корректности категории, образованной с помощью приставки «не». Непризнанным может быть названо государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности. При этом исследователь настаивает, что понятие «непризнанное государство» является более точным при обозначении реальных феноменов региона европейской периферии, чем широко употребляемые термины: «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Последние имеют эмоциональное наполнение и указывают на один из существенных признаков государства: территорию, непризнанность или самопровозглашение [2].

Согласимся с мнением И. Бусыгиной, что непризнанные государства воплощают пребывание территории на переходной стадии фор-

мирования государственности. Такая стадия может возникнуть в результате сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами – например Эритрея, отколовшаяся в 1993 г. от Эфиопии. Они могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определенное время в статусе де-факто независимости (например, Аджария Грузией). Но они могут весьма долго сохранять свой переходный статус, как это имеет место в случае с Турецкой Республикой Северного Кипра, образованной в 1983 г. В Западной Европе классическим (и практически единственным) примером успешной сецессии, а затем ирреденты считается регион Саарланд, сначала отделившийся от этнически близкой Германии, а затем воссоединившийся с ней [5].

По мнению Г. Вельяминова, в самом определении «непризнанные, самопровозглашенные государства» присутствуют нотки несправедливости, высокомерного презрения со стороны международных организаций либо могущественных государств к несанкционированному политическому явлению, но одновременно просматривается стремление к ясно выраженному и свободному волеизъявлению целого народа, желающего жить в собственном независимом государстве [6]. При этом следует отметить, что относительно большинства непризнанных государственных образований, представленных в современном политическом поле, речь идет о государствах, существующих и успешно функционирующих уже на протяжении десятилетий.

Некоторые исследователи для обозначения непризнанных государств используют понятие «квазигосударство». Однако следует отметить, что обозначенный подход применительно к непризнанным государствам не верен по определению. Термин «квазигосударство» был введен в науку для обозначения государствовподобных образований как особого вида субъектов международного права, обладающих некоторыми признаками государств, но не являющихся таковыми в общепринятом смысле. К квазигосударствам прежде всего относятся так называемые «вольные города», политический статус которых выступал средством временного «замораживания» территориальных споров между государствами. На международной арене интересы вольного города представляют либо заинтересованные государства, либо международная организация. Так, статус Вольного города Данцига, существовавшего в период между двумя мировыми войнами, был гарантирован Лигой наций, а во внешних сношениях интересы города представляла Польша [12].

Одной из новаций категориально-методологических подходов к объяснению природы непризнанных государственных образований выступает понятие «де-факто государство». В современном междуна-

родном праве сложились и существуют два вида признания нового государства: «де-юре» и «де-факто». Различие между ними заключается в объеме правовых последствий для признаваемого государства и признающего это государство сообщества, которые они за собой влекут. Признание «де-юре» означает установление дипломатических отношений, признание государства полноправным субъектом международного права, а признание де-факто предполагает развитие различных видов сотрудничества с этим государством, но без признания государственной правосубъектности.

Факт непризнания того или иного государственного образования не исключает его автоматически из системы международных отношений: существует относительно успешное развитие фактических отношений мирового сообщества и отдельных стран с непризнанными государствами в различных сферах международного сотрудничества все равно требует наличие правовой базы. В качестве примеров можно привести межпарламентское сотрудничество, международное сотрудничество в сфере образования, в сфере экономической интеграции, производственной кооперации и т.д. Все эти виды сотрудничества основываются на определенных нормативно-правовых актах – договорах, соглашениях, указах, распоряжениях. Таким образом, правовая основа взаимодействия непризнанных государств с мировым сообществом и между собой формируется стихийно. Признание «де-юре» означает, что государство, которое является членом ООН, рассматривает свои отношения с государством, которое не является членом ООН, как с признанным, во всей возможной совокупности правовых отношений на двусторонней основе, не открывая в тоже время официальной дипломатического представительства. Такая ситуация, кстати, имеет прецеденты в мировой практике. Например, США в одностороннем порядке признали Тайвань и узаконили с ним отношения специальным законом «О защите демократии».

С. Маркедонов высказал точку зрения, что понятия «самопровозглашенная республика», «непризнанная республика» и «де-факто государство» следует строго разграничивать [10]. По мнению эксперта, это разграничение имеет не только сугубо академическое, но и прикладное значение. Самопровозглашенная республика, в определении этого ученого – это «образование, которое само себя провозгласило, но не более того». Впоследствии оно не сумело создать полноценные институты власти, организовать эффективный контроль над обозначенной в качестве «своей» территории [9]. Термин «непризнанная республика» нуждается в существенной корректировке. Можно ли считать непризнанным государством Тайвань, который признали более 20 субъектов международного права, или Западную Сахару, признанную более 40 странами. Эти государства формально не признаны ООН, но имеют политическое признание. Непризнанное государство – это образование, прошедшее

определенный временной период становления государственности, который завершился ее провалом, то есть реинтеграцией (либо силовой ликвидацией).

Де-факто же государства не просто были провозглашены. Они существуют в течение длительного времени, демонстрируя позитивную внутри- и внешнеполитическую динамику, обладают реальным суверенитетом и являются активными субъектами экономических, культурных и иных международных отношений. Единственный признак, отличающий их от партнеров по международному сотрудничеству, заключается в том, что их суверенитет не признан мировым сообществом и отдельными его представителями.

Само понятие «непризнанное государственное образование» достаточно условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. На наш взгляд, оно является более точным, чем все остальные термины. Понятие «непризнанное государство» не совсем корректно в дискурсе международного права, словосочетание «непризнанная территория» достаточно публицистично, поскольку отражает лишь один признак государственности. Практически все непризнанные государственные образования имеют внешние связи с различными государствами мира, хотя полномочия и количество подобных государств ограничено. Непризнанные государственные образования воплощают пребывание территории на переходной стадии формирования государственности. Такая стадия может возникнуть в результате сессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. При этом ни одно из непризнанных государственных образований не является субъектом международного права (они не признаны в качестве такового международным сообществом). Роль союзных государств в поддержании экономик независимых государственных образований чрезвычайно существенна, наличие паспортов данных государств дает возможность представителям тех или иных территорий для экономической и образовательной мобильности. Поэтому государственные образования в значительной степени несамостоятельны. А следовательно, речь идет о протогосударствах, которые не являются полноценными в связи с отсутствием их широкого признания на международном уровне, которое бы позволило легально получать иностранные инвестиции, вкладывать их в экономики, создавать рабочие места для населения и т.п. По этим причинам понятие «непризнанное государственное образование» является более корректным.

Далее в рамках статьи рассмотрим основные классификации непризнанных государственных образований. Исходя из концепции о степени международного признания государствами-членами ООН «непризнанные государственные образования» делятся на: а) «частично-признанное государство»; б) «частично-непризнанное государство»;

в) «непризнанное государство». По истории возникновения: возникшие в процессе сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств.

Они могут быть классифицированы и по другим основаниям, например происхождению и функциям. Так, выделяются возникшие в результате: самоопределения региона с особой этнической или этнокультурной структурой населения (Северный Кипр, Палестина); распада многонационального государства (Абхазия, Приднестровье и др.); гражданской войны и/или иностранного вооруженного вмешательства (Северный Афганистан, Босния); деятельности криминальных и террористических группировок («Золотой треугольник», часть Колумбии). По контролю над своей территорией – чаще разделяются на: а) «непризнанные государства с полным контролем своей территории»; б) «с частичным контролем своей территории»; в) «не контролируемые территории»; г) «непризнанные государства под протекторатом международного сообщества». Можно также классифицировать непризнанные территории по времени существования, числу и характеру субъектов политической деятельности, экономической основе, геополитической роли и т.п.

Но для комплексного рассмотрения любого непризнанного государственного образования представляется целесообразным выделение следующих параметров: 1. история появления данного непризнанного государственного образования, описание этнического конфликта и основных этапов его развития; 2. эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования; 3. формирование государственности и экономики непризнанных государственных образований; 4. степень демократичности политического порядка непризнанных государственных образований; 5. наличие/отсутствие возможностей возвращения непризнанного государственного образования в состав метрополии или возможностей для его существования в качестве независимого государства; 6. заинтересованность и возможность мировых и региональных игроков в изменении или сохранении статуса данного непризнанного государственного образования. При анализе всех данных параметров можно рассчитывать на достаточно полное эмпирическое и теоретическое отражение феномена непризнанного государственного образования [3].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что интерпретация понятия «непризнанное государственное образование» как научной категории является актуальной методологической проблемой современной науки. Теоретико-методологической рамкой исследований непризнанных государственных образований в современной науке могут быть институциональный, международно-правовой, геополитический и прочие подходы. Непризнанные государства являются неотъемлемой частью

современной мировой политики и, как правило, их появление является следствием различных конфликтов этнического или конфессионального толка. В настоящий момент теоретический анализ непризнанных государственных образований находится в зачаточной стадии, более распространены конкретные исследования отдельных территорий в различных странах мира и их сравнение. При этом поиск адекватных методологических подходов, исследование основных закономерностей и типологических групп, конструирование оригинальных концептов, объясняющих феномен непризнанных государств, являются важнейшей задачей ученых-академистов. Без ее решения невозможен отход от публицистического дискурса изучаемых явлений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением основных проблем и определением перспектив развития непризнанных государственных образований на современном этапе.

Литература

1. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов [Электронный ресурс] / А.Г. Большаков // Политическая экспертиза. – 2008. – Том 4, №1. – С. 182–198. – Режим доступа : <http://www.politex.info/content/view/413/>

2. Большаков А.Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья / А.Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – сентябрь – декабрь. – Том 5. – № 3 (15). – С. 83–88.

3. Большаков А.Г. Непризнанные государственные образования постсоветского пространства: казус Нагорного Карабаха / А.Г. Большаков // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Том 149. Серия Гуманитарные науки. – Книга 3. Политические науки и международные отношения. – С. 129–145.

4. Бусыгина И.М. Политическая география. Формирование политической карты мира / И.М. Бусыгина. – М. : Проспект, 2010. – 384 с.

5. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: учеб. пособие / И.М. Бусыгина. – М. : МГИМО (У); РОССПЭН, 2006. – 201 с.

6. Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право / Г.М. Вельяминов // Россия в глобальной политике.– 2007. – № 1. – 121 с.

7. Грушкин Д.В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи [Электронный ресурс] / Д.В. Грушкин. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter2.htm>

8. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008

9. Маркедонов С. Государства de facto / С. Маркедонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.apn.ru/publications/article10896.htm>

10. Маркедонов С. СНГ: Война за «свою» землю. К определению природы феномена непризнанных государств бывшего СССР / С. Маркедонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/analytics/2005/08/03/outlow.html>

11. Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект / С.А. Осипова // Теорія і методологія політичної науки. Вісник СевНТУ: зб. Наук. Пр. – Вип. 123/2011. Серія: Політологія. – Севастополь, 2011. – С. 124–127.

12. Осипова С.А. Международно-правовое признание государств: поиски эффективного механизма реализации / С.А. Осипова // Наукові праці. Політологія. – 2011. – Выпуск 163. – Том 175. – С. 64–67.

УДК [314.117:39](477.61)

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Исаева Дарья Александровна,
магистрантка кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: dasha10199410@rambler.ru*

В статье раскрыты особенности этнической структуры населения Луганской области. Отмечено, что динамика численности представителей различных этносов определяется природными демографическими процессами, миграцией и изменениями этнического самосознания. Представлено соотношение основных этносов на территории области и рассмотрены особенности их расселения в регионе. Охарактеризованы предпосылки формирования современной этнической структуры населения области, отличающейся своей биэтничностью.

Ключевые слова: этнос, этническая структура населения, Луганская область, Донбасс.

ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF LUGANSK REGION

*Isaeva D.A.
e-mail: dasha10199410@rambler.ru*

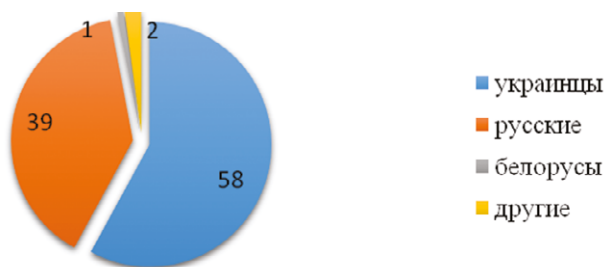
The article reveals peculiarities of the ethnic structure of the population of the Lugansk region. It has been noted that population dynamic of different ethnos representatives is defined by natural population processes, migration, changes of ethnic identity. It has been presented by the ratio of the major ethnic groups in the region and the features of their settlement in the region. Prerequisites for the formation of modern ethnic structure of the population of the region, characterized by its biethnicity, have been noted.

Key words: ethnicity, the ethnic structure of the population, Lugansk region, Donbass.

Донбасс является одним из самых ярких примеров регионов, который сочетает в себе множество различных этносов. На территории Луганской области, которая входит в состав региона Донбасс, живут представители свыше 100 наций и народностей, большинство из которых получили здесь свою вторую отчизну, создав многонациональную семью народов Донбасса. Культурный потенциал каждой из этнических групп очень богат и неповторим. Из мозаичности их этнических культур формируется единое культурное пространство шахтерского края.

Именно история заселения края на протяжении последних трех веков обусловила главную особенность этнической структуры – наличие здесь двух основных национальных групп, а именно, – украинской и русской. Их общий удельный вес составил более 97 % по данным последней переписи населения.

Около 3 % численности населения составляют такие этнические группы как: белорусы, татары, греки, евреи, молдаване и др. (Рис. 1). Учитывая общую численность населения области, это достаточно заметная величина – 75,9 тыс. человек [1].

Рис. 1. Этнический состав населения Луганской области (по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г.), % [3]

Главной причиной такой полиэтничности стала сельскохозяйственная колонизация края XVIII–XIX вв. и его индустриализация в конце XIX в. и на протяжении XX в. Безусловно, что на это повлияло и географическое положение региона на стыке расселения двух этносов русского и украинского [2, с. 55].

На Луганщине самой многочисленной этнической группой являются украинцы. Их удельный вес по данным переписи 2001 г. составил 58 %. По данным переписей 1970 и 1979 гг. численность украинцев была несколько меньше, чем русских. Однако, по данным Всесоюзной переписи 1989 г. удельный вес украинцев превысил 50% [3].

Такое изменение в соотношении украинцев и русских можно объ-

яснить провозглашением независимости Украины в 1991 г. и ростом национального самосознания жителей Донбасса.

Доля украинцев в Луганской области имеет разный характер в городской и сельской местности. Так, удельный вес украинцев в сельских районах колеблется от 68 до 73% [3].

Наиболее высокий удельный вес украинцев наблюдается в северной части области, а именно в таких районах как: Новопсковский, Марковский, Белокуракинский и Сватовский. Это поясняется историческими особенностями заселения края, а также тем, что в этих районах по сравнению меньше количество крупных промышленных предприятий, где костяк рабочих кадров, которых традиционно составлял российский или русифицированный пролетариат.

В городах областного подчинения, более половины населения, украинцы составляли еще в конце 80-х в: Лисичанско-Рубежанской агломерации, Кировске, Попасной и Ровеньках.

По данным переписи 2001 г. к ним добавились Алчевск и Брянка. В восточных городах области удельный вес украинцев составляет менее 50%.

В половине городских советов (7 из 14) удельный вес украинцев по данным переписи 1989 г. в общей численности населения меньше, чем русских. Самый низкий удельный вес украинцев имели город Краснодон и населенные пункты, входящие в Краснодонский горсовет (29,3% в 1989 г.). На втором месте находится соседний городской совет – Свердловск. Удельный вес украинцев составлял здесь 39,2%. Менее 50% украинского населения имели также Краснолучский горсовет (41,2%); Антрацитовский (44,8%); Луганский (42,2%); Алчевский (45,7%); Стахановский (41,5%); Брянковский (50,7%).

Таким образом, наименьший удельный вес украинцев в общей численности населения, характерен для городов областного подчинения и населенных пунктов, входящих в одноименные городские советы. Эти горсоветы имеют, так сказать «угольную» специализацию, а, как известно, на строительство шахт сюда приезжало много жителей бывшего СССР, в том числе и русских, особенно из близлежащих регионов [2, с. 89].

Отметим, что за десятилетие между последними переписями удельный вес украинцев имеет тенденцию возрастания во всех горсоветах. По данным последней переписи 2001 г. не осталось ни одного горсовета, в котором число русских преобладало над украинцами. Возможно, эта тенденция обусловлена провозглашением Украины независимой, и, так сказать, дальнейшей «украинизации» жителей крупных городов Луганщины.

Таким образом, ареал наименьшего удельного веса украинского

населения расположен в южной, юго-восточной и центральной части области.

Русские занимают второе место в общей численности населения, они представляют весьма значимую этническую группу (39% в 2001 г.).

На территории Луганщины сложились достаточно заметные географические различия в расселении русских. В основном они расселены на территории горсоветов (80%).

Более высокий удельный вес русских характерен для городов, особенно монофункциональных угольных. Такие города, как правило, формировались на базе конкретных шахт, куда в период их строительства привлекались трудовые ресурсы, в том числе и из России [2, с. 130].

Наиболее высокий процент русского населения характерен для Станично-Луганского, Краснодонского, Перевальского и Новоайдарского районов, а также для таких городов как: Стаханов, Кировск, Антрацит, Красный Луч. Самый большой удельный вес русских зафиксирован в Краснодоне и составляет более 60%.

Наименьший удельный вес русских наблюдалась на территории Лисичанского, Первомайского, Рубежанского горсоветов, которые наиболее отдалены от русской этнической территории [1].

К 2001 г. удельный вес русских значительно уменьшился во всех горсоветах области. Это, возможно, связано с депрессивным состоянием угольной промышленности, которая является главной в хозяйственной специализации этих горсоветов.

Среди других этнических групп на Луганщине лидируют белорусы, их удельный вес по данным Всеукраинской переписи населения 2001 г. составил 0,8%, на втором месте – татары (0,34%) и армяне, их вес составил (0,26%), далее за ними идут такие этнические группы как: евреи, молдаване, поляки, цыгане, болгары и чувашаи. Стоит обратить внимание, что за период между последними переписями, с 1989 г. по 2001 г., удельный вес белорусов, татар и чувашей значительно уменьшился, а представителей кавказских национальностей – увеличился. Увеличение представителей кавказских национальностей можно объяснить нестабильной ситуацией на Кавказе в 90-е годы.

Таким образом, Донбасс на протяжении XX века был биэтническим регионом с многочисленными небольшими этническими группами. Это в определенной степени способствовало формированию специфической ментальности населения края.

Сравнивая материалы предыдущих переписей населения можно сделать вывод, что указанные выше территориальные различия стабильно существуют, по крайней мере, в течение последних трех десятилетий. Анализ статистических данных переписей дает возможность также отметить, что увеличение удельного веса украинского населения, в период с 1989 г. по 2001 г. в административных районах, отража-

ет специфику демографических процессов (уменьшение рождаемости, старение населения, повышение смертности за счет старших возрастных категорий населения, тому подобное), а также отражает влияние провозглашения Украиной независимости 24 августа 1991 г.

Динамика численности представителей различных этносов определяется природными демографическими процессами, миграцией и изменениями этнического самосознания.

Лица со смешанными корнями в советское время в условиях неофициального господства русской идентичности записывались русскими, теперь определяют себя как украинцы. За последние 20 лет выросло новое молодое поколение, которое формировалось в условиях украинской государственности и новой идеологии, что обусловило украинскую самоидентификацию.

Размещение этнических групп по территории Луганской области достаточно неравномерно, но оно в целом соответствует географии расселения населения. Таким образом, в расселении этносов по территории области существуют довольно значительные различия, возникшие в результате совокупности процессов как исторического, так и социально-экономического развития Луганщины на протяжении XIX–XX вв. [2, с. 135]. В результате событий 2014 г., можно предположить, что в ближайшее время будет наблюдаться тенденция увеличения доли русского населения в этнической структуре края, т. к. изменение самоидентичности в свете последних событий неизбежно.

Литература

1. Главное управление статистики в Луганской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lg.ukrstat.gov.ua/index.php.htm>
2. Горелик А. Ф. История родного края (Луганская область). XIX – нач. XX ст. / А.Ф. Горелик, Г.М. Намдаров, Б.Я. Башкина. – Луганск, 1997. – Ч. 2. – 255 с.
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Раздел IV
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ: СТРУКТУРА,
ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 636.5/6(470.45)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПТИЦЕВОДСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Деточенко Лилия Валерьяновна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии,
геоэкологии и методики преподавания географии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
e-mail: Lillyad@rambler.ru

Лобанова Наталья Анатольевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии,
геоэкологии и методики преподавания географии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
e-mail: natlob66@yandex.ru

Рассматриваются особенности развития птицеводства Волгоградской области. Выявлены причины и факторы, определившие птицеводческую специализацию сельскохозяйственного производства муниципальных районов. Охарактеризованы: специализация птицеводства, состав и структура отраслей птицеводства области. Подчеркнута значимость восстановления и развития птицеводческой отрасли в современной экономике для рационального использования имеющихся кормовых и трудовых ресурсов, производства дешевой животноводческой продукции, обеспечения населения, необходимыми продуктами питания.

***Ключевые слова:** специализация птицеводства; сельскохозяйственная специализация; поголовье птицы; продуктивность птицы; яйценоскость.*

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF POULTRY
VOLGOGRAD REGION

Detochenko L.V.
e-mail: Lillyad@rambler.ru
Lobanova N.A. ,
e-mail: natlob66@yandex.ru

The peculiarities of the development of poultry farming in Volgograd region are considered. The causes and factors that determined poultry specialization of agricultural production in municipal districts are identified. Poultry specialization, composition and structure of the poultry industry in the region have been characterized. It

has been adduced significancy of recovery and development of poultry enterprise for modern economy for rational use of available feed and labour supplies, production of cheap animal products, provision for inhabitants with necessary products.

Key words: *poultry specialization, specialization of agricultural production, poultry stock, poultry productivity, egg production.*

Волгоградская область вносит весомый вклад в производство сельскохозяйственной продукции страны. На ее долю приходится 2,5% стоимости валовой продукции сельского хозяйства Российской Федерации [4], а также – около 10% стоимости валового регионального продукта области.

Волгоградская область занимает благоприятное положение, располагаясь на юго-востоке Европейской части России, имеет равнинный рельеф, длинный вегетационный период и большую сумму активных температур. Наличие высокоплодородных черноземных и каштановых почв, значительная величина радиационного баланса, все природно-ресурсные факторы определяют преимущественное положение области по отношению к регионам западной части страны. К числу факторов, оказывающих неблагоприятное влияние на развитие сельского хозяйства региона, следует отнести недостаточную влагообеспеченность. По этому показателю Волгоградская область относится к числу регионов неустойчивого земледелия.

Сельское хозяйство Волгоградской области подчиняется общей зональной зерново-животноводческой специализации, располагаясь на южной окраине степей и северной полосе полупустынь. Вместе с тем своеобразие природно-ресурсных и социально-экономических факторов вносит определенные коррективы в хозяйственную структуру.

На сельскохозяйственные угодья в области приходится 6 млн. 586 тыс. га, что составляет 4% сельскохозяйственных угодий России, причем, пашня занимает 4 млн. 747 тыс. га – 72% сельскохозяйственных угодий области, пастбища – 25%, сенокосы около 2%.

Ведущее положение в отраслевой структуре сельскохозяйственного производства по объему выпускаемой продукции занимает растениеводство, ее доля составляет 67,9% [4, с. 45]. На животноводство приходится 32,1% выпускаемой сельскохозяйственной продукции [3, с. 49]. Волгоградская область производит около 2% валовой продукции животноводства России, удельный вес области в производстве мяса, молока и яиц составляет 2,0%, 1,0%, 2,0% от производства страны [5].

Животноводство одна из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства Волгоградской области, ориентированная на удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и промышленности в сельскохозяйственном сырье. Оно представлено молочным и мясным скотоводством, свиноводством, овцеводством и козоводством, яичным и бройлерным птицеводством.

Важную роль в животноводстве выполняет птицеводство, дающее высококачественную диетическую продукцию – мясо птицы и яйца. Птицеводство – одна из наиболее скороспелых отраслей в животноводстве, размещается на территории области повсеместно, но в основном оно сосредоточено в районах крупного зернового хозяйства и в пригодной зоне.

Разведение птицы в значительной мере базируется на кормах, основу которых составляет фуражное зерно и комбикорма промышленного производства.

За годы своего существования птицеводство сформировалось как специализированная отрасль с богатым генофондом. Однако с переходом на рыночные отношения накопленный потенциал начал разрушаться. Поголовье птицы, начиная с 1991 года, снижалось в течение продолжительного периода времени. За годы аграрных реформ с 1991 по 2000 гг. поголовье птицы в Волгоградской области уменьшилось. Главные причины сокращения поголовья птицы связаны с резким снижением рентабельности производства и увеличением импорта мяса птицы, прежде всего куриных окорочков из США, продаваемого в России по демпинговым ценам.

В 2000 гг. птицеводство было первым направлением животноводства, по которому Россия сумела выйти на самообеспечение. В 2002 г. было введено ограничение импорта мяса птицы (в первую очередь – куриных окорочков из США), что дало толчок развитию внутреннего производства, в т. ч. На территории Волгоградской области (Табл. 1). Весь рынок мяса птицы в России в 2013 г. составил 4,3 млн. т, 88% из которых приходилось на отечественную продукцию. При этом в птицеводстве самая низкая из всех видов мяса доля импорта: за 2012 г. она составляла 14%, тогда как в свиноводстве – 34%, а в производстве говядины – 43%.

Таблица 1

**Поголовье скота в хозяйствах всех категорий
Волгоградской области**
(на начало года, тыс. голов) [1, с. 195]

Годы	КРС	Коровы	Свиньи	Овцы и козы	Птица всех возрастов
2008	317	153	444	709	8728
2009	316,6	153,3	443,5	709,0	9829
2010	315,8	150,4	507,4	764,4	9432
2011	315,9	150,1	524,0	774,3	9356
2012	353,1	178,7	384,9	860,2	9987
2013	341,5	175,1	316,4	939,2	5299,4
2014	322,1	164,8	253,6	917,6	5645,3

Традиционно птицеводство относится к отраслям пригородного хозяйства и тяготеет к районам потребления птицеводческой продукции. Вблизи Волгоградской агломерации расположены крупнейшие птицефабрики области: ООО «Городищенская птицефабрика», ЗАО «Птицефабрика Волжская», ООО «Фрегат – Юг» (Таблица 2). «Городищенская» птицефабрика и птицефабрика «Волжская» ориентированы на производство яиц. Крупнейшим производителем яиц в этом сельскохозяйственном районе является «Волжская» птицефабрика. На Волжской птицефабрике производится до 131759 тыс. штук яиц. На кур-несушек приходится 68% поголовья (467 тыс. голов), 32% (222 тыс. голов) составляет молодняк птицы. Куры-несушки отличаются высокой яйценоскостью – 291. Основную часть поголовья кур на Городищенской птицефабрике составляют куры-несушки 72% (187 тыс. голов) и 28% (74 тыс. голов) приходится на молодняк. Яйценоскость кур-несушек достаточно высокая – 264. Предприятие производит до 60897 тыс. штук яиц (Таблица 2). ООО «Фрегат – Юг» ориентировано на производство мяса птицы. На предприятии ежегодно производится более 24 тыс. тонн мяса птицы (Табл. 2) [2].

В Заволжском сельскохозяйственном районе расположено одно из ведущих животноводческих предприятий Волгоградской области, входящее в число крупнейших сельскохозяйственных производителей России Клуба «Агро-300» – Агрофирма «Восток». Предприятие ориентировано на производство яиц. По численности поголовья кур – (647,7 тыс. голов) оно занимает третье место в области, после птицефабрики «Краснодонская» и «Волжской» птицефабрики. Основную часть поголовья кур на птицефабрике составляют куры-несушки 63% (405,1 тыс. голов) и 37% (242,6 тыс. голов) приходится на молодняк. Яйценоскость кур-несушек самая высокая в области – 328,7. Предприятие производит до 152863 тыс. штук яиц (таблица 2) [2].

В Северо-Западном сельскохозяйственном районе с ориентацией на зерновое хозяйство, следовательно, на кормовую базу, расположены две птицефабрики: «Кумылженская» и «Урюпинская». «Урюпинская» птицефабрика ориентирована на производство яиц, «Кумылженская» птицефабрика – на производство мяса птицы. На «Урюпинской» птицефабрике численность поголовья кур-несушек составляет 182 тыс. голов. Яйценоскость кур достаточно высокая – до 288. Предприятие производит до 42090 тыс. штук яиц (Табл. 2). На Кумылженской птицефабрике производится до 3,5 тыс. тонн мяса птицы.

Таблица 2

Птицефабрики Волгоградской области
[составлено по 3, с. 176, 181]

Сельско-хозяйственный район	Предприятие	Численность поголовья в 2012 г., (тыс. голов)	Производство яиц в 2012 г., (тыс. штук)	Яйценоскость кур в 2012 г.
Пригородный	«Городищенская» птицефабрика	261	60897,0	264
	Птицефабрика «Волжская»	689	131759,0	291
	Птицефабрика «Фрегат-Юг»	548	–	–
Центральный	Птицефабрика «Краснодонская»	1200	–	–
Северо-Западный	«Кумылженская» птицефабрика	252	–	–
	«Урюпинская» птицефабрика	182	42090,0	288
Заволжский	Агрофирма «Восток»	647,7	152863,0	328,7

В Центральном сельскохозяйственном районе расположена птицефабрика «Краснодонская», ориентированная на производство мяса птицы. По численности поголовья птицы она занимает первое место в области – 1 млн. 200 тыс. голов. Это одно из динамично развивающихся предприятий животноводства Волгоградской области, ежегодно, производящее до 26 тыс. тонн мяса птицы [2].

В связи с переходом на рыночные отношения в животноводстве Волгоградской области произошли значительные изменения, связанные с переходом от крупнотоварного производства к мелкотоварному. В результате формируется многоукладная структура животноводства. Основная часть поголовья сельскохозяйственных животных сосредоточена в личных подсобных хозяйствах населения (Табл. 3). Так, по данным 2012 года – 57% поголовья птицы находятся в хозяйствах населения, тогда как доля сельскохозяйственных организаций по поголовью птицы сократилась до 42,4. Но при этом, основными производителями мяса птицы на убой в живой массе по категориям хозяйств Волгоградской области являются сельскохозяйственные предприятия, дающие 85% мяса птицы (Табл. 4).

Таблица 3

Поголовье скота по категориям хозяйств Волгоградской области
(на начало года, тыс. голов) [1, с. 195–196]

Сельскохозяйственные организации										
Годы	KPC	Доля в %	Коровы	Доля в %	Свиньи	Доля в %	Овцы и козы	Доля в %	Птица	Доля в %
2008	72	21,5	25	16,1	109	22,3	170	25,3	3591	41,1
2009	60	18,8	22	14,3	78	17,5	147	20,7	4612	47,0
2010	54	17,1	20	13,5	134	26,3	137	18,0	4182	44,3
2011	49	15,6	19	12,5	138	26,3	128	16,5	3961	42,3
2012	51	15,4	21	12,6	127	26,8	125	16,1	4079	42,4
2013	50	14,6	20	11,7	153	48,5	137	14,6	–	–
2014	44	13,7	19	11,7	149	58,6	122	13,3	–	–
Хозяйства населения										
2008	244	73,0	123	78,5	344	70,3	436	64,9	5051	57,9
2009	242	76,5	124	81,1	335	75,6	469	66,1	5159	52,5
2010	245	77,6	123	81,8	345	68,0	507	66,3	5181	55,0
2011	250	79,1	124	82,7	357	68,2	521	67,3	5340	57,0
2012	241	72,6	118	71,8	336	71,0	502	64,4	5410	57,0
2013	233	68,1	172	67,3	158	50,0	696	61,1	–	–
2014	224	69,5	112	67,8	101	39,2	570	62,2	–	–
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели										
2008	18,6	5,5	8,6	5,4	36,2	7,4	66,1	9,8	85,7	1,0
2009	15,0	4,7	7,1	4,7	30,5	6,9	93,7	13,2	58,3	0,5
2010	16,7	5,3	7,1	4,7	28,7	5,7	120	15,6	69,0	0,7
2011	16,9	5,4	7,2	4,8	29,0	5,5	125	16,1	55,5	0,7
2012	40,1	12,1	25,5	15,5	10,5	2,2	152	19,5	56,0	0,6
2013	59	17,3	37,6	21,5	4,9	1,5	228	24,3	–	–
2014	54	16,8	33,8	20,5	4,1	1,6	225	24,5	–	–

Таблица 4

Реализация птицы на убой в живой массе по категориям хозяйств Волгоградской области, тыс. т. [1, с. 201]

Показатель	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Хозяйства всех категорий	2650	3022	3475	3866	4325	4842	48,2	63,9
Сельскохозяйственные организации	2206	2604	3039	3418	3862	4369	37,8	54,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	22	22	25	24	35	44	0,0	0,0
Хозяйства населения	422	396	411	424	428	429	10,3	9,9

В последние годы наблюдается увеличение продуктивности птицы в Волгоградской области. Если в 2000 году, средняя годовая яйценоскость 1 курицы-несушки составляла 245 штук, то к 2014 году – 299 штук, что на 22 % больше по сравнению с 2000 годом [3, с.25].

Начиная с 2006 года по 2014 год, прослеживается тенденция роста количественных и качественных показателей птицеводства Волгоград-

ской области. Волгоградская область выпускает около – 1,7% российского производства скота и птицы на убой (в убойном весе), 1,8% российского производства яйца. В Южном федеральном округе область занимает третье место, как по производству скота и птицы на убой (в убойном весе) – (151 тыс. т.), после Краснодарского края (339,7 тыс. т.) и Ростовской области (232,9 тыс. т.), так и по производству яиц – 754,8 млн. штук, после Краснодарского края (1399,3 млн. штук) и Ростовской области (1903,3 млн. штук) (Табл. 5).

Таблица 5

Производство продукции животноводства по Российской Федерации и регионам Южного федерального округа в 2014 г.
(в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн) [5]

Регионы	Производство скота и птицы на убой (в убойном весе)	Яйца (млн. штук)
РФ, млн. тонн, млрд. штук	9070,3	41860
Южный федеральный округ	872,2	4416,6
Волгоградская область	151,0	754,8
Краснодарский край	339,7	1399,3
Ростовская область	232,9	1903,3

По медицинским нормам необходимо на душу населения в год потреблять мяса и мясных продуктов – 70–75 кг, яиц – 260 штук. Производство продуктов животноводства в Волгоградской области на душу населения составляет: мяса и мясных продуктов – 56 кг, яиц – 301 штука, что определяет необходимость ввоза мяса из других регионов России, но при этом область полностью обеспечивает себя яйцом.

Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения возросло с 48 кг в 2000 году до 76 кг в 2014 году, потребление яиц увеличилось с 227 штук в 2000 году – до 306 в 2014 году, что превышает медицинские нормы потребления (Табл. 6) [3, с. 40].

Собственное производство скота и птицы на убой в убойном весе выросло до 151 тыс. тонн.

Волгоградская область вышла на уровень душевого потребления яйца, соответствующий рекомендуемой рациональной норме. Что касается потребления мяса, то оно будет практически полностью удовлетворяться за счет собственного производства. Намечено обеспечение подъема племенного животноводства и повышение продуктивности скота и птицы до уровней, сопоставимых с показателями западноевропейских стран.

**Потребление основных продуктов питания
в Волгоградской области**
(на душу населения; килограммов) [3, с.40]

	2000	2005	2006	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории и жир-сырец)	48	58	61	73	74	74	76	76
Молоко и молочные продукты	190	197	200	202	201	201	203	201
Яйца, штук	227	258	258	300	203	305	297	306

В современной экономике восстановление и развитие птицеводческой отрасли позволяет решить ряд проблем. Во-первых, создает условия для рационального использования имеющихся кормовых и трудовых ресурсов для производства дешевой животноводческой продукции. Во-вторых, обеспечивает население, необходимыми продуктами питания: мясом – птицы и яйцом.

Литература

1. Волгоградская область в цифрах. 2014 // Краткий статистический сборник. – Волгоград, 2015. – 376 с.
2. Лобанова Н.А. Особенности развития птицеводства Волгоградской области / Н. А. Лобанова // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность: материалы II международной научно-практической конференции. – Волгоград, 13–15 мая 2015 г. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2015. – С. 105–110.
3. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Научно-объективная система ведения животноводства и программа ее осуществления с учетом деления территории области на почвенно-климатические зоны». – Волгоград: Министерство сельского хозяйства РФ Департамент научно-технической политики и образования Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский государственный аграрный университет, 2013. – С. 25, 40, 175–176, 181.
4. Продукция сельского хозяйства в 2013 году. – Москва: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) Главный межрегиональный центр (ГМЦ Росстата), 2014. – С. 45, 49.
5. Производство продукции животноводства в Российской Федерации в 2013 году. – Москва : Федеральная служба Государственной статистики (Росстат) Главный межрегиональный центр, 2013. – 57 с.

УГОЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ НЕОЛАНДШАФТЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Слонева Таисия Ивановна,
почетный профессор, кандидат географических наук,
доцент кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: kafgeography@mail.ru*

*Бондаренко Николай Юрьевич,
магистрант кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: taiphun1@yandex.ru*

В статье изложены результаты исследований, касающиеся особенностей размещения угольно-промышленных неоландшафтов в пределах Луганской области. Выявлены все виды угольно-промышленных неоландшафтов встречающиеся в регионе. Построены картосхемы размещения терриконов, разрезов и копанок по точным географическим координатам. Рассмотрены территориальные особенности размещения угольно-промышленных неоландшафтов. Разработана картосхема ареалов распространения угольно-промышленных неоландшафтов с характеристикой каждого ареала.

***Ключевые слова:** антропогенный ландшафт, неоландшафт, террикон, угольный разрез, копанка, картосхема, ареал.*

COAL INDUSTRY NEOLANDSHAFTY OF LUGANSK REGION

*Sloneva T.I.
e-mail: kafgeography@mail.ru*

*Bondarenko N. Yu.
e-mail: taiphun1@yandex.ru*

The article presents the results of research concerning the features accommodation coal industry neolandscapes within the Luhansk region. There have been revealed all kinds of coal and industrial neolandscapes found in the region. Schematic map placing slagheaps, coal mines and copanoc the exact geographical coordinates has been built. Territorial features accommodation coal industry neolandscapes have been considered. A schematic map of areas of distribution of coal and industrial neolandscapes with the characteristics of each area has been developed.

***Key words:** anthropogenic landscape, neolandscape, slagheap, coal mine, copanca, schematic map, area.*

На территории Луганщины уже более 200 лет производится подземная добыча угля. Шахтные комплексы изменяют до неузнаваемости естественные ландшафты [2]. На месте природных, пусть и не очень богатых растительностью, степных ландшафтов образуются угольно-промышленные неоландшафты, изобилующие углепород-

ными отвалами (террикониками), угольными разрезами и мини-шахтами (копанками).

За все время угледобычи в Луганской области образовалось более 500 углепородных отвалов, которые являются мощными рассредоточенными источниками аэрозольных и газовых выбросов [1]. Последствия самопроизвольного возгорания породных отвалов могут быть значительными, а для густонаселенных территорий Луганщины такие последствия очень серьезны. Почвы, запечатанные под отвалы, не выполняют свои экологические функции. На прилегающих к отвалам территориях растительность ослаблена, биологическая продуктивность здесь ниже нормы. Токсичные вещества, мигрирующие с терриконов, воздействуют не только на растительность прилегающих территорий, но и на другие компоненты степных ландшафтов, изменяя их естественные особенности [6].

За последние 20 лет в угольных регионах Луганской области стали «популярными» угольные разрезы и мини-шахты (копанки), варварская добыча угля в которых приводит к коренному изменению естественных ландшафтов. Эти, в основном нелегальные угольные предприятия, являются в настоящее время самыми главными очагами разрушения природы на уровне отдельных компонентов, урочищ и их групп. Продукт их деятельности – антропогенный ландшафт с эродированными и загрязненными землями и угнетенной растительностью. Следует отметить, что в основном в разрезах и копанках разработка месторождений ведется нелегально, поэтому не учитывается степень нарушенности ландшафтов, не выполняются восстановительные работы.

В связи с вышеизложенным становится понятно, насколько актуальна и своевременна проблема изучения угольно-промышленных неоландшафтов Луганской области.

Цель статьи – освещение результатов исследований, связанных с особенностями размещения всех видов угольно-промышленных неоландшафтов в пределах Луганской области.

Для достижения цели исследования, были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) выявить все виды угольно-промышленных неоландшафтов в пределах Луганской области;
- 2) сформировать информационную базу о местоположении терриконов, угольных разрезов и копанок на территории Луганской области;
- 3) составить картосхемы размещения терриконов, угольных разрезов, копанок в пределах угольных регионов Луганщины и рассмотреть территориальные особенности их расположения.
- 4) разработать картосхему ареалов угольно-промышленных неоландшафтов Луганской области и дать характеристику каждого ареала.

При решении первой задачи было установлено, что добыча угля в регионе приводит к появлению антропогенных ландшафтов, которые,

согласно классификации Милькова Ф.Н. [3], мы отнесли к классу → промышленные, подклассу → угольно-промышленные, типу → карьерно-отвальные антропогенные ландшафты. В свою очередь, анализ ландшафтов карьерно-отвального типа позволил выделить три типа местности, наиболее характерные для угольных регионов Луганской области:

1. Терриконики – тип местности, образованной высокими, мощными, преимущественно конусообразной формы, углепородными отвалами, возникающими при подземной добыче полезных ископаемых в угольных шахтах.

2. Обнаженный карьерно-отвальный тип местности. Характеризуется в основном свежими породными отвалами, не успевшими приобрести более или менее развитого растительного покрова. Здесь преобладают холмистые и волнистые, реже плоские, сглаженные поверхности. Данный тип местности встречается в районах добычи угля открытым способом, в угольных разрезах.

3. Копанки – тип местности, образованной очень свежими породными отвалами, в основном небольшого размера. Иногда встречаются участки провалов поверхности грунта, как следствие подземной выемки угольного пласта. Добыча угля здесь осуществляется в мини-шахтах, или, как их еще называют – копанках.

Таким образом, угольно-промышленные неоландшафты Луганской области образованы тремя типами местности: террикониками, обнаженным карьерно-отвальным типом и копанками. Тип местности, представленный террикониками, формируется в результате разработки угольного месторождения шахтой. Обнаженный карьерно-отвальный тип, формируется в результате добычи угля в разрезах. И наконец, тип местности, представленный копанками, формируется вследствие добычи угля в мини-шахтах.

Для решения второй задачи, нами была разработана методика сбора информации по терриконикам, угольным разрезам и копанкам с помощью двух поисково-информационных картографических сервисов – «Google Мои карты» [4] и «Yandex Карты» [5]. Оба сервиса предоставляют в пользование подробные карты всего мира. Выбранные сервисы открывают широкие возможности по изменению масштаба изображений, измерению расстояния между объектами, определению площадей и многое другое, включая определение координат объекта. Разработанный нами комбинированный метод сбора информации одновременно по двум сервисам, «Google Мои карты» и «Yandex Карты», позволил собрать сведения о 350 терриконах, 81 месте скопления угольных разрезов и 38 местах скопления копанок Луганской области. В последствие была сформирована обширная информационная база, которая содержала в первую очередь сведения о месторасположении объектов (район, город, поселок, село), их точные географические координаты (северная широ-

та, восточная долгота), площади объектов, расстояния от объектов до жилых домов, наличие лесонасаждений на поверхности объектов и т.д.

Для решения третьей задачи, нами была разработана методика построения картосхем с помощью универсальной системы автоматизированного проектирования «КОМПАС – График» [7]. Данная система позволяет в оперативном режиме выпускать чертежи, схемы, текстовые и прочие документы.

Для того чтобы точно перенести объекты (терриконы, разрезы, копанки) на карту Луганской области, нами в программе «КОМПАС – График» была спроектирована вспомогательная координатная сетка с делением через одну минуту. Сетка была выполнена такого размера, чтобы полностью покрыть все восемь угольных районов Луганской области (I – Лисичанский, II – Алмазно-Марьевский, III – Селезневский, IV – Луганский, V – Краснодонский, VI – Ореховский, VII – Боково-Хрустальский, VIII – Должано-Ровенецкий). Луганская область (её северная часть), расположенная за пределами угольных районов была вырезана и нами не рассматривалась, так как все исследуемые объекты расположены в пределах угольных районов. После этого, объекты с соответствующими географическими координатами были нанесены на картосхемы. В результате представилась возможность рассмотреть территориальные особенности размещения неоландшафтов в пределах угольных регионов Луганщины.

На территории Луганской области нами было исследовано 350 терриконов (Рис. 1).

Наибольшее их количество сосредоточено на территориях горсоветов (71,4%). Лидерами по количеству терриконов являются Краснолучский (35%), Ровеньковский (35%) и Антрацитовский (34%) горсовета. Среди административных районов, больше всего терриконов сосредоточено в Перевальском (30%) и Краснодонском (27%) районах.

Состояние терриконов можно определить как горящие, не горящие и потухшие. Активно горящих терриконов на территории Луганщины мы не обнаружили. Большую часть всех терриконов (64,3%) можно отнести к категории «давно потухшие». Все остальные терриконы – не горящие.

Постепенно не горящие и потухшие терриконы зарастают растительностью (травой, кустарником, деревьями). Нами визуально (в процентах) была дана оценка степени покрытия терриконов растительностью. Густо покрытых растительностью терриконов очень мало. Растительный покров величиной в 70% и выше, наблюдается только у 1,7% терриконов. Подавляющая часть породных отвалов имеет минимальную степень покрытия растительностью (менее 10%), а это 259 терриконов из 350 или 74,0% от общего числа.

Терриконы, как специфические виды неоландшафтов, оказывают большое влияние на окружающую среду. Поэтому, с экологи-

ческой точки зрения, очень важным параметром является близость терриконов к жилым постройкам. К сожалению, большая часть всех терриконов (69,4%) расположена на расстоянии менее 500 метров по отношению к жилым объектам. Это означает, что отдельные жилые массивы оказываются в пределах санитарно-защитной зоны (СЗЗ), где застройка запрещена в целях безопасности. На территории горсоветов, на таком близком расстоянии находится 53,1% терриконов, а на территориях подчиненных административным районам этот показатель составляет 16,3%.

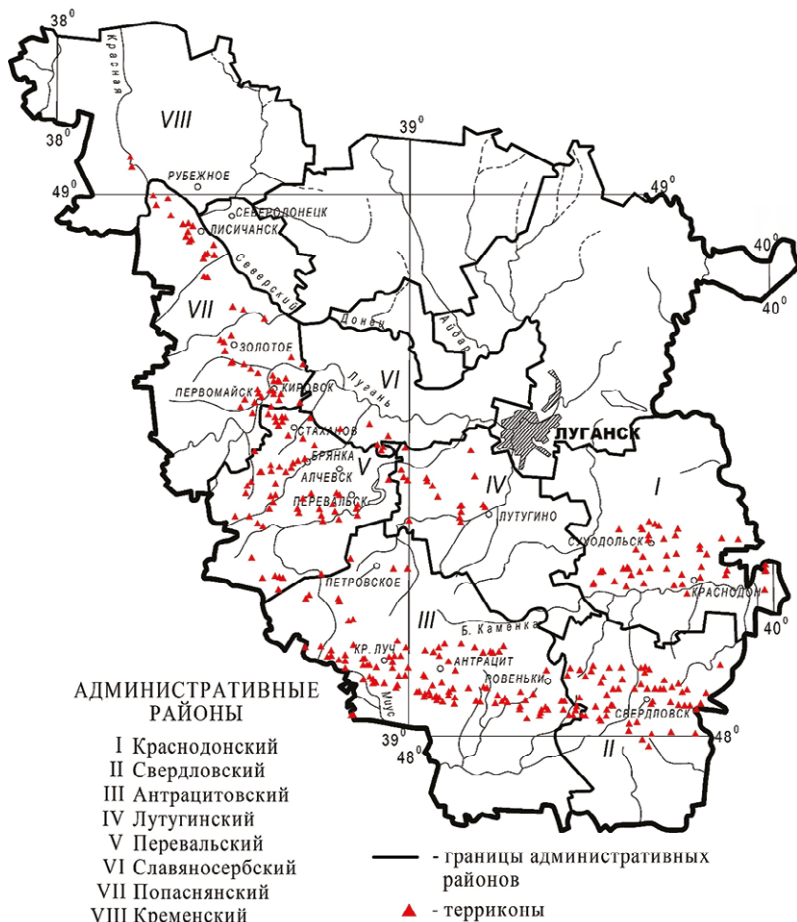

Рис. 1. Размещение терриконов по административным районам Луганской области, 2015 г.

Почти 1/5 всех терриконов расположено на расстоянии от 500 до 1000 м от жилых построек. При этом в административных районах этот показатель заметно выше (29,6%). На расстоянии свыше 1 км расположены всего 38 терриконов из 350. Из них 22 террикона удалены от жилых построек на расстояние от 1 до 2 км, 11 – от 2 до 3 км и всего 5 – удалены на расстояние свыше 3 км.

При сравнении удельного веса площадей земель под терриконами с общей площадью территорий административно-территориальных образований, оказалось, что среди горсоветов, максимальный удельный вес площадей под терриконами характерен для Брянковского городского совета (около 6 %). В других типичных угольных горсоветах (Антрацитовском, Кировском, Краснодонском, Свердловском, Стахановском) этот показатель колеблется от 2,4 до 3,3%. На территории остальных горсоветов (Ровеньковском, Лисичанском, Первомайском, Краснолучском) удельный вес площадей под терриконами составляет от 1,0 до 2,0%. Из административных районов наибольший удельный вес площадей под терриконами в Лутугинском (0,43%) и Перевальском (0,37%) районах. От 0,11 до 0,23% приходится на Антрацитовский, Славяносербский, Свердловский и Краснодонский районы. Наименьший удельный вес площадей под терриконами в Кременском (0,04%) и Попаснянском (0,04%) районах.

Если рассчитать общую сумму площадей занятых под неоландшафтами, то оказывается, что 3743 га (53,1 %) – это площади, занятые именно под терриконами.

Исследуя угольные разрезы, на территории Луганщины нами был выявлен 81 такой объект (Рис. 2).

В административных районах – 77 объектов (95,1%), и в городских советах – 4 объекта (4,9%). По общей площади, среди неоландшафтов, угольные разрезы занимают второе место после терриконов – 2692,8 га (38,2%). Подавляющая часть площадей, занятых под угольными разрезами, расположена в административных районах (96%). В Перевальском районе нами зафиксированы наибольшие площади, занятые под угольными разрезами – 1331,3 га. Это 49,4% от всех площадей по области или 51,5% от аналогичных площадей по административным районам.

По степени удаленности от жилых построек, угольные разрезы размещены более равномерно. Но все же 38,3% этих объектов расположены на расстоянии до 500 метров от жилых построек. Четверть их количества размещена на расстоянии 0,5 – 1 км, 21% – на расстоянии от 1 до 2 км.

Рис. 2. Размещение угольных разрезов и копанок по административным районам Луганской области, 2015 г.

Исследуя на территории Луганской области, так называемые копанки – места стихийной добычи угля, нам удалось выявить около 38 мест их скопления (Рис. 2). Большая их часть (40%) расположена на территории Ровеньковского горсовета. Копанки встречаются как одиноч-

ные, так и групповые – когда на определенной территории, с интервалами в 100–300 метров, тянется череда таких объектов по добыче угля. Например, в районе 480 02' с.ш. и 390 24' в.д., на территории Ровеньковского горсовета, расположено 6 копанок с интервалом в 250 метров. Здесь же, в местоположении с координатами 480 01' с.ш. и 390 22' в.д., расположено 4 копанки с интервалом в 100 метров. Из общего числа местоположений копанок, половина (19 из 38) являются как раз ареальными. Остальные можно определить, как точечные. Обращает на себя внимание и то, что в Ровеньковском горсовете большая часть копанок – одиночные (11 из 15), а в Краснолучском районе – 6 ареальных местоположений копанок.

В целом, из 38 местоположений копанок Луганщины, 29 (76,3%) находятся на территории 5 горсоветов (Антрацитовский, Краснодонский, Краснолучский, Ровеньковский, Свердловский). Остальные 9 (23,7%) приходятся на три административных района (Антрацитовский – 4, Свердловский – 4 и Краснодонский – 1).

Учитывая особенности расположения копанок, следует отметить, что нарушенные ландшафты, в результате, занимают значительные площади. Так по нашим расчетам, всего под копанками занято 617,4 га территории Луганщины (это площадь в 750 футбольных полей!), при этом 88,4% – на территориях горсоветов. Интересно и то, что подавляющая часть этих площадей расположена в Краснолучском горсовете (455 из 545,7 га). Здесь на значительных площадях (280 га, 70 га, 49 га) добывают уголь десятки копанок. Почти 40% (15 из 38) скоплений копанок расположены на расстоянии до 50 м от жилых домов. Примерно поровну (10 и 9) местоположений копанок расположены на расстоянии 0,5 – 1 и 1 – 2 км соответственно.

Из вышесказанного следует, что в угольных регионах Луганской области, значительные площади земель заняты под неоландшафтами – терриконами, угольными разрезами и копанками. Их общая площадь составляет по нашим расчетам 7053,2 га, из которых 4462,8 га (63,3%) приходятся на административные районы, а остальные 2590,4 га (36,7%) – на территории городских советов.

При решении четвертой задачи, на территории Луганской области нами было выделено три ареала распространения угольно-промышленных неоландшафтов: 1 – восточный, 2 – южный и 3 – западный (Рис.3).

Восточный ареал расположен в пределах Краснодонского угольного района. Общая площадь, под неоландшафтами восточного ареала, составляет 918,5га. Из трёх ареалов, восточный является самым наименьшим. Площадь занятая под терриконами равна 515,5 га (56,1%), под разрезами – 383 га (41,7%), и под копанками – 20 га (2,2%).

Южный ареал расположен на территории Боково-Хрустальского и Должанско-Ровенецкого угольных районов. Суммарная площадь неоландшафтов этого ареала составляет 1980,2 га. Под терриконами занято – 1354,8 га (68,4%), под копанками 597,4 га (30,2%) и под разрезами – 28 га (1,4%).

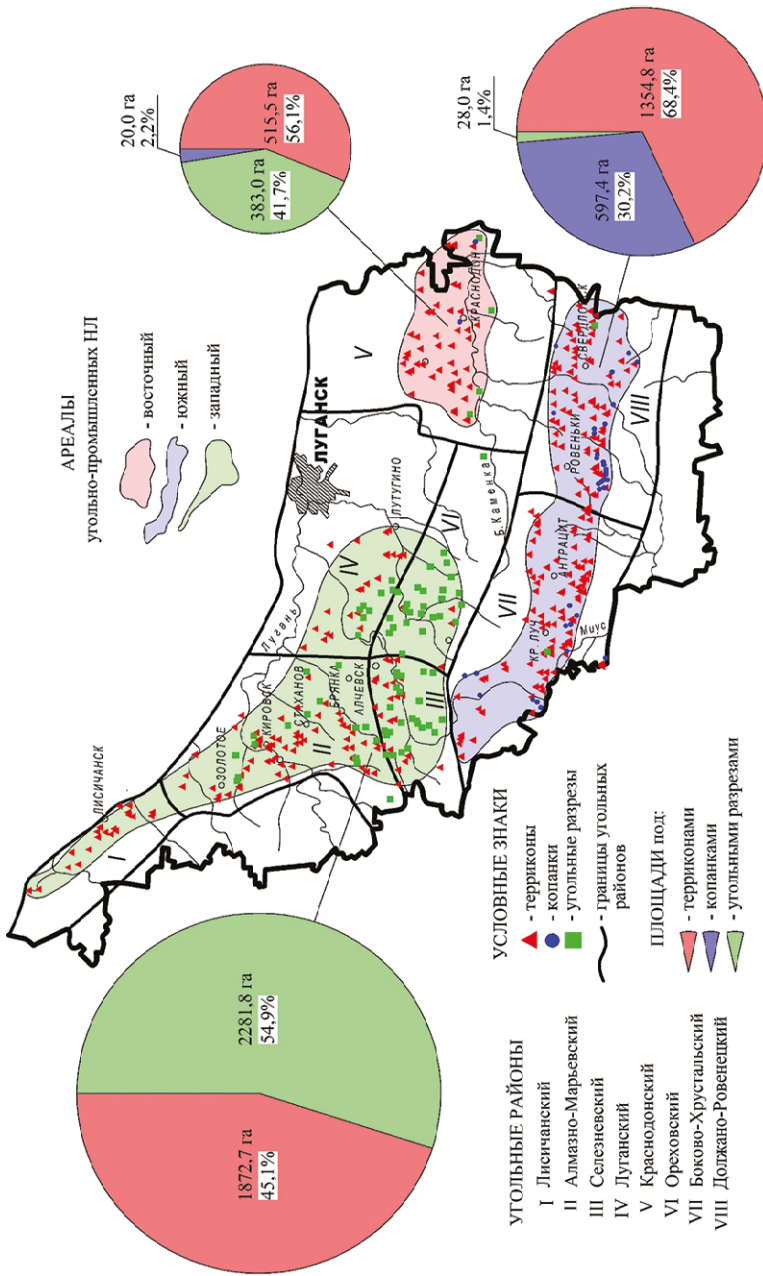

Рис. 3. Ареалы распространения угольно-промышленных неоландшафтов Луганской области, 2015 г.

Западный ареал простирается по территории Лисичанского, Алмазно-Марьевского, Селезневского, частично Луганского и Ореховского угольных районов. Всего, под неоландшафтами этого ареала, занято 4154,5 га. Из трёх ареалов, западный является самым большим. Для него характерно наличие больших площадей под угольными разрезами – 2281,8 га (54,9%) и терриконами – 1872,7 га (45,1%). Копанки, как вид местности, в пределах этого ареала нами не выявлены.

По результатам выполненного исследования, можно сделать следующие выводы:

1) наиболее сильное антропогенное воздействие на природные ландшафты Луганщины, оказывает разработка угольных месторождений в регионе, в результате на месте естественных природных комплексов, возникают угольно-промышленные неоландшафты со всеми вытекающими негативными последствиями;

2) угольно-промышленные неоландшафты Луганской области образованы тремя типами местности: террикониками, обнаженным карьерно-отвальным типом и копанками. Тип местности, представленный террикониками, формируется в результате разработки угольного месторождения шахтой. Обнаженный карьерно-отвальным тип, формируется в результате добычи угля в разрезах. И наконец, тип местности, представленный копанками, формируется вследствие добычи угля в мини-шахтах;

3) изучение угольно-промышленных неоландшафтов, является актуальной и жизненно необходимой задачей. Для их исследования идеально подходят различные поисково-информационные картографические сервисы («Google Мои карты», «Yandex Карты» и др.). Данные сервисы, обеспечивают быстрое получение конкретной и самое главное достоверной для практического использования информации;

4) на основе собранной информационной базы, нами были построены при помощи программы «КОМПАС – График» картосхемы, отражающие пространственное размещение терриконов, угольных разрезов и копанок, формирующих угольно-промышленные неоландшафты Луганщины;

5) дальнейшее исследование позволило рассмотреть территориальные особенности размещения угольно-промышленных неоландшафтов, а также выделить в пределах угольных регионов Луганской области три структурно различающихся ареала распространения угольно-промышленных неоландшафтов (восточный, южный, западный);

6) научная и инновационная новизна нашего исследования заключается в том, что:

– в процессе исследования, нами выявлен новый тип местности, «копанки», характерный для угольных регионов Луганской области;

– разработана инновационная методика сбора информации по терриконикам, угольным разрезам и копанкам с помощью двух поиско-

во-информационных картографических сервисов «Google Мои карты» и «Yandex Карты»;

– разработана собственная методика построения картосхем в программе «КОМПАС – График»;

7) представленная статья, может иметь как познавательное значение для учителей географии, студентов, аспирантов и краеведов, так и практическое – для органов местного самоуправления, экологов, природоохранных организаций.

Литература

1. Деркачевская Л.В. Вопросы экологии при проектировании и реконструкции шахт / Л.В. Деркачевская // Уголь Украины. – 2013. – №11. – С. 35–36.

2. Куракова Л.И. Современные ландшафты и хозяйственная деятельность / Л.И. Куракова. – М.: Просвещение, 1983. – 159 с.

3. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты: Очерки антропогенного ландшафтоведения / Ф.Н. Мильков. – М: Мысль, 1973. – 149 с.

4. Поисково-информационный картографический сервис «Google Мои карты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.google.com/maps/d/splash?app=mp>.

5. Поисково-информационный картографический сервис «Yandex Карты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ua/maps/222/luhansk/>.

6. Смирный М.Ф. Экологическая безопасность терриконовых ландшафтов Донбасса: монография / М.Ф. Смирный, Л.Г. Зубова, А.Р. Зубов. – Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2006. – 232 с.

7. Универсальная система автоматизированного проектирования «КОМПАС – График» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://store.ascon.ru/catalog/programs/149414/kompas-grafik-v16#program>.

УДК [911.2 : 636] (100)

ЖИВОТНОВОДСТВО МИРА: СТРУКТУРНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ

*Козуб Виктория Александровна,
студентка кафедры географии*

Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

*Слонева Таисия Ивановна,
почетный профессор ЛГУ, кандидат географических наук,
доцент кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: kafgeography@mail.ru*

В статье рассмотрены структурные и территориальные особенности развития животноводства мира, а именно, изменения поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, птицы, производства мяса всех видов, молока, яиц, настрига шерсти за последние десятилетия. Определены крупные регионы и государства, которые занимают лидирующие позиции в мире по поголовью крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, птицы, а также по производству важнейших видов животноводческой продукции.

Ключевые слова: *животноводство, структура животноводства, поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, птицы, производство мяса, сыров всех видов, молока, яиц, настриг шерсти.*

ANIMAL WORLD: STRUCTURAL SHIFTS AND TERRITORIAL

Kozub V.A., Sloneva T.I.

e-mail: kafgeography@mail.ru

The structural and territorial features of development of stock-raising of the world are considered in the article, namely, changes in the number of cattle, pigs, sheep, goats, horses, poultry, production of meat, cheese of all kinds, milk, eggs, wool clip over the past decade. Identified large regions and the state, which occupy leading positions in the world in number of cattle, pigs, sheep, goats, horses, and for the production of major livestock products.

Key words: *animal, animal pattern, the number of cattle, pigs, sheep, goats, horses, poultry, meat, cheese of all kinds, milk, eggs, wool clip.*

Животноводство является одной из древнейших и важнейших сфер деятельности человека, которая развивалась несколько тысячелетий. Это – вторая главная отрасль мирового сельского хозяйства, сравнимая по значению с растениеводством, а во многих странах и регионах превосходящая его. Оно снабжает население мясными и молочными продуктами питания, яйцами, а пищевую, легкую и фармацевтическую промышленность – соответствующими видами сырья.

На развитие животноводства влияет множество факторов, как природно-климатических, так и социально-экономических. Под их совокупным воздействием в отрасли происходят весьма заметные динамические, структурные и территориальные изменения. Основными показателями для анализа географических особенностей этой отрасли являются данные о поголовье продуктивного скота и птицы, а также об объемах производства важнейших видов животноводческой продукции (мяса, молока, сыров всех видов, животного масла, яиц, настригу шерсти).

Необходимо также отметить, что роль животноводства в экономике разных стран и районов мира сильно различается. Животноводство является важнейшей отраслью сельского хозяйства в промышленно развитых странах. Как правило, по стоимости продукции оно преобладает над растениеводством. Оно является поставщиком самой качественной

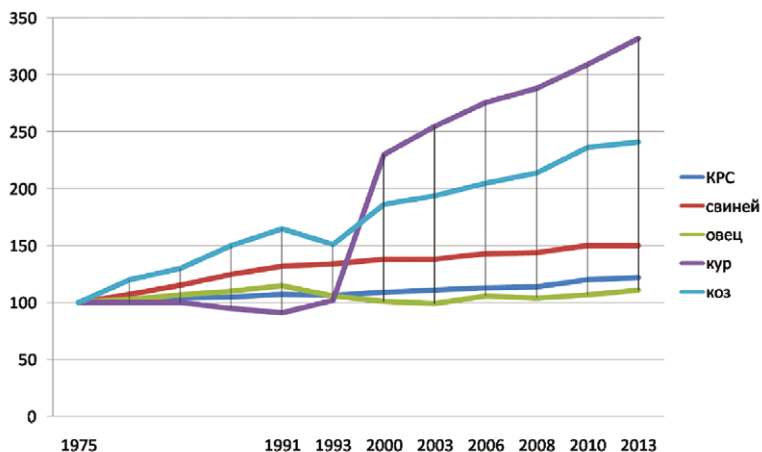
и дорогостоящей белковой пищи, поэтому на его развитие влияет платежеспособность населения. В этих странах оно имеет интенсивный характер, высокую продуктивность, активно использует достижения современной научно-технической революции. Животноводство же в развивающихся странах, наоборот, уступает по объемам производства продукции растениеводству, оно чаще всего экстенсивно и менее продуктивно.

В общественной географии эту отрасль рассматривают как составную часть мирового сельского хозяйства в целом, так и в составе комплексных региональных и страноведческих характеристик. Самой крупной работой, где дан всесторонний анализ развития и размещения мирового животноводства, остается труд М.Б. Вольфа и Ю.Д. Дмитриевского [1]. Поэтому выбор темы нашего исследования как раз и был обусловлен необходимостью выявить структурные, динамические и территориальные изменения, которые произошли в отрасли за последние десятилетия.

Анализ статистических данных освидетельствует о том, что развитие животноводства мира демонстрирует стабильную динамику по всем показателям. Так, например, поголовье крупного рогатого скота (КРС) в мире увеличилось за последние 35 лет в 1,2, свиней – в 1,5, овец – в 1,1, коз – в 2,4, кур – в 1,5 раза. Сравнивая темпы роста мирового поголовья продуктивного скота и птицы за последние почти 40 лет, по отношению к базисному 1975 г., следует отметить, что самыми высокими они были у птицеводства, особенно начиная с 1993 г. На втором месте по темпам роста находится поголовье коз. Оно быстро увеличивалось по 1991 г., а затем стабилизировалось. Для поголовья КРС и свиней характерна устойчивая динамика. Причем весь период темпы роста поголовья свиней были выше примерно на 30 % темпов роста поголовья КРС. Последнее место по темпам роста занимает поголовье овец. Оно практически остается стабильным на протяжении последних четырех десятилетий (Рис. 1).

Ведущей отраслью мирового животноводства является разведение крупного рогатого скота. Половина всего мирового поголовья КРС сосредоточена в Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе без КНР (по 25%). Пятая часть всего мирового поголовья КРС сосредоточена в Африке. Примерно равные доли КРС имеют Китай, Северная Америка и Европа. Странами лидерами по поголовью КРС стали Бразилия (14 %), Индия (13%), Китай (6 %). От двух до четырех процентов мирового поголовья КРС имеют такие развивающиеся страны как Аргентина и Эфиопия (по 4 %), Пакистан и Судан (бывший) (по 3%). Индия, которая лидировала по этому показателю с 1950 г., только в последнее десятилетие уступила первенство Бразилии, увеличившей за этот период свое поголовье свиней более чем в четыре

раза. Напротив, США и Аргентина, традиционно занимающие ведущие позиции в мире по разведению КРС свое поголовье за этот же период практически не увеличили.

Рисунок 1. Темпы роста мирового поголовья продуктивного скота и птицы (в %%)

Свиноводство – вторая по значимости отрасль животноводства, которая является производителем почти 40% всей мировой мясной продукции. Мировое поголовье свиней достигло почти 1 млрд. голов. Особенно высока в нём доля Китая. Имея около пятой части населения мира, эта страна сосредотачивает около половины мирового поголовья свиней. На втором месте находятся США (7%). Однако если проследить динамику поголовья свиней в этих двух странах, можно отметить что если в США с 1950 г. и до настоящего времени оно колеблется в пределах 60–67 млн. голов, то Китай увеличил свое поголовье в 7,4 раза и со второй половины XX в. стабильно занимает первое место в мире.

Мировое поголовье овец длительный период практически остается стабильным, оно превысило 1 млрд. голов. Подавляющая его часть сосредоточена в Азии (45%) и в Африке (28%). Традиционным мировым лидером в поголовье овец до начала XXI в. была Австралия, которая заметно его снизила в последнее десятилетие. Китай, который с 1950 г. занимал третье место в мире, увеличил поголовье овец в 3,7 раза и в 2013 г. вышел на первое.

Наиболее динамично в последние десятилетия развивалось мировое птицеводство. Так, мировое поголовье кур достигло 22 млрд. голов, почти четверть которого сосредоточена в Китае.

Мировым лидером по производству мяса с 50-х гг. и до начала 90-х гг. были США. Китай, начиная с 70-х гг., до этого не входивший в первую десятку, выходит на второе, а с 90-х гг. – на первое место в мире (27%), опередив при этом США в 2 раза и оттеснив их на вторую позицию.

В структуре производства мяса различают: говядину, свинину, мясо овец, коз, птицы, а также других животных. Мировое производство говядины последнее два десятилетия остается практически стабильным. Три региона мира имеют практически равные доли. На Латинскую Америку приходится 25,5%, на Азию – 24,4%, на Северную Америку 22,7%. Половину мирового производства говядины дают 5 стран: США (20%), Бразилия (17%), КНР (10%), Австралия и Аргентина (по 6%). Крупнейшими странами – экспортерами говядины в последнее десятилетие стали Индия и Бразилия. Лидером по удельному весу говядины в производстве мяса является Узбекистан (81%). В Австралии, Аргентине, Новой Зеландии доля говядины колеблется в пределах от 50 до 55%.

Мировое производство свинины в два раза превышает производство говядины и достигло в 2013 г. 13 млн. тонн, при этом почти половина (47%) приходится на КНР. США уступают Китаю в 5 раз и находятся по производству свинины на 2 месте в мире. Самую высокую долю свинины в производстве всех видов мяса имеют европейские страны Дания (83%), Германия (67%), Бельгия и Испания (по 63%), а также Вьетнам (76%) и КНР (63%).

Производство мяса птицы в мире только за последние два десятилетия увеличилось почти в 3 раза. На три страны приходится половина его производства. Традиционный лидер – США (21%). Совсем немного им уступает Китай (19%), занимая второе место. На третью позицию в последнее десятилетие вышла Бразилия, которая наряду с США стала крупнейшим экспортером мяса птицы. Повышенный удельный вес этого вида мяса в общей структуре производства характерен для Малайзии (83%), Ирана (78%), Саудовской Аравии (72%) и Перу (75%).

На мясо мелкого рогатого скота (овец и коз) в мировом производстве приходится около 4,5%. Самый высокий удельный вес этого вида мяса имеют бывший Судан (45%), Новая Зеландия (38%) и Нигерия (32%).

Важной продукцией овцеводства является также настриг шерсти. Всю вторую половину XX в. лидерами были Австралия и Новая Зеландия. Но в последние годы их оттеснил Китай, который увеличил по сравнению с 1950 г. настриг шерсти в 11 раз и производит её пятую часть в мире.

Вторым после мяса важным продуктом животноводства является молоко коров. Во второй половине XX в. по его надоям попеременно лидировали США и СССР. Индия, которая в первую десятку стран вошла только в 1970 г., увеличила надои молока в 15 раз и в последние годы стала мировым лидером. В первую тройку стран производителей моло-

ка буквально ворвался Китай, который до конца 90-х гг. даже не входил в первую десятку.

Мировое производство куриных яиц в мире также постоянно увеличивается. С 50-х до 80-х гг. прошлого столетия лидером были США, а затем они уступили первое место Китаю, на долю которого приходится 40% мирового производства яиц и который увеличил их производство с 1980 по 2013 год в 56 раз.

Таким образом, за последние десятилетия более высокие темпы роста поголовья птицы и мелкого рогатого скота наблюдались в развивающихся странах. Особенно впечатляет развитие животноводства в двух крупнейших странах мира по численности населения. Так, Бразилия вышла на первое место по поголовью КРС. Китай стал абсолютным лидером по поголовью свиней, овец, птицы, по производству мяса в целом, а также по производству свинины, мяса птицы, производству яиц, настригу шерсти. Крупнейшей страной по производству молока и животного масла в последние десятилетия стала Индия.

Несмотря на успехи развивающихся стран, экономически развитые государства остаются в целом ведущими производителями животноводческой продукции в мире. Например, страна-лидер по развитию животноводства 50–80 годов XX ст. – США и сегодня находится по поголовью лошадей на первом, свиней и кур – на втором, КРС – на четвертом месте в мире. По производству говядины, мяса птицы и сыров всех видов США также занимают первое место, по производству мяса в целом, свинины, яиц, животного масла, надоям молока – второе место в мире.

Весьма заметными остаются различия между субрегионами мира в размещении животноводства. Огромный Азиатско-Тихоокеанский регион является лидером как в поголовье скота и птицы, так и в производстве животноводческой продукции, кроме говядины и сыров. Европа лидирует в производстве сыров всех видов, Латинская Америка в производстве говядины. Новая Зеландия остается ведущим экспортером животного масла. Австралия же сместилась на вторую позицию в мире как по поголовью овец, так и по настригу шерсти.

Следовательно, несмотря на то, что животноводство является одним из старейших видов хозяйственной деятельности человека, оно и сегодня весьма необходимо и востребовано. Оно было, есть и будет одной из важнейших отраслей мирового хозяйства на всех континентах и может иметь хорошие перспективы своего дальнейшего развития.

Литература

1. Вольф М.Б. География мирового сельского хозяйства / М.Б. Вольф, Ю.Д. Дмитриевский. – М.: Знание, 1981. – 216 с.
2. Хохлов А. В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. Выпуск 1 / А.В. Хохлов. – М.: Влант, 2015. – 130 с.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ФУНКЦИЙ ГОРОДА ЛУГАНСКА

*Чикина Юлия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
juliya-julchik@mail.ru*

*Крайнова Екатерина Владимировна,
магистрантка кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: krainova.ek@mail.ru*

В статье представлен современный облик экономики города Луганска. Раскрыты особенности изменения промышленной функции индустриального центра Донбасса, а также выявлен экономический потенциал территории. Определены приоритетные задачи развития промышленности города Луганска. Рассмотрены особенности транспортной инфраструктуры города, основные направления грузо- и пассажиропотока. Обозначены основные проблемы, связанные с транспортной функцией города.

***Ключевые слова:** промышленная функция, транспортная функция, промышленные предприятия, город Луганск.*

MODERN TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL AND TRANSPORT FUNCTIONS OF THE CITY OF LUGANSK

*Chikin Y.Y.
e-mail: juliya-julchik@mail.ru
Krainova E.V.
e-mail: krainova.ek@mail.ru*

The article presents the modern face of the economy of the city of Lugansk. The features of changes in the industrial function of the industrial center of Donbass have been determined, and the economic potential of the territory has been identified. The priority tasks of development of industry of the city of Luhansk have been adduced. The features of the city's transport infrastructure, the main directions of freight and passenger traffic have been considered. The main problems associated with the transport function of the city have been outlined.

***Key words:** industrial function, transport function, industry, the city Lugansk.*

Луганск – один из мощных индустриальных центров Донбасса. Его географическое положение является благоприятным для развития как межрегионального, так и межгосударственного разделения труда, но на современном этапе оно не может быть реализовано в полной мере. Не смотря на произошедший военный конфликт, город не сменил своей специализации, он остается крупным промышленным, транспортным, образовательным и культурным центром, является главным центром

торговли, рынком сбыта оптовой продукции и центром выдачи гуманитарной помощи. Он постепенно входит в колею экономического развития, возобновляется его потенциал, налаживается деятельность практически во всех сферах хозяйственного комплекса города.

Современную экономику города определяет промышленность, имеющая многоотраслевой характер с некоторым преимуществом машиностроения. Промышленная функция Луганска на протяжении XX века была для него главной. В Луганске были расположены крупнейшие на территории Украины тепловозостроительный, а также станкостроительный, угольного машиностроения, аккумуляторный и трубопрокатный заводы, завод электронного машиностроения, шахта «Луганская», обувной и тонкосуконные комбинаты, автотранспортное предприятие «Лугансктрансавто», мясокомбинат, кондитерская фабрика, пивзавод, ликеро-водочный завод, трикотажная и швейная фабрики. Продукция промышленности Луганска (в валовом объеме около 80%) поступала во все бывшие республики Советского Союза, а также в 38 стран дальнего зарубежья.

Вследствие военного конфликта 2014 года практически все производство было вынуждено приостановить свою работу. Со временем, не смотря на существующие проблемы: разрушения производственных мощностей, политическую и экономическую блокаду, трудности с поставками сырья и сбытом готовой продукции, на начало 2016 года количество предприятий, восстановивших свою работу, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось почти втрое. В первом квартале 2015-го работало 28 крупных и средних промышленных предприятий, в первом квартале 2016-го – 79. На сегодня из 136-ти крупных и средних предприятий работает 92, на них задействовано свыше 15-ти тысяч работников [2].

Среди городов Луганской народной Республики наивысший показатель объема реализованной промышленной продукции продемонстрировал Луганск – 6,3 млрд. рублей. На втором месте Ровеньки (3,5 млрд. рублей) а на третьем – Свердловск (около 2,8 млрд. рублей). Объем реализованной промышленной продукции по предприятиям города Луганска в 2016-м году вырос, по сравнению с таким же периодом прошлого года, в два раза.

Отметим, что промышленность республики представлена только Луганским промышленным узлом, в основном – это транспортное машиностроение, производство инструментов, станков, деталей к автомобилям и сельскохозяйственной технике, а также некоторое трубное производство. Именно такая данность и определяет экономический потенциал территории.

Среди крупных предприятий, функционирующих сегодня в Луганске, такие как литейно-механический завод, химико-фармацев-

тический завод, завод бытовой химии «МилаМ», фармацевтическая фабрика «Фармация», протезно-ортопедический завод, Луганский мясокомбинат, Луганский хладокомбинат, завод медицинских изделий «Юис Фарм», «Луга-Нова», «Добродия», «Станица» и многие другие. Луганские предприятия вносят весомый вклад в возрождение города и республики. В городе производится широкий ассортимент товаров, генерируются передовые идеи в образовании и технологии, необходимые современной экономике.

К настоящему времени многие из луганских предприятий смогли выстроить интеграционные каналы с российскими партнерами, что позволяет успешно осуществлять совместную деятельность. Предприятия Луганска всегда были экспортно-ориентированными, и в настоящее время главная задача – восстановить утраченные позиции, и нарастить экспорт [2].

Постепенно в республике, и в частности в Луганске, начинают работать предприятия машиностроения, которые имеют в своем распоряжении уникальное оборудование и технологии, востребованные не только на внутреннем рынке, но и в России. Стоит отметить, что в значительной степени машиностроительный сектор в ЛНР представлен горнодобывающими и шахтными машинами, сбыт которых ориентирован, прежде всего, на угольную и рудодобывающую отрасли. Но есть и значительное вагонное и тепловозное производство. Так крупнейший в Восточной Европе производитель тягового подвижного состава ПАО «Лугансктепловоз», входящий в российскую корпорацию «Трансмашхолдинг» до недавнего времени предпочитал заморозить свое производство. Однако в начале апреля 2016 года это предприятие получило заказ на производство 50 наименований запчастей.

Сегодня заводы и фабрики выпускают конкурентоспособную продукцию, востребованную как в Российской Федерации, так и в странах постсоветского пространства. Поэтому главными задачами является: сохранить производство и высококвалифицированных специалистов; создать инвестиционные компании; способствовать привлечению инвесторов к восстановлению промышленных предприятий города; удовлетворение потребностей внутреннего рынка и формирование связей с другими регионами; внедрение современных технологий разработки техники для добывающей промышленности, энергетики, машиностроительной, а также легкой, пищевой и других отраслей с быстрым оборотом капитала [3].

Таким образом, именно развитие и становление машиностроительной отрасли станет одним из локомотивов экономического роста в развитии города и республики. Но все же без восстановления торговых отношений с оставшейся под контролем Украины частью Донбасса добиться серьезных экономических успехов будет крайне тяжело.

Транспортная система Луганска способствует функционированию всего общественно-географического комплекса города. Индустриальный характер экономики, значительная численность населения и густая сеть городских поселений обусловили значительные масштабы развития всех видов транспорта, особенно автомобильного и железнодорожного. Луганск связан автомобильными, железнодорожными и авиационными сетями со многими городами Украины и России. Транспортная инфраструктура города – это не только трамвайные, троллейбусные линии и городской автомобильный парк с многочисленными маршрутами движения, но и различные инженерно-транспортные сооружения: путепроводы, автомобильные мосты и подземные переходы, обеспечивающие не только перевозку пассажиров, но и грузов.

На восточной окраине города проходит магистральный газопровод Ставрополь – Москва, от которого осуществляется газоснабжение областного центра. На южной окраине города построена современная объездная автомагистраль до пограничного пункта Изварино, через который на сегодняшний день происходит основной пассажирооборот. Луганск имеет удобные выходы на магистрали международного значения: автодорогу Москва – Ростов-на-Дону, железнодорожную линию Москва – Кавказ. Кроме того, от Луганска радиально расходятся автодороги государственного и регионального значения на Донецк, Киев, Валуйки, Миллерово, Свердловск, Красный Луч и другие [1].

Но произошедшие события летом 2014 г. не могли не сказаться и на транспортном комплексе города, в результате которых был разрушен аэропорт Луганска и полностью прекращено авиационное сообщение, перекрыты и разрушены железнодорожные пути, вследствие чего железнодорожное сообщение происходит лишь с пригородом и городами Донецкой республики, разрушено большое количество автомобильных дорог и автомобильные мосты, которые требуют капитальных вложений для восстановления. Прекращено трамвайное движение, так как восстанавливать движение трамваев в городе экономически нецелесообразно. На несколько дней в Луганске они возобновили свою работу, но в связи с низким пассажиропотоком работу пришлось прекратить. Это объясняется тем, что основная маршрутная сеть, формировалась еще в 30-х годах прошлого столетия. Абсолютно все трамвайные линии сделаны для доставки рабочих на основное градообразующее предприятие того времени – завод ОР. Сегодня, когда завод утратил свои лидирующие позиции в формировании экономики города, движение трамваев является нецелесообразным. Их эксплуатация приводит к колоссальным убыткам.

Основными приоритетными направлениями пассажироперевозок являются – Старобельск, Северодонецк, Харьков, Киев, Воронеж, Ростов-на-Дону, Москва и Крым. Но в тоже время в самом Луганске остро

не хватает как автобусов и маршруток, так и водительского состава. Именно с этими составляющими и связан основной ряд проблем с пассажироперевозками.

Таким образом, транспортный и промышленный комплекс в Луганске как были, так и остаются главным функциональным звеном, не смотря на большое количество проблем, которые требуют решений и капиталовложений. Но в этих сложных социально-экономических условиях город функционирует, хотя и в меньших масштабах, чем прежде. Дальнейшее общественно-географическое развитие Луганска в последующие годы будет во многом зависеть от конструктивизма законодательной власти, правительства, органов местного самоуправления, от общей социально-экономической и политической ситуации в регионе.

Литература

1. Парыгина Т. Луганские будни: актуальных тем – четыре [Электронный ресурс] / Т. Парыгина // Официальный сайт газеты Жизнь Луганска. – Режим доступа: <http://life.lg.ua/aktyalnaya-tema/aktualnoe-intervyu/luganskie-budni.html>

2. Парыгина Т. Социально-экономическая ситуация в Луганске [Электронный ресурс] / Т. Парыгина // Официальный сайт газеты Жизнь Луганска. – Режим доступа: <http://life.lg.ua/news/socialno-ekonomicheskaya-situaciya-v-luganske.html>

3. Разина В. Транспортное сообщение в Луганске улучшилось [Электронный ресурс] / В. Разина // Официальный сайт газеты Жизнь Луганска. – Режим доступа: <http://life.lg.ua/news/transportnoe-soobshhenie-v-luganske-uluchshilos.html>

УДК [656+338.47] (477.61)

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ЛУГАНЩИНЫ

Шишова Екатерина Андреевна,
магистрантка кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: shishova31@rambler.ru

В статье определено место транспортной системы в социально-экономическом развитии Луганщины и охарактеризованы ее особенности. Проанализировано современное состояние транспортной системы Луганской области и выделены основные проблемы ее развития, среди которых: неудовлетворительное состояние сети автомобильных дорог общего пользования; критическое состояние городского пассажирского электротранспорта; несоответствие имеющейся инфраструктуры потребностям перевозчиков и пассажиров.

Ключевые слова: транспорт, региональная транспортная система, транспортная инфраструктура, Луганская область.

TRANSPORT COMPLEX OF LUGANSK

Shishova E.A.

e-mail: shishova31@rambler.ru

The article defined place in the transport system in the socio-economic development of the Lugansk region and its features. The current state of transport system of the Lugansk region is analysed and the main problematic issues of development of regional transport system are given. The main problematic issues includes poor status of highway system of public service, critical condition of municipal passenger electric transport, discrepancy of available infrastructure to demand of transporters and passengers.

Key words: *transport, regional transport system, transport infrastructure, Luhansk region.*

Транспортный комплекс Луганщины начал свое формирование в XIX веке. В период войны с Наполеоном Луганский завод стал одним из основных поставщиков пушек и боеприпасов для русской армии. Это послужило толчком для развития транспортной системы Луганского края. В середине 70-х годов XIX века открывается железная дорога Луганск – Дебальцево.

Луганск – крупный индустриальный центр, имеющий многоотраслевую промышленность. В структуре его промышленности большое значение имеют энергоемкие отрасли: машиностроение – 37%, металлургия – 29%, легкая промышленность – 19%, добывающая промышленность – 4%. С быстрым развитием города возрастает потребность в нормальном функционировании и обеспечении современного развития транспортной системы и пассажирского транспорта в частности [1].

Транспорт играет важнейшую роль в экономике Луганщины и в последние годы в целом удовлетворяет спрос населения и экономики в перевозках пассажиров и грузов.

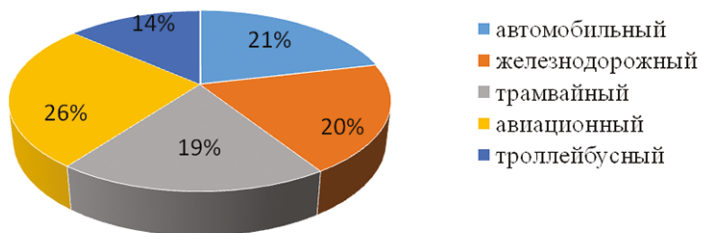
Транспортный комплекс Луганщины объединяет такие универсальные виды транспорта, как железнодорожный, автомобильный, авиационный, выполняющие перевозки, как грузов, так и пассажиров, и электротранспорт, который предоставляет услуги по перевозке пассажиров в города области. Трубопроводный транспорт имеет транзитный характер. По территории области проходят газопроводы Ставрополь–Москва, «Союз», нефтепровод Самара–Лисичанск–Кременчуг–Одесса [3].

Протяженность железных дорог общего пользования в Луганской области на конец 2012 составляла 1,1 тыс. км, длина автодорог общего пользования составляла 5,9 тыс. км, в том числе с твердым покрытием

5,8 тыс. км. Городской электротранспорт функционировал в семи городах области: Алчевске, Лисичанске, Северодонецке, Антраците, Краснодоне (троллейбус), в Луганске и Стаханове (трамвай, троллейбус) [2].

Геополитическое положение Луганщины во многом определяет значимость и напряженность ее автодорог. Функционирование мощного хозяйственного комплекса невозможно без развития транспорта. В Луганщине располагается сеть автомобильных дорог. Через ее территорию проходят транспортные коридоры с запада на восток и с севера на юг. Основные автомагистрали Луганск – Донецк, Дебальцево – Ростов-на-Дону (Россия), Луганск – Старобельск – Валуйки (Россия), Луганск – Миллерово (Россия), Луганск – Сватово – Купянск – Харьков. Железнодорожные магистрали Луганск – Киев, Дебальцево – Ровеньки – Лиха, Луганск – Москва.

Автомобильный транспорт – важная составляющая транспортной системы Луганщины, которая обеспечивает жизнедеятельность общества в производственной и непроизводственной сферах. Его устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием стабилизации экономики, улучшения условий, уровня жизни и социального благополучия населения [3].

Рис. 1. Структура пассажирооборота по видам транспорта в Луганской области за 2013 г.

Анализ структуры пассажирооборота по видам транспорта показывает, что основную долю в перевозке пассажиров занимал авиационный – 26 %, автомобильной транспорт – 21 % второе место, третье место занимает железнодорожный транспорт – 20 %.

В настоящее время инженерные сооружения, оборудование и техника единственного Международного аэропорта «Луганск» после событий в 2014 году не работоспособны. Это существенно препятствует привлечению для работы в регионе авиакомпаний и развития авиаперевозок.

Сегодня транспортный сектор экономики Луганской области в целом удовлетворяет только базовые потребности экономики и населения

в перевозках. Среди основных проблем функционирования транспортной системы Луганщины можно выделить:

- неудовлетворительное состояние сети автомобильных дорог общего пользования;
- потери в авиационном транспорте;
- критическое состояние городского пассажирского электротранспорта;
- износ основных фондов и оборудования автостанций, несоответствие имеющейся инфраструктуры потребностям перевозчиков и пассажиров.

Луганщина занимает весомую часть в экономическом потенциале соседних территорий, что обусловлено многоотраслевой промышленностью, развитой сетью автомобильных и железнодорожных коммуникаций, выгодным географическим положением и высокой плотностью населения. Все это создает предпосылки для динамичного экономического и промышленного развития области и ее инвестиционной привлекательности. Однако, сегодня в функционировании транспортной системы Луганской области можно наблюдать целый ряд проблем, требующих дальнейшего немедленного решения. Достижения целей экономического и социального развития региона возможно только по условиям повышения эффективности ее транспортной системы, оптимизации работы всех ее составляющих и рационального применения отдельных ее компонентов.

Литература

1. Главное управление статистики в Луганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lg.ukrstat.gov.ua/index.php.htm>
2. Итоги работы транспорта Луганской области за 2012 год // Экспресс – выпуск Главного Управления статистики в Луганской области от 01.2013 г. – № 89. – Луганск, 2013. – 3 с.
3. Третьяк В.В. Сучасний стан транспорту Луганської області / В.В. Третьяк, К.О. Мітеллаєва // Часопис економічних реформ. – 2013. – № 3 (11). – С. 162–167.

Раздел V
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
И РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 504.062.4:504.4.062.2

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТ
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ**

*Калюжная Ирина Юрьевна,
кандидат географических наук,
научный сотрудник, Кафедра рационального природопользования,
Географический факультет, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: kalioujnaia@yandex.ru*

*Калюжная Нина Степановна,
кандидат биологических наук, заведующая лабораторией
мониторинга водных биоресурсов,
Волгоградское отделение ФГБНУ «Государственный
научно-исследовательский институт озерного и речного
рыбного хозяйства»,
e-mail: nskrcb@yandex.ru*

В статье рассматривается европейский опыт информационно-аналитического обеспечения работ по восстановлению и экологической реабилитации водных объектов, который может способствовать повышению результативности и экологической безопасности восстановительных работ в других регионах.

***Ключевые слова:** восстановление и экологическая реабилитация; водные объекты; информационно-аналитическая поддержка принятия решений; управление водными ресурсами.*

**EUROPEAN EXPERIENCE OF INFORMATION
AND ANALYTICAL SUPPORT WORK ON THE RESTORATION
AND ENVIRONMENTAL REHABILITATION
OF WATER OBJECTS**

*Kalyuzhnaya I.Y.,
e-mail: kalioujnaia@yandex.ru
Kalyuzhnaya N.S.
e-mail: nskrcb@yandex.ru*

The article describes the European experience of informational and analytical support for the restoration and environmental rehabilitation of water systems, which can be used for improving the efficiency and environmental safety of restoration works within the other regions.

Key words: restoration and environmental rehabilitation; water systems; informational and analytical support for decision making; water resources management.

В последние десятилетия в России заметно увеличился интерес к технологиям устойчивого водо- и землепользования. В значительной степени это обусловлено заметно усилившейся деградацией водных и пойменных экосистем зарегулированных рек, в т.ч. Волги и Дона.

Оптимизации попусков воды из водохранилищ и рационализация природопользования способны лишь отчасти минимизировать негативное воздействие на гидрологический режим и замедлить процессы деградации. Устойчивое улучшение состояния экосистем может быть достигнуто за счет внедрения более эффективных способов управления водными объектами (с учетом проблем, ресурсов и природных особенностей регионов) и осуществления комплекса научно-обоснованных природоохранных, гидротехнических, восстановительных и реабилитационных мероприятий [4].

Восстановление и экологическая реабилитация водных объектов рассматривается в настоящее время не только как важнейшая составляющая охраны водных ресурсов регионов, устойчивого функционирования водохозяйственного комплекса и сохранения биоразнообразия, но и как комплекс мер по ликвидации прошлого экологического ущерба. Большой опыт в этом отношении накоплен во многих регионах России, в т.ч. в Московской, Астраханской, Волгоградской, Воронежской и Ленинградской областях. Однако проведенный ранее анализ [3; 4] показывает, что не всегда результаты восстановительных работ можно считать абсолютно успешными и экологически безопасными. Во многом это связано с высокой затратностью таких работ, несовершенством нормативно-правовой базы, научно-методического и информационно-аналитического обеспечения.

В связи с этим, мы посчитали полезным проанализировать некоторые методологические аспекты и опыт информационно-аналитического обеспечения восстановительных работ в ряде европейских стран, где взаимосвязь теории и практики экологической реабилитации водных систем проявляется в создании эффективной институциональной поддержки и реальных результатах.

Восстановление водных объектов, прежде всего рек, для европейских стран – это неотъемлемая часть стратегии устойчивого управления водными ресурсами и, одновременно, основа для реализации Рамочной Водной директивы 2000/60/ЕС, Директивы по наводнениям 2007/60/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза, а также документов национальной и региональной политики.

Под «восстановлением», «экологической реабилитацией» и «экологической реставрацией» (англ. Environmental restoration, rehabilitation, remediation) водных объектов в европейском контексте понимается широкий спектр экологических, технических, пространственных, социально-экономических и институциональных мероприятий и решений, направленных на восстановление природного состояния и гидрологического режима водных экосистем (прежде всего, зарегулированных) для поддержания биоразнообразия, развития рекреации и туризма, управления паводками и преобразования ландшафта [6].

В процесс восстановления водных экосистем вовлечен широкий круг заинтересованных сторон, от общественности до частного сектора, включая лиц, принимающих решения, политиков, ученых, природоохранные общественные организации, а также местное население, потенциально затронутое проектами восстановления и преобразования. Благодаря этому обеспечивается учет интересов всех сторон, широкое общественное обсуждение внедряемых природовосстановительных мер, выработка более грамотных решений и активная поддержка обществом реализуемых проектов.

Европейский опыт наглядно свидетельствует, что, несмотря на затратность восстановительных работ, экологическая реабилитация водных объектов, в т. ч. зарегулированных рек, является одним из наиболее эффективных и перспективных инструментов устойчивого водопользования.

Одним из наиболее показательных примеров комплексного решения проблем может служить ситуация с р. Рейн, в последние годы значительно улучшившей свое экологическое состояние в связи с осуществлением комплекса законодательных, административных, экономических и технологических мер, предпринятых совместно Нидерландами, Германией, Францией и другими странами в бассейне реки [6].

Большое число проектов и программ по восстановлению водных объектов и устойчивому управлению водными ресурсами успешно реализуется в бассейне р. Дуная (второй по протяженности реки в Европе после Волги). Одной из таких программ, к примеру, является Дунай – Карпатская программа WWF, работа которой осуществляется по нескольким приоритетным направлениям (леса, охрана и восстановление водных и околотовных экосистем, устойчивое развитие и экосистемные услуги), но фокусируется, в основном, на ресурсах пресных вод в бассейне Дуная и лесных ресурсах Карпатских гор [5].

Еще один пример успешного опыта – экологическая реставрация экосистемы р. Темзы, благодаря которой спустя 20 лет после начала восстановительных мероприятий в реке вновь обнаружилось 98 из 104 видов рыб, обитавших здесь ранее, в т.ч. атлантический осетр [3].

В целях практической реализации Рамочной Водной Директивы и Директивы по наводнениям, начиная с 2007 г., активно ведутся работы по созданию общеевропейской информационно-аналитической системы (ИАС) WISE (Water Information System for Europe), созданной в рамках партнерства Европейской комиссии (институты DG Environment, Joint Research Centre and Eurostat) и Европейского Экологического Агентства [12]. ИАС WISE объединяет данные профильных институтов и ведомств по вопросам устойчивого водопользования и восстановления водных объектов, и предоставляет открытый доступ к данным для различных заинтересованных сторон в этой сфере. ИАС WISE дает возможности поиска по нескольким тематическим разделам: а) законодательские инициативы и стратегические документы (директивы, программы развития, обзоры и пр.); б) данные и темы (наборы данных, интерактивные карты, статданные и отчеты, индикаторы и пр.); в) моделирование (прогнозы и сценарии развития стран-членов ЕС); г) конкретные проекты и НИР в сфере управления водными ресурсами.

Говоря о международном опыте восстановления водных объектов, нельзя обойти вниманием деятельность Европейского центра по восстановлению рек / European Centre for River Restoration / ERRC [6], созданного в 1995 г. для поддержки проектов и распространения практического опыта экологического восстановления речных систем, который в настоящее время объединяет свыше 800 организаций и независимых экспертов со всего мира. На данный момент Центром реализовано огромное число региональных, национальных и транснациональных проектов экологической реставрации / экологического восстановления европейских малых рек и речных систем. Регулярно организуются совещания и практические рабочие группы по обмену опытом восстановления и устойчивого использования речных систем.

Среди всех инициатив Центра особо следует отметить Проект RESTORE (Rivers: Engaging, Supporting and Transferring knOwledge on River Restoration), объединивший деятельность целого ряда организаций и институтов по всей Европе. К числу наиболее значимых результатов данного проекта относятся:

Веб-портал RiverWiki [9], обобщающий сведения о реализованных в Европе проектах экологического восстановления / преобразования рек и представляющий собой инструмент распространения позитивного опыта экологической реставрации между лицами, принимающими решения, управленцами, проектировщиками, инженерами и учеными. Портал представляет собой интерактивную, регулярно пополняемую базу данных, размещенную в открытом доступе. В настоящее время она содержит сведения о 848 проектах восстановления рек, реализованных в 31 стране ЕС, в т.ч. о местоположении модельных участков, их фи-

зико-географических, экологических и социально-экономических особенностях, проблемах, для решения которых были внедрены меры по восстановлению, использованных методах и технологиях, результатах проведенных мероприятий и пр.;

Отчет «Восстановление рек в Европе: искусство будущего» / River restoration in Europe: the art of the possible [10], который является отчетом о результатах реализации Проекта RESTORE и одновременно своего рода повесткой дня на ближайшую перспективу, обозначающей возможности, ключевые стратегические и законодательные ориентиры, инженерно-технические вызовы, направления действий и мероприятия по дальнейшему развитию экологической реставрации рек;

Серия практических руководств, посвященных различным аспектам восстановления речных систем и устойчивого использования водных ресурсов, обобщающих как опыт стран ЕС, так и стран политики добрососедства с ЕС, среди которых наибольший интерес представляют:

– Монография «Реки по проекту» (Rivers by Design) [11], представляющая собой пошаговое руководство к действиям, в котором а) показана роль всех основных участников процесса подготовки и реализации проектов восстановления рек – проектировщиков, архитекторов и ландшафтных архитекторов; б) даны практические советы, как извлечь максимальную экологическую, социальную и экономическую пользу в процессе разработки проектов восстановления и выработки решений по комплексному управлению водными ресурсами на различных уровнях; в) представлены описания 8 модельных проектов, реализованных в рамках Проекта RESTORE, демонстрирующие наиболее успешный опыт того, как хорошо размещенные и продуманные, грамотно инженерно и архитектурно спроектированные преобразования могут улучшить экологическое состояние речных систем, уменьшить риски, связанные с наводнениями, и создать более благоприятные социально-экономические условия для населения путем планирования общественного пространства и развития рекреационной инфраструктуры. Большое внимание в монографии уделяется учету интересов местного населения и специфики природной среды в целях более устойчивого (эффективного) планирования и управления.

– Практическое руководство по восстановлению рек / Manual of River Restoration Techniques [7], разработанное Британским Центром восстановления рек / River Restoration Centre / RRC совместно с профильными институтами и природоохранными общественными организациями в рамках Проекта RESTORE в 2010–2013 гг. Руководство направлено на распространение позитивного опыта восстановления и управления в целях улучшения «здоровья» реч-

ных экосистем и максимально возможного приближения происходящих в них процессов к природным. Оно также призвано помочь в принятии решений по перечням и объемам мероприятий, потенциально возможных и пригодных для восстановления конкретных речных систем и их дальнейшего устойчивого управления. В руководстве представлен широкий спектр решений, как инженерно-технических, направленных на решение задачи приближения рек к их естественному состоянию (создание рыбопроходов, удаление дамб и пр.), так и институциональных, способствующих повышению эффективности управления водными ресурсами (зонирование и регламенты, взаимодействие и координация действий всех заинтересованных сторон и пр.). Руководство доступно онлайн в виде постоянно пополняемой базы данных, включающей карты и описания 64 проектов восстановления – от масштабных гидротехнических работ до локальных преобразований с помощью местной рабочей силы и малой строительной техники, внедренных на 35 водных объектах Великобритании. Описание каждого проекта (доступное для скачивания в формате pdf) содержит: а) постановку целей и задач, их решение путем выработки конкретных стратегических и практических мер; б) перечень и описание внедренных инженерно-технических решений с многочисленными иллюстрациями, диаграммами и фотографиями; в) описание процесса практического внедрения мер и их результатов, дальнейшей эволюции преобразованного объекта. Поиск в БД возможен на интерактивной карте или по параметрам: объекту, целевому назначению проекта, восстановительной технике / методологии, мероприятиям Рамочной Водной директивы.

– Практическое руководство по мониторингу восстановления рек / Practical River Restoration Appraisal Guidance for Monitoring Options [8] для оценки эффективности природовосстановительных проектов, ориентированное на широкий круг специалистов.

Анализ европейского опыта позволил на данном этапе сформулировать предложения по повышению эффективности и экологической безопасности природовосстановительных работ на территории Волгоградской области, а также предложить рамочный план по оптимизации состояния водных и околосводных экосистем региона, подробно представленные в следующих публикациях [1; 2; 4]. Практическая реализация предложенных мер будет способствовать развитию механизмов, способных обеспечить результативность и качество восстановительных работ, что позволит региону в перспективе стать примером комплексно-го решения экологических проблем.

Литература

1. Калюжная Н.С. Рамочный план действий по оптимизации экологического состояния водных объектов, в том числе зарегулированных [Электронный ресурс] / Н.С. Калюжная, А.Н. Науменко, Э.Н. Сохина, И.Ю. Калюжная // Грани познания. – 2015. – №4 (38). – С. 67–75. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23437898>.

2. Калюжная Н.С. Концепция программы экологического мониторинга водных и околосредовых экосистем Волго-Ахтубинской поймы / Н.С. Калюжная, С.В.Яковлев, Г.Ю. Клиникова, В.П. Горелов // Состояние, охрана, воспроизводство и устойчивое использование биологических ресурсов внутренних водоемов: Мат. Межд. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2007. – С. 141–147.

3. Комплексные мероприятия экологической реставрации водоемов / Сохранение биологического разнообразия: позитивный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/AC24_343.html.

4. Сазонов В.Е. Методологические и правовые аспекты восстановления и экологической реабилитации водных объектов (на примере Волго-Ахтубинской поймы) [Электронный ресурс] / В.Е. Сазонов, А.П. Истомина, Н.С. Калюжная, И.Ю. Калюжная // Грани познания. – 2015. – №4(38). – С. 67–75. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23437889>.

5. WWF Дунай-Карпатская программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wwf.panda.org/ru/about_wwf/wwf_dcp.

6. European Centre for River Restoration (ECRR) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecrr.org/Home/tabid/2535/Default.aspx>.

7. Manual of River Restoration Techniques. River Restoration Centre (RRC), Cranfield University, Cranfield, United Kingdom, 2010 – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.therrc.co.uk/manual-river-restoration-techniques>.

8. Practical River Restoration Appraisal Guidance for Monitoring Options (PRAGMO). Guidance document on suitable monitoring for river and floodplain restoration projects. – River Restoration Centre (RRC), Cranfield University, Cranfield, United Kingdom, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.therrc.co.uk/monitoring-guidance>.

9. RESTORE: Restoring Europe's Rivers. RiverWiki [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://restorerivers.eu/wiki/index.php?title=-Main_Page.

10. River restoration in Europe: the art of the possible. – RESTORE Layman's Report: LIFE09/INF/UK000032, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecrr.org/Publications/tabid/2624/mod/11083/articleType/ArticleView/articleId/3559/Default.aspx>

11. Rivers by Design. Rethinking development and river restoration. A guide for planners, developers, architects and landscape architects on maximising the benefits of river restoration. Partners of the Restore Project. Environment Agency, Horizon House, Bristol, United Kingdom, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecrr.org/Publications/tabid/2624/mod/11083/articleType/ArticleView/articleId/3468/Rivers-by-Design.aspx>.

12. The Water Information System for Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://water.europa.eu/info>.

УДК 001.8:[51+55]502.31

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЭКОЛОГИИ

Турков Сергей Леонидович,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Вычислительного центра
ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия
e-mail: slturkov@gmail.com

В статье предлагаются для научного обсуждения исходные методологические проблемы современной геоэкологии. В основу методологии исследования положены: «геосистемный» подход («ноосферное мышление»), теории синергетики и кибернетики, Единая Теория Поля (ЕТП, конец XX века) и новая теория энтропии (А.Н. Панченков, 1999). Основные практические направления использования результатов – развитие теории «ноосферы» В.И. Вернадского, решение проблем управления процессами «равновесного» и «устойчивого» развития регионов (концепция «Sustainable Development», 1993).

Ключевые слова: геоэкология, методология, научные проблемы

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN GEOECOLOGY

Turkov S.L.
e-mail: slturkov@gmail.com

In the article are outlined for consideration the issue methodological problems of the modern geoecology. In the base of researching are stated: “geosystem” approach («noosphere thinking»), the theories of synergetics and cybernetics, the United Theory Sphere of activity (UTS, the end of XX century) and the new theory of entropy (A.N. Panchenkov, 1999). The main practical directions of using of results – development of theory «noosphere» by V.I. Vernadskiy, decision of the problems for control the processes of «resultant» force and «stability» development for regions (the conception for «Sustainable Development», 1993).

Key words: ecology, methodology, scientific problems.

Из гносеологии и общественной практики известно, что наука не может успешно развиваться вне регулярного методологического переосмысления своих фундаментальных основ. Особый смысл и актуальность этот факт приобретает в некоторые критические моменты развития цивилизации, когда происходит естественная смена принятых ею исходных научных парадигм и способов системного представления окружающего мира. Сегодня в комплексе наук о Земле и Обществе (куда, в качестве базовых, входят география, экология, экономика и геоэкология) именно этот процесс мы и наблюдаем, поскольку с начала нового века происходит фундаментальное переосмысление старой парадигмы (она известна еще с конца XVII века и обычно упоминается как «механистическое» мышление) и переход к новому естественнонаучному знанию и парадигме, – «ноосферному» мышлению.

Для доказательства данного тезиса можно привести следующие примеры. После научных публикаций В.И. Вернадского по теории биосферы (1926) и, далее, ноосферы (в определении Э. Ле Руа и П.Т. де Шардена, 1927), прошло уже более 80-ти лет. Но если первая из них была теоретически и экспериментально подтверждена работами Дж. Лавлока и Л. Маргулис в 70-е гг. XX века («Гей-гипотеза»; исследования по циклу «метан-кислород»), то теория ноосферы до сих пор остается научной гипотезой. Нет в мире и принятой и опосредованной обществом практики использования основных положений данной теории, поскольку вплоть до конца прошлого века в ней отсутствовали факты научного подтверждения физической сущности «законов мышления» [1].

Аналогичная ситуация складывается и в отношении основополагающей для естественных наук и планеты в целом «Концепции устойчивого развития» (Sustainable Development, КУР в аббревиатуре ООН, 1993), которая выражает, определяет и фиксирует возможные практические цели теории «ноосферы». Несмотря на значительные усилия науки, сегодня не совсем понятно, как ее реализовать в текущей практике управления развитием территорий разных (глобальный, региональный, локальный) уровней организации планеты, как достичь сформулированной в ней цели или, хотя бы, объективно оценить степень приближения к ней?

Для решения этой фундаментальной научной проблемы нам нужно будет выполнить следующие последовательно связанные действия. Во-первых, осуществить переход на новую парадигму системного представления мира, которая на практике обеспечит действительное и полное «... единство законов природы, мышления и социально-экономических законов развития общества» (теория «ноосферы» В.И. Вернадского). Во-вторых, выделить некоторую исходную (функциональную) область знаний, в рамках которой ее проведение наиболее предпочтительно с точки зрения методологии, теории, ме-

тодов, моделей и технологий принятия будущих управляющих решений. В-третьих, согласно ratio (т.е. в соответствии с требованием предварительного адекватного изучения «разумного начала, принципа, смысла» [10, с. 25, 306] любого явления) рассмотреть и в полной мере реализовать следующую технологическую схему познания: «объект» $\Leftrightarrow$ «предмет» $\Rightarrow$ «методы исследования». В-четвертых, разработать теорию управления сложно организованными системами класса «природа-общество», которая технологически последовательно включала бы вопросы информационного и математического моделирования процессов их настоящей и будущей «коэволюции» (по Н.Н. Моисееву, – это «ноосферогенез»; 1982). По такой схеме и рассмотрим эти проблемы подробнее.

В конце XX века на основе научных достижений квантовой физики и современной космологии (см.: Единая Теория Поля, ЕТП [1; 6]) была сформулирована и далее теоретически и экспериментально подтверждена новая – «ноосферная» – парадигма. Смысл и логика ЕТП заключаются в том, что она «завершает» формирование наших научных представлений об исходных категориях окружающего нас мира: – «пространство-время». Она, – помимо известных ранее четырех фундаментальных взаимодействий: гравитационное (XVIII век), электромагнитное (XIX век), ядерные (сильное и слабое, начало XX века), – вводит в современное естествознание информационное взаимодействие (конец XX века); т.е. «сводит» все существующее в природе к модели: масса {M}, энергия {E}, информация {I} + 5 элементарных взаимодействий их полей. ЕТП сегодня доказано, что в природе не существует изолированных систем; каждая частица Вселенной находится в «мгновенной» связи со всеми другими частицами; эта связь, средством которой служит информация и носителем которой являются торсионные поля, не требует затрат энергии. Таким образом, весь окружающий нас материальный мир и вакуум представляют собой единую сложно организованную замкнутую систему, а ЕТП отвечает всем условиям определения термина «ноосфера» и априори доказывает физический смысл существования любых материально-вещественных форм жизни и способы ее существования и развития в «пространстве-времени».

Теоретические подтверждения новой парадигмы были получены А.Н. Панченковым в 1999 г.; ее главный практический вывод заключается в том, что «... существующая энтропийная парадигма естествознания XX века, основанная на термодинамической энтропии, оказалась несостоятельной» [2, с. 520]. В этой работе им была математически разработана новая теория энтропии, согласно которой все процессы окружающей нас действительности подчиняются единому принципу максимума энтропии и закону ее сохранения; она

имеет двойственное представление и определяется как $H_f = H_q | H_p$, где: H_q – структурная энтропия (или мера совершенства структуры системы) и H_p – энтропия импульса (или мера количества ее ресурсов); $H_f = \text{const}$; $H_p \Leftrightarrow H_q$; $H_f = H_q + H_p$. Согласно этой теории все процессы во Вселенной – это процессы преобразования одной энтропии в другую, а сама энтропия (по определению) – мера совершенства виртуальной сплошной среды и ее структур. Здесь же отметим, что этой теорией фиксируется всеобщий принцип оптимальности функционирования и развития любых сложно организованных, – природных и социальных, – систем.

Из гносеологии известно, что каждое новое научное знание в своем практическом итоге так или иначе сводится к функции «управление» сложно организованными системами и входящими в них материальными объектами. В философии под этим термином понимается «...функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели» [9, с. 496]. Несложно заметить, что это определение полностью соответствует всем основным исходным посылкам теории ноосферы В.И. Вернадского и общей целевой функции КУР (Табл. 1). Важно, что этот фундаментальный для современного естествознания и практики реализации КУР, факт может быть выражен в виде простой логической схемы связи и взаимодействия двух исходных подсистем: «природа $\Leftrightarrow$ общество». При этом «человек», как существо биосоциальное, одновременно является элементом обоих этих частей. С одной стороны, он – по факту своего появления – есть физически принадлежащий природе биологический объект; с другой, – как разумное существо и лицо, имеющее возможность принимать решения, – является исходным субъектом, из множества которых и формируется общество. Отсюда смысл широко используемого сегодня термина «природопользование» (Ю.Н. Куражковский, 1969) по существу сводится к конфликту (в его основе – закон «единства и борьбы противоположностей»), который реализуется в результате физического взаимодействия (в условиях неопределенности) двух сторон: материальной и духовной (интеллектуальной) субстанций окружающего нас мира. В одной из наших работ мы предлагаем следующую формулировку такого конфликта: «... стремление природы сохранить свое физическое (материально-вещественное), энергетическое и информационное состояние в противовес стремлению человека его нарушить» [4].

Основные физические и информационные характеристики современных парадигм системного представления мира

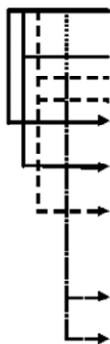
Термодинамическая парадигма («объектно-ориентированный» подход)	Ноосферная парадигма («нормативный» подход)
Представление природы в виде частей или отдельных ресурсов, а не взаимодействующих процессов	Связь и взаимозависимость всех явлений и объектов живой и неживой природы, а также происходящих в ней процессов
<u>Простое линейное пространство:</u>	<u>Многомерное нелинейное «пространство-время»:</u>
– инвариантность мира, при которой сохраняется мера (координаты и импульс) при повороте и переносе материальной точки;	– не инвариантность мира, при которой не сохраняется мера (координаты и импульс) при повороте и переносе материальной точки;
– негативный смысл энтропии, воспринимаемой как мера беспорядка и хаоса;	– позитивный смысл энтропии, когда она рассматривается как мера совершенства структуры, как сформулированная в символическом виде архитектура системы;
– типичный макро- подход; при управлении объектами используется принцип «черного ящика», когда рассматриваются и изучаются только внешние – по отношению к системе – процессы;	– «геосистемный» (макро- + микро-) подход, когда исследуются как внешние, так и внутренние процессы функционирования и развития сложно организованных систем;
– подход полностью адекватен для известных из синергетики «консервативных» систем;	– подход адекватен для преобладающих в природе и обществе «диссипативных» (т.е. далеких от состояния равновесия, самоорганизующихся и саморазвивающихся) систем;
– обеспечивает в известной мере полное решение задач «жесткого» (техногенного) управления;	– обеспечивает решение задач «жесткого» и «мягкого» (восстанавливающего экологический баланс) управления природой;
– возможна только детерминированная и вероятностная (стохастическая) постановка задач управления;	– теоретически возможны детерминированная, вероятностная, неопределенная и теоретико-игровая постановки задач управления;
– осуществление вычислительных операций ситуационного управления невозможно.	– возможно полное осуществление вычислительных операций ситуационного управления.

По «объекту» (геосистемы высшего уровня организации планеты: космо- (т.н. «ближняя» его часть), лито-, педо-, гидро-, атмо-, био-, антропо- сферы), «предмету» (жизнеобеспечивающие ресурсы) и «методам исследования» (системный подход) данной области знаний наиболее соответствует геоэкология. Но если по объекту и предмету она имеет свои специфические (отличные от других – география, экология, экономика и т.д. – наук) характеристики, то собственных, присущих только ей, методов исследования у нее нет. Поэтому сегодня она определяется не как наука, а как новое междисциплинарное научное направление [3]. С целью правильной реализации КУР можно предложить следующую краткую формулу геоэкологии: ГП, ЖР (объект – геосферы планеты, предмет – жизнеобеспечивающие ресурсы) $\Leftrightarrow$ БС, НС (исходная теория – теории биосферы и ноосферы) $\rightarrow$ РВ, УР (цель – равновесие и устойчивое развитие); ГЛ, РН, ЛК (уровни управления – глобальный,

региональный, локальный); КН (основное свойство – конфликт в условиях неопределенности); → ТИ, РО, ВИМ (основные теории и методы исследования – теория игр (антагонистические, с Природой (Game against Nature), кооперативные и др. игры [7]), распознавание образов, метод виртуального информационного моделирования).

Сегодня можно выделить и теоретически обосновать 9 крупных, методически и технологически последовательно связанных областей знаний геоэкологии [3, с. 81 – 82]. На ниже предлагаемой схеме сильные, средние и слабые устойчивые связи между ними показаны стрелками; их пересечение отражает факт и степень влияния одной области на другую. Методически важно, что знания первого (по объекту, предмету и методам исследования – глобального) уровня определяют и опосредуют все прочие, указанные на схеме, уровни. Таким образом, получаемые нами решения на уровнях 2–9 и в разрезе любого комплекса задач управления (задачи интерпретации, диагностики и мониторинга, планирования и реконструкции, прогноза, управления и т.п.) не должны противоречить основным методологическим и теоретическим положениям, условиям и принципам первого уровня знаний.

«Метазнания» геоэкологии представляют собой логически (теоретически, методически и технологически) связанные знания высшего уровня об объектной, предметной, проблемной (задачной) подобластях и методах исследования каждой из комплекса наук о Земле и естествознания в целом, общая целевая функция которых направлена на принятие эффективных управляющих решений в процессе настоящей и будущей «козволюции» (Н.В. Тимофеев – Ресовский, 1968) природы и общества. По нашим оценкам, список научных гипотез, теорий, концепций, отдельных терминов и понятий, без которых в принципе невозможно теоретическое обоснование не только КУР, но и исследование любых иных процессов функционирования и развития систем класса «природа – общество» в «пространстве-времени», включает более 25 элементов [8] (методически – это переход от дифференциации знаний об окружающем нас мире к их интеграции).

1. Знания глобального уровня исследования геоэкологии («метазнания» геоэкологии)
2. Междисциплинарные аспекты геоэкологии
3. Научные основы рационального природопользования
4. Природная среда и виды ее загрязнения
5. Геоэкологические аспекты устойчивого развития регионов
6. Геоэкологические аспекты развития природно-технических систем
7. Геоэкологическая оценка территорий (технические и технологические средства оценки, защиты,

С позиций геоэкологии целевая функция всех уровней управления может быть сведена к следующему: « $\min$ потерь природной материи $\Leftrightarrow$ $\max$ общественно необходимых материальных благ». При этом следует учитывать и другие условия. 1). При моделировании процессов развития территорий минимально допустимый системный уровень их представления должен состоять не менее чем из двух подсистем общей системы «природа-общество». 2). Вне зависимости от класса исходной задачи, выходной – по целевой функции – всегда будет задача управления территориями. 3). Материально-вещественные, энергетические и информационные ресурсы этой, условно ограниченной на момент расчета, системы должны быть постоянными; $R = \text{const}$. Это – главное требование будущей математической формулировки принципа оптимальности управления. 4). Для практики реализации КУР особо важное значение также имеет «Правило «мягкого» управления природой» [5; 8], которое более предпочтительнее «жесткого», техногенного.

Литература

1. Арнтц У. Кроличья нора, или что мы знаем о себе и Вселенной / У. Арнтц, Б. Чейс, М. Висенте [пер. с англ. А.Н. Степановой]. – М.: Эксмо, 2013. – 384 с.
2. Панченков А.Н. Энтропия / А.Н. Панченков. – Н. Новгород: Изд-во об-ва «Интелсервис». – 592 с.
3. Паспорта номенклатуры специальностей научных работников (науки о Земле). Минпромнауки и технологий РФ, ВАК РФ. – М.: 2001. – 82 с.
4. Полумиенко С.К. Информационные модели и методы принятия решений в региональных эколого-экономических системах / С.К. Полумиенко, С. З. Савин, С. Л. Турков – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 356 с.
5. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Россия молодая, 1994. – 376 с.
6. Тихоплав Т.С. Физика веры / Т.С. Тихоплав, В. Ю. Тихоплав – СПб.: ИД «Весь», 2002. – 256 с.
7. Турков С.Л. Игры с природой: Препр. №136. / С. Л. Турков. – Хабаровск: ВЦ ДВО РАН, 2009. – 19 с.
8. Турков С.Л. «Метазнания» геоэкологии (методология, теория, концептуальный аппарат): Препр. № 175. / С.Л. Турков – Хабаровск: ВЦ ДВО РАН, 2016. – 48 с.
9. Философский словарь. / И.Т. Фролов. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
10. Хейзинга Й. Homo ludens / Человек играющий / Пер. с нидерланд. Д. Сильвестрова. – СПб: Изд. Дом «Азбука-классика», 2007. – 384 с.

КРЕМЕНСКОЙ РАЙОН КАК ЧАСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА

*Халапурдина Виталия Витальевна,
кандидат географических наук, старший преподаватель
кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: zvv86@bk.ru*

Статья посвящена актуальным вопросам развития туризма Кременского района Луганского региона. Объектом исследования является территориальная рекреационная система Луганского региона, а предметом – Кременской рекреационный подрайон. Проанализирована структура Кременского рекреационного подрайона (компонентно-функциональный и управленческо-функциональный аспекты). Оценены компоненты рекреационно-туристического потенциала. Изучена управленческая структура Кременского рекреационного подрайона. Предложены пути интенсификации развития туризма.

Ключевые слова: *территориальная рекреационная система, рекреация, туризм, рекреационно-туристические ресурсы.*

KREMENSKY AREA AS A PART OF THE TERRITORIAL RECREATIONAL SYSTEM OF LUGANSK REGION

*Halaburdina V.V.
e-mail: zvv86@bk.ru*

The article is devoted to topical issues of development of tourism Kreminka district, Lugansk region. The object of study is recreational territorial system of Lugansk region and the subject – Kremenskaya recreation subarea. The structure of Kremenskaya recreational subdistrict (component-functional and managerial-functional aspects). Components of recreational and tourist potential have been estimated. The management structure of Kremenskaya recreational subarea has been studied. The ways of intensification of tourism development have been suggested.

Key words: *territorial recreation system, recreation, tourism, recreation and tourism resources.*

Рекреационная география – отрасль географической науки, которая изучает закономерности формирования, функционирования и распространения территориальных рекреационных систем (ТРС). Это понятие и теоретическая модель были разработаны профессором В.С. Преображенским, согласно которому ТРС – совокупность взаимодействующих подсистем, в частности групп отдыхающих людей, территориальных природных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала и органов управления системой [5, с. 19].

На территории Луганского региона по результатам комплексной оценки рекреационно-туристического потенциала [2, с. 75–76] выделено 19 рекреационных подрайонов. Кременской рекреационный подрайон является частью территориальной рекреационной системы Луганского региона и одним из лучших районов для развития рекреации по ресурсному потенциалу, что и обусловило выбор темы статьи. Научные основы для исследования выбранной проблематики представлены в трудах О.О. Бейдика, Н.С. Мироненка, В.С. Преображенского, О.А. Любицовой, И.В. Смаля, Н.В. Фоменка; региональные исследования Г.А. Сорокиной, Н.В. Моштаковой и др.

Цель статьи – способствовать интенсификации развития туризма в Кременском рекреационном подрайоне Луганского региона.

Анализ современного состояния развития туризма в Кременском рекреационном подрайоне Луганского региона включал в себя: 1) анализ среды рекреационно-туристической деятельности, путем определения факторов и их характеристик; 2) оценку ресурсного потенциала; 3) оценку уровня развития индустрии туризма; 4) оценку организации туристической деятельности; 5) анализ туристической политики управления региональным развитием.

1) Анализ среды рекреационно-туристической деятельности. Среда рекреационно-туристической деятельности Кременского рекреационного подрайона формируется совокупным влиянием экологических, экономических, социо-демографических и организационно-управленческих факторов, которые были охарактеризованы 14 показателями [2, с. 72]. Для оценки направления и силы влияния был использован метод факторного анализа, который позволил сгруппировать показатели и их признаки в 3 основные фактора, которые существенно влияют на развитие рекреационно-туристической деятельности: фактор качества жизни населения, фактор уровня занятости и фактор эффективности экономической деятельности.

Главной функцией Кременского рекреационного подрайона является максимальное удовлетворение потребностей населения в отдыхе, оздоровлении, лечении и повышении физического и духовного потенциала на основе использования местных рекреационных ресурсов.

2) Оценка ресурсного потенциала. Рекреационно-туристический потенциал был оценен с помощью методики бально-рейтинговой оценки [7] и представлен природным, природно-антропогенным, инфраструктурным, биосоциальным и событийным блоками.

Природный блок содержит такие компоненты как спелеологические, орографические, растительные, гидрографические, животные и климатические ресурсы.

При оценке спелеологических ресурсов были использованы показатели площади закарстованности района. Площадь закарстованности района

составляет 1490 км² или 91% от общей площади района. При определении балла исходили из того, что: 1 интегрированный балл 3 составляющих балла; 2 балла – 4–5; 3 балла – 6–7; 4 балла – 8–10; 5 баллов – 11–15. Интегрированный балл для данного ресурса составляет 3 балла [2, с. 73].

При оценке орографических ресурсов к вниманию принимались качественные характеристики рельефа. Наибольшую привлекательность имеет территория горных и предгорных областей (5 баллов). «Промежуточные территории» характеризуются средней степенью привлекательности (2–4 балла) и наименее привлекательные – равнинные (1 балл). Кременской рекреационный подрайон является «промежуточной территорией». Северная, северо-восточная часть района – заплавно-террасовые поверхности речных долин, лессовые равнины, террасовые лессовые равнины; южная – террасовые песчаные равнины и заплавно-террасовые поверхности речных долин; западная – лессовые возвышенные равнины [2, с. 74]. Интегрированный балл для данного ресурса – 3.

Климатические ресурсы оценивались с учетом показателей средней температуры июля, длительностью периода с температурой более +10° и годовым количеством осадков. Средняя температура июля – +23,4° (5 баллов). Длительность периода с температурой более 10° – 182 дня (4 балла). Годовое количество осадков – 509 мм (4 балла) [2, с. 75]. Общая сумма баллов по трем показателям 15. При определении интегрированного балла исходили из того, что: 1 интегрированный балл – 3–5 составляющих балла; 2 балла – 6–7; 3 балла – 8–10; 4 балла – 11–12; 5 баллов – 13–15. Для Кременского района данный показатель составляет 5 баллов.

Балл оценки гидрографических ресурсов определялся по части общей площади актуальных полос (зон «краевого эффекта») и рекреационных акваторий рек, озер, водохранилищ от общей площади района. При определении балла гидрографических ресурсов исходили из того, что 1 балл – 1,0% – 5%; 2 балла – 5,1% – 10,0%; 3 балла – 10,1% – 15,0%; 4 балла – 15,1% – 20,0%; 5 баллов – более 20,0%. Общая площадь гидрографических ресурсов составляет 135,4 кв. км (8,3% от общей площади района (1627 кв. км)), что соответствует 2 баллам [2, с. 72].

При оценке растительных ресурсов к вниманию принимались 2 характеристики лесопокрытой площади территории: площадь лесов и лесистость территории. Площадь лесов Кременского района составляет 456,5 км² (1 балл), лесистость территории – 26,3% (3 балла) [2, с. 73]. Общее количество баллов – 4. При определении интегрированного балла исходили из того, что: 1 интегрированный балл 2–3 составляющих балла; 2 балла – 4 – 5; 3 балла – 6 – 7; 4 балла – 8 – 10; 5 баллов – 10. Интегрированный балл исследуемого подрайона – 2.

Оценка животных ресурсов (охотничье-промысловых животных) проводилась по таким показателям: густота населения на 100 км²: лисы обыкновенной, куницы лесной и куницы каменной, зайца-русака,

кабана, оленя благородного, косули европейской, лося европейского. При определении балла животных ресурсов исходили из того, что: 1 интегрированный балл 13–15 составляющих балла; 2 балла – 16–18; 3 балла – 19–21; 4 балла – 22–24; 5 баллов – 25–28. Интегрированный бал данного ресурса – 3. Наиболее распространенным охотничье-промышленным животным является заяц-русак [4, с. 73].

Интегральный бал природного блока определялся как сумма составляющих баллов оценки спелеологических, орографических, климатических, гидрографических, растительных и животных ресурсов. При определении интегрированного балла исходили из того, что: 1 интегрированный бал 11–13 составляющих балла; 2 балла – 14–16; 3 балла – 17–19; 4 балла – 20–22; 5 баллов – 23–25. Сумма составляющих баллов природного блока – 18, интегрированный балл – 3.

Природно-антропогенный блок представлен природно-антропогенными рекреационно-туристическими ресурсами, для бальной оценки которых был использован показатель площади природоохранных территорий. При определении балла природно-антропогенного блока исходили из того, что 1 балл – до 30,0; 2 балла – 30,0–60,0; 3 балла – 60,1–100,0; 4 балла – 100,1–200,0; 5 баллов – более 200,0 тыс. га. Площадь природоохранных территорий Кременского рекреационного подрайона составляет 4048 га, что соответствует 1 баллу [4, с. 75].

Инфраструктурный блок представлен инфраструктурными ресурсами, при бальной оценке которых рассматривались такие показатели: количество гостиниц и иных мест для временного проживания, количество санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, количество детских оздоровительных лагерей. При оценке исходили из того, что 1 балл – 1–100, 2 балла – 101–200, 3 балла – 201–300, 4 балла – 301–400, 5 баллов – более 400 рекреационно-туристических учреждений. Общее количество рекреационно-туристических учреждений района – 39 [4], что соответствует 1 баллу.

Биосоциальный блок представлен биосоциальными ресурсами (специфическая составляющая рекреационно-туристических ресурсов, которая связана с жизненным циклом (эпизодом) той или иной выдающейся личности (рождение, деятельность, пребывание, смерть (гибель), погребение). При оценке балла биосоциального блока исходили из того, что: 1 балл – до 20, 2 балла – 21–40, 3 балла – 41–60, 4 балла 61–100, 5 баллов – более 100 выдающихся биосоциальных ресурсов. В данном блоке Кременской рекреационный подрайон характеризуется показателем (1 балл). Район связан с рождением таких известных личностей как Г.В. Бурмак, И.К. Ведерников, С.И. Швец и др. [2, с. 74].

Событийный блок представлен событийными ресурсами (охватывают знаковые события в истории определенной территории – политические, военные, культурные, экономические, экологические). При определении балла событийного блока исходили из того, что: 1 балл – до

10, 2 балла – 11–20, 3 балла – 21–30, 4 балла 31–40, 5 баллов – более 40 выдающихся событийных ресурсов. В данном блоке исследуемый подрайон получил 1 балл. Значимым для данной территории является районный фестиваль народного творчества «Жемчужины Кременчины» [4].

Сумма составляющих баллов ресурсно-рекреационного рейтинга по природному (3 балла), природно-антропогенному (1 балл), инфраструктурному (2 балла), биосоциальному (1 балл) и событийному (1 балл). Общее количество баллов 8.

В целом, следует отметить, что Кременской рекреационный подрайон входит в группу рекреационного района Луганского региона с очень высоким рекреационным рейтингом и характеризуется как один из лучших по рекреационному потенциалу. В эту же группу района входят такие рекреационные подрайоны как Станично-Луганский, Славяносербский и Попаснянский районы Луганского региона.

3) Оценка уровня развития индустрии туризма. Динамика развития индустрии туризма Кременского рекреационного подрайона предполагает анализ структуры гостеприимства, оздоровительной и туристической деятельности, а также организации туристической деятельности.

Структура гостеприимства. Согласно официальной статистике, предприятиями размещения в данном подрайоне являются базы отдыха и детские оздоровительные лагеря. В 2013 году баз отдыха и детских оздоровительных лагерей насчитывалось 36, общее количество отдохнувших составило 3430 человек [3]. Согласно официальным данным Кременской районной государственной администрации по состоянию на 2015 год в подрайоне также имеются предприятия гостиничного типа, а именно гостиничный комплекс «Прилесное» (102 места) и гостиница «Кременьянка» (12 мест) (г. Кременная). Информация о количестве туристов, к сожалению, отсутствует [4].

Показатели работы рекреационных учреждений (баз отдыха и детских оздоровительных лагерей) представлены на (Рис. 1).

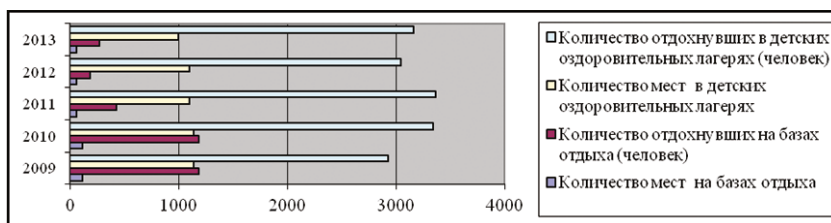

Рис. 1. Показатели работы детских оздоровительных лагерей и баз отдыха Кременского рекреационного подрайона Луганского региона за 2009–2013 гг. [1]

Структура оздоровительной деятельности. Согласно официальной статистике, возможности для развития курортно-лечебной рекреации в исследуемом рекреационном подрайоне представлены рекреационной инфраструктурой курортно-лечебного типа, а именно санаторий высшей категории аккредитации – санаторий «Озерный» (г. Кременная) [8]. Основные показатели работы представлены на (Рис. 2).

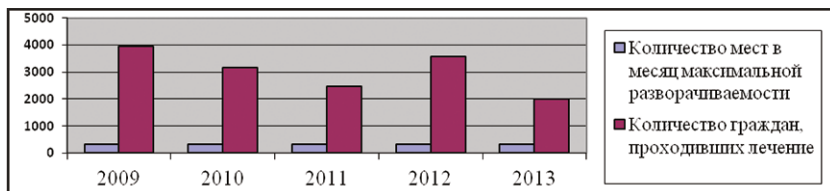

Рис. 2. Показатели работы санатория «Озерный», г. Кременная (Луганский регион) за 2009–2013 гг. [1]

Лечебный профиль санатория: болезни органов кровообращения, дыхания, нервной системы, костей и суставов. Реабилитация и восстановительная терапия после инфаркта миокарда [14].

4) Организация туристической деятельности. Организация туристическо-экскурсионной деятельности в Кременском рекреационном подрайоне представлена работой информационно-туристического центра «Green Kreminna» [3]. В нем туристам предоставляется следующие услуги: информация о туристических услугах, продажа туристическо-информационной продукции, организация и проведение туристических поездок.

5) Анализ туристической политики управления региональным развитием. Координацию и управление туризмом в Кременской рекреационном подрайоне осуществляет Кременское отделение культуры Луганской областной государственной администрации. Основной нормативно-правовой базой для его работы являются закон «О туризме» и «Програма развития санаторно-курортной зоны в Кременском районе на 2011–2015 годы» [6]. Согласно данным документам основными задачами Кременского управления культуры являются: 1) регулирование отрасли туризма; 2) развитие материальной базы туризма; 3) использование рекреационных ресурсов и культурного наследия для развития туризма; 4) кадровое и научно-методическое обеспечение туристической отрасли; 5) рекламно-информационная деятельность.

Вывод. На основе проведенного исследования предлагаем следующие направления развития туризма в Кременском рекреационном подрайоне Луганского региона: 1) создание единой системы имеющихся туристическо-экскурсионных маршрутов и программ; 2) улучшение состояния ту-

ристической и сервисной инфраструктуры (строительство гостиниц среднего класса уровня 2–3 звезд, рассчитанных на среднего туриста; дешевых гостиниц для обслуживания массового клиента и развития молодежного туризма; развитие сети малых частных гостиниц семейного типа вдоль туристических маршрутов); 3) улучшение транспортной туристической инфраструктуры (ремонт и обустройство автодорог, обустройство их современными техническими средствами организации и безопасности движения, доведения их состояния до международного уровня; 4) улучшение системы кадрового обеспечения (перспективными являются выпускники специальностей «Туризм», «Гостинично-ресторанное дело» в первую очередь из вузов регионального центра – г. Луганска); 5) развитие маркетинговой деятельности, рекламного и информационного обеспечения (проведение PR-кампаний в отечественной и зарубежной прессе, на радио и телевидении; создание комплексной мобильной экспозиции туристических возможностей района для представления его на туристических выставках, ярмарках и форумах; создание рекреационных сайтов и порталов в сети Интернет). Вышеуказанные направления развития туризма в Кременском рекреационном подрайоне, по нашему мнению, способствуют улучшению показателей в этой сфере.

Литература

1. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики у Луганській області // Розвиток оздоровчого-рекреаційного та туристичного комплексу Луганської області, 2013. – С. 1–10.
2. Залещик В. В. Территориальная рекреационная система Луганской области: современное состояние и перспективы развития / В.В. Залещик. – К.: 2013. – 313 с.
3. Інформаційно-туристичний центр «Green Kreminna» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kreminna.lg.ua/kontakti> [2.06.2016]
4. Інформація щодо туристичних об'єктів та послуг, які розташовані в Кременському районі. Кременська РДА [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://krem.loga.gov.ua/district/tour/tour_7899.html [15.05.2016]
5. Преображенский В. С. География и отдых / В.С. Преображенский. – М.: Знания, 1971. – 48 с.
6. «Аналіз розвитку санаторно-курортної зони в Кременському районі на 2011–2015 роки». Кременська РДА [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://krem.loga.gov.ua/district/tour/2014/02/25/tour_7145.html
7. Рекреаційні ресурси України: навч. посібник / О.О. Бейдик. – Київ: Альтерпрес, 2009. – 400 с.
8. Санаторий Озерный [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uahotels.com.ua/sanatoriums/item/ozernuy-lugansk.html> [2.07.2016]

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛЫХ РЕК СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА

*Агишева Надия Рустэмовна,
магистр кафедры географии и геоэкологии
Волгоградского государственного социально-педагогического
университета г. Волгоград, Россия
e-mail: agisheva.nadiya.92@mail.ru*

В статье рассмотрена цель изучения малых водотоков в пределах города Волгограда, актуальность предложенной тематики и значение долин малых рек Сухой и Мокрой Мечетки для проживающего населения. В исследовании анализируются геоэкологические проблемы малых рек северной части города Волгограда. Отмечаются негативные последствия техногенного воздействия на природные компоненты речных долин. Прослеживается необходимость комплексного мониторинга и охраны гидрологических объектов. Полученные данные могут быть использованы в школьном преподавании географии.

Ключевые слова: *малая гидросеть; геоэкологическое состояние; техногенное воздействие.*

GEOECOLOGICAL STATE OF SMALL RIVERS OF NORTHERN PART OF THE CITY OF VOLGOGRAD

*Agisheva H.R.
e-mail: agisheva.nadiya.92@mail.ru*

In th article considers the purpose of the study of small streams in the city of Volgograd, the relevance of the proposed topic and significance of the valleys of the small rivers Dry and Wet Mechetka for the resident population. Geoecological problems of small rivers in the Northern part of the city of Volgograd have been examined. The negative consequences of anthropogenic impact on the natural components of river valleys have been noted. The need for a comprehensive monitoring and protection of hydrological facilities has been traced. The research findings can be used for teaching geography at school.

Key words: *hydrographic network; geo-ecological condition; anthropogenic impact.*

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время долины малых рек испытывают на себе значительный пресс антропогенной нагрузки. Мониторинг и оптимизация их геоэкологического состояния является необходимым условием сохранения природной среды и здоровья проживающего населения.

Цель работы заключается в проведении сравнительного анализа геоэкологического состояния долин рек Сухой и Мокрой Мечетки.

Реки Сухая и Мокрая Мечетка дренируют северную часть г. Волгограда и являются правыми притоками Волги.

Изучение долины реки Сухой Мечетки имеет не только важное геоэкологическое значение, но и историко-культурное. Здесь располагается вероятное палеолитическое поселение мустьерской культуры (75–100 тыс. лет назад). Археологический памятник является стоянкой древнейшего на Восточно-европейской равнине поселения первобытного человека [4].

Анализ полученных данных в ходе полевого и камерального исследования позволил установить черты сходства в проявлении техногенеза на водосбор рек Сухой и Мокрой Мечетки.

Техногенное воздействие на гидрографические объекты водосбора р. Сухой и Мокрой Мечетки выражается в загрязнении вод бытовыми стоками, изменении режима водности рек за счет захламления водных объектов строительным и бытовым мусором, забора водотоков в коллектор. От работы Волжской ГЭС напрямую зависит график половодий р. Сухой и Мокрой Мечетки. В пробах воды наблюдаются превышения ПДК по отдельным компонентам. К примеру, отмечено превышение хлоридов (2,3 ПДК) в русле р. Мокрой Мечетки и в районе гаражных кооперативов р. Сухой Мечетки. Визуализировано загрязнение вод рек моющими средствами, нефтепродуктами, машинными маслами и химикатами [2].

Преобразование литогенной основы выражается в изменении рисунка эрозионной сети, складировании техногенных отложений вдоль бортов долин, создании антропогенных форм рельефа.

Антропогенный рельеф представлен искусственными пляжами, дамбами с сетью промоин, ареалами бытового мусора и коллекторами. В верховьях и среднем течении р. Сухой Мечетки располагаются крупные карьеры по разработкам месторождений песка. Для них отмечаются как негативные геолого-геоморфологические процессы (обвальное-осыпные явления на бортах карьеров, линейная эрозия), так и рекультивационные мероприятия (обустройство водоемов, днищ карьеров, застройка). В связи с активным использованием долин р. Сухой и Мокрой Мечетки для них характерны высокая транспортная нагрузка (пересечение дамбами), создание дачных кооперативов и гаражей (древняя стоянка). В нижнем течении р. Сухой Мечетки отмечаются несанкционированные сливы в пойму мазута [3].

Геоэкологическим состоянием малых рек Волгоградской агломерации интересовались во все времена и последним научным вкладом в изучении долин малых рек, явился выезд В.А. Брылева, И.С. Дедовой и В.В. Загарева в августе 2015 года в верховье долины реки Мокрая Мечетка.

Причиной выезда послужило письмо на имя ректора ВГСПУ Сергеева Н.К. от общества с ограниченной ответственностью «Эко Ма-

стер», в котором компания просила предоставить информацию о месте нахождения истока реки и ее притоков в верховье одноименной балки.

Все началось с того, что против ООО «Эко мастер», который эксплуатирует полигон ТБО «Центральный», было возбуждено судебное разбирательство, предметом которого стала опасность загрязнения стоками со свалки колодцев и скважин жителей хутора Овражный, который расположен неподалеку и самого водотока реки [1].

В настоящее время на территории Волгоградской агломерации остро стоит вопрос о функционировании полигонов ТБО. Часто их местоположение и их характеристики не соответствуют экологическим требованиям и нормативам, отчего возрастает риск загрязнения грунтовых вод и водотока и самой реки Волги.

Следовательно, данный вопрос весьма актуален. И перед сотрудниками кафедры географии и геоэкологии ВГСПУ встали 2 задачи: определить местоположение истока реки и оценить, расположен ли полигон ТБО «Центральный» в водоохраной зоне реки или же на водотоке [1].

В результате проведенных исследований сотрудниками было установлено следующее:

1. Верховья реки образованы слиянием 3 крупных балок: Коренная на севере бассейна и в окрестностях Городище, Казенная на западе и сама река Мокрая Мечетка. Здесь долина обладает крутыми склонами, которые обусловлены песчаными отложениями разного возраста – от неогеновых до эоценовых. Крутизна склонов около 20 градусов, а абсолютные высоты берегов колеблются в пределах + 80...+ 120 м.

2. В верховье отмечается интенсивное антропогенное воздействие. Особую роль в воздействии на речную систему играет полигон «Центральный», расположенный в 400 м от хутора Овражный. Его площадь равна 300 га, и он состоит из 2-х зон: административно-хозяйственной и захоронение отходов. По периметру полигона отмечается траншея и насыпной вал. В настоящее время зона влияния полигона на поверхностный и подземный сток оценивается как 400 – 500м, куда и попадает верховье реки. Кроме того, в верховье реки к полигону примыкают 2 пруда – испарителя и оценка их как одного из вариантов истока реки тоже необходима [1].

3. Были детально обследованы топокарты, где наименование «р. Мокрая Мечетка» встречается в 0,5–1 км к востоку от хутора Овражный, а на снимках системы «Google» встречаются 2 варианта истока: в самом хуторе Овражный (постоянный круглогодичный водоток), где обнаруживаются выходы дренированных грунтовых вод в виде родников, частично забранных в бетонные кольца (выше хутора ручей имеет видимое для глаза течение) и в 1 км севернее его отмечаются спорадические водотоки, которые начинаются на юго-востоке балки, кото-

рая пересечена железной дорогой несколько западнее завода ВЗБТ и ст. «Бетонная – Товарная» [5].

Таким образом, исходя из отмеченного, за исток реки могут быть приняты достаточно обильные родники в хуторе Овражном и верхняя часть балки выше их, где отмечаются слабые водопроявления.

Каскад прудов-испарителей, образованных в безымянном отвершке р. Мокрая Мечетка, не являются истоком реки и генетически с ней не связаны. Если так, то полигон Центральный расположен вне зоны воздействия на поверхностные и подземные водотоки самой реки, а поэтому воздействия его на гидрохимию родников и колодцев минимально [1].

Вывод: на долины р. Сухой и Мокрой Мечетки осуществляется интенсивное влияние хозяйственной деятельности человека, которое выражено в создании искусственных дамб, заборе водотока в коллектор, наличии стихийных свалок, создание гаражных кооперативов, которые грозят полному уничтожению стоянки древнего человека. Следовательно, анализ современного состояния исследуемых водных объектов свидетельствует об их геоэкологической нестабильности. Необходим целый комплекс санитарно-очистных мероприятий, направленных на обустройство мест отдыха для горожан и сохранения ценных исторических объектов.

Литература

1. Брылев В.А. Воздействие полигона ТБО «Центральный» на исток реки Мокрая Мечетка / В.А. Брылев, В.В. Загарев, И.С. Дедова // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 12–16 октября 2015 г. – М.: Планета, 2015. – С. 296–299.

2. Дедова И.С. Степень преобразованности речных долин в условиях современного города (на примере р. Мокрая Мечетка г. Волгограда) / И.С. Дедова, Н.Р. Агишева, В.Ю. Песчанский, В.Г. Шурганова // Геология в школе и вузе: геология и цивилизация: VII Международная конференция: «Геология в школе и вузе: геология и цивилизация»: сб. науч трудов – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 99–103.

3. Дьяченко Н.П. Степень преобразования рельефа долины реки Сухая Мечетка/ Н.П. Дьяченко, И.С. Дедова, Н.Р. Агишева // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 12-16 октября 2015 г. – М.: Планета, 2015. – С. 199–202.

4. Малые реки и родники Волгоградской агломерации: мат-лы науч. иссл-я [Электронный ресурс] / В.А. Брылев [и др.]. – Волгоград: Перемена, 2014. – 144 с. – Режим доступа : www.maps.google.com

Раздел VI
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

УДК 796.5 (479)

РОЛЬ ОПЫТА ТУРИЗМА, АЛЬПИНИЗМА И ГОРНОЛЫЖНОГО
СПОРТА НА КАВКАЗЕ (ПРИЭЛЬБРУСЬЕ, ТЕБЕРДА,
ДОМБАЙ, АРХЫЗ) В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ ЛУГАНЩИНЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Новохатский Александр Михайлович,
доктор технических наук, профессор, проректор
по научной работе, заведующий кафедрой металлургии
черных металлов Донбасского государственного
технического университета,
e-mail: info@dstu.education*

*Рутковский Юрий Александрович,
кандидат технических наук, профессор,
президент спортивно-туристического центра
Донбасского государственного технического университета,
e-mail: info@dstu.education*

*Савостиков Виктор Васильевич,
председатель Федерации спортивного
туризма, мастер спорта СССР по горному
и лыжному туризму*

В статье рассмотрены результаты рекреационно-географического исследования совместно с проблемами военно-патриотического воспитания молодежи Луганщины с использованием опыта туризма, альпинизма и горнолыжного спорта, осуществляемого на Кавказе в горах Карачаево-Черкесии и Приэльбрусья. Показана роль Федерации спортивного туризма ЛНР и спортивно-туристического центра ДонГТУ в совершенствовании этой работы. С учетом современного положения ЛНР ставятся задачи по усилению требований в деле обучения молодежи военно-прикладным видам спорта, показаны возможные пути воспитания волевых качеств и спортивного мастерства у молодежи посредством привлечения ее к экстремальным видам спорта: горному туризму, альпинизму, скалолазанию, верховой езде на лошадях, сплаву по горным рекам, ориентированию на местности, горнолыжному спорту. В статье на исторических примерах показано значение географических знаний и спортивных навыков для решения практических задач в условиях боевой обстановки. Раскрыта роль луганчан в увековечивании памяти героев-освободителей Приэльбрусья от фашистских захватчиков.

***Ключевые слова:** военно-патриотическая работа, Федерация туризма ЛНР, спортивно-туристический центр (СТЦ), война на Кавказе, памятник героям.*

THE ROLE OF EXPERIENCE HIKING, CLIMBING AND SKIING IN THE CAUCASUS (ELBRUS REGION, TEBERDA, DOMBAY, ARKHYZ) IN THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS OF LUGANSK

Novokhatskiy A.M.

e-mail: info@dstu.education

Rutkowski Y. A.

e-mail: info@dstu.education

Savostikov V.V.

This paper studies some results of recreation-geographical investigation in combination with the problems of military-patriotic education of young generation of Lugansk region using tourism, mountaineering and skiing skills implemented within the Caucasus region in the Karachai-Cherkessia and the Elbrus mountains. The role of Sport Tourism Federation of LPR together with spot-tourism center of Donbass State Technical University is shown in fostering this work. Considering the present condition of Lugansk People Republic there are set the tasks on rising the requirements in training young people the military-applied sports, the possible ways of training their will are presented as well as sport excellence through involving into extreme sports like mountain tourism, mountaineering, rock climbing, horse riding, rafting, orienteering, skiing etc. Basing on the historic example it was proved the value of geographical knowledge and sport skills in solving practical tasks within the military conditions. The role of Lugansk citizens in commemorating the heroes who exempted the Elbrus region from fascists invaders is shown.

Key words: *military-patriotic work, Tourism Federation of LPR, spot-tourism center (STC), war in the Caucasus region, memorial for heroes.*

Сложившаяся на Донбассе, и в частности в ЛНР, политическая обстановка диктует необходимость всеми возможными способами усилить подготовку молодежи по экстремальным видам спорта, таким как альпинизм, скалолазание, горный туризм, горнолыжный спорт, рифтинг, верховая езда на лошадях. Обучение этим видам спорта необходимо организовать во всех учебных заведениях области.

В ДонГТУ в преддверии празднования юбилея университета, 60-летия со дня его основания, создан спортивно-туристический центр (СТЦ) «Домбай». Основной задачей центра является организация активного отдыха и спортивного совершенствования студентов, преподавателей и сотрудников университета в красивейших и целебных местах Северного Кавказа (Теберда, Домбай, Архыз, Приэльбрусье), что, несомненно, будет способствовать укреплению здоровья студентов и сотрудников ДонГТУ [1]. В этих местах предполагается создать филиалы СТЦ, в которых будет сосредоточена практическая подготовка по названным видам спорта. Обучение этим видам спорта планируется осуществлять местными инструкторами, имеющими опыт в области горного туризма, горнолыжного спорта и скалолазания, а также тренерами

Федерации спортивного туризма ЛНР и клуба туристов и альпинистов им. А.В. Пастухова (г. Луганск).

Федерация спортивного туризма ЛНР в настоящее время разрабатывает программу с комплексом неотложных мероприятий по усилению военно-патриотического воспитания молодежи Республики, включая в обязательном порядке обучение и получение практических навыков по всем видам спорта, которые могут понадобиться в экстремальных условиях нашего времени.

Реализация мероприятий по усилению военно-патриотического воспитания молодежи Луганщины должна быть тесно увязана с известными местами Центрального и Северо-Западного Кавказа: Приэльбрусье, Теберда, Домбай, Архыз. Здесь есть все необходимые условия для подготовки молодых людей в видах спорта, приобретенные навыки в которых могут быть востребованы в случае боевых действий. К таким видам спорта относятся: альпинизм, скалолазание, горные лыжи, горный туризм, верховая езда на лошадях, рифтинг, спортивное ориентирование на местности. С этими местами Кавказа Федерацию спортивного туризма ЛНР и Донбасский государственный технический университет связывают давние узы дружбы, установленные в 80-х годах прошлого столетия.

Национальный парк России «Приэльбрусье» расположен в Кабардино-Балкарской Республике и его главной достопримечательностью является гора Эльбрус – высочайшая вершина Кавказа, России и Европы. Высота ее составляет 5642 м.

Тебердинский заповедник является особо охраняемой природной территорией (ООПТ) в Карачаево-Черкесской Республике, на которой расположены широко известные как в России, так и за рубежом, туристические курорты Юга России: Домбай, Теберда, Архыз. Они являются жемчужинами горнолыжного спорта и туризма России.

Уже более 35 лет подряд коллектив преподавателей и сотрудников ДонГТУ совершает поездки, и зимой и летом, в эти сказочно красивые места, чтобы надышаться чистейшим горным воздухом, совершить увлекательные туристические путешествия, осуществить катание на горных лыжах, увидеть чудодейственную панораму Главного Кавказского хребта, а экстремалам-альпинистам – совершить восхождения на вершины величественных гор, таких как Эльбрус, Шхельда, Ушба, Азау-Баши, Домбай-Ульген, Зуб Софруджу, Белаллакая, Сулахат [1].

Создание филиалов СТЦ в Приэльбрусье, Теберде, Домбае, Архызе будет способствовать более четкой и конкретной организации работы по спортивному самосовершенствованию и физической подготовке молодежи, и во многом удешевит пребывание на Кавказе – фактор, который нельзя сбрасывать со счетов, коль скоро речь идет о широком привлечении молодежи к экстремальным видам спорта [2].

Основной целью исследования является анализ факторов, связанных с горами Кавказа, которые могут быть использованы для усиления военно-патриотической работы среди молодежи Луганщины, и обоснование необходимости обучения молодых людей военно-прикладным видам спорта, практические навыки по которым могут быть востребованы боевыми условиями, сложившимися в Луганской Народной Республике.

О Кавказе, о его чудодейственной природе, о гостеприимстве горцев, принимающих нас в местах отдыха как желанных гостей, издано немало книг и фотоальбомов. В результате наших поисков обнаружены малоизвестные факты, связанные с историей участия шахтерских дивизий и вкладе Донбасса в освобождение Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Эти факты необходимо знать и использовать в военно-патриотической работе с молодежью.

В песне, которую написали воины-альпинисты, защищавшие Приэльбрусье от фашистов в 1943 году, Андрей Грязнов, Любовь Коротаяева и Николай Персиянинов, говорится

*«...Вспомни, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Кости на _ойш, могилы под Ужбой,
Вспомни, товарищ, вспомни дорогой!...*

Эта песня, написанная более 70 лет назад, постоянно звучит у альпинистских и туристских костров. Ее поют потомки героев Кавказа как гимн – стоя.

Оборону важнейшего направления, Таманского полуострова, осуществляла 18-я армия Северо-Кавказского фронта, в состав которой входили знаменитые Шахтерские 383-я, 393-я и 395-я стрелковые дивизии. Сформированы они были на территории Донбасса. 383-я – г. Сталино (Донецк), 393-я – г. Славянск, 395-я – г. Ворошиловград.

Бои на Кавказе были страшными, «многоэтажными» – на земле, на море, в небе, в горах. Самого большого накала они достигли на подступах к Туапсе, именно в это время родился печально известный фашистский приказ: «Моряков и шахтеров в плен не брать, немедленно уничтожать». В августе 1942 года 395-я Ворошиловградская Шахтерская стрелковая дивизия стояла насмерть, закрыв фашистским войскам дороги на Кавказ через Пятигорский и Хребтовый перевалы.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 октября 1943 года № 31 395-й стрелковой дивизии было присвоено наименование Таманской. Ордена Красного Знамени и Суворова второй степени украсили боевое знамя этой дивизии, освобождавшей Донбасс и дошедшей до Берлина.

Вот другой малоизвестный факт.

21 августа 1942 г. отряд немецких солдат поднялся на вершину Эльбруса и водрузил флаги со свастикой. Этот факт преподносился во всех гитлеровских газетах и по Берлинскому радио как «покорение Кавказа и его народов». Но недолго развивались фашистские флаги на Эльбрусе. 13 и 17 февраля 1943 года советские воины-альпинисты, взойдя на вершины Эльбруса в тяжелейших условиях, сбросили фашистские штандарты и водрузили флаги Советского Союза.

Воины-альпинисты совершили это героическое восхождение в труднейших условиях. К трудностям восхождения добавлялось отсутствие промежуточных приютов и баз для ночлега. Палатки, спальные мешки, необходимое снаряжение и продукты – все несли на себе. За плечами каждого висел автомат, напоминая, что далеко внизу еще бушует пожар войны. Опытные альпинисты утверждают, что при самом современном оборудовании, такое восхождение считается исключительно трудным.

В лютую стужу, при полном оледенении вершин Эльбруса, наши бойцы совершили свой подвиг. 13 февраля вслед за высотником-скалолазом Николаем Гусаком на Западную вершину поднялись Александр Сидоренко, Евгений Белецкий, Габриэль и Бекну Хергиани, Евгений Смирнов. В пурге они едва обнаружили изодранные вьюгами остатки тевтонской символики. Укрепили свои флаги и отсалютовали автоматами ППШ. А 17 февраля в морозную солнечную погоду на Восточную вершину поднялись Любовь Коротева, кинооператор Никита Петров, Владислав Лубенец, Александр Гусев и еще несколько человек. Все они получили правительственные награды.

В Приэльбрусье против фашистов воевали воины-альпинисты. Их значение в войне на Кавказе чрезвычайно велико.

Министр Вооруженных Сил СССР Маршал А.А. Гречко тепло отзывается об альпинистах, сыгравших немалую роль в боях за освобождение Кавказа от гитлеровцев [3]. К концу 1942 года всего на Кавказе было сосредоточено более 200 альпинистов различной спортивной квалификации.

Альпинисты использовались командованием для организации проведения горной подготовки, работали инструкторами в школе военного альпинизма и горнолыжного дела. Они участвовали в разработке специальных наставлений для горных войск, составления справочников и памяток о естественных опасностях гор. Им поручалась организация изготовления специального снаряжения, организация и контроль службы безопасности от лавин и камнепадов в районе расположения высокогорных гарнизонов. Альпинисты использовались командованием как консультанты на местности при планировании боевых операций в горах. Они лично участвовали в специальных боевых операциях, наземной и воздушной разведке в горах, в эвакуации населения Нальчика

и селений Баксанского ущелья, в переводе войск через перевалы Донгуз-Орун и Бечо зимой 1942 – 1943 гг.

Воины-альпинисты вместе с другими отрядами разгромили в районе Марухского ущелья две крупные группы парашютистов из дивизии «Эдельвейс».

Поселок Архыз, где шли кровопролитные бои, посетил по приглашению первого президента СССР Михаила Горбачева канцлер Германии Гельмут Коль, чтобы отдать дань памяти воинам, погибшим в войне на Кавказе. Еще долгое время после войны Марухский ледник выносил застывшие трупы погибших воинов в ущелья окружающих гор.

И в мирное время опытные альпинисты востребованы для созидательного труда. Они участвуют в работах по восстановлению высотных зданий жилых объектов, башенных копров шахт, обогатительных фабрик, дымовых труб, эстакад и т.д.

Одно из предприятий промышленного альпинизма ЛНР «Артхва» возглавляет мастер спорта СССР по альпинизму, кандидат в мастера спорта по скалолазанию, выпускник горного факультета ДонГТУ, житель г. Алчевска Е. Л. Шалашный.

В 1978 году комитет комсомола Луганского тепловозостроительного завода и заводские туристы провели туриаду «Память», которая сопровождалась походами по местам боевой славы. В 80-х годах эта туриада стала массовой и круглогодичной. В те годы более 20 туристских групп выезжали на Кавказ, где прокладывали свои маршруты по перевалам, на которых велись боевые действия.

В 1985 году был подписан договор между руководством тепловозостроительного завода им. «Октябрьской революции» и руководством Эльбрусского района Кабардино-Балкарии. Согласно этому договору, туристы-заводчане на общественных началах проводили работы по восстановлению линии обороны Приэльбрусья. Один из пунктов предусматривал установку памятника «Героям обороны Приэльбрусья». Памятник был сделан на заводе и для участия в его установке и открытии, в Приэльбрусье выехало 350 тепловозостроителей. Кроме заводской молодежи, были еще более 80 туристов и альпинистов из других предприятий области.

В тот, 1987 год, в Приэльбрусье выпало много снега. На основании памятника он лежал слоем до 7 метров. На склоны Эльбруса поднялись все участники туриады и в снегу отрыли огромный снежный амфитеатр. 9 мая состоялся митинг в честь торжественного открытия памятника «Героям обороны Приэльбрусья», трижды прозвучал салют, который дали военные. На митинге присутствовало руководство Эльбрусского района, представители руководства тепловозостроительного завода, Луганского исполкома, руководитель телевизионной программы «Клуб путешественников» Ю. Синкевич, легендарные ветераны советского альпинизма, представители общественности Кабардино-Балкарии.

Более 20 лет простоял памятник. Он смог бы простоять еще 100 лет, но в связи с реализацией общероссийского проекта по строительству многофункционального спортивно-туристического комплекса «Эльбрусское ожерелье», его пришлось демонтировать и перенести в другое место, где он стал частью музейного комплекса «Оборона Приэльбрусья».

Вторая жизнь Луганского монумента наступила в 2009 году, когда в благотворительный фонд «Благовест» и в Луганскую областную государственную администрацию поступили письма из Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики с предложением совместными усилиями провести работы по восстановлению памятника «Героям обороны Приэльбрусья». Эти письма стали основой, толчком к разработке и созданию Комплексной молодежной спортивно-туристской программы «Память», посвященной 65-летию Победы народов Советского союза в Великой Отечественной войне, которую федерация спортивного туризма реализует совместно с Луганским областным благотворительным фондом «Благовест». Конечно, основным мероприятием этой программы стало восстановление памятника ко Дню государственности Кабардино-Балкарии, к 1 сентября. В центре комплекса установлена памятная плита с указанием кто изготовил и установил памятник «Героям обороны Приэльбрусья».

Памятник стал данью не только героизму воинов-альпинистов, но и символом нерушимой дружбы народов победивших фашизм.

В операции по установке памятника на горе Эльбрус участвовали председатель Федерации по спортивному туризму ЛНР, мастер спорта СССР В. В. Савостиков, к.м.с. Н.Г. Шевченко, мастер спорта СССР по альпинизму Е.Л. Шалашный.

И еще два исторических факта заслуживают пристального внимания.

Эльбрус с незапамятных времен привлекал к себе внимание своей таинственностью, неприступной и суровой красотой. Проходили века, и Эльбрус все больше завладевал воображением людей, вызывая у них неугасимое желание проникнуть в тайну его заоблачных высот. Но только в первой половине 19-го века они, наконец, решились нарушить извечный покой древней снежной горы.

Официальной датой покорения Эльбруса считается 1829 год, когда была организована экспедиция, руководимая начальником Кавказской укрепленной линии генералом Г.А. Эмануэлем сподвижником Багратиона в войне 1812 года. Поскольку экспедиция носила научный характер, к участию в ней были привлечены лучшие силы Российской Академии наук. А от Министерства финансов к экспедиции был прикомандирован наш земляк – чиновник Вансович из Луганского литейного завода.

В первых числах июля группа ученых в сопровождении казаков и проводников выехала из Горячих Вод (так тогда назывался Пятигорск) к месту расположения основного отряда генерала Эммануэля. Из всех

участников экспедиции, которые вышли на покорение Эльбруса, вершины достиг только проводник-кабардинец Киллар Хаширов, которому за этот подвиг генерал в торжественной обстановке вручил дорогой отрез на черкеску и 100 рублей.

В честь первого восхождения на Эльбрус, в 1829 году были отлиты две плиты с надписями:

В
Царствование
Всероссийского Императора
Николая I
Стоял здесь лагерем
С 8 по 11 июля 1829 года
Командующий
Кавказской линии
Генерал от кавалерии
Георгий Емануэль
При нем находились
Посланные Российским правительством Академики:
Купфер, Ленц, Минетрие и Мейер,
также
Чиновник Горного Корпуса Вансович
Минеральных вод Архитектор Иос. Бернардаци
Пусть сей скромный камень передаст потомству имени
тех, кои впервые проложили путь к достижению
по ныне почитавшегося неприступным
Эльбруса!
Отлита в Луганском заводе в 1829 году

Так впервые луганчане посетили район Эльбруса и оставили о себе память. Сейчас плита находится в краеведческом музее Пятигорска.

Второй факт связан с именем нашего земляка Пастухова Андрея Васильевича, выходца из с. Даниловка Беловодского района Луганской области, в котором располагается известный на всю страну Деркульский конезавод. Он первым из луганчан поднялся на вершины Кавказского гиганта [4].

В 1890 году великий русский ученый-топограф, один из первых русских альпинистов, исследователь Кавказа, А.В. Пастухов в очень трудных условиях совершил восхождение на Эльбрус. Он первым из русских альпинистов покорил ее высочайшую точку – западную вершину. А спустя шесть лет, в 1896 г., поднялся и на восточную вершину, куда первым проложил тропу знаменитый Киллар Хаширов.

В тяжелейших погодных условиях Пастухов сделал топографическую съемку обеих вершин Эльбруса. Именно ему принадлежит и пер-

вая попытка связать сеть закавказской триангуляции с триангуляцией Северного Кавказа. Место вынужденной ночевки Пастухова на склоне Эльбруса, на высоте 4800 м, названо «Скалы Пастухова». Альпинисты всего мира, идущие к вершинам этого двуглавого великана, знают это место и нашего земляка.

Хотя А.В. Пастухов прожил очень мало – всего 39 лет, тем не менее, ни общегеографические, ни альпинистские его достижения до сих пор не перестают удивлять и привлекать внимание специалистов. Похоронен наш земляк на вершине горы Машук в Пятигорске. Надпись на памятнике – «Военный топограф А.В. Пастухов. Казбек – 1889, Эльбрус – 1890, 1896, Арарат – 1893». А в Баксанском ущелье стоят памятники первовосходителям Киллару Хаширову, Ахия Сотаеву и нашему земляку А.В. Пастухову. В этом году исполняется 126 лет его восхождению на Эльбрус. Хотелось бы пожелать, чтобы кафедры географии и туризма ЛГУ им. Т. Г. Шевченко явились бы в дальнейшем инициаторами памятных встреч, посвященных жизни и деятельности нашего прославленного земляка – А.В.Пастухова.

Ежегодные восхождения луганчан, в том числе и восхождения в текущем году – это дань воинам-альпинистам, совершивших подвиг зимой 1943 года и водрузивших советские флаги на Эльбрусе.

В рамках программы «Память» состоялись восхождения на обе вершины Эльбруса. На вершину Европы внесены копия Знамя Победы, которое развивалось над поверженным Рейхстагом и копия Знамя 395-й Шахтерской Ворошиловградской Таманской Ордена Красного Знамени и ордена Суворова второй степени стрелковой дивизии, в составе которой наши земляки освобождали Кавказ. Эти символы олицетворяют Победу народов бывшего Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Алчевцы, приезжая ежегодно на протяжении 35 лет в Теберду, Домбай и Архыз, всегда склоняют головы у монумента СЛАВЫ, воздвигнутого на территории Карачаево-Черкесской Республики в честь воинов, погибших в боях во время Великой Отечественной войны.

Нет уже того государства, в котором мы жили. Но на востоке Украины образовались Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика, которые успешно развиваются и всеми силами стараются укреплять дружеские связи со всеми народами, проживающими на Большом Кавказе.

В Донбасском государственном техническом университете вопросам военно-патриотического воспитания студенчества уделяется пристальное и все возрастающее внимание. Ректоратом выделено специальное помещение в научной библиотеке для спортивно-туристического центра, кафедрой физического воспитания и спорта проводятся спортивные соревнования и конкурсы по динамичным видам спорта, публи-

куются и обсуждаются статьи и книги по вопросам активного отдыха в горах Кавказа [6; 7; 8; 9; 10], проводятся региональные конференции и встречи с руководителями Федерации спортивного туризма ЛНР и клуба туристов и альпинистов, на собраниях в академических группах студентов обсуждаются вопросы практического внедрения принципов здорового образа жизни. Планируются поездки ответственных руководителей города и университета в Карачаево-Черкесскую Республику с целью заключения договоров по оздоровлению школьников, студентов и жителей города и области в курортных местах Теберде, Домбае и Архызе.

В СТЦ ДонГТУ имеются все условия для решения основных задач по оздоровлению студентов и сотрудников университета в течении учебного года. На СТЦ возложены следующие функции:

1. Пропаганда здорового образа жизни.
2. Организация поездок трудящихся университета и города на Кавказ, а именно в Теберду, Домбай и Архыз для оздоровления в летнее и осенне-зимнее время и во время студенческих каникул.
3. Разработка комплексных программ спортивного и культурного содержания и их осуществление в местах оздоровления.
4. Организация работы секций по горным лыжам, альпинизму, скалолазанию, горному туризму для получения практических навыков по перечисленным видам спорта. Создание филиалов СТЦ в гор. Теберда, пос. Домбай и Архыз.
5. Обучение навыкам оказания медицинской помощи во время туристских путешествий и спортивных занятий, правилам безопасности в горах.
6. Ознакомление с горнолыжным и альпинистским снаряжением, обучение элементарным правилам их использования.
7. Проведение физических упражнений для укрепления опорно-двигательного аппарата, осуществление медицинских и психотерапевтических манипуляций (массаж, мануальная терапия, аутотренинг, медитация и др.).

В помещении СТЦ имеются: шведская лестница, перекладина, боксерская груша, эспандеры, разборные гантели, манипуляционный стол, вибропояс, элементы новейшей технологии XXI века компании «Хуа-Шен», комплекс «самоздрав» ТФИ-капнометр академика Н.А. Агаджаняна и др.

Отличительной особенностью помещения является его внутреннее убранство. Стены его обрамлены горными пейзажами Главного Кавказского хребта. Создается впечатление, что Вы находитесь в центре ущелья, окруженного водопадами, ледниками, лавинами и снежниками. Внутри царит атмосфера, располагающая к романтическому восприятию окружающей природы, к дружескому времяпровождению.

Это миниатюрный Кавказ в Алчевске, и все, кто его посещает, испытывает лечебное воздействие энергетики гор Кавказа и желание побывать в этих местах. Обстановку в СТЦ украшает святой, из божественных икон, уголок и настоящие горные лыжи с ботусами и другими горнолыжными атрибутами, не раз бывавшие на Кавказе.

Мы полагаем, что вопросы обучения молодежи по военно-прикладным видам спорта, связанных со спецификой гор и пересеченной местностью, должны входить в программы учебных планов всех учебных заведений, независимо от уровня подготовки, а посещение СТЦ сделать обязательным мероприятием в планах курса «Введение в специальность» и идейно-воспитательной работы. Для повышения общеобразовательного уровня учащимся можно предложить лекцию (беседу) на тему «Философия гор и ее отражение в произведениях литературы и искусства» с показом слайдов и видеофильмов.

Такое приобщение к духовной культуре и спорту будет весьма полезным для молодых людей, вступающих в самостоятельную жизнь, особенно для студентов, обучающихся в университетах городов Луганска и Алчевска, а также для школьников образовательных школ городов ЛНР. Мы полагаем, что планомерная и плодотворная работа по реализации выше сформулированных положений поможет избавить многих от влечения к алкоголю, курению, наркотикам и другим вредным привычкам, и, самое главное, значительно повысит морально-волевые качества молодых людей, будущих защитников нашего государства.

Проведенное исследование показало, что природа и очарование гор Приэльбрусья и Тебердинского заповедника имеют мощный и морально-нравственный потенциал в деле военно-патриотического воспитания молодежи Луганщины и позволяет сделать следующие выводы.

1. Горы, как и любовь к ним, несмотря на географическое месторасположение, интернациональны и являются достоянием и предметом любви и обожания всего человечества.

2. Закалка физическая и нравственная, приобретенная молодежью по месту своей учебы, и закреплённая на практике во время туристических походов на Кавказе, восхождений на горные вершины и сопутствующего им активного отдыха и размышлений, несомненно, положительно скажется на укреплении здоровья и результатах военно-патриотического воспитания нашей молодежи.

3. Кавказ запечатлел своей многовековой историей свободолюбивый дух горцев, их мужество, честь и отвагу, верность родному краю. Имея физически и нравственно здоровые и четкие ориентиры, он учит молодежь и всех нас быть всегда готовыми к защите своей чести и достоинства, своей семьи, своей Родины.

Литература

1. Домбай – Теберда – Архыз: справочник-путеводитель / Коллектив авторов. – М., 2014. – 180 с.
2. Рутковский Ю.А. Отдых в горах Кавказа. Теберда, Домбай, Архыз / Ю.А. Рутковский. – Алчевск : «Ладо», 2015. – 127 с.
3. Гречко А.А. Битва за Кавказ / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1970. – 356 с.
4. Никитин П.Н. Андрей Васильевич Пастухов. Военный топограф и альпинист / П.Н. Никитин, В.В. Вайнберг. – М., 1956. – 150 с.
5. Куценко Г.Н. Книга о здоровом образе жизни / Г. Н. Куценко, Ю. В. Новиков. – М. : Профиздат, 1987. – 256 с.
6. Арсенин В.В. Горные путешествия по Западному Кавказу / В.В. Арсенин, Н.Д. Бондарев, Э.Д. Сергиевский. – М. : «Физкультура и спорт», 1976. – 247 с.
7. Салманова Г.Д. Уроки горных лыж / Г.Д. Салманова. – М. : «Физкультура и спорт», 1988. – 144 с.
8. Ценин Ю.К. На лыжах с гор / Ю.К. Ценин. – М. : «Физкультура и спорт», 1984. – 224 с.
9. Бардин К.В. Азбука туризма. Пособие для руководителей туристских походов в школе / К.В. Бардин. – М. : «Просвещение», 1973. – 176 с.
10. Салпагоров Д.С. Экологический туризм на Северном Кавказе / Д.С. Салпагоров, Ю.В. Саркисян. – Кисловодск : «МИЛ», 2003. – 205 с.

УДК 338.48 (560.2)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Дитковская Светлана Алексеевна,

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанный дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*

e-mail: ditkovska@yandex.ua

В ходе исследования были выявлены такие тенденции развития международного туризма: международный туризм – крупнейший и быстрорастущий сектор мировой экономики; международные туристские прибытия и доходы от туризма с 1950 по 2014 гг. непрерывно увеличиваются: потоки – в 45 раз, доходы – в 623 раза; наиболее посещаемый туристский макрорегион мира – Европа; из 10 стран-лидеров по въездным турпотокам 7 находятся в Европе, 2 – в Америке, 1 – в АТР (на них приходится 50% мировых туристских потоков); Европа – крупнейший источник генерации международных прибытий (53%).

Ключевые слова: международный туризм, туристские макрорегионы, туристские доходы, туристские потоки.

CURRENT TRENDS OF INTERNATIONAL TOURISM

Ditkovskaya S.A.

e-mail: ditkovska@yandex.ua

In the course of the research have been identified such trends in international tourism: international tourism is the largest and fastest growing sector of the global economy; international tourist arrivals and tourism revenues from 1950 to 2014 are increasing continuously: flows – 45 times income – 623 times; the most visited tourist macro-region world Europe; of the 10 leading countries for inbound tourist traffic 7 are in Europe, 2 in America, 1 in Asia-Pacific region (accounting for 50% of world tourist flow); Europe is the largest generation source of international arrivals (53%).

Key words: *international tourism, tourist makrigiani, tourist revenues, tourist flows.*

На сегодняшний день под влиянием либерализации и интеграции торговля туристскими услугами заняла значительное место в системе международного обмена и оказывает существенное влияние на мировое экономическое развитие. Являясь важной отраслью мирового хозяйства международный туризм, отличается крайне неравномерным уровнем развития в макрорегионах мира. Это объясняется разным уровнем социально-экономического развития, различиями в структуре потребительского спроса и жизненными установками различных групп населения.

Концептуальные основы эволюции и сущности международного туризма, его взаимосвязи с тенденциями мирохозяйственного развития находятся в поле зрения широкого круга российских и украинских специалистов: А.Ю. Александровой, А.В. Бабкина, В.Ю. Воскресенского, В.К. Киптенко, А.А. Глушко, М.П. Мальской, Г.А. Папиряна, А.М. Сазыкина, С.А. Щербаковой и других. Однако статистическая информация в трудах представленных исследователей имеет устаревший характер и используется, в основном, для исторического анализа.

Несмотря на наличие вышеуказанных научных публикаций, проблемы развития видов туризма, динамики, темпов роста туристских потоков и доходов в макрорегионах мира требуют доработки. Это обусловило выбор темы научной статьи. Цель исследования – изучить современное состояние и выявить тенденции развития международного туризма в мире.

За последние семь десятилетий, туризм значительно расширился и диверсифицировался, за счет постоянно увеличивающегося числа туристских дестинаций по всему миру и инвестиций в туризм. В итоге туризм стал одним из крупнейших и быстро растущих экономических секторов в мире. Подтверждают это следующие факты. Доходы от международного туризма составляют 9% от всего мирового ВВП, генерируют создание 11% рабочих мест.

Последние 64 года туризм показывает бесперебойный рост. Несмотря на продолжающиеся в ряде частей мира геополитические, экономические проблемы и проблемы здравоохранения спрос по-прежнему силен. Международные туристские потоки на глобальном уровне возросли с 1950 по 2014 гг. в 45 раз. Так, в 1950 г. они составили 25 млн., в 1980 г. – 278 млн. (увеличение в 11 раз), в 1995 г. – 527 млн. (увел. В 1,8 раза), в 2014 г. – 1 млрд. 133 млн. (увел. В 2,1 раза).

В 2014 г. международные туристские потоки увеличились на 4,3% по сравнению с 2013 г., достигнув в общем 1 133 млн. За счет увеличения туристских потоков заметно выросли доходы от международного туризма в ряде стран мира. За последние 65 лет доходы от международного туризма увеличились в 623 раза. Так, в 1950 г. они составляли 2 млрд. долл., в 1980 г. – 104 млрд. долл. (увел. В 50 раз), в 1995 г. – 415 млрд. долл. (увел. В 4 раза), в 2014 г. – 1245 млрд. долл. (увел. В 3 раза) [1, с. 2, 4–5].

Поступления от туризма растут быстрее, чем число туристов, путешествующих в мире, но это связано не столько с инфляционными процессами, происходящими в мире, сколько с повышением эффективности отрасли. В странах с высоким уровнем развития туризма удельный вес туристских поступлений в стоимости экспорта превышает среднемировой показатель и составляет 10–16%. Например, во Франции он составляет 10,3%, в США – 10,9%, в Италии – 11,5%, в Австрии – 15,7%. В некоторых странах с развитым туристским сектором значения этого показателя достигают 27–38%: в Испании (27,6%), в Турции (28,7%), в Португалии (32,5%), в Греции (38%).

В некоторых островных и высокоспециализированных на туризме странах доходы от международного туризма намного превышают поступления от экспорта других товаров и услуг. Наибольшее значение этот показатель составляет в странах Карибского бассейна (Ямайка – 40%, Гренада – 50%, Сент-Винсент и Гренадины – 55%, Антигуа и Барбуда – 72%) [3, с. 10–11]. В структуре туристских потоков традиционно продолжают лидировать поездки с целью отдыха и восстановления сил – 53% или 598 млн., 14% интуристов совершили путешествия с бизнес-целями, 13% – с лечебно-оздоровительными, 8% – с религиозными, 5% – посещали друзей и родственников и еще 5% путешествовали по другим причинам [1, с. 5].

Традиционно лидерами по въездным потокам являются Франция, США, Испания и Китай. В 2014 г. только одно изменение состоялось в топ-10 по международным туристским прибытиям – Мексика поднялась на пять позиций и заняла 10 место. Из 10 стран-лидеров 7 находятся в Европе, 2 – в Америке и 1 – в АТР. На вершине рейтингов по поступлениям от туризма находятся те же страны, но в другой последователь-

ности – США, Испания, Китай и Франция. В этом топ-10 европейских стран уже пять, азиатских – 4 (за счет Китая и двух его автономных территорий), американских – 1. Китай – мировой лидер по расходам на выездной туризм. В 2014 г. китайские путешественники потратили рекордную сумму в 165 млрд. долл. – 13% всех мировых поступлений от туризма.

Региональное распределение турпотоков в основных чертах сложился давно. Центрами (ядрами) развития международного туризма выступают Западная Европа и Северная Америка, на которые приходится более 4/5 всех международных туристских прибытий в мире. С точки зрения международного туризма полупереферию мирового туристского пространства является АТР, Центрально-восточная Европа и Латинская Америка. Периферию пространственной структуры международного туризма составляют молодые туристские регионы – Африканский и Ближневосточный [3, с. 5–6].

С начала массового развития туризма на мировом рынке туризма лидирует Европа – 400,3 млн. прибытий (57,8%) в 2001 г., 438,7 млн. (54,8%) – в 2005 г., 582 млн. (51%) – в 2014 г. Этот регион пользуется большой популярностью у самих европейцев, а также жителей США и Канады. Вторую позицию долгие годы удерживала Америка – 120,8 млн. прибытий (17,4%) в 2001 г., 133,2 млн. (16,4%) – в 2005 г., 181 млн. (16%) – в 2014 г. Европа и Америка, являются ключевыми туристскими регионами мира. При этом ежегодные темпы роста туристских потоков в Европе и Америке за последние 50 лет были несколько ниже среднемировых – 6,6% и 5,9% в год соответственно. Доля этих регионов устойчиво сокращается [1, с. 6–7].

Более динамично развиваются молодые туристские регионы, особенно АТР. Начиная с 2005 г. и по настоящее время, вторую позицию по количеству международных туристских прибытий занимает АТР – 263 млн. прибытий в 2014 г. (23%). Необходимо заметить, что АТР является перспективным и развивающимся регионом [1, с. 7; 3, с. 12]. Доли стран Африки и Ближнего Востока в международном туризме с 50-х по 90-е годы были небольшими. Туристские прибытия в Африке в 2014 г. составили около 56 млн. человек (5%), на Ближнем Востоке – 51 млн. человек (5%). За период 1990 – 2000 гг. средние многолетние темпы роста числа прибытий для этих регионов выше среднемировых: в Африке – 6,1 %, на Ближнем Востоке – 10,0 % [1, с. 12; 3, с. 13].

Таким образом, к началу XXI в., по сравнению с 1950 – 70 гг., произошли изменения в региональной структуре туристских прибытий. Доли Европы и Америки снизилась при одновременном повышении удельного веса АТР и стабильности положения остальных регионов [2, с. 13]. Так, в 2014 г. 1 место занял Европейский регион – 51% мировых

прибытий (582 млн.), 2-е – АТР – 23% (263 млн.), 3-е – Американский – 16% (181 млн. прибытий), 4-е – Африканский – 5% (56 млн.) 5-е – Ближневосточный – 5% (51 млн.) [1, с. 4].

Зарождение и одновременное окончание основных туристских потоков происходит в экономически развитых странах Европы, Северной Америки, а также АТР, характеризуется высоким уровнем жизни населения и диверсифицированной инфраструктурой путешествий. На развитые страны приходится 57% всех туристских прибытий, на развивающиеся страны, – 30 и на страны с переходной экономикой – 13%. Европа в настоящее время является крупнейшим в мире источником генерации 53% международных прибытий в мире, далее следует АТР (24%), Америка (17%), Ближний Восток (3%) и Африка (3%).

Европа, на долю которой приходится 41% мировых поступлений от международного туризма, продемонстрировала наибольшее увеличение в абсолютном выражении: +17 млрд. долл. И достигнув 509 млрд. долл. АТР (30%) зафиксировал увеличение на 16 млрд. долл., достигнув 377 млрд. долл. В Америке (22%) поступления увеличились на 10 млрд. долл., в общей сложности составив 274 млрд. долл. На Ближнем Востоке (4%) поступления от туризма увеличились, по оценкам, на 4 млрд. долл., что составило 49 млрд. долл. И в Африке (3%), поступления увеличились на 1 млрд. долл. – 36 млрд. долл. [1, с. 5–6, 12].

Таким образом, изучено современное состояние и выявлены тенденции развития международного туризма в мире: международный туризм – крупнейший и быстрорастущий сектор мировой экономики; международные туристские прибытия и доходы от туризма с 1950 по 2014 гг. непрерывно увеличиваются; наиболее посещаемый туристский макрорегион мира – Европейский. Далее: АТР, Американский, Ближневосточный и Африканский; лидером по доходам от международного туризма на 2014 г. является Европейский макрорегион; крупнейший источник генерации международных прибытий – Европа.

Литература

1. Tourism Highlights. – Madrid: WTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2015.pdf [30.11.2015]
2. Глушко А.А. География туризма / А.А.Глушко, А.М. Сазыкин. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – 265 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tourlib.net/books_tourism/glushko.htm [24.11.2015].
3. Щербакова С.А. Международный туризм: экономика и география: учеб. пособие / С.А. Щербакова. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 144 с.

ОСОБЕННОСТЬ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

*Медяник Адриана Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: adrianamedyanik@yandex.ru*

Управление рисками или риск-менеджмент представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, вызванных их реализацией. Именно использование методов риск-менеджмента в отношении деятельности туроператора как ключевой фигуры на рынке туристических услуг позволяет оптимизировать имеющиеся риски и спрогнозировать возможные.

Ключевые слова: *управление, риск, вероятность, неопределенность, риск-менеджмент, избежание, удержание риска, передача риска, диверсификация.*

PARTICULAR RISK-MANAGEMENT IN ENTERPRISES F THE TOURISM INDUSTRY

*Medyanik A.V.
e-mail: adrianamedyanik@yandex.ru*

Hazard management or risk management is the process of adoption and implementation of management decisions aimed to reduce the likelihood of an unfavorable outcome and minimize potential losses caused by their implementation. It is the use of methods of risk management in respect of the activities of a tour operator as a key figure in the travel services market optimizes the existing risk and predict possible.

Key words: *management, risk, likelihood, uncertainty, risk management, avoidance, risk deduction, risk shifting, diversification.*

В современных условиях экономических изменений, факторами, которые определяют сложность управления, являются высокий уровень неопределённости рыночной ситуации – риск, нестабильность спроса, ужесточение конкуренции, недостаток финансовых средств, рост издержек, падение уровня производительности, снижение качества предоставления услуг. Важнейшей проблемой человечества во всех сферах деятельности всегда было обеспечение безопасности.

Основополагающим принципом в работе любой коммерческой организации (производственного предприятия, коммерческого банка, туристической фирмы) в условиях перехода к рыночным отношениям выступает стремление к получению максимальной прибыли. Однако

существует ограниченность данного стремления, которое состоит в возможности убытков. Именно в данном случае появляется понятие риска.

Последние десятилетия характеризуются значительным возрастанием интереса со стороны научных и деловых кругов к вопросам определения, оценки и управления рисками. Глобализация и серьезные политические изменения, развитие научно-технического прогресса, абсолютная информатизация все эти явления привели к усложнению и увеличению динамизма всех сторон жизни общества. Результатом данных процессов явилось возрастание рисков внешней и внутренней среды предприятий различных отраслей и форм собственности.

Сегодня, в период активного развития туристической индустрии важное значение приобретает именно контроль рисков. Каждый работник туристического предприятия несет ответственность за жизни и здоровье потребителей – туристов, которые постоянно подвергаются опасности. При предоставлении туристических услуг должен быть обеспечен приемлемый уровень риска для жизни, здоровья и собственности туристов – как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях, которые могут возникнуть в месте пребывания и отдыха.

Параллельно с этим, предприятия туристической индустрии сталкиваются с опасностью не только тогда, когда речь идет о жизни и здоровье клиентов – любое предприятие сталкивается с рисками, которые связаны с коммерческой, производственной, посреднической и другими видами деятельности.

Для предприятий, функционирующих в условиях рыночных отношений, являются заведомым «проигрышем» как стратегия абсолютной минимизации операционного риска, так и стратегия его абсолютного игнорирования.

Игнорирование или недооценка хозяйственного риска при разработке тактики и стратегии экономической политики предприятий, принятии конкретных решений неизбежно сдерживает развитие общества, научно-технический прогресс, обрекает экономическую систему на застой.

В основу исследования легли работы таких отечественных и зарубежных специалистов как: И.Т. Балабанов, П.Г. Грабовой, С.Я. Петрова, К.Г. Романова, М.Б. Биржаков, Н.В. Хохлов, Г. В. Чернова, К.В. Балдин, О.А. Фирсова и т.д. Особую актуальность данный вопрос в научных и практических исследованиях получил в связи с ростом значимости сферы услуг в мировой экономике, в частности в связи с увеличением спроса на услуги индустрии туризма. Сегодня существует потребность в более основательных исследованиях вопроса управления рисками на туристических предприятиях.

Целью данной статьи является исследование особенностей управления рисками в туристической индустрии, разработка путей совершенствования системы управления рисками на туристическом предприятии.

Всякая туристическая деятельность связана с определенными рисками – финансовыми, природно-естественными, экологическими, политическими, транспортными, коммерческими, инвестиционными, инфляционными, валютными, рисками, связанными с покупательной способностью клиентов – с внутренними рисками, которые формируются в процессе создания туристического продукта, и внешними т.е. воздействующими со стороны внешней среды. Наличие такого количества разновидностей рисков, которые для каждого отдельного туристического предприятия являются особыми, обуславливает необходимость их анализа, учета и управления.

Риск – это деятельность, которая связана с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой есть возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения ожидаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Таким образом, четко прослеживается тесная взаимосвязь риска, вероятности и неопределенности. Чтобы максимально точно раскрыть сущность категории «риска», необходимо определить такие понятия как «вероятность» и «неопределенность», поскольку именно эти два явления лежат в основе рисков.

Понятие «вероятность» является фундаментальным для теории вероятностей и позволяет количественно сравнивать события по степени их возможности. Вероятностью события является определенное число, которое тем больше, чем более возможно событие. Вероятность – это возможность получения определенного результата. Событием с большей вероятностью считается то событие, которое происходит чаще.

Неопределенность же предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна – например, это неполнота или неточность информации. Условия неопределенности, которые имеют место при любых видах предпринимательской деятельности, в том числе и туристической, являются предметом исследования и объектом постоянного наблюдения экономистов самых различных профилей, а также специалистов других отраслей (юристов, социологов, политологов, психологов и т.п.).

Сложность классификации рисков заключается в их многообразии. С риском предпринимательские фирмы сталкиваются всегда при решении как текущих, так и долгосрочных задач. Существуют определенные виды рисков, действию которых подвержены все без исключения предпринимательские организации.

Кроме того существуют и специфические виды риска, характерные для определенных видов деятельности: так, банковские риски отличаются от рисков в страховой деятельности, а последние, в свою очередь, от рисков в туристической деятельности. Спектр рисков очень широк – от пожаров и стихийных бедствий до международных конфликтов, изменений в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность и инфляционных колебаний. В качестве примера в туроперейтинге могут служить политические, экономические риски и др., непосредственно влияющие на туристическую деятельность.

Независимо от сферы деятельности предприятие сталкивается с риском на разных этапах своего функционирования и, естественно, причин возникновения конкретной рискованной ситуации может быть достаточно много. Обычно под причиной возникновения подразумевается какое-то условие, вызывающее неопределенность исхода ситуации. На наш взгляд, для риска такими источниками являются:

- непосредственно хозяйственная деятельность;
- деятельность самого предпринимателя;
- недостаток информации о состоянии внешней среды, оказывающей влияние на результат предпринимательской деятельности.

Принято подразделять риски в туристической деятельности по сфере возникновения на внешние и внутренние. Источником возникновения внешних рисков является внешняя среда по отношению к туристическому предприятию. Предприниматель не может оказывать на них влияние, он может только предвидеть и учитывать их в своей деятельности. Таким образом, к внешним относятся риски непосредственно не связанные с деятельностью туристического предприятия. В данном случае речь идет о непредвиденных изменениях законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность; неустойчивости политического режима в стране деятельности и других ситуациях, а соответственно и о потерях предпринимателей, возникающих в результате начавшейся войны, национализации, забастовок, введения эмбарго и т.п.

На наш взгляд, именно оценка риска является важнейшей составляющей общей системы управления риском. Она представляет собой процесс определения количественным или качественным способом величины, т.е. степени риска.

Следует выделить следующие способы оценки степени риска:

- оценка риска на основе финансового анализа;
- оценка риска на основе целесообразности затрат.

Наиболее точные решения позволяет получить количественная оценка риска. Однако осуществление количественной оценки встречает и наибольшие трудности, связанные с тем, что для количественной оценки рисков нужна информация соответствующего объема и качества.

Из-за трудностей, связанных с недостатком информации, времени, а иногда и с невозможностью проведения данного расчета, из-за отсутствия необходимых данных, относительная оценка риска на основе анализа финансового состояния предприятия представляет сегодня особый интерес. Это один из самых доступных методов оценки риска, как для предпринимателя-владельца предприятия, так и для его партнеров.

В случаях, когда рассчитать риск невозможно, принятие рискованных решений происходит с помощью эвристики.

Эвристика представляет собой совокупность логических приемов и методических правил теоретического исследования и отыскания истины. Т.е., это правила и приемы решения особо сложных задач. Риск-менеджмент имеет свою систему эвристических правил и приемов для принятия решений в условиях риска [4, с. 42].

Основные правила риск-менеджмента заключаются в следующем:

- не следует рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;
- следует учитывать последствия риска;
- не следует рисковать многим ради малого;
- положительное решение принимается лишь при отсутствии сомнения;
- при наличии сомнений принимаются отрицательные решения;
- не следует думать, что всегда существует только одно решение.

Управление рисками (риск-менеджмент) представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, вызванных их реализацией.

Современная экономическая наука представляет риск как вероятное событие, в результате наступления которого могут произойти только нейтральные или отрицательные последствия. Если событие предполагает наличие как положительных, так и отрицательных результатов (спекулятивный риск), то оно исследуется, как правило, экспертами не добросовестно. Эти события имеют дуальную природу и всегда могут быть разделены на «шанс» (предполагаемое событие, способное принести кому-либо пользу, выгоду, прибыль) и «риск» (предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб, убыток).

Дуальные события могут быть сопутствующими (реализация шанса может повлечь за собой риск или наоборот), взаимоисключающими или независимыми (реализация шанса и риска не зависит друг от друга, а определяется обстоятельствами и неопределенностью). Именно поэтому, в целях создания стройной системы взглядов на риск-менеджмент, следует признать все риски чистыми, а дуальные

события определенные как «спекулятивные» подвергать повторному анализу.

В основе риск-менеджмента лежат целенаправленный поиск и организация работы по снижению степени риска, искусство получения и увеличения дохода (выигрыша, прибыли) в неопределенной хозяйственной ситуации.

Конечная цель риск-менеджмента соответствует целевой функции предпринимательства. Она заключается в получении наибольшей прибыли при оптимальном, приемлемом для предпринимателя соотношении прибыли и риска [1, с. 73].

Цель риск-менеджмента состоит в повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов с помощью защиты от реализации чистых рисков.

Риск-менеджмент включает в себя стратегию и тактику управления. Под стратегией управления понимаются направление и способ использования средств для достижения поставленной цели. Этому способу соответствует определенный набор правил и ограничений для принятия решения. Стратегия позволяет сконцентрировать усилия на вариантах решения, не противоречащих принятой стратегии, отбросив все другие варианты. После достижения поставленной цели стратегия как направление и средство ее достижения прекращает свое существование. Новые цели ставят задачу разработки новой стратегии. Тактика – это конкретные методы и приемы для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задачей тактики управления является выбор оптимального решения и наиболее приемлемых в данной хозяйственной ситуации методов и приемов управления [2, с. 96].

В рамках функционального подхода к управлению существуют варианты классификации управленческих функций по разным признакам и с различной детализацией. Наиболее продуктивной является точка зрения, согласно которой все управленческие функции подразделяются на две группы:

- общие;
- специальные.

Общие функции не учитывают характер объекта управления, его специфику и имеют отношение собственно к функциям управления, а специальные вытекают из функциональных обязанностей должностных лиц и относятся к видам экономической деятельности. В этой ситуации управление туристическими рисками целесообразно определить как специальную функцию менеджмента туристического предприятия, которая служит своеобразным связующим звеном между его структурными элементами: менеджментом туристического продукта и организационным менеджментом.

Приемы риск-менеджмента достаточно хорошо изучены в деятельности различных экономических систем, однако слабо формализованы в туристском секторе. Поэтому нами видится необходимость применения инструментария управления рисками к туристским предприятиям. Проиллюстрируем методы риск-менеджмента в отношении деятельности туроператора как ключевой фигуры на рынке туристских услуг.

Избежание – предотвращение риска эффективно в тех случаях, когда уровень риска оказывается неприемлемо высоким для туроператора. Поэтому ему предпочтительнее уклониться от мероприятия, связанного с риском, чем принять на себя риск и управлять им. Метод избегания риска предполагает отказ от контактов со многими контрагентами и от внедрения туристских программ, выполнимость которых вызывает серьезные сомнения. Данный метод ориентирует туроператора на работу только с убедительно подтвердившими свою надежность партнерами. Такой подход применим и к потребителям, покупающим туристский продукт у туроператорских представительств. В случае внезапного отказа туриста оплатить забронированный тур, требования отсрочки, наличия отрицательной «туристской истории» представителю туроператора целесообразно включить такого потребителя в «черный список» и отказаться от продолжения контактов с ним. Тем самым туроператор снизит уровень финансовых рисков и подтвердит свою репутацию серьезного предприятия.

Методы удержания риска (оставление и использование риска субъектом управления, т.е. туроператором) применяются главным образом при разработке и внедрении таких туристских программ, коммерческий успех которых не гарантирован, но может принести прибыль и пользуется спросом у определенных групп туристов. Как правило, это те виды деятельности, которые еще широко не апробированы в туристском бизнесе, но имеют большой потенциал использования. Речь идет о разновидностях активного туризма (прежде всего экстремальном туризме), требующих значительной физической подготовки и доступных далеко не всем категориям туристов. В данном случае происходит мультипликативный эффект риска: повышенные риски несут сами туристы как субъекты экстремального туризма, а также туроператоры и турагенты как производители и продавцы туристского продукта. Их риски связаны со сложностью детальной проработки этих специфических туристских программ и проблемами нахождения оптимального баланса по критерию «безопасность-прибыльность». Кроме того, индивидуальность и количественная ограниченность предложений по активному туризму делают его дорогостоящим продуктом, и поэтому отсутствует возможность «массового производства», а именно оно в настоящее время и приносит основную прибыль туроператорам.

Передача (страхование) риска представляет собой перевод риска от одного субъекта управления (туроператора) к другому (страховой компании). На туристическом рынке могут применяться нормы как личного, так и имущественного страхования. В первом случае объектами страхования являются интересы, связанные с возможным причинением вреда жизни и здоровью туристов, оказанием им медицинских услуг (страхование от несчастных случаев, медицинское страхование). Во втором случае гражданское законодательство регулирует три вида страхования: страхование имущества, гражданской ответственности и предпринимательских рисков.

На наш взгляд, всю совокупность рисков туристского комплекса следует разделить на следующие группы рисков:

- туристические риски (влияющие на туристов при планировании и осуществлении туров);
- экономические (влияющие на деятельность предприятий туристского комплекса), поэтому целесообразно и виды страхования идентифицировать подобным образом.

В первую группу следует включить следующие элементы:

- обязательное и добровольное медицинское страхование туристов;
- страхование туристов от несчастных случаев;
- страхование предметов личного пользования и туристского снаряжения;
- страхование расходов туристов при несовершенной поездке;
- страхование гражданской ответственности туристов, временно выезжающих за границу (включая и автогражданскую ответственность);
- специфические виды страхования (страховки на случай «плохой погоды», невозвращения, неоказания отдельных видов услуг и т. д.).

Вторая же группа видов страхования включает:

- обязательное страхование финансовой ответственности туроператора за неисполнение принятых обязательств;
- страхование имущества туроператора;
- страхование предпринимательских рисков туроператорской деятельности;
- специфические виды страхования

Метод самострахования, как один из способов снижения степени риска, является весьма интересным для туроператора, а не метод передачи, каким является страхование. В этом случае страховщик с собственными интересами, отличными от интересов страхователя, как самостоятельная хозяйственная единица отсутствует. Желая снизить свои риски туроператор образует за счет внутренних ресурсов (отчисления от прибыли) свой собственный страховой (резервный) фонд, использование которого позволяет оперативно прео-

долевать временные затруднения. Однако самострахование не может обеспечить защиту от крупных рисков и омертвляет зарезервированные ресурсы.

Метод создания системы ограничений предполагает установление четких лимитов текущей деятельности туроператора. Это могут быть, например, предельные суммы средств на содержание аппарата управления, минимальный пороговый уровень комиссий, максимальное количество видов туристских программ и предложений, максимальное число туристических агентств, имеющих договора на реализацию туристического продукта и т.д. Целесообразным для туроператора является установление диапазона изменения основных показателей финансово-хозяйственной деятельности (коэффициентов ликвидности, маневренности, автономии и др.).

Ключевыми инструментами туроператорского риск-менеджмента являются методы диссипации (рассеивания). Сущность данной группы методов заключается в организационном, финансовом и технологическом разделении риска с другими контрагентами, а также его региональное или зональное распределение. На практике эти методы могут осуществляться в виде организационного объединения различных участников туристического рынка, заинтересованных в общем успехе. В результате туроператор уменьшает уровень собственного риска, привлекая к решению проблем в качестве партнеров независимых юридических лиц. Для этой цели могут создаваться альянсы с гостиницами и перевозчиками, туроператоры могут вступать в различные консорциумы, ассоциации и т.д.

Реализация метода диссипации – диверсификации в туристическом бизнесе реализуется по двум направлениям [3, с. 148]:

1. Диверсификация видов деятельности, понимаемая как увеличение числа используемых или готовых к использованию туристических программ; расширение спектра предоставляемых туристических услуг; формирование предложений, ориентированных на различные группы туристов и т.д.;

2. Диверсификация туристических зон и потребителей, т.е. работа как на внутреннем, так и на зарубежном рынке с разными категориями туристов.

Не следует забывать и о специфике работы конкретного туроператора, поскольку, вопреки тенденции многопрофильности туроператорской деятельности, остаются еще узкоспециализированные предприятия. Поэтому, например, туроператору, предоставляющему на отечественном рынке услуги экологического туризма, не следует выступать в роли организатора пляжных туров за рубежом. В этом случае диверсификация приводит к увеличению рисков. Туроператорам необходимо

глубже осваивать уже занятую ими «рыночную нишу», выходить на те рынки, которые близки к их профилирующей деятельности.

Таким образом, туристический бизнес, как и любой вид предпринимательства, содержит в себе огромное количество явных и скрытых угроз, одинаково опасных как для туристов, так и для производителей и реализаторов туристических услуг. В связи с этим, риски в туризме имеют обширную классификацию по разным признакам.

Управление рисками или риск-менеджмент представляет собой процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, вызванных их реализацией.

Именно использование методов риск-менеджмента в отношении деятельности туроператора, как ключевой фигуры на рынке туристических услуг позволяет оптимизировать имеющиеся риски и спрогнозировать возможные.

Литература

1. Балдин К.В. Управление рисками: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, – 2012. – 511 с.

2. Воробьев С.Н. Управление рисками в предпринимательстве / С.Н. Воробьев, К.В. Балдин. – 4-е изд., испр. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 482 с.

3. Овчаров А.О. Управление рисками в сфере туристских услуг / А.О. Овчаров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 2. – С. 148–160.

4. Фирсова О.А. Управление рисками организации: учебное пособие / О.А. Фирсова. – М. : МАБИВ, – 2012. – 82 с.

УДК 338.48 – 043.86 (470+571)

РЕТРОАНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

*Тарабановская Светлана Викторовна,
кандидат технических наук, доцент кафедры туризма
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: sveta160668@mail.ru*

В статье приведены результаты ретроанализа показателей развития туризма в контексте стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Определены позитивные и негативные тенденции раз-

вития туризма в стране. Отмечена необходимость использования передовых инновационных технологий в сфере туризма и адаптация туристского продукта согласно запросам современного российского и иностранного потребителя.

Ключевые слова: туризм, мировой рынок, тенденции развития.

RETROANALIZ TRENDS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UNTIL 2020

Tarabanovskaya S.V.

e-mail: sveta160668@mail.ru

The article presents the results of the analysis retro tourism development indicators in the context of tourism development strategy in the Russian Federation for the period up to 2020. Positive and negative trends in the development of tourism in the country were determined. Necessity of usage of progressive novel technology in regard to tourism, as well as adaptation of tourism product to modern Russian and foreign consumers' requests, has been noted.

Key words: tourism, global market trends.

На рынке международного туризма Россия сегодня занимает крепкое положение. Россия вошла в 10 стран-лидеров по количеству прибытий иностранных граждан, заявив серьезный темп роста этого показателя (13%) в 2012 году. На страну в 2012 году приходилось 4,8% всего туристского потока в мире. Граждане РФ формируют активный выездной туристский поток в мире. По расходам туристов в 2012 году страна заняла 5-е место. Принято географическое деление мира на укрупненные регионы и субрегионы в оценках Всемирной туристской организации при ООН. Россия относится к группе стран Центральной и Восточной Европы, куда также входят большинство стран СНГ, Чехия, Венгрия, Польша, Болгария, Словакия и Румыния в соответствии с такой классификацией. В Азиатско-Тихоокеанском регионе был зарегистрирован самый быстрый рост туристских прибытий (7%), далее следуют Африка (6%), а также Северная Америка и Южная Америка (5 %). Число международных туристских прибытий в Европе, наиболее посещаемом регионе мира, увеличилось на 3%.

Ближний Восток до сих пор не смог преодолеть негативные тенденции, связанные с политической и военной нестабильностью в регионе, число международных туристских прибытий которого уменьшилось на 5%. В России рост числа прибытий иностранных граждан в 2010 году составил 4,4%, в 2011 году – 11,9%, в 2012 году – 13% по данным Всемирной туристской организации при ООН. При этом объем поступлений от туризма составил 8,83 млрд. долл. США в 2010 году, в 2011 году – 11,328 млрд. долл. США и в 2012 году – 10,759 млрд. долл. США. В 2012 году по

сравнению с 2011 годом снижение доходов является опасным фактором, который говорит о недостаточно эффективном использовании экономикой страны благоприятных тенденций при явном росте туристского потока. Туристы отдают явное предпочтение маршрутам в пределах их собственного региона, так свидетельствуют данные Всемирной туристской организации при ООН, которые показывают, что в частности 4 из 5 туристских прибытий в мире происходит в пределах одного региона. Более половины прибытий (52%) были совершены с целью отдыха и досуга, около 14% – ради деловых и профессиональных целей, 27% – для других целей, в том числе в целях поездки в гости к друзьям и родственникам, по религиозным причинам, в целях паломничества, для укрепления здоровья и лечения и др. Значение воздушного транспорта при организации туристских поездок (52% международных прибытий) и автомобиля или автобуса растет в числе наземных видов транспорта, используемых для путешествия (40% прибытий наземным транспортом) [1].

Россия является страной, показавшей внушительный рост расходов граждан на туризм за рубежом в последние годы (на 30 % в 2012 году). В то время как рост расходов стран – традиционных источников туристского потока можно назвать умеренным и медленным (США 7%, Германия и Канада 6%, Великобритания 4%, Австралия 3% и Япония 2%), Франция и Италия показали снижение расходов на международный туризм. Все это говорит о грядущей переориентации на иные источники потребительского спроса и усилении ценовой конкуренции на рынке международного туризма.

Число международных туристских прибытий в первой половине 2013 г. выросло на 5 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 года по данным Всемирной туристской организации при ООН и достигло почти 500 млн. туристских прибытий. Этот показатель превысил прогноз на начало года (рост 3–4 %). Наиболее сильный рост этого показателя в 2013 году был отмечен в Азиатско-Тихоокеанском регионе (5–6%), Северной Америке и Южной Америке (3–4%), Африке (4–6%), Европе (2–3%) и на Ближнем Востоке (до 5%). Выездные рынки стран с растущей экономикой продолжают стимулировать рост международного туризма. Среди 10 наиболее крупных доноров туристского потока в мире в первой половине 2013 года Китай и Россия были лидерами по темпам роста туристских расходов. Восстановила свои позиции Бразилия, показатель которой в 2012 году вырос на 15%. По уровню туристских расходов лидировали Германия и Соединенное Королевство, Канада и Франция, Соединенные Штаты Америки, а также Япония, Австралия и Италия [1].

Позитивными для России тенденциями развития международного туризма являются следующие: в ближайшей перспективе рост показателей количества туристских прибытий сохранится, хотя темпы его уменьшатся; Российская Федерация демонстрирует высокие темпы роста въездного потока и входит в десятку лидеров по приему иностранных граждан; прогноз роста расходов туристов показывает, что, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в ряде стран, туристы не снижают уровень своих расходов и такая тенденция сохранится в ближайшее десятилетие; наибольший рост выездной активности показывают соседние с Российской Федерацией страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в то же время основными донорами туристского потока остаются развитые страны Западной Европы; многие страны Ближнего Востока перестают быть привлекательной туристской дестинацией в результате роста политической нестабильности в мире, в том числе и для россиян; растет количество туристских поездок жителей из стран с неустойчивой политической обстановкой, что создает возможность для усиления конкурентоспособности российского турпродукта на международном и внутреннем туристских рынках в мире растет интерес к культурно-познавательному и природно-ориентированному туризму, что делает Российскую Федерацию наиболее привлекательной туристской дестинацией для российских и иностранных туристов; туризм стал существенной потребностью современного человека, от которой опытный путешественник не может отказаться даже в результате влияния экономических или политических угроз [1].

Вместе с тем необходимо учитывать следующие негативные для Российской Федерации тенденции в развитии международного туризма: несмотря на двузначный темп роста показателей въезда иностранцев в Российскую Федерацию, отечественная экономика не может эффективно использовать благоприятную тенденцию и зарабатывает на туризме почти в 5 раз меньше, чем другие страны при аналогичных темпах роста въездного туристского потока; Российская Федерация является одним из крупнейших доноров туристского потока в мире; международные событийные мероприятия, привлекающие въездной туристский поток в Российскую Федерацию, не в полной мере выполняют задачу по привлечению российских туристов и максимизации экономического эффекта от их проведения; усиливаются угрозы безопасности туристов на ставших для россиян традиционными направлениях массового туризма в результате действия политических, техногенных и природных факторов внешней среды; растущая конкуренция в сфере международного туризма делает туристскую отрасль низкопри-

бильной, а внутренний туристский продукт Российской Федерации неконкурентоспособным по цене.

Необходимо отметить, что продолжающийся процесс мировой глобализации и упрощение визовых формальностей для граждан России снимает административные барьеры, обеспечивающие отчасти искусственную конкурентоспособность отечественного туристского продукта на внутреннем рынке. Россияне готовы потратить на отдых значительные средства и являются искушенными и требовательными туристами и привыкли путешествовать по миру и высоко ценят уровень сервиса. Это диктует использование передовых инновационных технологий в сфере туризма и адаптации туристского продукта согласно запросам современного российского и иностранного потребителя и необходимость модернизации материально-технической базы. Все указанные тенденции должны учитываться при разработке стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 года.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russia-tourism.ru /contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda

УДК 338.48-44(23.0)(470.62/67)

ГОРНЫЙ ТУРИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (СКЭР): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Чикина Юлия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: juliya-julchik@mail.ru*

*Колесниченко Карина Валерьевна,
студентка Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко*

В статье раскрыты преимущества развития туризма в СКЭР. Отмечено, что рекреационный потенциал для развития горнолыжного туризма на Северном Кавказе сопоставим с возможностями европейских курортов. Реализация проекта по созданию горнолыжного кластера способна стать необхо-

димым механизмом устойчивого социально-экономического развития региона. Выявлены проблемы развития туристического комплекса района, а также рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: Северо-Кавказский экономический район, горный туризм, горнолыжный кластер.

MOUNTAINEERING IN NORTH CAUCASUS ECONOMIC REGION (SCARY): PROBLEMS AND PROSPECTS

Chikina Y.Y.

e-mail: juliya-julchik@mail.ru

Kolesnichenko K.V.

The article reveals the benefits of tourism development in Scary. It is noted that the recreational potential for the development of ski tourism in the North Caucasus is comparable with the possibilities of European resorts. Implementation of the project on creation of the ski cluster can become a necessary mechanism for the sustainable socio-economic development of the region. The problems of development of the tourist complex area, as well as the ways of their solution, are determined.

Key words: North Caucasus economic region, mountaineering, ski cluster.

Туризм является неотъемлемой и очень значимой частью общественной деятельности. Он занимает важное место в экономике многих стран. На сегодняшний день туризм является одним из наиболее перспективных направлений развития СКЭР, что способствует эффективному использованию богатейшего природного и культурно-исторического потенциала, служит расширению культурной компетентности, оздоровлению и отдыху населения, а также экономическому развитию, решению проблемы занятости в небольших городах и населенных пунктах и привлечению дополнительных средств в экономику региона.

СКЭР является одним из наиболее привлекательным для туристов на территории России. Именно уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории данного региона создают благоприятные условия, как для постоянного проживания, так и для развития туристско-рекреационного комплекса. Так, по температурному режиму этот регион привлекателен как в летний, так и в зимний период. Около 50% территории СКЭР занимает горная система Большого Кавказа, что делает СКЭР особенно перспективной площадкой для развития высокогорного туризма.

В 2015 году отмечен рост туристического потенциала во всех регионах СКЭР, который составил около 18%, а по некоторым регионам достиг 30%. Однако наибольший рост туристического потока зафиксирован в Краснодарском крае, что представлено на рисунке 1.

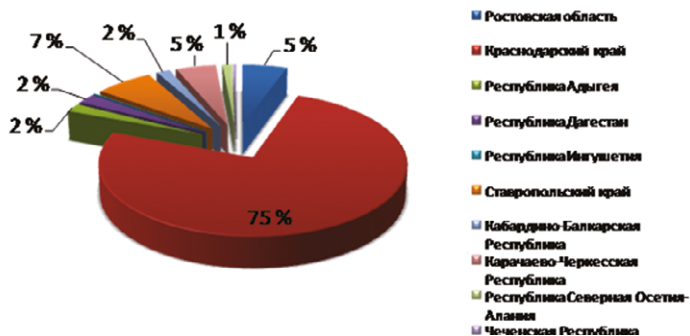

Рис. 1. Количество туристов, посетивших СКЭР по регионам в 2015 г.

Заметим, что в субъектах Российской Федерации, входящих в состав СКЭР, в настоящее время развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, культурно-познавательный, этнографический и другие виды туризма.

Однако на сегодняшний момент именно возможности горнолыжного туризма на Северном Кавказе сопоставимы с возможностями европейских стран. Этот регион характеризуется совокупностью важнейших характеристик, позволяющих развивать горный туризм: уникальные природно-климатические условия; близость курортных площадок к уже существующей транспортной и энергетической инфраструктуре; доступность трудовых ресурсов.

Наиболее популярен горный туризм в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Краснодарском крае, Республике Адыгея, Карачаево-Черкессии, Республике Дагестан и Чечне (Рис. 2).

Рис. 2. Объекты горного туризма на территории СКЭР

Наиболее известные горнолыжные центры Северного Кавказа: Домбай, Архыз, Теберда, Эльбрус (старейшие горнолыжные базы на Северном Кавказе). Также популярным местом горного туризма, альпинизма и горнолыжного спорта является Приэльбрусье. Здесь следует отметить такие комплексы, как «Азау», «Башиль», «Иткол», «Чегем» и другие.

Развитию перспективных горнолыжных курортов в СКЭР способствуют следующие факторы: количество снежного покрова, климатические и высотные условия, видовые характеристики склонов идеальны для массового горнолыжного отдыха; удобная международная транспортная доступность: в регионе уже построены, могут быть дополнительно построены и реконструированы международные аэропорты, железные дороги, автомобильные дороги; кластер горнолыжных курортов Северного Кавказа на несколько часов ближе, чем Европа для азиатских туристов [4, с. 107].

По результатам комплексной оценки в качестве пилотных площадок для развития туристического кластера в регионе были выбраны следующие перспективные территории: Хунзахский район Республики Дагестан (курорт Матлас); Зеленчукский и Урупский районы Карачаево-Черкесской Республики (курорт Архыз); Алагирский и Ирафский районы Республики Северная Осетия (курорт Мамисон А/В); Черекский, Чегемский, Эльбрусский и Зольский районы Кабардино-Балкарской Республики (курорт Эльбрус-Безенги); Апшеронский район Краснодарского края и Майкопский район Республики Адыгея (курорт Лагонаки), что проиллюстрировано на рисунке 3.

При условии соблюдения основных аспектов создания туристической, горнолыжной, транспортной и иной инфраструктуры, а также единого формата и высокого качества оказываемых услуг горнолыжные курорты, построенные на данных площадках, по своим техническим характеристикам и рекреационному потенциалу могут быть сравнимы с зарубежными курортами. Так, курорт Лагонаки по своим характеристикам будет сопоставим с итальянским курортом Селла Ронда; курорт Матлас – с американским курортом Вэйл; курорт Архыз – с немецким курортом Гштаад. Курорт Мамисон по своим характеристикам будет сопоставим с французским курортом Лез Арк. Особенностью является возможность летнего катания на спусках ледника Зарамаг. Российские и зарубежные эксперты называют Мамисон потенциально одним из лучших горнолыжных курортов мира [3].

Таким образом, развитие горнолыжного кластера в СКЭР позволит региону выйти на новый уровень и создать курорты мирового класса.

Рис. 3. Новые горнолыжные курорты Северо-Кавказского туристического кластера. Источник: ОАО «Курорты Северного Кавказа»

В настоящее время Северный Кавказ обладает важным стратегическим экономико-географическим и транзитным потенциалом, однако ряд проблем социально-экономического характера затрудняет развитие региона. Развитие туристического комплекса сдерживается отсутствием качественной инфраструктуры и невысоким уровнем сервиса, низким уровнем развития транспортной сети, недостаточным уровнем обеспечения безопасности, наличием ограниченного, регламентированного режима посещения территории части субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, для иностранных граждан

В рамках госпрограммы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» реализуется масштабный проект по созданию туристско-рекреационного кластера, включающего 9 особых экономических зон. Уже сейчас на Северном Кавказе принимают российских и иностранных туристов два современных горнолыжных курорта международного уровня – Архыз и Приэльбрусье. Кроме того, в рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Ставропольском крае ведется работа по созданию четырех региональных туристических кластеров [1, с. 56].

Основными задачами по развитию туристического сектора являются: создание современной туристической инфраструктуры; улучшение имиджа и организация активного продвижения туристического

потенциала; повышение транспортной доступности перспективных туристических центров; обеспечение высокого уровня безопасности для туристов; развитие кадрового потенциала; поддержка предпринимательства в сфере туризма; обеспечение эффективной охраны и восстановления туристических и культурных ресурсов [2].

Таким образом, возможности горнолыжного туризма на Северном Кавказе сопоставимы с возможностями европейских стран, и, соответственно, их реализация способна стать источником регулярных доходов в бюджет. Для развития туристической индустрии и увеличения туристических потоков в СКЭР необходим комплексный подход, объединяющий усилия федеральных и региональных органов власти и частного бизнеса в сочетании с развитием туристической инфраструктуры, увеличением качества обслуживания и обеспечением высокого уровня безопасности.

Литература

1. Концепция создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. – Москва, 2011. – 221 с.
2. Соzieва З.И. Перспективы формирования туристско-рекреационного кластера на юге России / З.И. Соzieва // Туристический Вестник. – 2010. – Режим доступа: www.lenta.ru
3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175166/>
4. Узденова Л.М. Особенности становления и развития горнолыжных курортов Северного Кавказа / Л.М. Узденова. – Российское предпринимательство. – 2008. – №3. – С. 107–115.

УДК 338.48-1/-6(560)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА И ФОРМЫ ОТДЫХА В ТУРЦИИ

*Семенова Инна Ивановна,
ассистент кафедры туризма,
гостиничного и ресторанного дела, аспирант
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: makeeva_inna@mail.ru*

В статье осуществлен обзор альтернативных видов туризма и форм отдыха, характерных для Турции как туристической дестинации. На основе анализа данных официальных источников Турецкой Республики, результатов научных разработок ученых определены основные условия возникновения и

развития альтернативных видов туризма, характер их распределения по территории Турции. Выявлено определяющее значение альтернативного туризма для формирования и развития регионов развития туризма в Турции, призванных обеспечить комплексность предоставления туристических услуг потребителям.

***Ключевые слова:** альтернативные виды туризма, географические регионы Турции, регионы развития туризма в Турции.*

ALTERNATIVE FORMS OF TOURISM AND RECREATION IN TURKEY

Semenova I. I.

e-mail: makeeva_inna@mail.ru

The article presents an overview of alternative tourism forms specific to Turkey as a tourist destination. Based on the analysis of Turkish official sources data and scientific research results there are identified the main conditions for the emergence and development of alternative tourism forms, the nature of their distribution in the territory of Turkey. There are revealed the value of alternative tourism for the formation and development of tourism regions in Turkey, which are created in order to ensure comprehensiveness of travel services.

***Key words:** alternative tourism forms, geographic regions of Turkey, tourism regions in Turkey.*

Традиционно Турция как туристическая дестинация рассматривается в качестве массового направления, характеризующегося преобладанием купально-пляжных форм отдыха. Справедливо оценивая возможности сектора туризма, с целью повышения привлекательности национального туристического продукта и популяризации страны, современное турецкое правительство прилагает максимум усилий для развития альтернативных видов туризма и форм отдыха в противовес массовому купально-пляжному туризму. Развитие альтернативных видов туризма позволит привлечь туристические потоки в менее привлекательные районы Турции, способно продлить туристический сезон и внести вклад в решение вопроса об уменьшении антропогенной нагрузки на отдельные туристические территории для обеспечения сохранения и рационального использования природных и культурно-исторических туристических ресурсов.

Опыт успешного развития туризма в Турции и его диверсификации в альтернативные формы на фоне ряда нерешенных экономических проблем страны представляет значительный интерес для отечественных специалистов, ученых, представителей органов государственной власти в сфере туризма.

Понятие и сущность альтернативного туризма стали предметом исследований таких ученых, как Б. Брамвел (B. Bramwell), Х. Брукфилд (H. Brookfield), Р. В. Батлер (R. W. Butler), И. де Кадт (E. De Kadt),

Й. Криппендорф (J. Krippendorf), П. Холден (P. Holden). Вопросы перспектив и проблем развития альтернативных видов туризма занимались Л.А. Дерной (L.A. Dernoï), В.Л. Смит (V.L. Smith), В.Р. Эдингтон (W.R. Eadington).

Анализу и оценке современного состояния развития индустрии туризма в Турции посвящены научные исследования таких зарубежных, в частности, турецких ученых, как А. Акыш (A. Akış), А. Аслан (A. Aslan), Л. Атешолу (L. Ateşoğlu), М. Бугу (M. Bulu), О. Эмир (O. Emir), И.Х. Эраслан (İ.H. Eraslan), Р.Д. Эрдемгил (R.D. Erdemgil), Ш. Эсен (Ş. Esen), М. Зортук (M. Zortuk), С. Инанджли (S. Inanlı), М. Каплан (M. Kaplan), Ф. Кула (F. Kula), Э. Лоуендал-Эртугал (E. Loewendahl-Ertugal), А.О. Ондер (A.Ö. Önder), М.С. Сезер (M.S. Sezer), С. Смид (S. Smid), Б. Тунчсипер (B. Tunçsiper), Х. Уйар (H. Uyar), Р. Улусой (R. Ulusoy), К. Хохеб (C. Hoheb), Н. Чатик (N. Çatik), М. Чухадар (M. Çuhadar).

Проблему развития альтернативных форм туризма в Турции изучали Б. Теджзан (B. Tezcan), О. Иджоз (O. Icoz), Э. Гюнлю (E. Gunlu).

Обзор научной литературы свидетельствует о том, что на фоне достаточного количества исследований в области современного состояния развития туризма в Турции, проблема альтернативных видов туризма и форм отдыха в Турции на данный момент разработана недостаточно в трудах зарубежных ученых, а в отечественной науке результаты подобных разработок отсутствуют. Этим и обусловлена актуальность изучения проблемы.

Целью статьи является обзор альтернативных видов туризма и форм отдыха в Турции. Достижению цели предшествует решение задач исследования: определить альтернативные виды туризма и формы отдыха, характерные для Турции, осуществить условное распределение альтернативных видов туризма и форм отдыха по географическим регионам Турции, определить значение альтернативных видов туризма и форм отдыха для регионов развития туризма в Турции.

К альтернативным относят такие виды туризма и формы отдыха, которые осуществляются за пределами массового пляжного туризма по типу 3S («sea-sun-sand», «море-солнце-песок»). Швейцарский исследователь туризма Йост Криппендорф первым дал определение понятию «альтернативный туризм», под которым он понимал «путешествия, максимально отличные от массового туризма, при осуществлении которых турист преследует цель посетить те места, где еще не ступала нога человека» [4, с. 42]. В отличие от массового туризма, альтернативный туризм («мягкий туризм», «устойчивый туризм») не наносит вред окружающей природной среде, использует менее масштабные аттракции, находящиеся в менее известных или малоизвестных местах, производит меньший отрицательный эффект, в первую очередь социальный и культурный, в процессе контакта с местными жителями [5].

Турецкая Республика обладает колоссальным потенциалом для развития альтернативных видов туризма и форм отдыха. Горные ландшафты, озера и моря, уникальное сочетание объектов культурного, исторического и археологического наследия, повествующего об эпохах Византийской и Османской империй, объединяющего христианскую и мусульманскую религии, традиции гостеприимства турецкого народа – все эти богатства составляют основу для развития различных видов туризма.

В настоящее время при поддержке властей Турции, в том числе путем популяризации через официальный сайт Министерства культуры и туризма Турецкой Республики, официальный сайт Бюро советника по культуре и туризму Турции в Российской Федерации, официальный туристический портал Турции, осуществляется развитие и продвижение характерных для Турции видов и форм альтернативного туризма [1; 2; 6, с. 97; 7]:

- агротуризм (Agro Tourism);
  - воздушный спорт (Air Sports);
  - гольф-туризм (Golf Tourism);
  - дайвинг (Underwater Diving);
  - деловой (бизнес) туризм (Business Tourism);
  - зимний и горный туризм (Winter and Mountain Tourism);
  - культурный туризм (Culture Tourism);
  - молодежный туризм (Youth Tourism);
  - морской и яхт-туризм (Marine and Yacht Tourism);
  - моторный спорт (Motor sports);
  - оздоровительный и термальный туризм (Health & Thermal tourism);
  - поездки с целью образования и обучения (University and Educational Opportunities);
  - познавательный туризм с целью наблюдения за птицами (Ornithology);
  - познавательный туризм с целью ознакомления с растительным миром (Botanic);
  - посещение киностудий (Film Studios);
  - посещение национальных парков (Nature Parks);
  - посещение тематических парков (Theme Parks);
  - рафтинг (Rafting);
  - религиозный туризм и паломничество (Faith Tours);
  - спелеотуризм (Spelunking);
  - спортивный туризм (Sports Tourism);
  - фестиваль, выставочный и конгресс-туризм (Festival, Exhibition and Congress Tourism);
  - шоппинг (Shopping);
  - экотуризм и плато туризм (Eco-Tourism and Highlands).
- Возникновение и распределение по территории Турции альтернатив-

ных видов туризма определяется существующими благоприятными природными условиями, наличием богатого историко-культурного наследия страны, уровнем благосостояния отдельных туристических центров.

На основе использования природных туристических ресурсов возникли такие виды альтернативного туризма, как агротуризм, воздушный спорт, гольф-туризм, дайвинг, зимний и горный туризм, морской и яхт-туризм, моторный спорт, оздоровительный и термальный туризм, познавательный туризм с целью наблюдения за птицами, познавательный туризм с целью ознакомления с растительным миром, посещение национальных парков, рафтинг, спелеотуризм, спортивный туризм, экотуризм и плато туризм, молодежный туризм.

За счет использования культурно-исторических туристических ресурсов страны осуществляется развитие культурного туризма, религиозного туризма и паломничества, а также поездок с целью образования и обучения.

Высокий уровень развития отдельных туристических центров позволяет успешно развивать деловой (бизнес) туризм, фестивальный, выставочный и конгресс-туризм, шопинг, посещение киностудий и тематических парков.

Ознакомимся с распределением вышеперечисленных видов туризма и форм отдыха по территории Турции (см. таблицу 1) [3, с. 5–6; 6, с. 92–97; 7; 8, с. 22–26].

Возможности для развития альтернативных видов туризма и форм отдыха имеются на территории всех семи географических регионов Турции, независимо от их выхода к морю: регион Мраморного моря, Средиземноморский регион, Эгейский регион, Черноморский регион, Восточно-Анатолийский регион, Юго-Восточно-Анатолийский регион, Центрально-Анатолийский регион.

Результаты анализа распределения альтернативных видов туризма по территории Турции указывают на то, что все заявленные виды туризма и формы отдыха характерны для Средиземноморского и Эгейского регионов. Большинство видов туризма, а именно десять из тринадцати, представлены в Регионе Мраморного моря и Черноморском регионе, за которыми следуют Центрально-Анатолийский, Восточно-Анатолийский и Юго-Восточно-Анатолийский регионы с количественными показателями потенциальных видов туризма в 9, 6 и 4 соответственно. Безусловно, распределение потенциальных видов туризма по территории страны, в первую очередь, зависит от природных условий, соответственно наибольшее количество альтернативных видов туризма и форм отдыха сосредоточены в регионах, которые омываются морями.

С целью выявления характера распределения альтернативных видов туризма по географическим регионам Турции, на основе информации, изложенной в таблице 1, составим сводную таблицу 2.

Такие виды туризма, как оздоровительный и термальный туризм, познавательный туризм с целью ознакомления с растительным миром, познавательный туризм с целью наблюдения за птицами, религиозный туризм и паломничество представлены во всех регионах страны. Распределение этих видов туризма по их территории относительно равномерное. Зимний, горный туризм и альпинизм, спелеотуризм характерны для всех регионов Турции, за исключением Юго-Восточно-Анатолийского региона. Закономерным представляется распространение дайвинга, рафтинга, экотуризма и плато туризма, морского и яхт-туризма лишь в пределах регионов, омывающихся морями. Фестивальный, выставочный и конгресс-туризм, гольф-туризм и воздушные виды спорта охватывают практически все морские регионы и Центрально-Анатолийский регион.

Наряду с относительно равномерным распределением вышеперечисленных видов туризма по территории Турции, некоторые виды туризма и формы отдыха преобладают на территории отдельных регионов. Так, морской и яхт-туризм преобладает в Эгейском регионе, что обусловлено наличием большого количества морских портов. Наибольшими возможностями для развития религиозного туризма и паломничества обладает Центрально-Анатолийский регион. Фестивальный, выставочный и конгресс-туризм наряду с равномерным распределением между Стамбулом, Анталией и Анкарой преобладает в Эгейском регионе, на территории которого предлагается большое количество мест для проведения такого рода мероприятий.

Серьезным шагом на пути развития альтернативных видов туризма в Турции стало принятие решения турецким правительством о создании регионов развития туризма с особым статусом (Tourism Development Regions), впервые упомянутых в Срочном плане действий правительства (Urgent Action Plan) в 2002 году [6, с. 91]. Создание таких регионов позволяет решить вопрос оптимального использования земли путем объединения различных видов туризма и форм туристской активности в пределах одного региона (гольф, торговые центры, оздоровительные и образовательные учреждения, выставочные и конференц-центры, средства размещения, прогулки на яхтах и прочее).

Для регионов развития туризма, расположенных в пределах Средиземноморского и Эгейского регионов, выделены дополнительные перспективные альтернативные виды туризма, которые должны предоставляться комплексно в рамках конкретного региона (табл. 3) [6, с. 97]. Среди перспективных форм отдыха для этих регионов выделяют агротуризм, посещение киностудий, природных и тематических парков, шопинг, деловой (бизнес) туризм, культурный туризм, молодежный туризм, моторный спорт, поездки с целью образования и обучения, спортивный туризм.

Таблица 1
Распределение альтернативных видов туризма и форм отдыха по территории Турции

№	Альтернативный вид туризма и форма отдыха	Географический регион							Центрально-Анатолийский регион
		Регион Мраморного моря	Средиземноморский регион	Эгейский регион	Черноморский регион	Восточно-Анатолийский регион	Юго-Восточно-Анатолийский регион	Центрально-Анатолийский регион	
		Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город	Провинция / район провинции / город
1	Гольф-туризм	Стамбул	Белек						Анкара
2	Дайвинг	Балькесир; Чанаккале	Анталья; Мерсин; Финике; Кемер; Каш	Мугла; Мармарис; Бодрум; Датча					
3	Экотуризм и плато туризм		Алава; Анталья; Мерсин; Османли; Хагай		Артва; Байбурт; Гиресун; Гюмошхане; Орду; Ризе; Синоп; Трабзон		Газиагтеп		
4	Зимний туризм, горный туризм и альпинизм	Бурса; Коджаэли	Испарта; Анталья; Мерсин	Мугла		Кастамону; Болу; Гюмошхане; Байбурт; Самсун; Ризе	Эрзурум; Карс; Битлис; Эрзинджан; Агры; Тунджели; Ван	Кайсери; Чанкары; Аксарай; Нигде	
5	Морской и яхт-туризм	Стамбул; Айвалык; Атакоф; Фенербахче; Гебзе	Анталья; Мерсин; Кемер; Каленчи	Измир; Кушадасы; Чешме; Бодрум; Мармарис; Датча; Фетхли; Каш; Финике; Гюлдже; Тургутreis	Трабзон; Самсун				

6	Оздоровительный и термальный туризм	Бурса; Балькесир; Чанаккале; Ялова	Алана	Айдын; Денизли; Маниса; Измир; Афyon; Ушак; Кютахья	Амасыя; Болу; Риве; Самсун	Бинголь; Эрзурум Тунджели	Диярбакыр; Сиирт	Конья; Сивас; Анкара; Эскишехир; Аксарай; Кыргысхир; Нигле; Невшехир; Йозгат
7	Познавательный туризм (с целью ознакомления с растительным миром)	Биледжик; Стамбул	Ангалия; Мерсин; Алана; Испарта	Айдын	Артин; Болу; Трабзон	Агры; Элязы; Хаккяр; Муш; Тунджели	Газиагтеп; Мардин	Конья; Анкара; Чанкыры; Сивас; Кайсери
8	Познавательный туризм (с целью наблюдения за птицами)	Балькесир; Стамбул; Чанаккале; Эдирне; Кыргыларели; Бурса; Сакаръя; Коджаели	Алана; Хагай; Бурду; Испарта; Мерсин; Кахраманмараш; Османне	Измир; Ушак; Кютахья; Денизли; Афyon; Айдын; Мугла	Артин; Риве; Болу; Кастамону; Синоп; Самсун; Амасыя; Орду; Трабзон; Гюмошхане; Байбурут	Карс (Kars); Ерзурум (Erzurum); Агри (Agra); Муш (Muş); Ардахан (Ardahan); Билге (Bilgis); Ван (Van); Хаккяр (Hakkari)	Газиагтеп	Конья; Эскишехир; Анкара; Чанкыры; Сивас; Кайсери; Кыргысхир; Караман; Аксарай; Нигле
9	Воздушный спорт		Испарта; Ангалия	Мугла; Денизли; Измир	Болу			Анкара; Кайсери; Эскишехир
10	Рафтинг		Ангалия; Мерсин	Мугла	Артин; Риве; Байбурут			
11	Религиозный туризм и паломничество	Бурса; Эдирне; Стамбул; Кыргыларели	Алана; Ангалия; Хагай; Испарта; Мерсин; Османне	Денизли; Измир; Маниса; Мугла	Амасыя; Артин; Гюмошхане; Орду; _ойши; Трабзон; Зонгулдак	Агры; Билге; Ерзурум; Карс; Малатъя; Ван	Адыаман; Диярбакыр; Газиагтеп; Мардин; Сиирт; Шанлиурфа	Аксарай; Анкара; Караман; Кайсери; Кыргысхир; Конья; Невшехир; Нигле; Сивас)

Таблица 2
Характер распределения альтернативных видов туризма и форм отдыха по территории Турции

№ п/п	Альтернативный вид туризма и форма отдыха	Географический регион						
		Регион Мраморного моря	Средиземноморский регион	Эгейский регион	Черноморский регион	Восточно-Анатолийский регион	Юго-Восточно-Анатолийский регион	Центрально-Анатолийский регион
1	Гольф-туризм		равномерно	равномерно				
2	Дайвинг		равномерно	равномерно				
3	Экотуризм и плато туризм		равномерно		равномерно			
4	Зимний туризм, горный туризм и альпинизм				равномерно	равномерно		
5	Морской и яхт-туризм	равномерно	равномерно	преобладает				
6	Оздоровительный и термальный туризм			равномерно				равномерно
7	Познавательный туризм (с целью ознакомления с растительным миром)		равномерно			равномерно		равномерно
8	Познавательный туризм (с целью наблюдения за птицами)	равномерно	равномерно	равномерно	равномерно	равномерно		равномерно
9	Воздушный спорт		равномерно	равномерно				равномерно
10	Рафтинг		равномерно					
11	Религиозный туризм и паломничества	равномерно	равномерно	равномерно	равномерно	равномерно	равномерно	преобладает
12	Спелеотуризм		равномерно		равномерно			
13	Фестивальный, выставочный и конгресс-туризм	равномерно	равномерно	преобладает				равномерно

Таким образом, не взирая на относительно скромный показатель популярности альтернативных видов туризма и форм отдыха в Турции, государство оказывает всестороннюю поддержку их развитию путем продвижения отдельных провинций и туристических центров, формирования регионов развития туризма и их позиционирования в качестве мест предоставления альтернативных туристических услуг.

Таблица 3

Распределение альтернативных видов туризма и форм отдыха по территории регионов развития туризма

№	Альтернативный вид туризма или форма отдыха	Географический регион			
		Средиземноморский регион		Эгейский регион	
		Регион развития туризма		Регион развития туризма	
		Северная Анталия (Northern Antalya)	Манавгат – Оймапынар (Manavgat – Oymapınar)	Мугла – Даламан (Muğla – Dalaman)	Айдын – Дыдым (Aydın – Didim)
1	Агротуризм			✓	
2	Посещение киностудий	✓			
3	Посещение природных парков		✓	✓	
4	Посещение тематических парков	✓	✓		✓
5	Деловой (бизнес) туризм; шопинг	✓			✓
6	Культурный туризм				✓
7	Молодежный туризм		✓	✓	✓
8	Моторный спорт	✓			
9	Поездки с целью образования и обучения	✓			
10	Спортивный туризм	✓	✓	✓	✓

Возникновение и развитие альтернативного туризма в Турции связано со стремлением государственных и частных структур продлить туристический сезон до 365 дней в году, развить отдаленные районы страны, сбалансировать антропогенную нагрузку на рекреационные территории, и определяется существующими благоприятными природными условиями, наличием богатого историко-культурного наследия страны, уровнем благосостояния отдельных туристических центров.

Благоприятные природные условия обусловили возникновение и развитие отдельных видов альтернативного туризма, таких как

дайвинг, зимний и горный туризм, рафтинг, спелеотуризм и прочее. Богатая история и культура страны позволяет развивать культурный и религиозный туризм, а высокий уровень благосостояния отдельных районов страны – деловой (бизнес) туризм, шопинг, конгресс-туризм и прочее.

Все семь географических регионов Турции обладают туристическим потенциалом для развития различных альтернативных видов туризма и форм отдыха. Наибольшее количество видов туризма характерно для регионов, имеющих выход к морям. Большинство альтернативных видов туризма страны распределены относительно равномерно по ее территории. Лишь отдельные виды, такие как морской туризм (Эгейский регион), религиозный туризм (Центрально-Анатолийский регион), конгресс-туризм (туристические центры Эгейского региона) преобладают на территории отдельных регионов, что обусловлено распределением туристических ресурсов.

Созданные в Турции регионы развития туризма являются территориями, объединяющими различные альтернативные виды туризма и формы отдыха, которые позволяют обеспечить комплексность предоставления альтернативных туристических услуг потребителям.

Литература

1. Альтернативный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourismturkey.ru/alternativnyj-turizm/>
2. Alternative Tourism [Electronic resource] / Official Tourism Portal of Turkey. Official site. – Mode of access : <https://goturkey.com/ru/pages/read/alternativetourism>
3. Icoz O. The role of travel intermediaries in the development of mountain tourism with respect to sustainable mountain tourism policies: a case of Turkey [Electronic resource] / E. Gunlu , O. Icoz. – Electronic data (1 file). – 13 p. – Mode of access : <http://www.unizar.es/centros/eueeh/master/ICOZetalt.pdf>
4. Krippendorf, J. The Holiday Makers : Understanding the Impact of Leisure and Travel [Electronic resource] / J. Krippendorf. – Oxford : Heinemann Professional Publishing, 1987. – 161 p. – Mode of access : <https://books.google.com.ua/books?id=7FcH63vR-0iC&pg=PA42&lpg=PA42&dq=Jost+Krippendorf+alternative+tourism+is&source=bl&ots=QNoqxm-PaAd&sig=-BMLNLOGOeBiublOXkvGOj8n7CQ&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjJvrD0g4HLahVEjwKHaxTBqgQ6AEIRzAG#v=onepage&q=Jost%20Krippendorf%20alternative%20tourism%20is&f=false>
5. Lertcharoenchoke N. ALTERNATIVE TOURISM [Electronic resource] / N. Lertcharoenchoke // Assumption University ABAC Journal. – May-August 1999. – Vol.19. – № 2. – Mode of access : http://www.journal.au.edu/abac_journal/may99/article4_f.html

6. Tezcan B. Developing alternative modes of tourism in Turkey [Electronic resource] : a thesis submitted to the graduate school of social sciences in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of science in political science and public administration / Middle East Technical University. – 2004. – 118 p. – Mode of access : <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12605524/index.pdf>

7. Tourism Activities [Electronic resource] / Republic of Turkey Ministry of Culture and Tourism. Official site. – Mode of access : <http://www.kultur.gov.tr/EN,35733/activities.html>

8. Türkiye Turizm Stratejisi 2023 [Elektronik kaynak] / Kültür ve Turizm Bakanlığı. – Ankara, 2007. – 101 s. – Erişim modu : <http://www.kultur-turizm.gov.tr/Eklenti/906,ttstratejisi2023pdf.pdf?0>

УДК 378.011.3-051:911

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАК ОБЪЕКТОВ ТУРИЗМА

*Василенко Екатерина Сергеевна,
магистрантка кафедры географии*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: katyusha.vasilenko.94@mail.ru*

В статье рассмотрена методика исследования геологических памятников природы. Приведена классификация геосайтов. Охарактеризованы методы выбора и оценки геологических памятников. Представлены критерии их отбора. Особое внимание уделено методу системного обзора и сравнительной оценки геологических объектов. Отмечено, что сочетание геосайтов на небольшой территории создают целостное представление о строении территории и ее геологическом развитии.

Ключевые слова: геологические памятники природы, геосайты, методы выбора и оценки геологических памятников.

TO THE PROBLEM OF METHOD STUDY OF GEOLOGICAL MONUMENTS AS OBJECTS OF TOURISM

Vasilenko E. S.

e-mail: katyusha.vasilenko.94@mail.ru

This article describes methods of research of natural geological monuments. Classification of geosites has been adduced. It has been described methods of selection and evaluation of geological monuments. The criteria of their selection have been defined with particular focus on the method of system overview and comparative evaluation of geological objects.

Key words: geological monuments of nature, geosites, methods of selection and evaluation of geological monuments.

Одной из важнейших задач современного общества является охрана природной среды. Негативное антропогенное воздействие порождает угрозу для всех компонентов живой и неживой природы. Геологические памятники являются неотъемлемым и очень важным элементом природной системы, который следует рассматривать и использовать не только как источник минерального сырья, но и как важнейший туристический ресурс.

Геологические памятники природы – это уникальные или типичные геологические объекты, имеющие научную, культурно-познавательную или эстетическую ценность и охраняются государством.

Анализ литературных источников по изучаемой проблеме (М.Д. Залесский, О.П. Фисуненко, В.П. Гриценко, Н.И. Удовиченко, В.И. Жадан, Г.А. Сорокина, Ю.Г. Емельянов, Е.Ф. Чиркова и другие) позволяет констатировать, что в качестве геологических памятников могут выступать:

стратотипичные и опорные разрезы; эталонные участки месторождений полезных ископаемых; местонахождения типичных или уникальных комплексов ископаемых остатков растений и животных; места (участки) наиболее полной и наглядной проявленности типичных или уникальных для данной местности геологических процессов.

Важнейшей задачей современной природоохранной деятельности является составление единого, всемирного реестра геологических объектов. Для составления данного реестра необходимо изучить вопрос типизации геологических памятников (геосайтов). В современной науке выделяют:

стратиграфические геосайты – обнажения горных пород (и скважины), ценные для определений и изучения стратиграфических единиц;

палеонтологические геосайты – местонахождение растительных и животных макро- и микрочастиц, демонстрирующие этапы истории развития органического мира;

тектонические геосайты – обнажения и формы рельефа, демонстрирующие тектонические и геодинамические процессы;

геоморфологические геосайты – отдельные формы рельефа или комплексы форм, наиболее ярко отражающие взаимодействие эндогенных и экзогенных факторов и процессов;

гидрогеологические геосайты – уникальные природные выходы подземных вод, которые отличаются дебитом, характером минерализации, лечебными свойствами воды и так далее;

минералогические геосайты – местонахождение редких или типичных для конкретного региона минералов и минеральных ассоциаций;

петрологические геосайты – местонахождение различных типов горных пород, текстур и структур. Важное значение при выборе геологических памятников для всемирного реестра имеют используемые методы.

В процессе исследования выяснено, что на международном уровне применялись различные методы выбора и оценки геологических памятников [1].

Кратко охарактеризуем некоторые из этих методов.

1. Метод быстрого отбора. В соответствии с ним каждая страна предлагает геологические памятники изолированно, а не сопоставляя их на региональном уровне. Использование этого метода приводит к тому, что часто памятники-кандидаты рекомендуются не по их научной ценности, а с учетом других факторов: политических, культурно-исторических и другие.

2. Априорный метод. Предусматривает предпочтение одних типов объектов другим, абсолютно недопустимо, так как при этом не обеспечивается объективность научной оценки.

3. Выбор геологических памятников по «ярлыкам». В этом случае отбор объектов для глобального реестра происходит только тех, что уже получили высокий природоохранный статус. По нашему мнению, это тормозит возможность расширения списка уникальных геологических объектов.

4. Метод токенизма. Он предусматривает выбор только определенного количества геосайтов в определенной группе. Вполне понятно, что небольшое количество геологических памятников не может в полной мере представить весь тип геологических объектов [2].

Исследуя и выделяя геосайты Луганщины, мы считаем рациональным использование метода системного обзора и сравнительной оценки геологических объектов. Этот метод предложен для проекта ГЕОСАЙТЫ и является наиболее объективным, на наш взгляд.

Приведем подробную характеристику этого метода. Согласно ему, прежде всего, необходимо определить количество геологических объектов, которые будут рассматриваться в соответствии с временно-пространственными и тематическими классификациями. Отбор и документация значительного количества памятников позволит осуществить их сравнение.

Анализ и оценка геологических памятников проводится по сравнительной территориально-тематической матрице. Она выглядит так: колонками ее являются геологические районы, а строками – типы геологических объектов. Сравнение геологических объектов осуществляется с учетом критериев оценки, которые во многом определяют рейтинг достопримечательности.

Первым, определяющим и универсальным критерием, предложенным методологические логики проекта ГЕОСАЙТЫ, является репрезентативность. Согласно ему избранный геологический объект должен наиболее выразительно и полно представлять данную категорию геосайтов в ее пространственно-генетическом выражении. Для достижения объективности объект избирается на базе сравнительного анализа геологических объектов этой категории и в пределах геолого-гомогенных территориальных единиц [2].

Следующий критерий – типичность. Типичные геологические объекты демонстрируют наиболее распространенные проявления геолого-геоморфологических явлений в пределах определенной территории.

Важнейшим критерием оценки геосайтов является их уникальность, которая зависит от количественных и качественных признаков, а также от пространственно-временных различий.

Еще одним критерием является возможность осуществления корреляций. Геосайты, выбранные по этому критерию, являются материальным свидетельством пространственно-временных связей между различными элементами тектоники-геологической основы. Важнейшими из них являются те, которые могут обеспечить межрегиональную корреляцию.

Обязательно критерий детального всестороннего исследования геосайта. Достопримечательности, выбранные по этому критерию, необходимые для полного научного объяснения природы и происхождения соответствующего феномена.

Для организации научных экскурсий и в других случаях важным является критерий доступности.

Часть геосайтов являются комплексными, поэтому, оценивая их, мы использовали критерий комплексности и георизноманитности, учитывали каждый из аспектов, представленный в памятнике (стратиграфический, палеонтологический и др.).

Решающее значение для формирования ландшафтов имеет геологическая основа. Ландшафт, в свою очередь, может содержать группу геосайтов, каждый из которых относится к разному типу и имеет разный рейтинг. Сочетание их на небольшой территории создают целостное представление о строении территории, о ее геологическом развитии.

Подобные комплексы или узлы находятся на территории Луганской области. В специальной литературе выделено пять узлов: Нагольчанский, Калиновский, Иллирийский, Георгиевский, Юрьевский-Белореченский. Эти комплексы геосайтов взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Они имеют важное научное значение, и их компактное

расположение необходимо учитывать при подготовке и организации экскурсий.

Таким образом, используя метод системного обзора и сравнительной оценки геологических объектов, составлен реестр геосайтов Луганской области, которые заслуживают природоохранного статуса различного ранга. Каждый из них может быть объектом международных исследований [2; 3].

Безусловно геосайты Луганщины является ценным ресурсом, который может и должен быть использован для развития туризма на Луганщине.

Литература

1. Сорокіна Г.О. Геосайти Луганської області: їх раціональне використання та охорона : монографія / П.Г. Шищенко, Г.О. Сорокіна. – Луганськ : Альма-матер, 2008. – 280 с.

2. Уїмблдон В.А. П. Проблеми охорони геологічної спадщини України / В. А. П. Уїмблдон, Н.П. Герасименко, А.А. Іщенко та ін. – К. : ДНЦ РНС НАНУ, 1999. – 129 с.

3. Фисуненко О.П. Памятники природы Луганской области и их изучение в краеведческих походах и экскурсиях / О.П. Фисуненко, Н.И. Удовиченко – Луганск, 1993. – 32 с.

Раздел VII АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.011.3 – 051 : 91

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Трегубенко Елена Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор, ректор,
и.о. заведующего кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: entregubenko@mail.ru*

Рассмотрены вопросы взаимосвязи и взаимодействия профессиональной и географической культуры и их формирование в образовательном процессе вуза. Раскрыта сущность географической культуры как одной из составляющих профессиональной культуры географов. Отмечено, что она отражает многофункциональный характер деятельности специалистов-географов. Подчеркнуто, что развитие географической культуры связано с взаимодействием специалиста с объектами и субъектами географического пространства и развитием ценностного отношения личности к окружающей среде. Освещены основные структурные компоненты географической культуры. Выделены критерии ее сформированности.

***Ключевые слова:** профессиональная культура, географическая культура, профессиональная подготовка.*

RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL AND GEOGRAPHICAL CULTURE

*Tregubenko E. N.
e-mail: entregubenko@mail.ru*

The article deals with the questions of geographical and professional culture, their interrelation and influence upon each other. The process of their development within the higher education is also discussed. The nature of geographical culture as one of the parts of geographers' professional culture has been considered. It has been mentioned that it shows a versatile manner of experts' geographers' activity. It has been accented that functioning of geographical culture is associated with expert's cooperation with objects and subjects of geographical space and with development of personality's axiological attitude towards environment. Basic structural components of geographical culture and allocated criteria of its formedness have been elucidated.

***Key words:** professional culture, geographical culture, vocational training.*

Современная система высшего географического образования базируется на принципах максимального развития личностного потенциала каждого студента, выступая посредником между запросами общества и целями профессиональной деятельности географов, интегрируя их в профессиональную культуру. Профессиональная культура, как система отношений между людьми определенной профессии, особенностей их практической деятельности и стереотипов поведения, формирует уникальную для представителей данного профессионального сообщества структуру личности, профессиогенез которой идет от стандартного решения необходимых профессиональных задач до их творческого выполнения с активной реализацией потребности в повышении статуса и роли в профессиональной и социальной среде.

Как отмечает К. Абульханова-Славская, профессиональная культура – это «способ организации, развития определенной профессиональной деятельности, движущей силой динамики, интенсивности и содержательности, которой является личность» [1, с. 23]. Профессиональная культура в структуре личности выступает совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций, норм, правил и моделей поведения специалистов в условиях выполнения определенной специфической деятельности. Как своеобразная система информации о целях и доминантах идеологии профессии, способах профессиональных действий в определенных обстоятельствах, профессиональная культура может рассматриваться как образ профессии, представленный системой специальных убеждений и идей, сфокусированных вокруг основополагающих ее ценностей.

Профессиональная культура географа представляет собой системное личностное образование, структурными компонентами которого выступают цели данной профессии, потребности, ради которых она осуществляется, спектр знаний, умений и навыков, необходимых для ее функционирования, нормы профессионального взаимодействия, ценности и ценностные ориентации данной профессиональной группы.

Особенности компонентов профессиональной культуры определяются видами профессиональной деятельности специалиста. Основой профессиональной компетентности географа является готовность решать комплекс профессиональных задач, в рамках:

– научно-исследовательской деятельности (проведение комплексных географических исследований; анализ частных и общих проблем рационального использования природных условий и ресурсов, закономерностей формирования пространственных структур хозяйства и населения; прогноз развития территориальных социально-экономических систем разного уровня; оценка туристско-рекреационного потенциала территорий и др.);

– проектной и производственной деятельности (разработка практических рекомендаций по сохранению природной среды, региональному социально-экономическому развитию; проектирование типовых природоохранных мероприятий, туристско-рекреационных систем; решение инженерно-географических задач; эколого-экономическая оптимизация хозяйственной деятельности; территориальное проектирование, градостроительное и ландшафтное планирование; мониторинг социально-экономических процессов и др.);

– контрольно-ревизионной деятельности (подготовка документации для комплексной географической экспертизы различных видов проектов; участие в контрольно-ревизионной деятельности, социально-экономическом и экологическом аудите; участие в разработке и внедрении стандартов качества жизни населения);

– организационно-управленческой деятельности (участие в организационной и управленческой работе, в т.ч. административных органов управления);

– педагогической деятельности (работа в организациях, осуществляющих образовательную деятельность) [4].

Деятельность специалиста-географа приобретает статус профессиональной, в том случае, если он решает основные профессиональные задачи, как в стандартных, так и в нестандартных ситуациях, что возможно при наличии достаточного уровня географической культуры, которая напрямую связана с профессиональной культурой и конкретизируется в системе структурных требований к личности будущего специалиста географа, в ее профессиональной направленности, осознании творческого характера профессии, понимании ее значимости.

Основными составляющими географической культуры В.П. Макаковский [2] определяет:

– географическую картину мира, кооперирующую представления человека о природе, обществе и его отношении к ним;

– географическое мышление, обеспечивающее обобщенное отражение связей объектов и явлений окружающей действительности с позиции пространственной принадлежности и уникальности территории;

– методы географии (общегеографические, физико-географические, методы социально-экономической географии);

– язык географии, осуществляющий передачу и хранение географической информации с помощью понятий, терминов, фактов, цифр, дат, географических названий, картографических знаков, географических представлений.

Рассматривая культуру как «новое качество, возникающее в результате взаимодействия индивидов с природой и социальным окружением» [3, с. 53], и как предпосылку поведения человека, можно определить географическую культуру как результат социального воздействия на личность путем

включения ее в процесс формирования специальных (предметных) знаний, умений и навыков, развития геопространственного мышления, овладения приемами и способами решения профессиональных задач.

Раскрывая сущность географической культуры, следует акцентировать внимание на том, что она отражает многофункциональный характер деятельности специалистов-географов и проявляется на личностном уровне степенью сформированности общепрофессиональных компетенций, наличием внутреннего опыта (как компонента культуры), а на общественном уровне – использованием предметных знаний, умений и навыков, приемов и способов реализации профессиональных функций в различных видах профессиональной деятельности.

Понимание географической культуры как характерного признака определенной группы людей объясняется спецификой профессиональной деятельности географов. Её развитие связано с взаимодействием специалиста с объектами и субъектами географического пространства и развитием ценностного отношения личности к окружающей среде. Учитывая специфику географической культуры, можно определить критерии и показатели ее сформированности:

- мотивационный (наличие мотивации к изучению географии);
- когнитивный (знания географической картины мира, особенностей её изменения и становления, понимание географических законов и закономерностей; умение прогнозировать особенности развития географической среды);
- деятельностный (опыт практического применения методов географических исследований; использование специальных (предметных) умений для решения стандартных и нестандартных профессиональных задач);
- ценностно-ориентационный (эмоционально-ценностное отношение к окружающей среде; стремление к оптимизации отношений в системе «человек – природа – общество»; опыт самосовершенствования, профессиональной самоподготовки, критическое оценивание своих поступков сквозь призму социально-значимых образцов поведения).

Формирование профессиональной культуры географа осуществляется в процессе профессиональной подготовки, при этом основополагающее значение в становлении профессионала имеет развитие географической культуры, которое определяется как психофизиологическими, индивидуально-творческими особенностями личности, так и условиями формирования профессионального опыта. Географическая культура выступает условием и предпосылкой эффективности профессиональной деятельности и целью профессионального самосовершенствования географа. Отражая характер профессиональной деятельности, географическая культура является показателем овладения членами профессиональной группы приемами и способами решения профессиональных задач в рамках научно-исследовательской, проектной, производственной,

контрольно-ревизионной, организационно-управленческой и педагогической деятельности.

Практическое значение для высшего географического образования, как сферы формирования профессиональной культуры, имеет изучение компонентов географической культуры, так как учет и использование в практике преподавания их особенностей, будет способствовать формированию у будущих географов образа профессии, лучшему пониманию и усвоению содержания географического образования, общекультурному и профессиональному развитию личности обучающихся.

Литература

1. Абульханова К.А. Мотивационное поведение и формирование личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1976. – 158 с.

3. Максаковский В.П. Географическая культура: учеб. пособ. Для студ-в вузов / В.П. Максаковский. – М. : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС. – 1998. – 416 с.

4. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

5. Федеральный государственный стандарт высшего образования. Уровень образования «Бакалавриат». Направление подготовки 05.03.02 «География» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/news/3/405> [25.06.2016]. – Заглавие с экрана.

УДК 330.15.:91 (47)(075.8)

РОЛЬ КУРСА ЛЕКЦИЙ «ОСНОВЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ» В ПОДГОТОВКЕ ГЕОГРАФОВ

*Корытный Леонид Маркусович,
доктор географических наук, профессор,
заместитель директора Института географии
им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, РФ
e-mail: kor@irigs.irk.ru*

Раскрыты основные темы курса «Основы природопользования», рекомендуемого для изучения, в первую очередь, на географических, а также на экономических, геологических, биологических факультетах вузов. Рассмотрены понятийно-терминологическая база природопользования, его экономические, правовые, информационные основы, компонентное и отраслевое природопользование, а также особенности природопользования регионов России. Доказана важность этого лекционного курса для формирования экологического мировоззрения специалистов-географов. Показаны структура и содержание изданного в 2013 году учебного пособия, дополнительный тираж которого выпускается в 2016 году.

Ключевые слова: природопользование, ресурсоведение, бассейновая концепция, экологическая ситуация.

THE ROLE OF COURSE LECTURES “FUNDAMENTALS OF NATURE” IN PREPARATION GEOGRAPHERS

Korytny L.M.

e-mail: kor@irigs.irk.ru

The main themes of the course «Fundamentals of Nature Resources Use» are revealed, recommended for study firstly on geographical as well as economic, geological and biological faculties of universities. We consider the conceptual and terminological base of natural resources, its economic, legal, informational base component and sectoral nature resources use, and peculiarities of the nature use in the regions of Russia. Proved is the importance of this course for the formation of ecological outlook of geographers. Shown is the structure and the contents of a textbook published in 2013, additional copies were issued in 2016.

Key words: *nature resource use, resources studies, basin concept, ecological situation*

Оригинальный курс «Основы природопользования» читается автором в течение 15 лет на географическом факультете Иркутского государственного университета (ИГУ), на втором курсе очной и заочной форм обучения. Для направления «Экология и природопользование» это годовой курс, практически введение в специальность, для физико- и экономико-географов, гидрометеорологов, картографов – один из основных общегеографических курсов, читается в течение полугода. В 2013 году издательством ИГУ издан этот курс лекций в виде учебного пособия, в соавторстве с доцентом Е.В.Потаповой, обеспечивающей практическую часть курса [2].

Структура предмета отражает междисциплинарность, комплексность и многоплановость проблем природопользования и подходов к их решению на современном этапе. Его главная цель – дать студентам представление о сути природопользования, его терминологии и структуре, о главных методологических и практических ориентирах, которые потом будут детализированы в других учебных курсах в последующие годы. Изучение курса предусмотрено соответствующим государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования.

Природопользование – это особая сфера производственной и непроизводственной деятельности, ее научного обеспечения и управления, направленная на взаимосвязанное решение трех основных задач: ресурсообеспечения, сохранения среды жизни людей и охраны природы. Актуальность проблем современного природопользования обусловлена важностью сохранения высокого качества окружающей среды и комплексного использования природных ресурсов.

В учебное пособие включены теоретический лекционный материал и практические задания. В материале выделяются три части. В первой части «Общее природопользование» (8 лекций) рассмотрены ключевые понятия природопользования (ПП), его терминологические, экономические, правовые, информационные основы. В современном ПП,

как в важнейшей сфере жизнедеятельности, тесно взаимодействуют два основных направления: ресурсопользование (использование, освоение, воспроизводство, улучшение природных ресурсов); охрана окружающей среды (сохранение и улучшение качества окружающей среды, охрана генофонда, богатства и разнообразия природы) и здоровья человека. В то же время современное ПП как научная сфера – крупная междисциплинарная научная область, особый цикл естественных, гуманитарных и технических наук. Первый блок – ресурсоведение – это научное сопровождение компонентных, отраслевых и селитебного видов использования природных ресурсов. Во второй блок – экологию (в широком смысле слова) – входят биоэкология, геоэкология, экология человека и промышленная (инженерная) экология. Оба блока объединяют экономика природопользования, экологическое право и регионоведение.

Суть авторского подхода – в расширенной концепции природных ресурсов, природными ресурсами можно считать все компоненты и свойства природных геосистем, а также поверхность земли и воды, как только они рассматриваются в аспекте их фактического или возможного использования для любой жизнедеятельности человека. Соответственно вводится особый класс экологических ресурсов, а также территориально-акваториальный тип ресурсов. В этом аспекте рассматриваются исторические этапы ПП, а также три типа причин глобального и региональных экологических кризисов: кризисы от жадности, кризисы от самоуверенности, кризисы от бедности. Проблемы, обусловленные непродуманной человеческой деятельностью, группируются в 4 направления: разрушение биосферы, загрязнение природных сред, истощение природных ресурсов, изменение климата. Кризис ПП на современном этапе – это прямое следствие сложившихся в обществе социально-экономических и политических отношений. Рассчитывать на то, что удастся преодолеть этот кризис чисто мерами по охране окружающей среды, например, внедрением малоотходных и безотходных технологий, абсолютно утопично. Должна быть изменена сама суть традиционной экономики, вся система эколого-социально-экономических отношений в рамках территориальной системы природопользования «природа – хозяйство – население», наибольшим потенциалом для изучения которой обладает как раз географическая наука как наиболее комплексная из всех наук.

Значительную роль здесь также призвана сыграть экономика природопользования – научное направление, определяющее экономически рациональные пути использования природных ресурсов с учетом экологических ограничений эксплуатации этих ресурсов и необходимости сохранения среды жизни. Она ориентирована на достижение равновесного природопользования – экономически выгодного, но и экологически допустимого. Три главных её направления: экономическая оценка природных ресурсов, экономическая оценка экологического ущерба,

включение экологических факторов в хозяйственный механизм в современном прочтении объединяются «зеленой» экономикой.

Не меньшую роль играет экологическое право – совокупность принципов, норм и правоотношений, которые регулируют действия своих субъектов в сфере взаимодействия природы и общества. В курсе рассмотрены особенности международного и национального российского экологического права, механизмы правового мониторинга и ответственность за экологические правонарушения. Большое значение имеют содержание и доступность информационных ресурсов ПП во всех видах: кадастрах природных ресурсов, периодике и литературе, справочниках и интернете. Специфика географического подхода – в широком использовании картографических материалов.

«Исюминкой» этого курса лекций является авторская концепция ПП. На пути совместного решения экологических и социально-экономических проблем ПП стоит существенное препятствие. Ход экологических процессов в основном определяется природными закономерностями в природных комплексах – биогеоценозах, ландшафтах, геосистемах. Управление социально-экономическими процессами традиционно осуществляется в административно-территориальных ячейках – странах, регионах, границы которых, как правило, не совпадают с природными рубежами. Самый перспективный путь разрешения этого противоречия лежит в рамках бассейновой концепции природопользования [1]. Сформулированы 10 основных принципов, показывающих широкие возможности её использования. В заключение первой части книги рассмотрены особенности ПП в развитых странах: США, Канаде, Японии, Германии, Нидерландах, Китае, в основном на основе личного опыта совместных проектов.

Вторая часть курса «Компонентное и отраслевое природопользование» (12 лекций) дает представление о земле-, лесо-, водопользовании, проблемах горнопромышленного, промышленного, сельскохозяйственного, транспортного, рекреационного, природоохранного ПП. Последовательно рассматриваются ресурсы ПП, их распространение, использование и состояние, проблемы ПП и пути их решения.

Третья часть «Региональное природопользование России» (14 лекций) включает анализ экологических ситуаций и проблем природопользования как страны в целом, так и её экономических районов, тем самым сосредотачиваясь на географических аспектах природопользования. В отдельной лекции рассмотрено экологическое положение России, её истинная роль на международной арене, её внешние и внутренние экологические угрозы. В заключительной лекции излагаются основные принципы управления ПП РФ и структура этого управления, включающая многие министерства и ведомства федерального и регионального уровня.

В конце каждой лекции приводятся источники информации – как

основные из использованных при подготовке пособия, так и рекомендуемые студентам для углубления знаний в ходе самостоятельной работы. Для этой же работы предназначены практические задания в виде контрольных вопросов (даются к каждой лекции), а также терминологической контрольной, тем рефератов и тестов к зачету (помещены в конце каждой части).

Вышеназванное изданное учебное пособие предназначено, прежде всего, для студентов, обучающихся по направлению «Экология и природопользование», в первую очередь для балакавриата географических факультетов. Однако оно будет полезно и при подготовке магистров, совершенствующих свои знания по природопользованию в географическом аспекте, а также для экономистов, биологов, экологов, инженеров, расширяющих кругозор своей специальности.

Курс лекций был выпущен небольшим тиражом и быстро разошелся по библиотекам, прежде всего сибирских учебных заведений. Однако в 2016 году он стал лауреатом конкурса «Классика образования», проводившемся издательством «Юрайт» (Москва), как лучшее учебное пособие РФ по экологической проблематике и получил возможность дополнительного тиражирования в этом издательстве. Желающие приобрести этот курс могут обращаться в издательство «Юрайт» отдел продаж (почта sales@urait.ru, тел. (495)744-0012, доб. 361) или в отдел по работе с ВУЗами (почта vuz@urait.ru – для формирования заявки на учебники от библиотеки ВУЗа), а также непосредственно к автору, e-mail kog@irigs.irk.ru

Литература

1. Коротный Л.М. Бассейновая концепция в природопользовании / Л.М. Коротный. – Иркутск : Изд-во Института географии РАН, 2001. – 163 с.
2. Коротный Л.М. Основы природопользования: курс лекций / Л.М. Коротный, Е.В. Потапова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013 – 370 с.

УДК 551.4.02

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ ПО ГЕОЛОГИИ И ГЕОМОРФОЛОГИИ

*Дьяченко Надежда Петровна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
и геоэкологии Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
e-mail: ms.npdychenko@mail.ru*

Рассмотрены значение, цели и задачи полевой практики по геологии и геоморфологии в экологическом аспекте; определено экологическое содержание и возможности изучения в полевых условиях последствий антропогенных воздействий на геологическую среду и рельефообразование. Подчеркнута необходимость проведения геолого-геоморфологических исследований последствий хозяйственной деятельности на территории Волгоградской области, выражающихся в аккумуляции техногенных отложений, активизации опасных экзогенных процессов, трансформации рельефа земной поверхности с созданием техногенных форм.

Ключевые слова: полевая практика, геология, геоморфология, антропогенные воздействия, рельеф, техноморфогенез, экологическая ситуация.

ECOLOGICAL CONTENT OF THE FIELD PRACTICE OF GEOLOGY AND GEOMORPHOLOGY

Dyachenko N.P.

e-mail: ms.npdyachenko@mail.ru

We consider the values, goals and objectives of field practice on geology and geomorphology in environmental aspect, define ecological content and learning opportunities of consequences of anthropogenic impacts on the geological environment and relief formation in the field circumstances. The need for geological and geomorphological studies of the impacts of economic activities of Volgograd region is emphasized and is expressed in the accumulation of technogenic deposits of activation of dangerous exogenous processes of transformation of surface relief with the creation of technogenic forms.

Key words: fieldwork, Geology, geomorphology, anthropogenic influence, relief, tehnosorbent, environmental conditions.

Полевая практика по геологии и геоморфологии, как важный элемент учебного процесса в системе высшего географического педагогического образования, проводится после изучения теоретических и лабораторно-практических курсов динамической и исторической геологии и общего землеведения. Значение полевой практики определяется широкими возможностями для закрепления и дальнейшего развития знаний, полученных студентами на аудиторных занятиях; выработки навыков наблюдения объектов и процессов в природных условиях; развития географического мышления в целом [1, с. 13].

Полевая практика в значительной мере способствует формированию необходимых профессиональных компетенций будущих педагогов, поскольку стимулирует самостоятельную исследовательскую деятельность и научное творчество. Знания в области геологии и геоморфологии необходимы будущему учителю в преподавании курсов географии, в проектной деятельности, при организации краеведческой и факультативной работы, в проведении полевых экскурсий со школьниками.

Цель полевой практики по геологии и геоморфологии заключается

в изучении особенностей геологического строения исследуемой территории; в определении морфологии, генезиса, истории, динамики развития и географии распространения форм рельефа земной поверхности; в выяснении роли литогенной основы в формировании геосистем. Экологическая составляющая заключается в оценке степени влияния антропогенных воздействий на геологическую среду и рельефообразование.

Геолого-геоморфологическая полевая практика решает ряд важных задач:

- овладение методикой полевых геологических исследований - наблюдения в полевых условиях и документирования геологических разрезов, составления сводных стратиграфических колонок, получение навыков диагностики, систематизации и оформления геологических коллекций, овладения методикой работы с полевым оборудованием, приборами и инструментами [1, с. 13];

- освоение методов геоморфологических исследований – морфометрических, морфоструктурного анализа, геоморфологического профилирования и картирования, картографических, аэрокосмических;

- изучение комплекса экзогенных рельефообразующих процессов, характерных для данной территории (плоскостной смыв, линейная эрозия, выветривание, дефляция, карст, речная эрозия и оползнеобразование); выявление их динамики под влиянием природных и антропогенных факторов;

- выявление и исследование техногенного рельефа урбанизированных территорий, районов сельскохозяйственного освоения, водохозяйственной деятельности, добычи полезных ископаемых, развития транспортных коммуникаций; определение степени техногенного преобразования рельефа в связи с возникновением неблагоприятных экологических ситуаций [2, с. 26].

Особая ценность данного вида учебной деятельности студентов обусловлена тем, что полевая практика дает возможность выявить прикладные и экологические аспекты в исследовании геологической среды и рельефа, овладеть методикой геолого-геоморфологических исследований в условиях современного природного и техногенного морфогенеза своей местности.

Экологическое содержание полевой практики по геологии и геоморфологии определяется необходимостью изучения существующих рисков проявления неблагоприятных для человека последствий его хозяйственной деятельности, выражающихся в аккумуляции техногенных отложений, изменении рельефа земной поверхности с созданием техногенных форм, активизации опасных экзогенных процессов.

Изучение последствий техноморфогенеза проводится в условиях городской и сельской местности. Примерный план наблюдения и изучения в полевых условиях техногенной формы рельефа (дамбы, выемки,

насыпи, котлована и прочих) включает несколько позиций. Определяется ее положение в пространстве, осуществляется топографическая привязка к местности, измеряются линейные размеры, относительная высота или глубина, дается характеристика высоты и крутизны склонов, визуально определяются и описываются морфологические признаки вершин, днищ, террас. Выясняется соотношение данной формы рельефа с другими природными и техногенными формами рельефа, определяется общий измененный характер поверхности, дается описание микроформ, осложняющих рельеф, с указанием длины, ширины и их количества на единицу площади. Определяется динамика проявления современных экзогенных процессов, анализируется степень изменения рельефа плоскостной и линейной эрозией, дефляцией, склоновыми обвально-осыпными и оползневыми процессами, спровоцированными деятельностью человека.

Примером отрицательной техногенной формы рельефа, созданной в результате прямого антропогенного воздействия с целью добычи полезного ископаемого, является карьер. Для изучения карьерной выработки, как объекта геолого-геоморфологического исследования, следует определить его форму и глубину выемки пород; описать характер бортов (обвальные, осыпные, оползневые, с осовами); изучить обнажения вскрышных и добываемых пород с отбором и документированием образцов; выявить имеющиеся аккумулятивные и денудационные антропогенные микроформы в днище - насыпи, гряды, выемки; отметить негативные процессы изменения геосреды (подтопление, заболачивание, склоновые и дефляционные процессы, несанкционированное складирование отходов). Также отмечается экономическая ценность добываемых пород, какое полезное ископаемое добывается, в каком объеме, куда поставляется, для каких целей используется, отмечается влияние техноморфогенеза на экологическую ситуацию территории близлежащего населенного пункта [2, с. 32].

Изменение морфометрических показателей рельефа, качественного состава и мощности техногенных отложений, активизация неблагоприятных экзогенных процессов приводит к морфодинамической и экологической напряженности. На территории Волгограда полигонами для проведения полевой практики могут служить долины Сухой и Мокрой Мечетки, Царицы, Отрады, Ельшанки, где наблюдается аккумуляция техногенных отложений насыпных и намывных грунтов, искусственное террасирование склонов, многократное пересечение транспортными дамбами, подтопление территории, антропогенная активизация эрозионных, оползневых и дефляционных процессов, замусоривание местности. Аналогичные процессы антропогенной трансформации рельефа характерны для городских овражно-балочных систем. Техноморфогенез открытых выработок изучается на примере отработанных Латошинско-

го, Разгуляевского и Ельшанского, действующих Чапурниковского, Орловского и других карьеров.

Территория Волгограда располагает широкими возможностями разработки маршрутов и объектов полевой практики для демонстрации и изучения экологических последствий техноморфогенеза, обусловленного различными видами хозяйственной деятельности, поскольку в настоящее время достижение геолого-геоморфологической безопасности природопользования в пределах городской черты настоятельно требует проведения ответственных административных и инженерных решений.

Во время прохождения полевой практики студенты учатся решать отдельные практические задачи и частные научные проблемы экологической направленности. Практиканты приобретают опыт обобщения своих полевых наблюдений. Это придает учебной полевой практике творческий характер, привносит в нее элементы научного поиска, что также позволяет студентам осуществить выбор тематики научных студенческих проектов, курсовых и выпускных работ. Полевая практика имеет четкую профессиональную направленность, что находит свое отражение в ее содержании.

Литература

1. Брылев В.А. Полевая практика по геологии / В.А. Брылев, Н.П. Дьяченко, В.А. Харланов – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 13–25.

2. Дьяченко Н.П. Полевая практика по геоморфологии / Н.П. Дьяченко, И.С. Трофимова – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 26–35.

УДК: 378.011.3 – 051 : 338.48

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ОБЛАСТИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

*Сорокина Галина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: galina-sorokina@mail.ru*

*Морозова Виктория Владимировна,
аспирант, ассистент кафедры туризма, гостиничного
и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: vika9morozova@yandex.ua*

В статье проанализирована сущность профессиональной подготовки специалистов туристической сферы в области медиаобразования на современном этапе. Сформулировано авторское определение профессиональной подготовки специалистов туристической отрасли в области медиаобразования. Обозначена роль и значение профессиональной подготовки студентов в сфере медиапространства. Сформулированы основные направления профессиональной подготовки в области медиаобразования студентов туристических специальностей. Охарактеризованы основные показатели сформированности медиакультуры студентов.

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, медиаобразование, медиакультура, медиапространство, медиапедагогика.*

SUMMARY OF TRAINING SPECIALISTS OF THE TOURISM SECTOR OF MEDIA EDUCATION

Sorokina G.A.

e-mail: galina-sorokina@mail.ru

Morozova V.V.

e-mail: vika9morozova@yandex.ua

In the article essence of professional preparation of specialists of tourist sphere is analysed in area of mediaeducation on the modern stage. Authorial determination of professional preparation of specialists of tourist industry is set forth in area of mediaeducation. A role and value of professional preparation of students mark in the field of mediasphere. Basic directions of professional preparation are set forth in area of mediaeducation of students of tourist specialities. The basic indexes of formed of mediaculture of students are described.

***Key words:** professional preparation, mediaeducation, mediaculture, mediasphere, mediapedagogics.*

Сфера индустрии туризма является многогранным явлением, охватывающим широкий спектр туристических услуг, направленных на удовлетворение различного рода потребностей. Развитие и усовершенствование данной сферы требует постоянного внедрения новейших технологий, способных совершенствовать процесс профессиональной подготовки специалистов в области туризма, поднять уровень технического и информационного оснащения учебной базы, а также в целом повысить качество образования.

Развитие современного общества напрямую связано с разработкой и внедрением современных информационных технологий в жизнь людей. В потоке поступающей информации человек не всегда способен выбрать оптимальное медиа средство, которое позволило бы ему качественно, а главное рационально обработать и усвоить полученную информацию. В связи с этим, в современное образование включены такие составляющие, как медиаобразование и медиакультура.

Профессиональная подготовка будущих специалистов туристской отрасли подразумевает овладение студентами профессиональными коммуникациями, которые связаны с получением и обработкой медиа-сообщений, с использованием современных компьютерных и мультимедийных технологий, подготовкой медиатекстов, критическим анализом поступающей информации. Все это говорит о необходимости формирования медиаграмотности студентов туристских специальностей.

Для отечественного образования большую ценность имеет опыт организации туристической деятельности и туристического образования в разных странах мира: России, Германии, Испании, Италии, Швейцарии, Австрии, США, Турции, Франции, Великобритании и других развитых странах. Частично ориентируясь на зарубежный опыт, необходимо создать оптимальную систему профессиональной подготовки будущих специалистов по туризму, которая отвечала бы традициям и менталитету конкретного региона и одновременно вобрала в себя все новое и современное, что наработано в последние годы в развитых странах мира.

Проблемы профессионального образования студентов специальности туризм частично освещены в работах М.П. Кузнецова, М.А. Андреева, К.П. Иваницина, А.С. Даленковского, Е.П. Морозова, А.А. Вишневецкой и др.

Изучая профессиональную подготовку специалистов по туризму на современном этапе, мы можем констатировать, что существует необходимость создания определенных условий воспитания и обучения студентов в области медиапространства. В данном контексте, медиаобразование и медиакультура призваны помочь выявить те характеристики, которые необходимы медиаграмотному и информационно воспитанному человеку с целью осуществления его профессиональной деятельности.

В процессе анализа литературных источников, мы установили, что изучением проблемы развития медиаобразования и медиакультуры в процессе вузовского образования занимались А.М. Атаян, Е.А. Медведева, В.Д. Минкина, Л.А. Нагорная, А.В. Федоров, Л.К. Шиян, Н.Б. Кириллова, С.Г. Кара-Мурз, М. Маклюэн, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Д. Рошкофф, Г. Шиллер и др.

Анализ работ вышеназванных авторов свидетельствует, что все они содержат богатый теоретический и имперический материал. В то же время, результаты научного поиска позволяют констатировать, что проблема сущности профессиональной подготовки специалистов туристической сферы в области медиаобразования остается до конца не изученной.

Целью данной статьи является определение сущности профессиональной подготовки специалистов туристической сферы в области медиаобразования.

В предыдущих наших научных работах, даны авторские определения таким терминам как, медиакультура, медиаобразование, готовность студентов к формированию медиакультуры, а также обозначена роль медиаобразования в профессиональной подготовке студентов туристских специальностей. На данном этапе возникает необходимость в четком определении дефиниции профессиональная подготовка специалистов туристической сферы в области медиаобразования.

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной рассмотрению профессионального развития и профессиональной подготовки студента, подчеркивается, что данный процесс тесно связан с социализацией, предполагающей освоение человеком новых социальных ролей и формирование качеств и способностей, необходимых для выполнения общественных функций. Их взаимосвязь заключается в том, что в ходе профессионализации человек осваивает важнейшую, с точки зрения интересов общества, социальную роль – профессию, обладающую определенным статусом и престижностью [2, с. 67].

Исходя из трактовок понятия «профессиональная подготовка», большинство авторов определяют данный термин, как профессиональное обучение, в результате которого студент овладевает системой научных знаний, познавательных умений и навыков. В результате профессионального образования развивается мировоззрение. Обучение происходит во взаимодействии педагога и студента, также в этом процессе важна самостоятельная работа студента, его активная позиция в обучении. Главная цель – профессиональное самоопределение, теснейшим образом связанное со смысловым самоопределением. С целью формирования личности профессионала используются разнообразные психолого-педагогические стратегии, такие как, стратегия развития и доразвития нужных качеств; стратегия жесткого формирования, обучения четкому составу трудовых действий; стратегия мягкого формирования как обучения широкому спектру трудовых действий; стратегия коррекции; стратегия развития личности профессионала [6, с. 85 – 89].

Специалисты сферы туризма, в свою очередь, должны быть подготовлены к постоянному обучению, приобретению более высокой квалификации, актуальных и современных навыков в области медиапространства. Они должны развивать в себе способности, которые позволят им быстро адаптироваться к изменяющейся ситуации и новым требованиям. По мнению Э. Бульман, наряду со знанием иностранных языков речь идет о так называемых «soft skills», то есть о гибкости, способности работать в коллективе, самостоятельности, умению решать проблемы, выносливости, мобильности, а также о культурной и интеркультурной компетентности [1, с. 54–61].

Под термином «профессиональная подготовка специалистов туризма в области медиаобразования» мы понимаем систему организаци-

онных и педагогических мероприятий, направленных на формирование профессиональных качеств студента в сфере медиапространства и позволяющих продуктивно использовать их при решении возникающих педагогических задач.

Возникает вопрос, какими навыками должен обладать специалист по туризму в области медиапространства? И здесь необходимо сделать акцент на бурно развивающемся информационном обществе, в котором на лидирующие позиции выходят Средства Массовой Коммуникации, представленными печатными изданиями, телевидением, радиовещанием, источниками информации в Интернете, а также кино, видео, мобильной связью и др.

В потоке огромной информации, впитывая новые и модные тенденции, не имеющие какого-либо эстетического, морального, а иногда позитивного фактора, студенты получают не всегда достоверную информацию. В этой связи актуальным становится воспитание культуры поведения студента в области медиапространства. Здесь необходимо наличие определенных умений и навыков специалиста сферы туризма с целью адекватного восприятия, анализа, интерпретации и соответственно передачи необходимой информации.

В реализации профессиональной подготовки студентов туристских специальностей в области медиаобразования необходимо учитывать двуплановую сущность медиакультуры: как явления социально-исторического пути человечества и как индивидуально-личностного качества. Пересечение этих планов обуславливает выделение таких показателей сформированности медиакультуры студента как, понятийный, мотивационный, коммуникативный, практико-операционный и креативный.

Исходным показателем сформированности медиакультуры считается понятийный. Он отражает те ее составляющие, которые связаны с терминологией и понятийным аппаратом медиа. Сформированность понятийного показателя медиакультуры означает, что студент владеет терминологическим аппаратом и обладает необходимым набором сведений из сферы медиапространства. Не менее важным и в определенном смысле системообразующим показателем медиакультуры является мотивационный. Данный показатель предполагает наличие предпосылок, побуждающих студента к активной деятельности, включающий стремление получить новую информацию, стремление к поиску материалов для учебных, научных, исследовательских целей, стремление научиться создавать медиатексты самому, изучая конкретные примеры творчества профессионалов.

Ключевым показателем сформированности медиакультуры считается коммуникативный, охватывающий перцептивные и интерпретационно-оценочные умения студента в работе с медиадискурсами. Коммуникативный показатель помогает оценить субъекта с позиций диалога культур, где коммуникация есть диалог внутреннего и внешнего «Я».

Практико-операционный показатель предполагает наличие практических умений самостоятельного выбора, создания и распространения медиатекстов (в том числе – созданных лично или в составе группы людей) различных видов и жанров, умения активного самообразования в медийной сфере.

Креативный показатель, в отличие от предыдущих, может дополнять другие показатели медиакультуры, на любой ступени их развития. Данный показатель характеризует ярко выраженный уровень творческого начала в различных видах деятельности (перцептивной, игровой, художественной, научно-исследовательской и др.), связанной с медиа. Так, по мнению Сухомлинского В. А.: «без творческой жизни личность не может быть воспитанной, без творчества немислимы духовные, интеллектуальные, эмоциональные, эстетические взаимоотношения между личностями в коллективе» [7, с. 75–81]. Многими педагогами признается положение, по которому творчество является сутью жизни. Этот показатель находится в прямой зависимости от многих факторов, среди которых: возраст студента, развитие творческого мышления, фантазии, воображения.

Бесспорно, развитие медиакультуры будет успешно, если оно опирается на творческую активность самой развивающейся личности и учитывает особенности ее жизненного мира и интересов.

Профессиональная подготовка специалистов по туризму в области медиапространства, которая осуществляется на определенной научной основе, неразрывно связана с медиаобразованием и медиапедагогикой.

Основными задачами медиаобразования являются:

- подготовка нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации;
- обучение человека пониманию информации, осознанию последствий ее воздействия на психику;
- овладение способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств [8, с. 257–262].

Ряд исследователей, учитывающих современные условия жизни и общества, под медиаобразованием понимают не только определенный компонент школьного или вузовского образования, но и долговременную общественно-просветительскую деятельность, распространяемую на детей и взрослых.

Иными словами, под медиаобразованием понимают, прежде всего, непрерывное развитие личности в обществе. Важность воспитания активных и информированных граждан, создание новой культуры общения со СМИ, которая способствовала бы органичному вхождению граждан в «информационное общество».

Следует отметить, что в медиапедагогике существуют различные направления работы:

- интеграция с общеобразовательными дисциплинами;
- введение специальных самостоятельных учебных курсов;
- использование внеаудиторных видов (работа в виде кружка, факультатива, клуба и т.д.).

Каждое из этих направлений имеет право на существование, если реализуется с учетом возрастной психологии студента, а также условий жизни современного студента (Интернет-технологии, СМИ и др.).

Медиаобразование студентов туристских специальностей предусматривает не только совершенствование технологии образования, но и обоснованное и эффективное использование имеющихся в распоряжении медиасредств, среди которых особую роль занимают аудиовизуальные средства. Важны не количество и объем используемых средств, а их разумное использование в полном соответствии с решаемыми учебными, воспитательными и управленческими задачами [4, с. 157–159].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что обучение грамотному поведению студента в мире медиа является основной из главных задач профессиональной подготовки специалистов туристических специальностей.

Профессиональная подготовка студентов туристических специальностей в области медиаобразования требует постоянного совершенствования имеющихся и внедрения новых технологий в образовательный процесс, а также непрерывного обучения на протяжении всей жизни для того, чтобы быть в курсе современных тенденций и идти в ногу со временем.

На наш взгляд, профессиональная подготовка студентов туристских специальностей в области медиаобразования должна способствовать гармоничному и полноценному развитию личности в условиях современности, повышению профессиональной компетентности, формированию конкурентноспособного, нестандартно мыслящего специалиста в области туризма.

Литература

1. Абашкина Н.В. Принципи розвитку професійної освіти в Німеччині / Н.В. Абашкина. – К. : Вищ. Шк., 2001. – 206 с.
2. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кириллова. – М. : Академический Проект, 2011. – 448 с.
3. Макаров С.П. Профессиональная подготовка специалистов / С.П. Макаров // Материалы межрегиональной конференции. – 2003. – С. 78–82.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2011. – 464 с.
5. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования

(психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М. : ИИО РАО, 2007. – 257 с.

6. Сакун Л.В. Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира / Л.В. Сакун // Монография. – К. : МАУП, 2004. – 399 с.

7. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1981. – 192 с.

8. Федоров А. В. Медиаобразование: История, теория и методика / А.В. Федоров. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЦВВР, 2011. – 708 с.

УДК 378.14

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ» КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВО

*Ступникова Антонина Дмитриевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры географии и геоэкологии
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
e-mail: Stupnikova@ mail.ru*

В статье рассматривается структура и содержание учебно-методического комплекса дисциплины (модуля) «Методика обучения географии». Выделены методологические подходы, лежащие в основе его проектирования, возможности для организации эффективного образовательного процесса в свете ФГОС ВО. Выявлены компоненты учебно-методического комплекса. Особое внимание в статье уделено формированию профессиональных компетенций будущего учителя географии.

***Ключевые слова:** Профессиональные компетенции, учебно-методический комплекс дисциплины, методика обучения географии.*

TRAINING COMPLEX OF DISCIPLINE “METHOD OF TEACHING OF GEOGRAPHY” AS A CONDITION IN IMPLEMENTING GEF

*Stupnikova A.D.
e-mail: Stupnikova@ mail.ru*

In article the structure and the maintenance of an educational and methodical complex of discipline (module) «A technique of training of geography» is considered. The methodological approaches which are the cornerstone of his design, an opportunity for the organization of effective educational process in the light of FGOS HE are allocated. Components of an educational and methodical complex are revealed. The special attention in article is paid to formation of professional competences of future teacher of geography.

***Key words:** professional competences, educational and methodical complex of discipline, a technique of training of geography.*

В действующем федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) особое внимание уделяется требованиям к условиям реализации основных образовательных программ, одним из условий является учебно-методическое обеспечение программы, реализуемой образовательным учреждением.

При анализе научной и учебно-методической литературы нами выявлено, что в структуре учебно-методического обеспечения выделяются две группы материалов, входящих в его состав: учебно-методические документы и учебно-методические средства. К учебно-методическим документам относят: учебный план, учебно-методический комплекс дисциплин (УМК), программы практик, программы НИРС, программу самостоятельной работы студентов, программу итоговой аттестации выпускников [1].

В Положении об учебно-методическом комплексе в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (ВГСПУ), под учебно-методическим комплексом принята совокупность учебно-методических материалов, отражающих системное описание учебно-воспитательного процесса, способствующих эффективному освоению студентами учебного материала, входящего в учебную программу дисциплины плана подготовки студентов по одному из направлений [3].

Особая роль в целостной системе подготовки бакалавров по направлению 44.03.05. «Педагогическое образование», профили подготовки «География, Биология» принадлежит УМК дисциплины (модуля) «Методика обучения географии», которая относится к базовой части программы.

В состав УМК дисциплины (модуля) включены: программно-информационные материалы (программа учебной дисциплины, тематический план, матрица формируемых компетенций, карта обеспеченности дисциплины литературой); учебно-методические материалы лекционных, практических, лабораторных занятий; учебно-методические материалы для организации СРС (план-график отчетности по СРС, методические рекомендации студенту по организации СРС, методические рекомендации по выполнению курсовой работы); фонд оценочных средств для проведения контроля (критерии оценки уровня сформированности компетенций, материалы для проведения текущего и рубежного контроля). Компоненты УМК дисциплины (модуля) объединены нами в блоки: программно-информационный, учебно-методический и оценочный.

С учётом компетентностного подхода, на формирование профессиональных компетенций, направлена вся совокупность программно-информационных, учебно-методических и оценочных материалов, входящих в УМК дисциплины (модуля).

Процесс изучения дисциплины (модуля) «Методика обучения географии» направлен на формирование профессиональных компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности:

педагогическая деятельность:

– готовностью реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов (ПК – 1);

научно-исследовательская деятельность:

– способностью руководить научно-и следовательской деятельностью обучающихся (ПК–12) [4].

Основным компонентом программно-информационного блока является программа дисциплины (модуля). Это базовый, нормативный документ, на основе которого создается УМК дисциплины (модуля). В программе учитываются требования ФГОС ВО, специфика подготовки по направлению, определяется содержание, объём, порядок изучения и преподавания дисциплины, оптимизация применения педагогических технологий в процессе изучения курса [3]. Определена критериальная база рейтинговой оценки учебных достижений студентов.

Тематическое планирование определяет количество учебного времени и формы проведения занятий, а так же время, отводимое на самостоятельную работу студентов. Общая трудоёмкость модуля составляет 360 часов (10 зачетных единиц). В соответствии с ФГОС ВО, увеличена доля семинарско-практических и лабораторных занятий по сравнению с лекционными занятиями (около 60%). На самостоятельную работу студентов отводится до 50% учебного времени.

В матрице формируемых компетенций по разделам дисциплины (модуля) нами разработаны характеристики сформированности компетенций в терминах «знать», «уметь», «владеть». Это обеспечивает четкое представление требований по формированию профессиональных компетенций, к выполнению которых необходимо стремиться при изучении каждого из разделов дисциплины (модуля).

Непрерывное обновление УМК дисциплины (модуля), в соответствии с требованиями ФГОС ВО, проводится нами через совершенствование учебно-методического блока, путем внесения изменений в учебно-методические материалы лекционных, практических, лабораторных занятий, проектирование их проведения с применением активных и интерактивных форм и методов обучения, современных образовательных технологий.

Учебно-методические материалы лекционного курса нами разработаны с использованием классических образовательных технологий и элементов проблемного обучения, дискуссии.

Особое место в формировании профессиональных компетенций принадлежит семинарско-практическим занятиям, которые посвяще-

ны решению практических задач, с которыми учитель сталкивается в современной школе. Занятия проводятся нами с использованием интерактивных форм и методов обучения: ролевых и деловых игр, метода проектов, метода мозгового штурма, кейс-метода, микропреподавания. Например, занятие по теме «Особенности методики изучения курса экономической и социальной географии мира», проводится в форме деловой игры «Экспертная оценка», предполагающей рассмотрение составных частей УМК по курсу и оценивание каждого пособия с позиций деятельности учителя и учащихся [2]. Организация занятий в интерактивной форме, способствует формированию готовности реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов (ПК – 1). Для формирования способности руководить научно-исследовательской деятельностью обучающихся (ПК – 12) мы используем метод «мозгового штурма», с помощью которого студентами определяется тематика, цели, задачи учебно-исследовательских работ учащихся. Существенное значение в формировании данной компетенции приобретает знание категорий «научно-исследовательская деятельность», «учебно-исследовательская деятельность», «проектная деятельность» [5, с. 6].

Большое внимание нами уделяется разработке учебно-методических материалов для организации СРС. Всем студентам обеспечивается доступ к плану-графику отчетности по СРС, методическим рекомендациям студенту по организации СРС, методическим рекомендациям по выполнению курсовой работы. Данные материалы имеются как на бумажном носителе, так и в электронном варианте. Студенты работают с журналами «География в школе» и «География и экология в школе XXI века», проводят критический анализ одной из авторских программ по географии, составляют аннотацию на учебное пособие, создают портфолио собственных достижений и готовятся к их презентации, выполняют индивидуальный проект.

Важной составной частью УМК дисциплины (модуля) является оценочный блок. Материалы, входящие в этот блок помогают оценить степень овладения знаниями, умениями и навыками. Фонд оценочных средств включает тесты, материалы для проведения текущего и рубежного контроля. При разработке фонда оценочных средств, нами определены критерии оценки уровня сформированности профессиональных компетенций, разработаны характеристики уровня сформированности компетенции в терминах «знает», «умеет», «владеет».

Таким образом, использование УМК дисциплины (модуля) «Методика обучения географии», позволяет эффективно организовать образовательный процесс, в свете требований ФГОС ВО, обеспечивая условия для формирования профессиональных компетенций. Совокупность программно-информационных, учебно-методических и оценочных

материалов, входящих в УМК дисциплины (модуля), позволяет полноценно готовить студентов к прохождению методической практики, на которой наиболее четко проявляются уровни сформированности профессиональных компетенций.

Литература

1. Аглямova З.Ш. Реализация компетентностного подхода при разработке учебно-методического обеспечения / З.Ш. Аглямova, Ю.Л. Камашева // Образование: традиции и инновации: Материалы III международной научно-практической конференции (21 октября 2013 года). – Отв. Редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2013. – С. 6–10.

2. Методика обучения географии: метод. указ. К семинарско-практическим занятиям / А.Д. Ступникова. – М.: Планета, 2013. – 40 с.

3. Сборник нормативных положений организации учебной работы ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». – Волгоград : Перемена, 2011. – 90 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/>

5. Чудина Е.Е. Учебно-методический комплекс к программе учебной дисциплины «Руководство научно-исследовательской работой школьников» по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» / Е.Е. Чудина. – М.: Планета, 2014. – 112 с.

УДК 26.8

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА В СОЦИОЛОГИИ И ГЕОПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Шегута Михаил Андреевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры

социально-экономических и педагогических дисциплин

Стахановского учебно-научного института горных и образовательных технологий Луганского государственного университета имени В. Даля,

e-mail: snnigot@meta.ua

Штанько Леонид Андреевич,

кандидат технических наук,

доцент кафедры технологии горного производства и охраны труда

Стахановского учебно-научного института горных и образовательных технологий Луганского государственного университета имени В. Даля,

e-mail: snnigot@meta.ua

Актуальность темы предлагаемой статьи обусловлена, во-первых, значительной распространенностью идей географической школы в социологии в XIX в. и особенно в XX в. в социо-гуманитарных науках. Во-вторых, в недрах названной школы зародилась геополитика – дисциплина, выделившаяся в XX в. – из политической географии и образовавшая своеобразную парадигму политического проектирования и моделирует выработку политических решений. Определяющим фактором в общественном развитии, с точки зрения геополитика, является географическая среда, пространственные потребности. Многие идеи геополитики и сегодня влияют на принятие политических решений в некоторых странах.

Ключевые слова: география, географическая школа, социология, детерминизм, климат, геополитика, географическая среда.

GEOGRAPHICAL SCHOOL IN SOCIOLOGY AND GEOPOLITICS: PAST AND PRESENT

Sheguta M.A,

e-mail: snnigot@meta.ua

Shtanko L.A.

e-mail: snnigot@meta.ua

Actuality of the proposed article determined firstly the significant prevalence of ideas geographical school sociology in XIX cent. And especially in XX cent. In the sociohumanities sciences. Secondly, in beginnings of this school geopolitics was born as discipline, which was isolated in XX cent. From political geography and which formed peculiar paradigm of political designing and simulate of making political decisions. The determining factor in the public development, from the point of view of geopolitics, is the geographical environment, spatial needs. Many of the ideas of geopolitics nowadays influence the making political decisions in some countries. The proposed article is devoted to these problems.

Key words: *geography, geographical school, sociology, determinism, climate, geopolitic, geographical environment.*

Географическое направление в социологии начало формироваться в XVIII в. Его представители считают географическую среду решающим фактором развития общества. Под географической средой традиционно понимают природные условия, в которых существует и развивается человеческое общество: совокупность предметов и явлений природы (земная кора, нижние шары атмосферы, гидросфера, грунты, растительный и животный мир), которые на данном этапе развития производительных сил включены в сферу деятельности человека. Они представляют необходимые условия существования и развития человеческого общества [4, с. 348].

Хотя географическое направление, географическая школа в социологии начала формироваться в XVIII в., идеи обусловленности общественных явлений географической средой высказывались еще в эпоху античности. Демокрит, Гиппократ (основатель первой крупной медицинской школы), Геродот (отец европейской истории), противопостав-

для религиозно-мифологическому мировоззрению идею причинного естественного понимания жизни людей, неоднократно отмечали влияние географических условий, особенно климата, на физический тип, обычаи и нравы, образ правления, уровень культурного и хозяйственного развития народов. При этом природа Греции и Средиземноморья считались наиболее благоприятной для жизнедеятельности людей. Большое внимание этим вопросам уделяли Полибий, Посидоний, Страбон [5, с. 349].

Географическое же направление в социологии в собственном смысле слова сформировалось в период промышленной революции, интенсивного развития научного знания и становления, развития капиталистических отношений. Как правило, родоначальником географической школы принято считать Шарля Луи Монтескье (1689–1755). Основные труды Монтескье: «Персидские письма» (1725), «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734), «Защита» (1750). Но главным сочинением, где изложены основные идеи географического детерминизма, является его труд «О духе законов» (1748). Российский перевод – Монтескье Шарль. О духе законов // Антология мировой философии : В 4 т. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2.

Центральная идея в этом сочинении – тезис о том, что характер внутренних законов различных государств тесно связан с духом (ментальностью) людей, проживающих в данном государстве. А дух нации определяется, прежде всего, географической средой, т.е. климатом, географическими условиями, качеством почвы, образом жизни (земледельцы, охотники, скотоводы), а также религией, нравами, обычаями и т.д. Поэтому «только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого» [2, с. 357].

В южных странах, утверждал Монтескье, жаркий климат оказывает на людей расслабляющее воздействие, поэтому там люди изнежены, организмы у них слабые и чувствительные, люди там робкие. В северных странах за счет холодного климата организм у человека здоровый, крепко сложенный. Северяне обладают большей силой, а значит мужеством и отвагой, в них меньше подозрительности и политиканства. Соответственно, делает вывод Монтескье, в жарких странах Азии царит дух рабства, и для них наиболее подходящими являются деспотические формы правления. В странах умеренного климата более подходящей является монархическая или республиканская форма правления.

К географическому направлению в социологии примыкал Ж. Боден – французский политический мыслитель и социолог, который задолго до Монтескье утверждал, что общество формируется независимо от воли человека под влиянием естественной среды. Подобное направление мысли сформировалось и у Г. Бокля (1821 – 1862) – Британского мыслителя и историка. В двухтомном труде «История цивилизации в

Англии (русский перевод 1906 г.), считая определяющими факторами общественного развития пищу, климат, почву и «общий вид» природы, пришел к ненаучному объяснению причин неравномерности развития цивилизации, сделал ложный вывод о естественности социального неравенства. К крупнейшим представителям географической школы в социологии относится французский философ-просветитель А.Р. Тюрго (1727–1781). Проблематика, намеченная представителями географической школы, исследовалась многими географами, историками и экономистами конца XIX – начала XX вв. Наиболее видным из них был Ф. Ратцель (1844–1904) – немецкий натуралист, географ, социолог, один из создателей антропогеографии и политической географии. Политическая жизнь, по его мнению, обусловлена непосредственным воздействием физико-географической среды. Из российских ученых к этому направлению относят Л. И. Мечникова (1838 – 1888) – русского географа и социолога, утверждавшего зависимость исторических цивилизаций от рек, морей, океанов.

Следует признать, что основные идеи представителей географического детерминизма в XVII–XVIII вв., в известной степени, имели прогрессивное значение. Почему? Признание определяющей роли материальных факторов – географической среды и ее компонентов – в прогрессивном развитии человеческого общества противостояло засилью теологии и крайностей идеализма.

Но уже к середине XIX в. географическая школа упростила свое прогрессивное значение. Игнорирование социальных движущих сил исторического прогресса и выдвижение географической среды в качестве решающего фактора в экономическом, политическом и культурном развитии народов приводили к реакционным теориям о природных причинах отсталости колониальных народов, к оправданию колониальной политики капиталистических держав. Тем более, что в ведущих странах мира продолжался и нарастал процесс промышленного переворота. Стала очевидной роль социальных факторов в развитии общества. Однако в XX в. сформировалась геополитика – одно из наиболее реакционных ответвлений географической школы.

Геополитика (от греч. – земля и государственная деятельность) – политическая доктрина, которая пытается обосновать грабительскую политику империалистических государств географической средой, в частности, их географического положения, климата, богатством или бедностью недр и т.п. Особенного распространения геополитика приобрела в фашистской Германии, главой геополитической школы стал Карл Хаусхофер (1869–1946), но «дедушкой» германской геополитики был объявлен Фридрих Ратцель (1894–1904). Развивая взгляды Ратцеля и шведского социолога Юхана Челлена (1864–1922) – именно Челленом был введен термин «геополитика», – Хаусхофер придал геополитике

тот вид, в каком она стала частью официальной доктрины третьего «рейха».

К. Хаусхофер обосновывал фашистскую агрессию аргументами о «недостаточности жизненного пространства у Германии», «неудовлетворительности ее границ», «чрезмерной плотности населения» и т.п. Его предшественник Ф. Ратцель прямо утверждал, что политическая жизнь обусловлена непосредственным воздействием географической среды. По его мнению, «растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности», и видел «высшее призвание народа в том, чтобы улучшить свое географическое положение».

Современные исследователи справедливо утверждают, что «статус и функции геополитики проявляются в ее отличиях от политической географии. Согласно исследованиям XX в., политическая география занимается пространственными условиями существования государства (его границами, формой, ресурсами, историей его территориального формирования и т.д.), а геополитика – его пространственными потребностями и разработкой способов их удовлетворения. Политическая география изучает прошлое и настоящее, геополитика планирует будущее» [6, с. 503–504].

Однако геополитика, зародившаяся в недрах географической школы в социологии, это не только прошлое. Классики теории политики К. Хаусхофер, американец Н. Стикмен, англичанин Х. Маккейндер, а в последнее время – З. Бжезинский, Э. Хантингтон (см.: «Столкновение цивилизаций») проводят доктрину контроля США над миром: это из идеи трактовки каждой цивилизации как области законной гегемонии для некой «ядровой» державы данного сообщества государств.

За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить современное продвижение блока НАТО на восток, размещение ракетных баз США на территориях европейских государств, события последних лет в Прибалтике и т.п.

Следовательно, идеи географической школы в социологии и геополитике не забыты, а, наоборот, приобрели современное звучание. Поэтому изучать этот феномен и делать соответствующие выводы необходимо.

Литература

1. Галушко К. Геополитика / К. Галушко // Соціологічна енциклопедія. – К. : Академвидав, 2008. – 150 с.
2. Гриненко Г. В. История философии / Г. В. Гриненко. – М. : Юрайт, 2011. – 252 с.
3. Гришанов А.А. Геополитика / А.А. Гришаков // Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – 172 с.
4. Кошелевский Д. Географическая среда / Д. Кошелевский // Фи-

лософская энциклопедия : В 5 томах. – Т. 1. – М. : Советская энциклопедия, 1960. – 342 с.

5. Олейников Ю.В. Детерминизм географический / Ю.В. Олейников // Новая философская энциклопедия : В 4 томах. – Т. 1. – М. : Национальный общественный фонд, 2010. – 399 с.

6. Шевчук Л.П. Сакральна географія / Л.П. Шевчук. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 1999. – 278 с.

УДК: 373.5.016:911.2

РОЛЬ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

*Мальцева Лилия Витальевна,
старший преподаватель кафедры туризма,
гостиничного и ресторанного дела*

*Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: liliya55malceva@mail.ru*

В статье раскрывается роль научных понятий в формировании географических знаний. Предлагаются возможные пути совершенствования географического образования и повышения качества знаний (создание стандарта школьного географического образования, реформатирование учебного материала по школьной географии и совершенствование учебного процесса). Акцентируется внимание на процессе формирования научных понятий как важном факторе усвоения системы географических знаний.

Ключевые слова: географические знания, научное понятие, формирование понятий

THE ROLE OF SCIENTIFIC CONCEPTS IN THE FORMATION OF THE GEOGRAPHICAL KNOWLEDGE

*Maltseva L.V.
e-mail: liliya55malceva@mail.ru*

The article reveals the role of scientific concepts in the development of geographical thinking. It suggests possible ways to improve geographic education and to improve the quality of knowledge (the creation of standard school geography education, reformatting educational material for the school of geography and the improvement of the educational process). It focuses on the process of formation of scientific concepts as an important factor in the assimilation of geographical knowledge.

Key words: geographical knowledge, the scientific concept of the formation of concepts

В приоритетах целей школьного образования на всех его ступенях, на первое место в последние годы выходит развитие личности учаще-

гося. В реализации этой задачи большую роль должен сыграть процесс формирования естественнонаучных знаний, которые позволят учащимся познать взаимосвязи природных объектов и явлений, адаптироваться к окружающей природе и социальной среде и, в конечном итоге, приобрести знания по ориентации в природно-социальном пространстве. По мнению Е. К. Войшвилло, осмысливать окружающие явления человеку позволяет именно система научных понятий, которые являются «сосредоточением знаний» [2].

Важным компонентом естественнонаучных знаний являются знания географические. Географическая наука сегодняшнего дня меняет свой статус, поднимается на новый уровень, об этом свидетельствуют многочисленные публикации в географической прессе. Стержневая идея этих публикаций – повышение научного уровня знаний школьников. Ее реализация тесно связана с необходимостью усовершенствования географического образования. Для этого необходимо:

- во-первых, создать стандарт географического образования, который очертит круг необходимого к усвоению теоретического материала и обеспечит усвоение всей системы географических знаний, а именно научных фактов, процессов, понятий, законов и закономерностей и др.;

- во-вторых, переформатировать весь объем географических знаний в системе среднего образования и привести содержание (учебный материал) школьной географии в соответствие с достижениями современной географической науки;

- в-третьих, усовершенствовать процесс обучения, который способствовал бы развитию познавательной творческой деятельности учащихся.

Необходимо отказаться от репродуктивных способов воспроизведения знаний, которые подаются в готовом виде, и перейти к способам, которые активизируют мышление школьников. Для этого надо привлекать в учебный процесс эвристические, поисковые, творческие методы. Как подчеркивал Ю.К. Бабанский, исследователь этой проблемы, чем разнообразнее чувственное восприятие учебного материала, тем лучше он усваивается учениками [1].

Усовершенствование учебного процесса может идти в двух направлениях: инновационном и традиционном. Под инновационным направлением понимается создание и внедрение новых учебных технологий, направленных на рост качества знаний, которые формируются, интеллектуальное и нравственное развитие ученика. Традиционное направление предполагает дальнейшую работу по совершенствованию методики формирования понятий, поскольку именно понятия являются основной единицей знаний. Именно через усвоение определенной системы понятий происходит овладение научными знаниями.

Если внедрение инновационных технологий в учебный процесс

требует кроме интеллектуальных, еще и значительных материальных затрат, связанных с разработкой и изданием новых учебников, компьютерных программ и др., то разработка концептуальных методик формирования понятий – только интеллектуальных. По нашему мнению, не менее актуальным направлением, а может и результативным, является разработка новых подходов к формированию понятий.

В научной психолого-педагогической литературе освещаются разработанные на сегодня теории и концепции формирования понятий, психолого-педагогические условия, которые активизируют этот процесс и другие аспекты. Впрочем, несмотря на имеющиеся успехи в решении проблемы формирования научных понятий, важной задачей педагогики остается дидактико-методический анализ системы понятий в различных областях знаний, поиск оптимальных способов и разработки методики их формирования.

По нашему мнению, формирование географических понятий может и должно происходить различными путями. Обязательными же этапами овладения понятием должны быть такие, как: первичное знакомство с понятием – уточнение его признаков – сравнение признаков понятия, которое формируется, с признаками ранее усвоенных понятий – установление связей и отношений данного понятия с другими – классификация понятий – конкретизация – применение понятий. На завершающем этапе формирования понятий, уместно использование творческих заданий и создание проблемных ситуаций, которые будут способствовать повышению эмоционального настроения учащихся, их заинтересованности в изучении нового, активизации мышления, концентрации внимания, что, в конечном итоге, обеспечит более высокий уровень усвоения понятий.

Приемы и последовательность этапов формирования понятий, должны определяться в зависимости от содержания понятия, которое формируется, уровня общего развития учащихся, уровня познавательных способностей и др.

Изучение понятий должно быть мотивированным, учащиеся должны осознать, что понятия – это язык науки, овладение определенным объемом понятий поможет им говорить научным языком, что будет шагом вперед на пути развития творческой и активной личности.

Повышению качества усвоения новых географических понятий способствует использование краеведческого материала. При этом следует опираться на жизненный опыт учащихся, их повседневные наблюдения и ранее усвоенные понятия. Привлечение краеведческого материала в учебный процесс будет способствовать развитию познавательного интереса к природе своего края. Ученики станут наблюдательными исследователями своей малой Родины, научатся приемам обобщения и абстрагирования, которые так необходимы для развития географического мышления.

Литература

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Учебное пособие / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1982. – 192 с.
2. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 239 с.

УДК 378.011.3-051:91

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ К ЭФФЕКТИВНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Чикина Юлия Юрьевна,
*старший преподаватель кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко*
e-mail: juliya-julchik@mail.ru

В статье подчеркнута значимость усовершенствования учебного процесса с использованием игровых и информационных технологий будущими учителями географии. Раскрываются особенности применения игровых технологий на занятиях физико-географического цикла во время подготовки географов. Автор обосновывает актуальность обогащения игровыми и информационными технологиями деятельности студентов в процессе изучения географических дисциплин, что способствует развитию мотивации будущих учителей, их положительному отношению к использованию игровых технологий в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущих учителей географии, игровые технологии, информационные технологии.

PREPARING TEACHERS TO EFFECTIVE USE OF GEOGRAPHY GAME TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION INFORMATION

Chikina Y. Y.
e-mail: juliya-julchik@mail.ru

The article stressed the importance of improving the educational process using information technology and gaming future teachers of geography. The peculiarities of the use of gaming technology in the classroom physiographic cycle during the preparation of geographers have been determined. The author substantiates the relevance of enriching the gaming and information technology activities of students in the study of geographical disciplines that promotes motivation of future teachers and their positive attitude towards the use of gaming technology in professional activities.

Key words: professional training of future teachers of geography, gaming technology, information technology.

Сегодня одной из задач высших учебных заведений является качественное улучшение подготовки учителей для профессиональной деятельности в условиях информатизации образования. Основная функция педагога – организовывать процесс познания, найти новые формы и методы, которые будут обеспечивать прогрессивный характер взаимоотношений преподавателей и обучающихся. Поэтому одним из направлений модернизации системы географического образования является сочетание информационных, игровых технологий с традиционными, что позволяет достичь максимального уровня подготовки будущих учителей географии к профессиональной деятельности.

В психолого-педагогической литературе игра рассматривается как особый вид деятельности. Так, Д.Б. Эльконин отмечал, что в игре воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственной деятельности. В качестве содержания игры могут выступать: собственно игровые действия, учебные действия (решение задач), общение (дискуссии, обсуждение вопросов) и др. Отметим, что игра, способствует как приобретению знаний, активизируя этот процесс, так и развитию многих качеств личности [1, с. 47]. С одной стороны, учебная игра это средство моделировать условия окружающей действительности, а с другой – методический прием обучения. Творческая атмосфера, свобода от шаблона, возникающая в игре, способствует высвобождению творческих резервов, нейтрализует чувство тревоги, создает ощущение спокойствия, облегчает межличностное общение студентов.

Анализ литературы позволил выяснить, что в современных условиях информатизации образования игра далеко не всегда используется в качестве равноправной формы обучения и развития детей. Классики русской педагогики К.Д. Ушинский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко и др. в своих теоретических работах и практическом опыте уделяли особое место игре, отмечая ее воспитательные, обучающие и развивающие возможности.

Характерным для каждой игры является решение различных дидактических задач в процессе изучения географических дисциплин – уточнение представлений о предмете или явлении в целом и о его существенных особенностях, развитие способностей замечать сходство и различие между ними и т.д.

К организации игр, в общем, и по географии, в частности, предъявляются определенные требования:

1. Игры должны соответствовать определенным учебно-воспитательным целям, нести содержательную нагрузку и приводить к предметным результатам.
2. Игры должны соответствовать изучаемому материалу и строиться с учетом подготовленности и психологических особенностей учащихся.

3. Игры требуют разработки необходимого дидактического материала и определения методики его применения.

4. Игра должна быть доступной, цель игры – достижимой.

5. Обязательный элемент каждой игры – ее эмоциональность. Игра должна вызывать удовольствие, удовлетворение от правильного ответа.

6. В играх обязателен момент соревнования между командами или отдельными участниками. Что приводит к усилению самоконтроля учащихся, четкому соблюдению установленных правил и, главное, к активизации учащихся в процессе изучения географии [3, с. 91].

При систематическом использовании на уроках географии игровых технологий наблюдаются следующие результаты:

- формируются такие качества личности как терпение, настойчивость, ответственность, любознательность, стремление к познавательной деятельности;

- вырабатываются умения самостоятельно находить знания и применять их на практике;

- создается положительный морально-психологический климат в классе для развития личности учащихся;

- повышается уровень развития коммуникативных навыков школьников;

- в каждом классе выделяется группа учащихся, у которых наблюдается высокий уровень сформированности устойчивой мотивации познания;

- развивается наблюдательность, умение видеть необычное в знакомых вещах.

Таким образом, в играх знания о физико- и экономико-географических процессах и явлениях ученик получает свободно. Игры вызывают в ученике живой интерес к географии, позволяют развивать индивидуальные способности школьников, воспитывают познавательную активность. Однако использование игровой технологии в сочетании с информационными технологиями становится эффективным при условии методически целесообразного их применения будущим учителем географии в профессиональной деятельности.

Результативность учебных игр зависит, во-первых, от систематического их использования учителем географии, а во-вторых, от целенаправленности программы игр в сочетании с обычными дидактическими упражнениями. Необходимо использовать географические игры и упражнения, формирующие умение выделять основные, характерные признаки предметов, которые дают возможность сравнивать и сопоставлять их. Также целесообразным считается применение будущими учителями географии групп игр на обобщение предметов по определенным признакам, умение отличать реальные явления от нереальных и т.д.

Тематическая игра на уроке географии в сочетании с использо-

ванием информационных технологий – комплексный носитель информации. В процессе игры у учеников задействованы ассоциативная, механическая, зрительная и другие виды памяти. Такие игры можно использовать как на уроке обобщения, также при изучении и закреплении нового материала [2, с. 83]. Значит, с одной стороны, игра пронизывает весь курс, а с другой – занимает примерно пятую часть, не вытесняя ценной практической деятельности. При этом деятельность школьников носит творческий, практический характер с активизацией познавательной деятельности учащихся на уроке географии.

Отметим, что на первом курсе студенты-географы получают первоначальную информацию об игре, специфике игровой деятельности во время изучения курса «Общая психология». На этом этапе происходит развитие мотивации студентов, их положительного отношения к игровым технологиям.

В процессе изучения «Физической географии России» на лабораторных занятиях было предложено географам участие в различных игровых ситуациях. Работа проходила в микрогруппах и требовала умения согласовывать свои действия, выбирать наиболее удачный вариант из предложенных. В подготовке географов очень важным была преемственность в использовании игровых технологий: от включения в содержание занятий игровых ситуаций и игровых фрагментов к непосредственно игровым технологиям. Немаловажным является стимулирование субъектной позиции студентов, поощрение малейших проявлений их инициативы, активности, творческого отношения к заданиям.

Использование игровых технологий, подкрепленных использованием мультимедийных презентаций, слайд-шоу, интерактивной доски, на занятиях по физико-географическим дисциплинам способствовало личностному включению в совместную работу, активизации студентов, стимулированию их размышлений в процессе поиска решений. При этом географы получали возможность увидеть многоаспектность проблем, неоднозначность их решения, что создавало ситуацию выбора позиции, а также способствовало более глубокому осмыслению проблемы.

Для того, чтобы будущие учителя географии имели возможность эффективно использовать игровые технологии в профессиональной деятельности действия преподавателя высшего учебного заведения должны быть направлены на создание эмоционально-положительного климата в студенческой группе, на снятие страха ошибки. Включение игровой ситуации стимулирует интерес студентов, способствует формированию их позитивного отношения к игровой деятельности. Обязательным является использование положительных оценок деятельности будущих учителей географии, что способствует развитию у географов позитивного самовосприятия, доверия к своим возможностям в применении игровых технологий в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, использование игровых технологий в процессе обучения географии делает процесс познания наиболее доступным и увлекательным, а усвоение знаний более качественным и прочным. Во время педагогических практик студенты часто по собственной инициативе применяют игровые технологии, однако далеко не всегда адаптируют их, учитывая индивидуальные и возрастные особенности школьников, анализируя специфику образовательной ситуации и свои собственные возможности. Перспективы дальнейших исследований видим в раскрытии особенностей использования игровых технологий будущими учителями географии в процессе прохождения педагогических практик.

Литература

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для пед. спец. высш. учеб. заведений / О.А. Абдуллина. – М. : Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. – М. : Педагогика, 1988. – 192 с.
3. Никитина Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности: учеб. пособ. Для студ. Учреждений сред. Проф. Образования / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухова. – М. : Мастерство, 2002. – 288 с.

УДК- 338.48

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

***Богатырева Дарья Степановна,
ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: d.bogatirova@gmail.com***

В данной статье обоснована необходимость усовершенствования профессиональной подготовки специалистов туристической отрасли. Автором охарактеризована кадровая ситуация на туристическом рынке, выявлен ряд существующих актуальных проблем, связанных с подготовкой специалистов сферы туризма на современном этапе. Предложены возможные пути решения обозначенных проблем во время осуществления процесса профессиональной подготовки будущих специалистов сферы туризма в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалисты сферы туризма, туристские кадры, психолого-педагогическая проблема, потенциальные работодатели, туристические предприятия.

TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS OF TOURISM INDUSTRY AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Bogatyrev D.S.

e-mail: d.bogatirova@gmail.com

In this article the necessity of improvement of professional training of the tourism industry is proved. The author described the staffing situation in the tourist market, identified a number of existing urgent problems related to the preparation of tourism professionals at the present stage. The possible solutions of the problems are proposed during the implementation of professional training of future specialists in the sphere of tourism higher education.

Key words: *professional training, tourism industry experts, tourism personnel, psychological and pedagogical problem, prospective employers, tourism enterprises.*

Мир вступил в новый XXI век, который прогнозируется учеными как век информации, образования, технологий, ресурсов, услуг.

Новые технологии в туризме и смежных областях экономики будут способствовать резкому рывку в развитии сферы путешествий. ЮНЕСКО уже провозгласило нынешний период времени веком туризма.

«Феномен 21 века» – так зачастую определяют туризм. Мы же его определяем не только как феномен, а как мейнстрим современности. Туризм развивается семимильными шагами, но, к сожалению, существует тенденция, при которой из-за быстрого и глобального скачка в его современном развитии, зачастую наблюдается дефицит профессионалов, способных удовлетворить запросы индустрии. Появление новейших компьютерных систем бронирования и резервирования, наземных туристических аттракций, модернизированного гостиничного хозяйства, всевозможных новых, зачастую неожиданных и ранее не практиковавшихся видов туризма, требуют радикального и свежего подхода к образованию и подготовке специалистов данной отрасли.

Потребности сферы туризма в новых условиях в значительной мере сосредоточены на необходимости адекватного кадрового обеспечения всех направлений развития, видов и форм туризма. Основное противоречие здесь заключается в многопрофильном характере туристской деятельности, которая, с одной стороны, нуждается в кадрах различных профессий, специальностей, квалификаций, а с другой – в принципиально новых технологиях обслуживания туристов и экскурсантов, потребности в которых возникают по мере развития смежных отраслей народнохозяйственного комплекса и формирования специалистов по смежным видам профессиональной деятельности.

Очевидно, бурное развитие туризма не может не повлечь за собой такое же интенсивное развитие сферы образования, «кузницы кадров»

для обеспечения специалистами данной отрасли. В связи с этим количество учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов туристической индустрии, увеличивается с каждым днем. Но, не смотря на это, кадровая проблема туристического рынка не решена, что связано с рядом факторов.

Проблема усовершенствования системы подготовки профессионалов для сферы туризма имеет особое значение в связи с тем, что развитие туризма, как это отмечается последнее время во многих странах мира на государственном уровне, признано приоритетным направлением в государстве и обществе.

На сегодняшний день существует немало научных исследований, посвященных вопросам подготовки специалистов сферы туризма. Так, Т. Власова, И. Зорин, В. Квартальнов, Л. Кнодель, В. Кружалин, Л. Лукьянова, А. Накипелов, Г. Сорокина, О. Субботина, В. Устименко, В. Федорченко, А. Федулин, Н. Фоменко, Л. Чорна, Г. Щука, и другие рассматривают в своих работах различные аспекты профессионального туристического образования, однако, в виду динамично развивающейся внешней и внутренней среды, проблематика совершенствования подготовки туристских кадров остается актуальной.

В связи с этим, целью данной статьи является выделение основных проблем связанных с кадровым обеспечением туристической отрасли и разработка возможных путей их решения. В соответствии с целью, поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать кадровую ситуацию на туристическом рынке;
- выявить актуальные проблемы, связанные с профессиональной подготовкой кадров сферы туризма;
- предложить возможные пути решения данных проблем.

Больше всего учебных заведений, занимающихся подготовкой персонала для сферы туризма, в Великобритании, Испании и Италии, Франции. Однако, непосредственно специалисты по туризму особо отмечают высокое качество образовательных программ в области туристского и гостиничного менеджмента в Корнельском университете (Cornell University) в США, в Институте международного гостиничного менеджмента (Institut de Managment Hotelier International) в Швейцарии, в Институте туризма экономического Университета Вены (Institut fur Tourismus und Freizeitwirtschaft) в Австрии [1, с. 114–120]. Необходимо отметить, что в Российской Федерации функционирует более 300 ВУЗов (самого разного профиля), которые в той или иной степени «работают на отрасль», в это же время, учебных заведений, которые готовят специалистов туризма насчитывается более 70 [2, с. 51]. Но, тем не менее, вопрос обеспеченности рынка туризма в квалифицированных кадрах не решена.

В связи с этим, нами предпринята попытка обозначить некоторые проблемы данной плоскости.

Итак, приведем некоторые из них.

Во-первых, мотив абитуриента при выборе будущей профессии. Зачастую, бытует заблуждение об образе менеджера по туризму. Многие молодые люди искренне верят, что эта профессия окутана бесконечным романтизмом и нескончаемыми бесплатными путешествиями. Чем не работа мечты? Однако, в действительности, дела обстоят несколько иначе. В первую очередь, это офисная работа, отпуск не летом или на новогодние праздники, а в большинстве случаев – в межсезонье, к тому же это работа с людьми, а люди все разные, что требует определенного набора личностных качеств, начиная от коммуникабельности, заканчивая стрессоустойчивостью и т.д. Не то что бы работа в туризме – это суший ад, просто многие абитуриенты ее идеализируют, а когда сталкиваются с действительностью, не всегда лояльной, пропасть между их ожиданиями с реальностью может оказаться непреодолимой. И выпускник идет работать не по специальности. Так отсеиваются «случайные», в виду их неосознанного выбора, выпускники.

Другой проблемой для выпускника являются требования некоторых работодателей. Не редким является тот случай, когда фирме требуется молодой специалист (иногда, даже указываются конкретные возрастные рамки), но с уже имеющимся опытом работы минимум от 2 лет. И здесь ситуация кажется парадоксальной: каким образом, к примеру, выпускнику дневной формы отделения получить этот заветный опыт, если все 6 лет он был занят обучением в ВУЗе? В противовес есть работодатели, которые ищут целенаправленно без опыта работы, руководствуясь девизом «лучше научить под себя, чем переучивать».

Третьей проблемой, на наш взгляд, можно выделить пассивность и безынициативность некоторых потенциальных работодателей по отношению к студентам, которые проходят организационно-производственные практики на базе их туристических предприятий. Безусловно, во время практики студентов имеют место элементарные поручения, характерные для функциональных обязанностей секретаря, курьера, либо же технического работника. Однако, по факту, большой процент практиков не занимается своими практикантами, вероятно, из соображений собственной же профессиональной безопасности: никто не хочет делиться специфическими хитростями и тонкостями ремесла, дабы не взрастить себе же будущих конкурентов.

Так же, говоря о требованиях работодателей, нельзя не сказать об участиях в инфо- или рекламных турах. Речь идет либо о знании отельной базы той или иной страны, либо об особенностях продажи направления в целом. Но ведь в рекламные туры могут ездить только уже

трудоустроенные выпускники, то есть реальные практикующие менеджеры. Из чего делаем вывод, что «свежее испеченный» выпускник туристского ВУЗа этому требованию тоже не соответствует.

Многие руководители турфирм настойчиво хотят видеть в своих рядах специалистов, которые уверенно владеют одним, а лучше двумя иностранными языками. Что спорить, в современных условиях не только в туризме, но во многих других сферах человеческой деятельности, без знания иностранного языка приходится очень туго. Однако, вынуждены констатировать тот факт, что изучение иностранного языка на нефилологических специальностях, в частности, на специальностях туристического профиля, носит не абсолютный характер. Это в том смысле, что в лучшем случае уровень владения языком может быть повышен на один уровень. Практика показывает, что если студент поступил в ВУЗ с низким знанием иностранного языка, свободно по окончании университета он им владеть вряд ли сможет элементарно ввиду, как минимум, ограниченности аудиторных часов. То есть по факту, проблема знания иностранного языка будущего специалиста туризма по средствам обучения в университете коренным образом не меняется, к сожалению.

Следующая проблема, которую мы считаем необходимым выделить, это подготовка ВУЗами универсального менеджера по туризму, обладающего общей базой умений, знаний, навыков, в то время как работодатель требует узкого специалиста. Зачастую делаются акценты в географическом аспекте (менеджер по направлению, может быть как конкретная страна, так и какой-то туристический субрегион). Реже встречается градация по видам туризма (специалист по экологическому, деловому туризму и др.) Таким образом, требуется узкая специализация, которой, как правило, у выпускника нет.

Очевиден тот факт, что все вышеперечисленные несоответствия и проблемы, возникающих между работодателем и выпускником – это ничто иное, как вытекающий результат из отсутствия тесных взаимосвязей между учебными заведениями, которые готовят будущих работников сферы туризма и туристическими фирмами.

В свою очередь мы предлагаем возможные пути решения.

1. Касательно мотивов студента при поступлении на специальность туризм: в рамках профориентационной работы преподавателей, ВУЗа в целом необходимо точно ориентировать абитуриента на специфику профессии, избавляя от излишнего налета лирики и художественности профессии. Помимо плюсов и достоинств профессии, необходимо останавливаться и на ее издержках, чтобы в результате, по возможности, минимизировать разницу между ожиданием и реальностью от будущей работы.

2. Так же мы предлагаем выступить с инициативой к органам вла-

сти по вопросу трудоустройства выпускников туристских специальностей. К примеру, предоставить определенные льготы по налогообложению для предприятий, которые наняли выпускника.

3. Чтобы минимизировать риски, связанные с пассивностью практического обучения на предприятиях студентов, предлагаем организовать учебные лаборатории при кафедрах туризма, где студенты бы получали актуальные практические знания от опытного работника сферы туризма, заинтересованного в этом. К тому же, было бы уместным посещение студентами различных семинаров и круглых столов, которые проводят ведущие туроператоры.

4. Для практического страноведческого опыта предлагаем внедрить ознакомительные туры в рамках практик, достигнуть договоренности с туроператорами для изучения отельной базы той или иной страны.

5. Создать условия формирования готовности будущих специалистов для осуществления профессиональной деятельности в различных видах туризма путем разработки и реализации специальных курсов, факультативов.

6. Наладить тесное сотрудничество между ВУЗами и туристическим бизнесом, чаще устраивать встречи, круглые столы для обсуждения актуальных вопросов.

Подводя итоги всего выше сказанного, можем отметить, что в современной туристической отрасли существуют проблемы и сложности, однако, их нужно и можно решать. Безусловно, предложенные пути их решения не являются абсолютной панацеей и могут вызвать «но». Вопреки этому, мы считаем, что предложенные варианты призваны изменить сложившуюся ситуацию и повлечь за собой положительную динамику на рынке, приблизить к гармонизации отношений науки и практики, образования и бизнеса.

Перспективы дальнейших исследований автора будут связаны с профессиональной подготовкой будущих специалистов к деятельности в экологическом туризме.

Литература

1. Герасименко В. Трансформация международного туризма и ее отражение в процессе подготовки кадров / В. Герасименко // Региональный сборник научных трудов по экономике. – Донецк : Прометей, 1999. – С. 114–120.

2. Федудин А. Дискуссия / А. Федудин // Турбизнес. – 2003. – № 16. – С. 51–62.

ПОЛЕВЫЕ ПРАКТИКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ГЕОГРАФОВ

*Коджабашян Ариадна Суриковна,
ассистент кафедры географии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
e-mail: ariadna1405@mail.ru*

В статье рассмотрена роль полевых практик в системе профессиональной подготовки будущих специалистов-географов. Выявлены особенности проведения полевых практик и дальних комплексных практик на кафедре географии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко. Раскрыты цель, задачи, этапы, формы и виды работы, маршруты и история проведения практик. Отмечено, что полевые практики проводятся на оснащенных соответствующим образом базах университета, а также на отраслевых предприятиях, в экспедиционном или экскурсионном режиме без стационарного места базирования.

***Ключевые слова:** полевая практика, дальняя комплексная практика, профессиональная подготовка географов.*

FIELD PRACTICE AS AN INTEGRAL PART OF TRAINING FUTURE GEOGRAPHY TEACHERS

*Kodzhabashyan A.S.
e-mail: ariadna1405@mail.ru*

The article considers the role of field practices in the system of professional training of future specialists-geographers. Peculiarities of field practices and far complex of practices at the Department of Geography of Lugansk State University named after Taras Shevchenko. The article reveals the purpose, objectives, stages, forms and types of operation, the routes and the history of the practice. It has been noted that field practices are hold on fitted in a proper way bases of university, as well as branch enterprises, in expeditionary or excursionist mode without static basing site.

***Key words:** field practices, far complex of practices, professional training of geographers.*

Важное место в системе подготовки учителя географии занимают полевые практики, являющиеся неотъемлемой составляющей учебного процесса студентов, обучающихся в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко, образовательно-квалификационного уровня «бакалавр» по направлению «География» и их прохождение является обязательным для студентов.

Практика проводится в целях соблюдения принципов непрерывности и последовательности овладения студентами-географами профессиональными навыками и их дальнейшего применения в профессиональной деятельности.

Объектами изучения на полевых практиках являются природные и природно-хозяйственные объекты и явления, территориальные системы и комплексы локального и регионального ранга [1, с. 45].

Целью полевых практик является практическое закрепление студентами полученных теоретических знаний на лекционных и лабораторно-практических занятиях; овладение основными методами и методиками полевых исследований; развитие географического мышления; умения выявлять и анализировать взаимосвязи между компонентами природы; формирование навыков сбора информации в полевых условиях, ее научного осмысления, умения вести самостоятельную работу и обобщать полученный материал.

Наряду с общими целями и задачами, каждый вид практик имеет свою специфику и вносит определенный вклад в формирование профессиональных умений студентов-географов.

Полевые практики, согласно учебным планам, проводятся в конце летних сессий I–III курсов и направлены на закрепление умений и навыков, которые должны сформироваться у студентов при изучении фундаментальных и профессионально-ориентированных дисциплин после каждого курса. Большая их часть связана с содержанием теоретических курсов физической и экономической географии [2, с. 6].

Полевые практики проводятся на оснащенных соответствующим образом базах университета, а также на отраслевых предприятиях, в экспедиционном или экскурсионном режиме без стационарного места базирования.

На кафедре географии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко в разное время полевые практики проводились на следующих базах или местностях: пгт. Ивановка Антрацитовского района; пгт. Георгиевка, с. Иллирия, с. Новопавловка, с. Волнухино Лутугинского района; с. Осиново Новопсковского района; с. Ильинка Станично-Луганского района; г. Луганск – парк имени Горького, Острая могила, парк Дружбы и др.

На I курсе, согласно учебному плану, проводятся полевые практики по следующим дисциплинам: геология – 1,5 нед., топография – 1,5 нед., гидрология – 1 нед., метеорология – 1 нед.; на II курсе – геология – 1 нед., геоморфология – 1,5 нед., ландшафтоведение – 1,5 нед., география почв с основами почвоведения – 1 нед.

В соответствии с общепринятой методикой полевых исследований практика делится на три основных этапа: подготовительный, полевой и камеральный.

Основные формы работы на полевых практиках по географии – учебные экскурсии, топографическая съемка местности, описание компонентов природы и природно-территориальных комплексов (ПТК),

проведение измерений и последующих расчетов, обработка собранного материала, самостоятельные наблюдения.

Отличительной чертой географических полевых практик является то, что выполнять задания студентам приходится коллективно – в группах (бригадах), где результат каждого зависит от умения работать в команде, взаимопонимания и взаимопомощи.

Начиная с 1969 г., по предложению кафедры, полевые практики впервые стали проводиться в форме экспедиций, работающих на территории региона. При этом для II курса практики по геологии, геоморфологии и географии почв стали проводиться в комплексе. Все это позволило студентам более активно включиться в изучение природы, положительно сказывалось на обеспечении научных исследований студентов фактическим материалом.

На протяжении многих лет особую роль в профессиональной подготовке будущих географов играли дальние комплексные практики по физической и экономической географии (далее – ДКП). Их называли «дальними» по причине того, что маршруты этих практик были составлены на большие расстояния по огромной стране.

Целью ДКП является формирование у студентов-географов навыков ведения полевых стационарных и маршрутных физико- и экономико-географических исследований и наблюдений; изучение в полевых условиях географических закономерностей пространственного распределения природных компонентов и природных комплексов, особенностей их функционирования в конкретных природных условиях и под влиянием антропогенной деятельности на выбранной для практики территории (маршруте); расширение экономико-географического кругозора студентов путем выявления взаимосвязей природных элементов и направлений развития хозяйства; закрепление умений и навыков исследовать, описывать и характеризовать природу, население, расселение, хозяйства на основе стандартных методик и умение проводить экскурсии.

Студенты в процессе ДКП имеют возможность в полевых условиях убедиться в существовании взаимосвязей и взаимодействий между природой, населением и хозяйством тех территорий (регионов), которые посещаются и изучаются. В процессе практики предусмотрено ознакомление с наиболее значимыми природными объектами и комплексами (памятники природы, заповедники и заказники), культурно-историческими памятниками, и хозяйственными объектами, которые размещены в населенных пунктах, входящие в маршрут практики.

Базами этой практики должны быть отдаленные от места размещения учебного заведения регионы, которые отличаются природными условиями и имеют другую хозяйственную специализацию.

В нашем вузе ДКП проводятся на III курсе, продолжительность которых составляет 4 недели.

В любые периоды своего существования дальние практики географов носили комплексный физико- и экономико-географический характер, предполагая изучение разных объектов. Много впечатлений получали студенты, увидев своими глазами ландшафты разных природных зон, ознакомившись с хозяйственной деятельностью и бытом населения разных экономических районов.

Практика проводится в экскурсионном режиме с использованием железнодорожного и (или) автомобильного видов транспорта без постоянного места базирования по маршруту, который проходит различными (по природно- и социально-географическими особенностями) регионам Украины и России.

Ключевой задачей ДКП является знакомство с регионом, отличающимся по физико-географическим и социально-экономическим особенностям от привычного для студентов региона проживания, а также комплексная характеристика регионов по маршруту практики.

ДКП вошли в учебные планы специальности «География» в послевоенное время. Точный год начала проведения неизвестен. Систематически их проводили уже в 60-е годы.

В советский период маршруты ДКП были более разнообразны в связи с открытыми границами между республиками СССР, налаженными сотрудническими отношениями между вузами страны, государственным финансированием.

Первые ДКП в 50-60-е гг. охватывали регион Кавказских гор. Студентами под чутким руководством преподавателей были исследованы физико-географические особенности этого горного региона – предгорья, перевалы, посещены многие красивые места, например, высокогорное озеро Рица на Западном Кавказе в Абхазии.

В 70-е гг. география ДКП расширилась: студенты с преподавателями кафедры побывали в Крыму, Прибалтике, Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, Ленкорани (юг Азербайджана), на Кольском п-ове и Урале.

В 80-е гг. новым направлением маршрута стал регион Средняя Азия. Руководители: кандидат географических наук, доцент Слонева Таиса Ивановна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Удовиченко Николай Иванович. В эти же годы была организована практика по Украине (Харьков – Киев – Черновцы – Львов – Житомир).

Маршруты практик в те годы были следующие:

1. Украина – Молдавия (Ворошиловград – Запорожье – Херсон – Николаев – Одесса – Тирасполь – Кишинев – Ужгород – Львов – Киев – Харьков – Ворошиловград)

2. Кольский полуостров (Ворошиловград – Мурманск – Кировск – Апатиты – Петрозаводск – Ленинград – Москва – Ворошиловград);

3. Средняя Азия (Ворошиловград – Москва – Ташкент – Самарканд – Душанбе – Волгоград – Ворошиловград);

4. Кавказ (Ворошиловград – Пятигорск – Керчь – Ялта – Симферополь – Ворошиловград);

5. Урал (Ворошиловград – Москва – Челябинск – Свердловск – Пермь – Ворошиловград).

В 90-е гг., после распада СССР, страна вошла в затяжной кризис и, как следствие, отсутствие финансирования. Около 10 лет ДКП не проводились.

В 2004–2008 г. ДКП проводили в России на базе Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Были проведены экскурсии на Волжскую ГЭС, Волго-Донский канал, предприятие по разведению осетровых рыб, металлургический завод «Красный Октябрь», мемориальный комплекс «Мамаев курган», историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». Летом 2008 г. был совершен радиальный выезд из Волгограда в столицу Калмыкии Элисту, где студенты имели возможность познакомиться с самобытной культурой и своеобразными ландшафтами этого степного края.

ДКП в эти годы проводилась также на южном берегу Крыма, где студенты имели возможность ознакомиться с климатическими особенностями и флористическим разнообразием субтропиков, рекреационными, историко-культурными и промышленными объектами. Базой практик был поселок Массандра вблизи Ялты.

Последние годы основным направлением маршрута ДКП являлся регион Западной Украины. Студенты посещали такие города, как Черновцы, Львов, Каменец-Подольский, Рахов, Ужгород.

В 2015 г. возобновились ДКП в Волгоград, где студенты в природном парке «Донской» изучали природные компоненты заповедной территории, посетили Волгоградский государственный социально-педагогический университет и многие историко-культурные объекты города-героя.

Многолетнее проведение таких полевых практик со студентами позволило не только дать им соответствующие практические знания и навыки, собрать большую научную информацию, но и формировало мировоззрение, этику поведения студентов. Практика и всё, связанное с нею (учебные и бытовые трудности, общение с разными людьми, знакомство с обычаями, занятиями, культурой разных народов, контакты внутри самой студенческой группы в полевых условиях) имело большое воспитательное значение. Полевые практики несомненно играли и играют важную роль в подготовке будущих специалистов – истинных географов.

Неугасающее стремление людей к познанию и устойчивая тенденция продолжающегося географического изучения различных территорий это залог продолжения славных традиций студентов и преподавателей кафедры географии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко.

Литература

1. Погодина В.Л. Формирование профессионально значимых компетенций бакалавров и магистров образования географического профиля на полевых практиках / В.Л. Погодина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 109. – С. 43 – 53.
2. Фисуненко О.П. Полевые практики по физико-географическим дисциплинам / О.П. Фисуненко, В. И. Жадан. – Луганск : Изд-во ЛГПУ, 2000. – 200 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агишева Надия Рустэмовна, магистр кафедры географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Александрова Валерия Эдуардовна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Белецкая Ирина Анатольевна, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанный дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, ЛНР.

Богатырева Дарья Степановна, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанный дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Бондаренко Николай Юрьевич, магистрант кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Василенко Екатерина Сергеевна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Веденев Алексей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Грищенко Михаил Юрьевич, кандидат географических наук, научный сотрудник, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Деточенко Лилия Валерьяновна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанный дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Дьяченко Надежда Петровна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Ермилова Юлия Владимировна, магистрантка географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Ештокин Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Звонок Евгений Александрович, кандидат геологических наук, старший преподаватель кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Исаева Дарья Александровна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Кандауров Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Калюжная Ирина Юрьевна, кандидат географических наук, научный сотрудник, Кафедра рационального природопользования, Географический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Калюжная Нина Степановна, кандидат биологических наук, заведующая лабораторией мониторинга водных биоресурсов, Волгоградское отделение ФГБНУ «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства», г. Волгоград, РФ.

Кириченко Анастасия Витальевна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Кобзова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Коджабашиян Ариадна Суриковна, ассистент кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Козуб Виктория Александровна, студентка Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Колесниченко Карина Валерьевна, студентка Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Корецкий Руслан Анатольевич, магистрант кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Корытный Леонид Маркусович, доктор географических наук, профессор, заместитель директора Института географии им. В. Б. Сочава СО РАН, г. Иркутск, РФ.

Крайнова Екатерина Владимировна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Краснокутская Надежда Сергеевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Леонтьев Рудольф Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Вычислительного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Хабаровск, РФ.

Лобанова Наталья Анатольевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Мальцева Лилия Витальевна, старший преподаватель кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Манаков Андрей Геннадьевич, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии Псковского государственного университета, Псков, РФ.

Медяник Адриана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Моников Сергей Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, Россия

Морозова Виктория Владимировна, аспирант, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Новохатский Александр Михайлович, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой металлургии черных металлов Донбасского государственного технического университета, г. Алчевск, ЛНР.

Овчарова Анжелика Юрьевна, заведующая лабораторией кафедры географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Рутковский Юрий Александрович, кандидат технических наук, профессор, президент спортивно-туристического центра Донбасского государственного технического университета, г. Алчевск, ЛНР.

Савостиков Виктор Васильевич, председатель Федерации спортивного туризма, мастер спорта СССР по горному и лыжному туризму, г. Луганск, ЛНР.

Семенова Инна Ивановна, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела, аспирант Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Слонева Таиса Ивановна, почетный профессор, кандидат географических наук, доцент кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Сорокина Галина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Ступникова Антонина Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» г. Волгоград, РФ.

Тарабановская Светлана Викторовна, кандидат технических наук, доцент туризма Луганский Государственный Университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Трегубенко Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, ректор, и.о. заведующего кафедрой географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Турков Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вычислительного центра ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ.

Халапурдина Виталия Витальевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Чикина Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Шаматувльская Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры экологии и охраны природы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь.

Шегута Михаил Андреевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических и педагогических дисциплин Стахановского учебно-научного института горных и образовательных технологий Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Стаханов, ЛНР.

Шишова Екатерина Андреевна, магистрантка кафедры географии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск, ЛНР.

Штанько Леонид Андреевич, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии горного производства и охраны труда Стахановского учебно-научного института горных и образовательных технологий Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Стаханов, ЛНР.

Фотохроника

 80лет
кафедре географии
ЛНУ имени Тараса Шевченко

1996 г.

1998 г.

2000 г.

2016 г.

ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Кафедра географии была открыта в 1936 г. в составе факультета естествознания и химии Донецкого института народного образования.

Кафедра всегда отличалась высоким профессионализмом. В разные годы на кафедре географии работали доктора и кандидаты географических, геолого-минералогических, педагогических наук, старшие преподаватели и ассистенты. Преподаватели кафедры удостоены звания почетный профессор Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, а также имеют звание «Отличник образования».

Студенты и преподаватели принимают активное участие в жизни университета, а выпускники с гордостью и достоинством представляют кафедру в различных сферах общественной жизни.

На кафедре функционирует геологический музей, открытый в 1952 г., который насчитывает более 500 экземпляров горных пород и минералов, а также более 100 экземпляров ископаемой флоры и фауны.

Кафедра географии была открыта в 1936 г. в составе факультета естествознания и химии Донецкого института народного образования. Кафедра всегда отличалась высоким профессионализмом. В разные годы на кафедре географии работали доктора и кандидаты географических, геолого-минералогических, педагогических наук, старшие преподаватели и ассистенты. Преподаватели кафедры удостоены звания почетный профессор Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, а также имеют звание «Отличник образования».

Преимущества обучения на специальности «География»

тельности, адаптация к потребностям рынка труда;

➤ опыт полевых физико- и общественно-географических исследований;

➤ наличие стабильного государственного заказа и достаточное количество бюджетных мест;

➤ 80-летние традиции преподавания фундаментальных географических наук;

➤ удачное сочетание учебных дисциплин физико- и общественно-географического, экономического и педагогического циклов;

➤ возможности трудоустройства в сфере образования;

➤ выход на широкий спектр видов профессиональной деятельности;

➤ соответствующая современным требованиям материально-техническая база для получения высшего образования.

Современное развитие кафедры географии базируется на принципах преемственности и сохранения образовательных, научных и культурных традиций. Наша основная задача – подготовка высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов.

Каждому развитому государству нужны специалисты с географическим мышлением!

Научное издание

География – от теории к практике

**Материалы Международной научно-практической
конференции**

(г. Луганск, 27–29 октября 2016 года)

Тексты поданы языком оригинала

Под общей редакцией – ***Е.Н. Трезубенко,
Ю.Ю. Чикиной***

Дизайн обложки – ***Е.А Донская***

Корректор – ***В.В. Васильева***

Верстка – ***Е.С. Демьяшкина***

Подписано в печать 30.09.2016. Бумага офсетная.

Гарнитура Times Nev Roman.

Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 16,28.

Тираж 100 экз. Заказ № 13.

Издатель

Издательство ЛГО ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко

«Альма-матер»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20

e-mail: alma_mater@ltsu.org

*Свидетельство субъекта издательского дела
МИ-СГР ИД 000001 от 29.10.2015 г.*